

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том X

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2008**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 365-32-17

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

В сборнике содержатся работы, написанные в 2007 г.

Всего 14 п.л.

Содержание тома 10

1. Денисов С.А. Конфликт принципов права и принципов административной нормативной системы // Принципы права Материалы всероссийской научно-теоретической конференции. 30 ноября 2006 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 253-255.....	4
2. Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность. Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45....	9
3. Денисов С.А. Реставрация административной политической системы в России // Культура личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч. 3, 4. Екатеринбург, 2007. С. 18 – 19.	16
4. Специфика правовой культуры в административных обществах Актуальные проблемы права России и стран СНГ /Материалы IX Международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007г.- Челябинск: "Цицеро", "Тираж-сервис", 2007. - Ч.1. - 476 с. - С. 97-100.....	18
5. Россия, как главная опора административного общественного строя в мире.....	20
6. Создание для себя военных угроз.....	23
7. Денисов С.А. Дефекты Конституции РФ, обеспечивающие возрождение административного типа государства // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. Материалы международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. Ломоносова. М.: Изд-во Московского университета, 2008. С. 133 - 137.	33
8. Денисов С.А. Новый этап имитации заимствования правовых институтов административными государствами // Порівняльно-правові дослідження. Киев. 2007. № 1-2. С. 88 – 93.	35
9. Формирование правового государства в административном обществе..... // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы III Международной межвузовской конференции. Москва, 12-13 апреля 2007 г.: В 2 ч. Ч. 1. М.: Институт бизнеса и политики, 2007. С. 56-74.....	39
10. Естественное право в частнособственническом и административном обществе // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Третьей международной научной конференции (19 – 20 октября 2007 г.). Омск, 2007. С. 41 – 44.	46
11. Возвращение к тотальному контролю за населением..... // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференций. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007. С. 116 – 122.	48
12. ПЕРВЫЙ ЭТАП АНТИБЮРОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ	51
13. Регенерация административных государственно-правовых систем // Государство, право, управление – 2007. Материалы VII-й Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I и II. М.: ГУУ, 2007. С. 171 – 175.	58
14. Левые движения, как представители административного общества // Левые в политическом пространстве современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2007. С. 128-133.....	61
15. Российская административная империя	63
16. Денисов С.А. Отступление «третьей волны» демократизации в мире // Век глобализации. 2010. № 1. С. 173-186.	73
17. Официальное и реальное государственное (конституционное) право..... // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 6 – 12.	80
18. Правовые инструменты, используемые обособленными от общества управленцами в Германии и России для защиты своих интересов..... // Наукові читання. Присвячені пам'яті В.М. Корецького: Зб. наук. Праць / Київський університет права НАН України. К.: Вид-во Європу ун-ту, 2008. С. 60 – 72..... // Немецкое право: теория права, уголовное и гражданское законодательство. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2008. С. 14 – 32.	87
19. СОЗДАНИЕ КВАЗИПАРТИЙ ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ ВЛАСТИ // Политические процессы в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007 – 2008 гг. В Российской Федерации. Казань: Слово, 2007. С. 420-425.....	94
20. Механизм нейтрализации норм права..... // Новая правовая мысль. 2008. № 5. С. 2 – 8.....	97

1. Денисов С.А. Конфликт принципов права и принципов административной нормативной системы // Принципы права Материалы всероссийской научно-теоретической конференции. 30 ноября 2006 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 253-255.

Опубликованы только сокращенные тезисы (см. т. 9).
С. 253

Административной здесь называется нормативная система, обеспечивающая власть обособленных от общества управленцев (администрации), составляющих, как правило, аппарат государства или других публичных организаций (церкви, партеобразных объединений бюрократии). Эта система возникает в административном обществе, где население экономически, политически и идеологически зависит от обособленного от общества класса государственных управленцев (бюрократии)¹. Основные принципы нормативной системы, действующей в административном обществе, не тождественны принципам права, сложившегося в странах Запада. Подчас они прямо противоположны, поскольку вытекают из разных социальных условий.

При анализе административных нормативных систем следует иметь в виду, что они состоят из вступающих в противоречие официальных норм, закрепляемых в нормативных актах (законах, подзаконных актах) и реально действующих норм, существующих в виде санкционированных государственной бюрократией обычаев, административных прецедентов (образцах поведения начальников разного уровня), административных доктрин (высказываниях и теориях, исходящих от главы государства и ниже стоящих начальников). На современном этапе развития нормативной системы России в нормах официального позитивного права закрепляются одни принципы, а в реально действующих нормах, которые иногда называют «теневым правом»² присутствуют другие принципы. Бюрократия пытается имитировать восприятие принципов западного права, создавая одновременно механизм их нейтрализации³.

1. В отличие от правовой системы с ее **формальным равенством**, основным принципом административной нормативной системы является принцип **иерархии**. Принцип равенства возникает в обществе, построенном на договоре между формально равными субъектами. Договор является главным признаком рыночных экономических отношений, основой демократического конституционного государства. В административном обществе господствуют отношения власти и подчинения. В рамках патерналистских отношений государство принудительно отнимает у членов общества большую часть произведенного общественного продукта и распределяет его между людьми по своему произволу. При этом население попадает в экономическую зависимость от государственной бюрократии. Административное государство строится не на основе договора, а на основе суверенитета главы государства, идеологии патернализма и вождизма. На принципах иерархии построены отношения внутри государственного аппарата, который старается навязать этот принцип всему обществу, выстроить людей по кастовому или сословному признаку. Их нормативный статус определяется, как правило, близостью к государственному аппарату, полезностью выполняемых ими общественных функций для высшей бюрократии. Административное государство может разделить людей на статусные группы по их национальности (национал-социалистическая Германия) или по их религиозным взглядам. В царской России привилегии в сфере осуществлению государственной службы имели православные. Нормативные системы ряда мусульманских стран устанавливали дискриминацию не мусульман (особый подушный налог – джизья)⁴.

Принцип равенства не устраивает обособленных от общества управленцев, так как направлен на лишение их привилегий. Равенство означает доступ всех граждан к управлению общественными делами, позволяет поступать им на государственную службу на основе принципа меритократии. Это подрывает закрытость государственного аппарата и направлено на лишение действующей бюрократии власти над обществом. Поддержание принципа клановости в подборе кадров обеспечивается с помощью отказа от ясных требований к кандидатам на должность в государственном органе⁵.

Элементы сословности сохранялись в советском обществе (партократия, иная бюрократия, пролетариат, крестьяне, интеллигенция, эксплуататорские слои). Законодательство стран переходного периода уже не содержит норм, открыто закрепляющих сословные привилегии. На фоне провозглашаемого принципа равенства оно создает лазейки для привилегированных групп управленцев и их приближенных. С древних времен известно такое понятие как «откуп». Короля Англии, в революционный период XVII века,

¹ В других работах автор говорит об административной или бюрократической правовой системе: Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2005; Денисов С.А. Бюрократизация правовой системы // Правоведение. 2006. № 5. С. 41 – 52.

² Баранов В.М. Теневое право. Н. Новгород. 2002.

³ Денисов С.А. Механизм нейтрализации прав граждан в сфере государственного управления // Административно-правовой статус гражданина. М.: Институт государства и права АН РФ, 2004. С. 96-106.

⁴ Бехруз Х. Исламские традиции права. Одесса: Юридична література», 2006. С. 222.

⁵ Закатная А. Вакансия для человека в мантии // Российская газета. 2006. 7 ноября. С. 5.

поддерживала группа откупщиков, которая обогащалась за счет привилегий на королевские монополии и патенты, финансовое обслуживание короны⁶. Современное российское законодательство закрепляет принцип конкурсного размещения государственных и муниципальных заказов, распределения квот и лицензий, но с помощью исключений позволяет получать их предпринимателям, приближенным к управленческим группам. Реальное нормативное положение предпринимателя зависит сегодня от его близости к органам власти. Общим правилом стало наличие богатой жены и родственников у достаточно бедного властного лица (главы субъекта Федерации, мэра города).

Отступление от принципа равенства в экономической сфере жизни общества часто происходит в связи с созданием государственных и муниципальных предприятий, которые одновременно выступают как бенефиции для лиц, приближенных к властным субъектам. Ф.У. Риггс отмечает, что государственная собственность присутствует во всех странах мира. Но в отличие от стран Запада, в развивающихся странах государственная бюрократия создает неоправданные привилегии для государственных и муниципальных хозяйствующих субъектов, одновременно дискриминируя частные предприятия⁷. Сегодня подконтрольные государственной бюрократии предприятия скрываются под видом акционерных обществ, контрольный пакет акций, которых принадлежит государству и его чиновникам. Находящиеся под контролем государственной бюрократии предприятия, обеспечивают финансовую поддержку политических мероприятий, осуществляемых бюрократией и создают для нее привилегированное положение на политическом и информационном пространстве⁸.

2. Если принципом права является принцип **свободы**, то общим принцип административной нормативной системы является принцип **не свободы**. Изначально все члены общества бесправны и только при выполнении определенных ролей (занятия должностей), по воле высшей бюрократии они награждаются правами и привилегиями, которые можно отнять за те или иные провинности. Верхи государственной бюрократии стремятся к распределению в обществе всех ресурсов, в том числе нормативно-статусных. Конституция здесь октроируется главой государства, а предоставленные ею права и свободы могут легко отниматься со ссылками на необходимость защиты государства, поддержания порядка, борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Люди в административных обществах, привыкшие к пассивности и государственной опеке сами не стремятся к свободе, поскольку она требует от них активности и ответственности за свой выбор. Обособленные управленческие группы в XX веке часто опирались на ту часть населения, которой, не нужна свобода, поскольку оно не умеет ею пользоваться. Это бедные слои населения, нуждающиеся в опеке со стороны государства и требующие уравнительности распределения общественного продукта. Идеологией рабов и угнетенных масс, - отмечал В.С. Нерсисянц, - является требование фактического равенства, равенства без свободы⁹.

Свобода человека и гражданина не совместима с административной нормативной системой, поскольку в негативной форме она ограничивает право управленца вмешиваться в жизнь управляемых, а в позитивной форме грозит посягательством на право бюрократии монопольно управлять общественными делами. Фактически человек в административном обществе находится в положении подданного, хотя формально может называться гражданином. Вместе с тем, нормы административного государства закрепляют или вводят путем умолчания¹⁰ возможности для широкого произвола должностных лиц и органов власти. Чем выше должность, занимаемая человеком, тем меньше нормы права ограничивают его возможности реализовать свои интересы. Права должностных лиц могут скрываться под видом закрепления их обязанностей. В условиях бесконтрольности и безответственности чиновник сам решает, выполнять или нет установленные законом обязанности. Ссылаясь на них, он имеет возможность требовать расширения своих полномочий. С.С. Алексеев отмечал, что движение к праву означает ограничение государственной власти: «Нужно обеспечение того, чтобы власть была умеренной, не способной по самой своей природе подавлять человека»¹¹.

В зависимости от силы групп государственной бюрократии и склонности населения к патернализму, в обществе существует разная степень несвободы. Административная нормативная система может поддерживать рабство и тоталитаризм, а может декларировать права и свободы, создавая массу мелких препятствий, не позволяющих ими воспользоваться.

С помощью государственных норм управленцы ограничивают свободу людей на предпринимательскую деятельность. Одновременно устанавливается возможность государственных органов, должностных лиц ограничивать право частной собственности. В основе административной нормативной системы лежит право государственной собственности на основные общественные блага и право государственных чиновников от имени общества вмешиваться во все экономические отношения. Это реализуется посредством вытеснения норм частного права нормами публичного права. Данная идея нашла

⁶ Всемирная история. Эпоха английской революции. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. С. 24, 67.

⁷ Riggs F. W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964. P. 307-309.

⁸ Вардудль Н. Новые неандертальцы // Коммерсантъ-Деньги. 2005. № 40. С. 20.

⁹ Нерсисянц В.С. Философия права. М.: НОРМА – ИНФРА – М., 1998. С. 25.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // Российская газета. 2005. 29 декабря. С. 38-39.

¹¹ Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юристъ, 1997. С. 88.

выражение в советской доктрине, заявленной В.И. Лениным: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»¹².

«Исторический прогресс свободы и права свидетельствует о том, - пишет В.С. Нерсесянц – что формирование и развитие свободной, независимой, правовой личности необходимым образом связан с признанием человека субъектом отношений собственности, собственником средств производства¹³. Как показывает европейская история, укрепление частных собственников грозит потерей власти самодержавной бюрократии. Права предпринимателей во все времена, начиная от царя Хаммурапи, ограничивали, ссылаясь на необходимость защиты потребителей и бедных слоев населения. Сегодня в России введена условная частная собственность и право на предпринимательство. Они реализуются в случаях, если предприниматель не вступает в конфликт с государственной бюрократией. Часто это означает требование отказа от помощи политической оппозиции и поддержки квазипартии, созданной бюрократией.

Законодательство страны создало огромное количество административных барьеров на пути осуществления права на предпринимательство. Избыточное государственное вмешательство в экономику (лицензирование, сертификация, выдача разрешений, регистрация, аккредитация) вынужден признать даже Президент РФ¹⁴. Но его призывы к «дебюрократизации экономики»¹⁵ пока остаются в основном лозунгами. В результате слова о «расширении возможностей для свободного предпринимательства и сферы приложения капитала»¹⁶ стали похожи на призывы к расширению демократии, которые раздавались на протяжении всего существования советского тоталитарного государства.

Практика последних лет показывает, что важной лазейкой для произвола чиновников является не ясное налоговое законодательство, которое «творчески» толкуется налоговыми органами¹⁷, неурегулированность так называемого налогового администрирования. Оно позволяет создавать налоговые льготы для лиц, опекаемых чиновниками и отнимать имущество у тех, кто вступает с ними в конфликты. «Неопределенность норм налогового законодательства, - гласит правовая позиция Конституционного Суда РФ, - может привести к несогласующемуся с принципом правового государства (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) произволу государственных органов и должностных лиц в их отношениях с налогоплательщиками и к нарушению равенства граждан перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ)¹⁸.

Ограничение политических свобод означает установление в стране авторитарного режима и монархической формы правления, централизации принятия решений. Сегодня эти ограничения прикрываются демократической риторикой писаного права. При общей пассивности населения, репрессии применяются только против небольшой части активистов правозащитного движения и демократической оппозиции. Удушать политические свободы позволяет мелочная регламентация создания и деятельности общественных объединений, в том числе политических партий. В условиях неизбежных нарушений всякого рода правил не трудно осуществлять избирательное привлечение отдельных организаций к юридической ответственности. Особую роль здесь играют федеральные законы «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и вероисповедания», «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан РФ». Эти нормативные акты вводят разрешительный тип правового регулирования для граждан и их объединений. Одновременно, неопределенность законодательства позволяет бюрократии творить произвол. Г. Гордон утверждает, что создатели американской Конституции сознательно заложили в нее средства, ослабляющие государственный аппарат в виде действия принципа разделения властей¹⁹. Российская Конституция, наоборот, озаботилась созданием сильной президентской власти, которая фактически устраняет декларируемое разделение властей (ст. 80) и открывает путь к диктатуре.

Административная нормативная система обеспечивает устранение свободы средств массовой информации, свободы преподавания. СМИ и органы образования превращаются в органы государственной пропаганды. На них возлагается распространение в обществе идей этатизма, патернализма, вождизма.

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398.

¹³ Нерсесянц В.С. Философия права. М.: НОРМА – ИНФРА – М., 1998. С. 28.

¹⁴ Не будет ни революций, ни контрреволюций // Российская газета. 2001. 4 апреля. С. 3.

¹⁵ России надо быть сильной и конкурентоспособной // Российская газета. 2002. 19 апреля. С. 4.

¹⁶ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2005. 26 апреля. С. 4.

¹⁷ *Ляшенко Г.* Судьи переквалифицировались в налоговиков // Коммерсантъ. 2005. № 184. С. 10.

¹⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3. С. 27.

¹⁹ Gordon G. J. Public administration in America. N.Y., 1978. P. 33-43.

Для удержания населения под контролем, государственная бюрократия отказывается или существенно ограничивает права людей на неприкосновенность, выбор места жительства, неприкосновенность их жилища, права на частную жизнь и тайну сообщений, передаваемых посредством разных технических средств.

3. В административных социальных системах складывается **свое понимание справедливости**, отличное от его понимания в идеальных правовых системах. В литературе отмечается, что абсолютно все тираны присваивали себе титулы «справедливейших», «милостивейших», человеколюбивых». Они утверждали, что свято блюдут божественные и человеческие законы»²⁰. Само понимание справедливости привносится в административных обществах государственной бюрократией через подчиненные ей средства массовой информации или церковь. Оно оправдывает административный строй. При осуществлении нормативного регулирования экономической сферы жизни справедливым объявляется реальное материальное равенство людей (уравнительное распределение продукта, осуществляемое государственной бюрократией). Это было типично для большинства стран Востока и приобрело крайние формы в советской нормативной системе. Опираясь на это понятие справедливости антиправового характера²¹, управленцы обосновывают свое право отнимать у производителей общественный продукт для раздела между бедными (поддержание редиистрибутивной экономики), что обеспечивает им экономическое господство над обществом и материальные привилегии. Поддержание распределительной экономики позволяет сделать все население экономически зависимым от государства и не допускать формирования класса частных собственников, который, как показала история стран Запада, может лишит самодержавную бюрократию политической власти.

4. Сегодня **гуманизм** стал одним из принципов права. Он приобрел рациональное оправдание вместе с развитием науки и техники, когда не физический труд, а человеческое творчество, инициатива стали играть решающее значение для развития экономики страны. В административных нормативных системах человек является средством для достижения целей, поставленных тем или иным управленцем. Поскольку управлять приходится большими группами людей, то индивид вообще не воспринимается как субъект нормативных отношений. Таким субъектом, прежде всего, выступает группа людей (община, производственная единица). Индивидуальная ответственность заменяется коллективной. Интересы человека отодвигаются в административной нормативной системе на второй план. Главными объявляются интересы государства, общества, за которыми прячутся интересы групп управленцев, составляющих государственный аппарат или личные интересы главы государства. Так, большевистская партократия боролась за удержание власти в своих руках, прикрываясь интересами пролетарской революции, освобождением пролетариата от эксплуатации. От людей требовали отдавать свою жизнь, жертвовать своим благополучием ради построения социалистического общества. Введение личной зависимости человека от государства осуществлялось с помощью обязанности всех трудиться на благо общества и государства.

Гуманизм не может стать принципом административной нормативной системы, поскольку приводит к тому, что бюрократия из господствующего класса должна превратиться в инструмент власти общества (служу общества), в орудие реализации интересов человека. Так, Конституция РФ требует от государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2), ставить их во главу законодательной и правоприменительной деятельности (ст. 18). Перспектива превращения бюрократии из «господина в слугу» не может удовлетворить интересы обособленных от общества управленцев. Закрепив принцип гуманизма в основном законе, управленцы находят способы отрицания его в подзаконных актах и практике правоприменения.

В административных социальных системах неимущее большинство само не в состоянии защищать свои права и свободы. Поэтому оно вручает свою судьбу в руки главы государства, которому предоставляет неограниченные полномочия карать и миловать. Население живет надеждами на «доброту царя». Свои интересы оно ограничивает требованием реализации социальных и экономических прав (терпимых условий содержания). Политические и культурные права не ценятся.

Рассмотренный конфликт между принципами права и принципами административной нормативной системы объясняет трудности перехода российского общества к праву. Фактически оно должно отказаться от своих тысячелетних традиций и перейти к совершенно иной, незнакомой для него нормативной системе. Значительная часть населения неизбежно будет сопротивляться такому переходу. Открыто или скрыто это сопротивление будет поддержано господствующим в России классом бюрократии. Реальные успехи на пути движения к праву возникнут, так же как и в Европе, вместе с развитием рыночных отношений, появлением сильного класса конкурирующих между собой предпринимателей, которые вынуждены будут заключать

²⁰ Феофанов Ю. Возвращение к истокам // Знамя. 1989. Февраль. С. 139.

²¹ Нерсесянц В.С. Философия права. М.: НОРМА – ИНФРА – М., 1998. С. 19.

политические соглашения по разделу государственной власти, переходить к использованию правовых принципов для регулирования отношений в стране.

2. Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность. Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45.

С. 31

Административным автор называет общество, где доминирующую роль играет государственная бюрократия. Она является экономически господствующим классом за счет государственной собственности на основные средства производства и решающей роли государственного регулирования экономических отношений. Для административного общества характерно отсутствие демократии или имитация ее. Государство монополизует производство идеологии и распространение ее в обществе. В этих условиях не может появиться сильного гражданского общества. Большинство населения нуждается в опеке со стороны государства и поддерживает патерналистские отношения. Административная модель общества типична для стран Востока. Российское общество так же имеет признаки административной социальной системы.

До определенного времени административное государство использует церковь для поддержания своего идеологического господства в обществе. Но авторитет религии и духовенства постепенно падает. Государство вынуждено мобилизовать из состава общества слой интеллигенции (работников интеллектуального труда), который, как и все общество, ставится на службу государственной бюрократии. Возникает, так называемая, служилая интеллигенция²². Часть этой интеллигенции занимает административные должности и сливается с бюрократией. Другая ее часть не наделена управленческими полномочиями. Она работает в государственных учреждениях или вообще не является государственными служащими, но интеллектуально обслуживает государственный аппарат.

На этапе перехода сознания масс от религиозного к идеологическому, служилые интеллектуалы возникают в слое духовенства. Типичным представителем интеллектуального духовенства и ярким сторонником административного государства в России являлся Феофан Прокопович²³.

Государство использует служилую интеллигенцию для выполнения следующих функций. 1) Она призвана помогать бюрократии производить государственную идеологию, оправдывающую власть этой бюрократии. 2) Служилая интеллигенция используется для распространения государственной идеологии в обществе, превращения этой идеологии в общенациональную. 3) Интеллектуалов используют для борьбы с

С. 32

идеологией, не устраивающей правящую управленческую группу, а именно идеалов свободы, демократии, гуманизма, равенства, неприкосновенности частной собственности.

Административное государство строит **систему образования**, нацеленную на производство служилой интеллигенции. Органы образования этой системы отличаются тем, что они создаются государством и работают под его строгим контролем. Например, университетское самоуправление здесь не допускается или очень ограничено. Образовательные органы являются частью государства, а не частью гражданского общества. Подбор студентов в высшие учебные заведения осуществляется с учетом их идеологических установок, преданности административному строю (рекомендации от государственных органов, политических объединений бюрократии).

Контролировать формирования нужного сознания у интеллигенции чрезвычайно трудно. Поэтому самая строгая административная система образования дает сбой и допускает появление интеллектуалов недостаточно преданных системе, которая их формирует. Возникает необходимость производить среди образованных слоев населения селективную политику, поощряя тех, кто является наиболее лоялен правящей группе управленцев и административному строю в целом. Применяется система мер поощрения (привилегий) и наказания. Государство даже прибегает к физическому уничтожению части интеллигенции, которая может оказывать воздействие на общество, вредное с точки зрения государственной бюрократии. Часть интеллигенции по неволе вынуждена работать на государственную бюрократию. Но наиболее ценной для нее представляется та часть интеллигенции, которая истинно верует в ценность административного строя и готова добровольно без принуждения, без внешнего контроля отдавать свой талант, все свои способности на благо процветания и увековечения административного типа государства. Эти люди получают престижные должности²⁴, почет, награды, материальное обеспечение на уровне средней бюрократии.

В царской России интеллигенция отчасти состояла в дворянской корпорации. В XX в. бюрократия административных государств создает более совершенное политическое объединение бюрократии – партеобразные организации (квазипартии). Первая такая организация была создана в России и называлась коммунистической партией. Часть интеллигенции втягивается в эту организацию, формируется и действует под ее контролем.

²² Денисов С.А. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273.

²³ История государственно-правовых учений. Хрестоматия. М.: Спарк, 2006. С. 201.

²⁴ Сотрудники газеты Коммерсантъ насчитали у Н. Михалкова 28 почетных должностей. – Коммерсантъ. 2007. 17 января. С. 4.

Основные идеологические постулаты административного общества и государства сформировались давно. К ним относятся этатизм, вождизм, патернализм, великодержавие, идея борьбы с внутренними и внешними врагами страны. В отдельные промежутки времени на помощь могут привлекаться идеи национализма, реваншизма, патриотизма,

С. 33

революционности или консерватизма. Перед служилой интеллигенцией стоит задача приспособить их к конкретному промежутку времени, специфике культуры данного народа, интересам конкретного вида бюрократии и бюрократической элиты. От нее требуется придать этим идеям наиболее привлекательный вид с тем, чтобы население восприняло их как свои, пошло за ними, объединилось вокруг правящей бюрократической элиты страны.

В основе любого административного государства лежит **идея вождизма**. Население с периода вождества и до наших дней традиционно верит в миф о «добром царе» заступнике. Оно готово идти за ним. Фактически класс бюрократии использует этого вождя как прикрытие своей власти. Первые российские интеллектуалы прославились своей поддержкой самодержавия. Так Феофан Прокопович доказывал, что для России самой «многополезной» и «благонадежной» формой правления является абсолютная монархия, которая единственно способна обеспечить русскому народу «беспечалие» и «блаженство». В лице абсолютного монарха он видит «стража и защитника и сильного поборника закона... ограду и обережение... от внутренних и внешних опасностей», а кроме того, «пристанище и защиту» для каждого человека. Ф. Прокопович доказывает необходимость тотальной власти царя, который должен даровать своему народу «обряды гражданские, церковные, перемены обычаев» и даже предусматривать для него «употребления платья и домостроение», а также «чины и церемонии в пиروваниях, свадьбах и погребениях и всем прочем». В своей деятельности правитель реализует одновременно божественное призвание и требования естественного права, осуществляя долг служения народу²⁵. Идеи вождизма были развиты служилой интеллигенцией административных государств советского типа, которая создавала культ личности И.В. Сталина, Мао Цзэдуна. Эти идеологические наработки легко применимы на современном этапе. За несколько лет нахождения у власти в Китае удалось создать небольшой культ Цзянь Цзэмина²⁶, а в России, действующего президента.

Борьба с реальными и мнимыми врагами истари объединяла население вокруг бюрократических элит и главы государства. Интеллектуальные силы страны используются бюрократией для выявления врагов и идеологической борьбы с ними. Безусловно таким врагом административного строя является Запад. Служилая интеллигенция превращается в «солдата» информационной войны, которую вынуждена постоянно вести бюрократия административного государства с распространяющимися в мире идеалами свободы, демократии, справедливости, равенства, гуманизма. Служилая интеллигенция как патриот своей этатизированной родины ненавидит все западное. Поэтому в России служилая интеллигенция, как правило, является славянофильской, евразийской.

С. 34

В Советской России, в коммунистическом Китае (особенно в период «культурной революции») интеллигенция активно участвовала в борьбе бюрократии со своими классовыми врагами: с имущими классами, с частнособственническим крестьянством, с проигравшей в борьбе за власть частью бюрократии, с интеллигенцией недостаточно лояльной правящей группе. Она клеймила позором, высмеивала, унижала тех, на кого показывала бюрократия. В 1947 г. по решению ЦК ВКП(б) советские философы приняли участие в дискуссии, которая закончилась репрессиями против ученых, обвиненных в космополитизме за признание роли западноевропейской философии в развитии философской мысли в России XIX в.²⁷

Идеи **патриотизма** в России довольно часто использовались служилой интеллигенцией в целях охранения административного строя, поскольку патриотом рассматривался не человек, который работает на процветание страны, а тот, кто старается законсервировать ее административные традиции, изолировать страну от внешнего мира, остановить процессы глобализации. Так, в 1940-х – начале 1950-х гг. советские вожди мобилизуют образованный класс для организации систематической пропаганды, направленной на утверждение приоритета России в самых различных областях знаний. «За короткий промежуток времени были созданы десятки повестей, пьес, спектаклей, фильмов. В их основе, как правило, лежали или биографии известных отечественных ученых или сюжеты о современных советских научных учреждениях – арене борьбы «своих» и «чужих». Началась компания по борьбе с «низкопоклонством» перед Западом. «Уже первые послевоенные заседания ученых советов вузов, где озвучивались всеобщие директивы, нацеливали преподавателей на необходимость «выкорчевывания взглядов, принижающих русскую культуру и восхваляющих западную, искажающих историю великого русского народа, его значение в мировой истории, культуре и науке»²⁸. Эту компанию по восхвалению Востока с его административным обществом и государством до самой своей смерти в 2003 г. продолжал А.С. Панарин²⁹. Российские консерваторы достаточно давно рассказывают своему населению об «упадке и разложении» Запада, его науки, культуры, общества, государства. Еще К.П. Победоносцев уверял, что демократические формы правления обречены в западных странах. В советский период во всех высших учебных заведениях, по указанию высшей бюрократии, преподаватели убеждали студентов в «загнивании капитализма» и его неминуемой замене на административное общество советского образца.

²⁵ Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 362-263.

²⁶ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80 – 90-е гг. XX в. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 72.

²⁷ Емельянов Б.В. Компания борьбы с космополитизмом 1948 г. в оценке З.А. Каменского // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 129.

²⁸ Еремеева А.Н. Провинциальный ученый в условиях борьбы с «низкопоклонством» перед Западом // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 71.

²⁹ Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

Поборники административного строя твердо увязывают патриотизм с этатизмом³⁰. Они хорошо понимают, что удержать страну в рамках старого строя можно только с помощью насилия, не демократического государства, которое будет подавлять распространение либеральных ценностей в обществе.

С. 35

Интересно служащая интеллигенция оправдывает **нищету**, которая, как правило, сопровождает административное общество. Они объявляют стремление населения к материальному благополучию «культом наживы», который разрушает наши вековые традиции, нашу духовность, нашу культуру. «Русский человек, - говорит декан социологического факультета В. Добренков, известный своими консервативными взглядами - по самой своей природе никогда не стремился к богатству»³¹. Советская интеллигенция была мобилизована бюрократией на борьбу с экспортированием в социалистические страны «потребительского образа жизни»³². Советский человек должен был благодарить коммунистическую бюрократию за ту заботу, которой она окружала управляемое население. Нищий всегда будет нуждаться в заботливом хозяине, кормильце, на роль которого претендует административное государство³³.

Социальной основой административного общества служит не только бюрократия, но и **масса населения не способного на самоуправление**. Наиболее последовательно восхваление этой массы «искаленного народа», который не может жить без «хозяина», началось после выдвигания С.С. Уваровым формулы «самодержавие, православие, народность»³⁴. Славянофилы и евразийцы обожают «традиционное мировоззрение и мировосприятие русского народа»³⁵. Российский народ объявляется мудрым и прозорливым³⁶ за то, что он поддерживает своего президента и потворствует уничтожению разделения властей, парламентаризма и демократии в целом.

Национализм, не является идеологией, неизменно присущей административному строю. Советское административное государство его почти не использовало. Национализм (в том числе его крайние формы – нацизм) время от времени применяют для удержания власти бюрократии в некоторых административных обществах. Наибольшую известность приобрело использование идей национализма в фашистской Германии. Но эта идеология распространяется интеллектуальными силами разных стран. Она типична для национально-освободительных движений, которые чаще всего приводили к формированию административных государств. Активно использует национализм для возрождения авторитарного государства часть российских служивших интеллектуалов³⁷. Под предлогом национального самоуважения в России пытаются удержать уходящие традиции покорности, терпимости к произволу бюрократии, политической пассивности, веры в «царя».

Служащая интеллигенция наиболее близко к сердцу принимает **великодержавные помыслы** высшей бюрократии, которая не удовлетворяется господством внутри границ своей страны и стремится к мировому господству. К тому же войны с соседями сплачивают население

С. 36

Страны вокруг главы государства, дают ему вместо материальных благ гордость за свою страну, которая насилует соседние народы. Русский консерватор М.Н. Катков с первых дней восстания в Польше в 1863 г. выступил с требованием решительно подавить мятеж³⁸. Евразийские идеи мессианства, великой России, границы которой гораздо шире границ Российской Федерации греют душу части современной интеллигенции и очень похожи на идеи восстановления великого халифата. Обе эти мечты можно попробовать реализовать только при наличии административного теократического или тоталитарного государства.

Часть интеллигенции пытается объединять идеологию административного общества с этатистской религией, которая служит сакрализации главы государства, призывает население к покорности, изолирует его от мировой цивилизации. Даже государственно-бюрократическая собственность оправдывается тем, что земля, нефть, газ, руда, леса, рыбные запасы дал Бог и потому все это должно принадлежать государству³⁹.

Вообще, при творческом подходе нет такой идеологии, которую интеллигенция не могла бы **приспособить к интересам бюрократии** на том или ином промежутке времени. В 90-е гг. XX в. в России под либеральными лозунгами государственная собственность перешла в руки небольшой группы лиц, приближенных к высшей бюрократии. Страна вернулась к государственно-монополистическому строю времен 1913 г. Судя по всему, эта модель административного общества с элементами капитализма сохранится у нас на протяжении ближайших десятилетий. В ходе подавления национального движения поляков во второй половине XIX в. российское самодержавие взяло на вооружение идеи демократии, с помощью которых польского крестьянина противопоставили польским шляхтичам⁴⁰.

Демократия в устах сторонников административного государства легко превращается в патернализм, а свободы в тюрьму. «Демократия – говорит В. Добренков – это не когда народ управляет властью и не тогда, когда власть управляет от имени народа, а когда власть выражает интересы народа. То же самое можно сказать и о свободе. Свобода – это прежде

³⁰ Петренко М.С. Российская интеллигенция и проблемы государственности // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург, 2001. С. 99-100.

³¹ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 17.

³² Мотяшев В. Власть вещей и власть человека. М.: Молодая гвардия, 1985.

³³ Кондратьева Т. Кормить и править. О власти в России XVI – XX вв. М.: РОССПЭН, 2006.

³⁴ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 89 –91.

³⁵ Лушников О.В. Современные поиски российской идентичности и позитивные идеи евразийства // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 138-139.

³⁶ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 13.

³⁷ Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: Современные тетради, 2005.

³⁸ Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины 19 века. СПб., 2004. С. 81.

³⁹ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 14.

⁴⁰ Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины 19 века. СПб., 2004. С. 89.

всего самоограничение»⁴¹. Советская интеллигенция доказывала, что именно КПСС возглавляет демократические движения мира против империализма⁴². Все это продолжение идей российских консерваторов второй половины XIX в.. Например, К.Д. Кавелин доказывал вредность перенесения европейских политических образцов на российскую почву и рассматривал монархию как демократический институт, как «судьбу и счастье России», поскольку царь является выразителем интересов всего народа⁴³.

С. 37

Советская служилая интеллигенция активно помогала распространять в обществе **мифы о политике административного государства советского типа**: миф о движении к бесклассовому обществу⁴⁴ при фактическом превращении бюрократии в господствующий класс; миф о неизбежности перехода от капитализма к административному строю под названием социализм⁴⁵; миф о том, что коммунистическая бюрократия ведет страну через самоуправление народа к отмиранию государства⁴⁶.

Интеллигенция административного общества вырабатывает **свою идеологию консерватизма**, по своему содержанию не совпадающую с западным консерватизмом. Российских консерваторов конца XIX в. и начала XXI в. объединяет негативное отношение к либералам, к институциональному ограничению государственной власти. Л.Н. Тихомиров выступал за верховную монархическую власть, которая допускает разделение труда в государственном аппарате, но не разделение властей⁴⁷. Современные консерваторы поддерживают идеи суперпрезидентства, при котором законодательные, судебные и правительственные органы наполняются сторонниками президента и работают на реализацию выработанной им политики. Они не выступают, как К.П. Победоносцев против парламента, но стремятся превратить его в законосовещательный орган при Президенте РФ. Фактически речь идет о восстановлении безвластных Советов.

Отказ от религии как средства удержания в повиновении массы населения вызывает потребность использования в этих целях общественных наук. **Научная интеллигенция** привлекается для разработки государственной идеологии, поиска средств ее распространения. Бюрократия ставит ученым жесткие рамки, в которых они должны работать, изучая общество. Как правило, запрещается изучать сам государственный аппарат (запрет политологии). Часть информации о жизни общества засекречивается и делается доступной только для высшей бюрократии. Участие в информационных войнах на стороне бюрократии административного государства приводит к тому, что научная интеллигенция забывает, о необходимости служить делу поиска истины. На войне все средства хороши: извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь. Ученые используются для подведения нукообразной базы под догмы, выработанные бюрократической элитой. Для того, чтобы прийти к нужным выводам представители гуманитарных наук используют соответствующую методологию. Господствовавший в СССР юридический позитивизм, который требовал ограничить познание писаным правом, позволял доказывать, что в 30-е гг. XX в. СССР сделал очередной шаг к развитию демократии⁴⁸. Он заключался в принятии сталинской Конституции, которая более изошренно скрывала

С. 38

административный характер строя, чем это делала старая Конституция.

Бюрократия административного государства создает для распространения выгодных ей идей **систему организаций**, куда включаются школы, иные учебные заведения, учреждения культуры (театры, дома культуры), средства массовой пропаганды. Интеллигенция становится служащими этих организаций, где работает под управлением бюрократии. Для объединения и контроля за служилой интеллигенцией создаются творческие союзы. Особенную ценность для бюрократии представляют писатели, поэты, журналисты, сценаристы и кинорежиссеры, которые могут быть орудием воздействия на большие массы людей. Массы административного общества в основном действуют на основе чувств, а не разума. Поэтому бюрократии нужны специалисты, обладающие способностью воздействовать на подсознание с помощью художественных образов.

На определенных этапах развития административного общества в нем возникает мощное движение **противников данной модели административного государства** или правящей в нем группы. В эту оппозицию может входить интеллигенция, которая на место старой модели государства предлагает новую модель, но так же административного государства. В конце XIX – начале XX в. в России появилась интеллигенция (народническая, марксистская), которая вела непримиримую борьбу с дворянской моделью административного государства. В результате в России было создано **советское административное государство**, в котором бюрократия из бывших рабочих и крестьян использовала в качестве опоры своей власти массу неимущего населения. Данная практика показала, что идеи революции, экстремизма, направленные против одной формы административного государства могут привести к возникновению государства с еще более выраженной

⁴¹ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 18.

⁴² Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели. М.: Политиздат, 1986. С. 5.

⁴³ Снисарь И.Н. «Интеллигентский мундир Кавелина // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 197.

⁴⁴ Руткевич М.Н. Становление социальной однородности. М.: Политиздат, 1982.

⁴⁵ Зеркин Д.П. Объективные законы общественного развития и политика. М.: мысль, 1982.

⁴⁶ Ильинский И.П. Социалистическое самоуправление народа. М.: Мысль, 1987.)

⁴⁷ Тихомиров Л.Н. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 42, 48, 51.

⁴⁸ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 156-176.

властью бюрократии, опирающейся на открытое насилие, устраняющей возможности медленного саморазвития общества от административного к гражданскому.

Новому административному государству советского типа понадобилась своя интеллигенция. Старая интеллигенция представляла интеллектуальную угрозу для новой бюрократии и ее разделили на группы. Так называемая «антисоветская интеллигенция», которая была объявлена «врагом народа»⁴⁹ уничтожается в ходе «красного террора». Те, кто выжил и не покинул страну, помещаются в места лишения свободы⁵⁰. С 1918 года, В.И. Ленин доказывает партократии, что интеллигенцию, которая готова смириться с новой властью надо «использовать» как «подсобный материал» для строительства «здания», проект которого они начертали⁵¹. Одновременно партократия ставит перед собой задачу создать новую интеллигенцию из рабочих и

С. 39

беднейших крестьян, которая будет совершенно предана новому хозяину. Будучи еще представителем партийной элиты Н.И. Бухарин говорит о том, что им нужны культурные люди, которые бы «работали на коммунизм». Далее он признается: «Мы рассуждаем как строители, как архитекторы...». «...мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике»⁵². По мере решения этой задачи становится возможным уничтожение старой интеллигенции, в том числе и революционной. В 30-е годы осуществляется новая кампания «отбраковки» и уничтожения интеллигенции, в ходе которой в живых остаются только верные сталинцы, лакействующие и раболепствующие перед вождем⁵³.

Появление и распространение частной собственности разлагает административный строй. Вместе с ней формируются независимые от государства группы общества, в том числе критически настроенная к государству интеллигенция. Эти процессы протекали в России в конце XIX – начале XX в. и в конце XX – начале XXI в.

В 90-х годах XX века российское государство ослабло и не стало уделять достаточного внимания распространению выгодной его аппарату идеологии. В ст. 13 Конституции РФ 1993 г. было запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. В этих условиях часть советской служилой интеллигенции, используя некоторую свободу мысли, отказалось от идей обеспечивающих интересы управленческих групп, усвоила новые ценности, связанные с правами человека, интересами развития гражданского общества. В современной России, так же как сто лет назад интеллигенция поделилась на два лагеря: либералов и консерваторов.

Значительная часть служилой по духу интеллигенции, сохранила свое верно подданническое (а можно сказать холопское) сознание. Для него чужды ценности свободы, равенства, демократии. Даже при отсутствии давления со стороны государственного аппарата, этот слой интеллектуалов продолжает исповедовать идеи верховенства ценности государства, требовать возвращения его патерналистской опеки над населением, убеждать людей верить в приход «добротного царя». Те, кто недавно каждое свое выступление начинал со ссылок на очередного генерального секретаря ЦК КПСС сегодня восхваляет заслуги действующего президента, помогает создавать его культ личности, обвиняя в разросшейся под его опекой коррупции, произволе рядовых чиновников. Они не боятся диктатуры. Декан социологического факультета В. Добренков, известный своими требованиями вернуть страну в административный строй говорит: «Экстраординарные меры, принятые мужественными политиками с целью искоренения из жизни общества преступность и коррупцию, народ пример и одобрит. Скажу больше: если для решения этой до нельзя запущенной проблемы стране потребуются диктатор, народ примет этого диктатора и пойдет за ним»⁵⁴. Фактически предлагается вернуться к сталинскому государству, которое так же устанавливала тоталитарные порядки под предлогом борьбы с преступниками: шпионами, вредителями, бюрократами.

Неудачи в демократическом строительстве усилили в служилой по своему сознанию интеллигенции стремление вновь обрести хозяина в лице сильного государственного аппарата. Вместе с малограмотными, пассивными и неимущими слоями общества бывшая служилая интеллигенция голосует за возврат авторитарных порядков, за диктатуру

С. 40

одного человека, за устранение зачатков федерализма и местного самоуправления.

Часть образованного класса, привыкшего получать команды от бюрократии испытала колоссальный дискомфорт от возникшего в 90-е гг. XX в. в России идеологического плюрализма. Многие учителя, преподающие историю, оказались не способными жить без догматических схем. Они просили выдать им новые программы и учебники, в которых было бы ясно сказано, какие точки зрения на прошлое они должны доводить до школьников.

Усиление государственного аппарата и бюрократические контрреформы, проводимые в последние три года, стимулировали рост рядов интеллигенции, готовой, отдать свой ум и интеллектуальные способности на службу государственному аппарату. Это происходит под лозунгами патриотизма («суверенная демократия»

⁴⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 200.

⁵⁰ Власть и интеллигенция в сибирской провинции (конец 1919- 1925 гг.). Сборник документов. Новосибирск: ЭКИР. 1996. С. 73-74.

⁵¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 159-160.

⁵² История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 213.

⁵³ Суrowая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 368.

⁵⁴ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 13-16.

«самобытность русского народа») и реваншизма (восстановления великой державы). Рост армии служилых интеллектуалов происходит не только за счет возвращения на службу ранее потерянных кадров, но и за счет молодежи.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у интеллигенции связано с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции. Административное государство не защищает не только право собственности на имущество, но и право на интеллектуальную собственность. Интеллигенция в административном обществе относится к слою мало имущего населения и нуждается в государственной опеке. Другая часть интеллигенции, наоборот, боится массы мало культурного населения, склонного к безрассудному бунту, к хаосу. Поэтому она встает на защиту государственной бюрократии, способной навести полицейский порядок в стране. Характеризуя поведение части интеллигенции в конце XIX в. М.С. Петренко пишет: «...опасаясь неконтролируемого буйства масс, которое зачастую идет вслед за свободой, интеллигенция рассматривала государство как главное цементирующее начало, как окристаллизовавшийся, осознавший себя народный дух. Стремясь к просвещению народа, интеллигенция видела в государстве необходимое условие человеческой образованности и культурного прогресса»⁵⁵.

Бывшая и нынешняя служилая интеллигенция точно констатирует не развитость **гражданского общества** в России. Либеральная интеллигенция делает из этого вывод о том, что необходимо приложить максимум усилий для формирования этого гражданского общества. При этом, именно трудность стоящих перед обществом задач может вывести его из оцепенения и заставить начать действовать. Служилая интеллигенция, наоборот, сеет панику и требует отдать все в руки государственного аппарата. Даже строительство самого гражданского

С. 41

общества предлагается поручить государству. Ностальгируя по тоталитарному прошлому служилая интеллигенция, например, требует восстановить государственную централизованную, целостную систему психолого-педагогического правового воспитания граждан⁵⁶, которая должна устранить правовой нигилизм и заставить народ полюбить право, формируемое тем же государством.

Появляются и довольно оригинальные идеи отказа от гражданского общества западного типа и построения его на основе русских традиций: «верного служения Богу и Державе», на основе «религиозно-нравственных норм», «единения человека с обществом, властью», «самодержавия, источником которого является Бог», «духовно-религиозного служения государству», «укрепления царской власти». Цитируемый автор не забыл и о идее социализма, которая имеет этический характер⁵⁷. Естественно государственная бюрократия на поддержит все эти мистические предложения, но некоторые пассажи этатистского характера ей понравятся.

Консерваторы не хотят мыслить исторически. К.П. Победоносцев считал, что демократические учреждения могут существовать только там, где они существовали издавна (например, в Англии). России нужно сохранять исторически проверенные временем учреждения. При этом совершенно игнорируется то, что все народы развиваются. Греческая, римская, европейская цивилизация вышли из варварства. Консерваторы всех стран Востока мечтают, что бы их общество замерло на том этапе развития, на котором они его застали. Они требуют остановить прогресс опираясь на самые отсталые элементы общества, на бюрократию, которая боится потерять свою власть в ходе становления гражданского общества.

Служилая интеллигенция **критикует нормы Конституции** России за то, что они не действуют должным образом, не связаны с отечественной правовой культурой. Но вместо того, чтобы помогать развитию зачатков европейской культуры в России, эта часть интеллигенции призывает вернуться к традиционным для России восточным ценностям: персонифицированному господству главы государства, полицейским порядкам, редиистрибутивной экономике, при которой государственный аппарат имеет не только политическое, но и экономическое господство. В.И. Добреньков прямо призывает государственную бюрократию отнять имущество у крупного бизнеса, установить прогрессивное налогообложение наиболее крупных состояний, осуществить национализацию всех природных ресурсов⁵⁸. Апрельские тезисы, изложенные В.И. Лениным в 1917 г., на основе которых и было создано административное государство советского типа, крепко вошли в сознание советской интеллигенции.

С. 42

Служилая интеллигенция поддерживает устранения свободы средств массовой информации, требует полностью национализировать СМИ под предлогом возврата их под общественный контроль⁵⁹.

⁵⁵ Петренко М.С. Российская интеллигенция и проблемы государственности // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург, 2001. С. 99.

⁵⁶ Бондарев А.С. Правовое воспитание личности как целенаправленная, целостная и централизованная система // Вестник Пермского университета. Вып. 3. Юридические науки. Пермь, 2003. С. 16-30.

⁵⁷ Петренко М.С. К вопросу о формировании гражданского общества в России в свете русской исторической традиции // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 82.

⁵⁸ Добреньков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1. С. 36.

⁵⁹ Добреньков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1. С. 36.

Стараясь **приблизиться к массе**, к народу, интеллектуалы поддерживают его надежды на восстановление патерналистского государства, которое должно заботиться о всех, отнимать имущество у богатых в пользу бедных (сторонники «левых»). Естественно, эти идеи служат, в конечном счете, выполнению задач бюрократии восстановить административное государство в России в полном объеме.

Существующий в стране государственный порядок не устраивает ни кого. Либеральная интеллигенция критикует его за незавершенность демократических реформ и искажение гуманистических ценностей в ходе их проведения. Служилая интеллигенция, критикуя существующий государственный строй, предлагает уничтожить те слабые и часто уродливые ростки демократии, что появились в последнее десятилетие. Она призывает интеллигенцию не ссориться с чиновничеством, а помогать ему восстанавливать великую державу. Эта часть интеллигенции явно или скрыто испытывает ностальгию по советской империи, которую боялись во всем мире⁶⁰.

Служилая интеллигенция помогает **скрывать восстановление** старых порядков, выдавать происходящие контрреформы за продолжение реформ, начатых в 90-х годах XX века. Устранение основ республиканского строя прикрывается лозунгом усиления власти Президента РФ, который якобы осуществляет защиту Конституции, прав и свобод граждан. Разделение властей уничтожается под предлогом обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом чиновников на местах.

У современной служилой российской интеллигенции появился выбор идеала административного общества. Одни выступают за восстановление административного строя, существовавшего до февраля 1917 г. Другие мечтают о восстановлении СССР и советского типа государства. Третьи конструируют административные утопии на почве евразийства, где было бы идеократическое государство, но не советского типа, одна партия, но не КПСС⁶¹. Очень часто моделью для подражания становится Китай.

Часть современной интеллигенции **не выражает явной поддержки** восстановлению административного государства, но выражает недовольство самим прогрессом, который, конечно, не всегда имеет позитивные последствия. Но вместо исправления недостатков, она призывает окружающих вернуться в далекое прошлое⁶², которое в России всегда

С. 43

было административным. Идеализация этого прошлого равносильно скрытому восхвалению административного строя России.

Некоторые представители интеллигенции являются явными **противниками** административного государства. Но при этом, они требуют пересмотра итогов приватизации, возвращения богатств страны народу в лице государства⁶³. Они не понимают, что административная социальная система способна к регенерации своих недостающих (отрубленных) частей. Экономическое господство бюрократии, обеспеченное через государственную собственность и государственное регулирование экономики неизбежно приводит к восстановлению административного государства. Другие представители образованного класса приводят в качестве примера мощное государственное регулирование экономики на Западе⁶⁴. При этом они не хотят видеть, что там действуют укрепившиеся традиции демократии, контроля за государством со стороны сильного гражданского общества. При этом интеллектуальные элиты Запада постоянно предупреждают общество о возможности того, что бюрократия постепенно захватит власть в стране и уничтожит демократические свободы.

Частые смены хозяина в лице высшей бюрократической элиты привели к формированию служилой интеллигенции, которой **все равно какую идеологию** проповедовать. Они поддерживали советскую систему. По команде сверху стали требовать ее реформирования и превратились в ярых «демократов». «Дезориентированные, подавленные группы историков за последние годы, - пишет А.В. Квакин, - легко переходят «из одной веры в другую», активно меняя политические убеждения на прямо противоположные». Он обращает внимание, что при этом не исчезает тоталитарность сознания этих людей⁶⁵. Эта наиболее подвижная группа служилой интеллигенции. (А.В. Квакин называет их «идеологическими хамелеонами», готовыми служить любому режиму) первая уловила смену «направления ветра» с бюрократического «олимпа». Бывшие сторонники партий «Яблоко» и СПС срочно вступили в «Единую Россию» и вместе с ней начали призывать население поддерживать президента, ведущего страну к восстановлению великой России, усилению государства во всех сферах общественной жизни.

В литературе чаще принято говорить о великой роли интеллигенции в прогрессивном развитии общества⁶⁶. Из всего выше сказанного следует, что не меньшую роль интеллигенция играет в консервации старого административного строя.

⁶⁰ Бортников С.Д. Идея государственности и интеллигенция России // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 121.

⁶¹ Яловская Г.В. Искушение тоталитаризмом или признание сильного государственного начала? // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 157-178.

⁶² Бердинских В.А. Особенности регресса современного человеческого общества // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 8-10.

⁶³ Леднев В.П. Пути к единству современного российского общества // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 292 – 296.

⁶⁴ Шамхалов Ф. Теория государственного управления. М.: Экономика, 2002. С. 431.

⁶⁵ Квакин А.В. Историк гражданского общества // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 57.

⁶⁶ Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000.

3. Денисов С.А. Реставрация административной политической системы в России // Культура личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч. 3, 4. Екатеринбург, 2007. С. 18 – 19.

С. 18

Используя метод дихотомии, политические системы мира можно подразделить на два типа: (а) политические системы, обеспечивающие власть обособленных от общества управленческих групп (административные или бюрократические политические системы); (б) политические системы, обеспечивающие власть иных общностей, к которым, чаще всего принадлежат разные группы частных собственников.

В России традиционно действовала административная политическая система, обеспечивающая власть обособленных от общества управленческих групп, составляющих аппарат государства, церкви или партеобразного объединения чиновников. Для этой системы характерна монополизация власти централизованным государством, объединенным с церковью или партеобразным объединением чиновников. Бюрократия может имитировать создание общественных организаций, которые находятся под ее контролем и используются для влияния на массу населения. Обособленные управленческие группы через подчиненные им организации церкви, образования, культуры, средств массовой информации распространяют в обществе идеологию этатизма, патернализма и вождизма, которые оправдывают их господство. Иногда, для объединения управляемых вокруг главы государства, поддерживается противостояние одного народа другому. В ход идет идеология национализма, великодержавия, реваншизма, необходимости мобилизации населения на выполнение какой-то великой миссии. Политическая активность населения подавляется или канализируется в выгодном для управленцев направлении. С помощью норм позитивного права бюрократия закрепляет свое господство. Декларативные нормы права, не реализуемые на деле, могут использоваться для имитации демократии в стране. В результате длительного господства обособленных управленческих групп в обществе формируются традиции, обеспечивающие их власть.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века административная политическая система России подверглась разрушению. Это произошло в следствие ослабления единства управленцев, которые начали борьбу между собой за передел власти и материальных богатств страны. В ходе этой борьбы в политическую жизнь страны были втянуты иные группы общества. В стране появился новый класс предпринимателей, обладающий материальными ресурсами для участия в политической жизни. Борющиеся группировки попытались создать новые политические институты: партии, общественные движения, иные общественные объединения. Была разрушена организация, объединяющая бюрократию с поддерживающими ее слоями населения, называемая Коммунистической партией. Исчезло единство государственного аппарата. На деле появились различные центры власти: законодательной, исполнительной, судебной, центра, регионов, мест. В страну хлынул поток демократических идей, которые были закреплены в Конституции РФ 1993 г..

Конечно, за несколько лет общество не могло перейти к демократическому политическому режиму, обеспечивающему реализацию интересов разных групп общества. Появление политических свобод привело к возникновению во многом деструктивного охлократического политического режима, который был не выгоден всему обществу.

Движение по пути построения демократического режима вступало в противоречие с коренными интересами обособленных управленческих групп и опекаемых ими предпринимателей. С начала XXI века в России отчетливо наблюдается процесс восстановления разрушенной административной политической системы.

1. Должность главы государства передается представителю старой советской номенклатуры. Новый Президент РФ старается придать обществу и государственному аппарату черты военизированной системы, в которой он работал большую часть своей жизни. Все политические институты иерархируются. Политика перестает быть публичным процессом и осуществляется за плотно закрытыми дверями кабинетов. Политические должности занимают номенклатурой, часто вышедшей из кругов военных и службы безопасности.

2. Государство возвращает под свой контроль основные каналы распространения информации: телевидение, большую часть радиостанций и газет. Это позволяет консолидированным управленцам формировать нужное им общественное мнение, использовать настроения толпы для сохранения и укрепления собственной власти. Широкое распространение получает идея этатизма и вождизма. Глава государства представляется как заботливый отец народа, борющийся с ненавистными олигархами и мужественно преодолевающий объективные трудности. Умело поданный материал о террористическом акте в Беслане (сентябрь 2004 года) позволил обострить чувство страха у населения и убедить его в необходимости сконцентрировать всю власть в стране в руках главы государства, восстановить авторитарный режим. Под предлогом наведения порядка в стране, воссоздается механизм полицейского государства. Средства массовой информации разжигают в обществе ненависть к Западу и всему, что от него исходит: демократии, правам человека. Используя консервативные настроения в обществе, управленцы убеждают население в необходимости сохранения в стране монархической формы правления.

3. Постепенно в стране восстанавливаются политические институты, обеспечивающие власть обособленных управленческих групп. Создана охватывающая всю территорию страны партеобразная организация чиновников. Это объединение обеспечивает иерархизацию бюрократии центра, регионов и мест, координацию их политических действий, особенно при формировании органов власти. Используя мощный административный ресурс, управленцы, составляющие аппарат исполнительных органов, в процессе избирательных кампаний вытесняют с политической

с. 19

сцены реальные партии и заполняет места в представительных органах разных уровней номенклатурными работниками. Это позволяет устранить разделение властей в стране, превратить представительные органы в безвластные законорегистрационные организации. Республиканская форма правления в стране и регионах заменяется монархической.

Ослабление политических институтов гражданского общества стала возможной в результате агрессивной политики государственных чиновников в экономической сфере. Используя различные инструменты давления, бюрократия взяла под свой контроль всех крупных и средних предпринимателей, что привело к резкому сокращению финансирования оппозиционных движений. Неправительственные организации выживают только за счет иностранной помощи. На примере В. Гусинского, Б. Березовского и М. Ходорковского всем предпринимателям показали, что с ними произойдет, если они будут мешать укреплению авторитаризма в стране.

4. Подчинение правотворческих органов консолидированной бюрократии позволяет принять законы, ограничивающие возможности иных групп общества участвовать в политических процессах. В 2001 году был принят Федеральный закон «О партиях», который значительно формализовал, а значит, затруднил их создание. Было запрещено создание региональных партий, а так же партий на профессиональной, религиозной и национальной основе. Коллективное членство в партиях было запрещено. Все партии должны были иметь фиксированное членство. Сегодня партия должна иметь в своем составе не менее 50 тыс. членов.

Были приняты изменения в избирательном законодательстве, направленные на то, чтобы вытеснить слабые демократические партии с политической сцены, на которой остается только партеобразное объединение чиновников, партии-подсадки, созданные под контролем чиновников и авторитарно ориентированные партии (7% барьер, зарегулированность избирательных процессов, позволяющая снимать партии с выборов за разного рода мелкие правонарушения).

Уничтожить разделение властей между центром и регионами позволяет введение назначения Президентом страны глав регионов. Те, в свою очередь, используя имеющиеся у них административные ресурсы и приданные им силовые структуры, уничтожают остатки демократических институтов в регионах, формируют послушные им представительные органы. В стране постепенно восстанавливается унитарное государственное устройство имперского характера.

В 2004 году в России были приняты законы, ограничивающие право граждан реализовать свои интересы через референдум, через проведение массовых мероприятий.

5. Обособленные управленческие группы создали дополнительные гарантии сохранения в их руках политической власти на случай начала массового общественного движения. В случае начала массового движения за демократию по решению руководителя ФСБ на любой территории страны может быть введен режим террористической опасности. Действующая Конституция РФ 1993 г. предоставляет широкие возможности для главы государства произвести в стране военный переворот в случае, если использование средств массовой информации и фальсификация выборов перестанут давать результаты. Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил (п. «л» ст. 83), назначает и освобождает руководителей так называемых силовых ведомств.

Конечно, проведенные мероприятия не привели к полному восстановлению монопольного господства обособленных управленческих групп на политической сцене. Укрепление их власти, которое наверняка будет продолжаться в ближайшие годы, непременно породит большое количество недовольных в разных слоях общества и в первую очередь в среде предпринимателей. Всекие контрреформы неизменно заканчиваются обострением конфликтов между правящей группой и остальной массой населения. Новая волна демократического движения неизбежно снесет любовно отреставрированную обособленными управленческими группами административную систему их власти.

4. Специфика правовой культуры в административных обществах

Актуальные проблемы права России и стран СНГ / Материалы IX Международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007г.- Челябинск: "Цицеро", "Тираж-сервис", 2007. - Ч.1. - 476 с. - С. 97-100.

С. 97

Под правовой культурой в данном случае будет пониматься качественная оценка правовой системы. Автор выделяет общества особого типа, в которых управленцы, составляющие аппарат государства (бюрократия в широком смысле слова), занимают доминирующее положение в обществе. Их экономическое господство обеспечивается государственной собственностью на основные средства производства и государственным вмешательством во все отношения производства и обмена между частными лицами (если они вообще допускаются). Политическое господство достигается через формирование не демократического государства и политической системы. Идеологическое господство является результатом навязывания обществу одной государственной идеологии, оправдывающей нахождение управленцев у власти. Подобного рода общество имеет свою, специфическую правовую культуру, которая обычно противопоставляется частнособственнической правовой культуре и может рассматриваться с западных позиций, как антикультура⁶⁷. В отечественной литературе не отрицается прямая зависимость правовой культуры общества от социального, экономического, политического и духовного строя общества⁶⁸.

Качественное своеобразие имеют все элементы правовой культуры административного общества.

1. Для правового сознания населения характерны **патерналистские** ценности. Между обществом и правителями как бы заключен не писанный договор, согласно которому население отдает себя в полное распоряжение правителя, а тот берет на себя обязанность опекать своих подданных, заботиться о них. Свобода здесь не является высшей ценностью. Люди отказываются от политических прав и свобод, даже если они предоставляются им в нормативных актах. Наоборот, ценностью является покорность населения, послушание, дисциплина. Но правитель обязан создать условия для минимального удовлетворения социальных и экономических прав населения: возможность трудиться, получать блага для продолжения своего существования. Желателен постоянный рост благосостояния населения. Если правитель не выполняет свои обязанности, то в среде населения возникает идея о своем праве свергнуть такого правителя, но не для того, чтобы получить свободу, а для того, чтобы поставить на его место другого. При наличии выборной системы, население административного общества выбирает себе в качестве главы государства не «послушного слугу», а «добротного хозяина».

В правовом сознании большинства в административном обществе доминирует принцип **вождизма**. Люди не уважают государственную бюрократию и готовы вручить свою судьбу только правителю, получающему власть на основе традиции или в силу своей харизмы. Нелегитимность правителя, недоверие к нему может вызвать смуту среди населения. Правитель, как отец семейства, получает право карать своих подданных. Личные права и свободы здесь не являются ценностью.

Другим важным свойством правового сознания большинства населения административного общества является его **этатизм**. Люди не доверяют частным собственникам, отрицательно относятся к богатству и наоборот, поддерживают государственную собственность и государственное уравнивающее перераспределение общественного продукта. Так они толкуют принцип справедливости. Их идеалом является государство-кормилец.

Управленческие элиты административных обществ часто не довольствуются своей властью внутри страны и, при наличии силы, стремятся расширить свое господство на соседние страны. Они успешно распространяют свои идеалы великодержавия среди населения, которое готово жертвовать собой и своим благосостоянием во имя военной «славы отечества».

2. Описанный характер правосознания отражается в **правовом поведении населения** и управленческих групп.

Население доверяет правотворчество правителю, который должен действовать в рамках сложившихся традиций или религиозных норм, закрепляющих выше названные ценности. Оно пренебрежительно относится к демократическим институтам, к выборам своих представителей в законодательные органы (абсентеизм) и не доверяет им. На этом строится не уважение к закону, исходящему от представительных органов. Люди не желают получать правовые знания, даже если они навязываются им. Закрепленные в законах (конституции) политические права оказываются не востребованными большинством⁶⁹.

Децентрализация управления административным обществом не приводит к его демократизации в силу пассивности населения. Власть центральной бюрократии заменяется не местным самоуправлением, а властью местной бюрократии. Население само требует от правителя восстановить свою власть повсеместно и прислать «добротного» наместника.

Фактически, под прикрытием правителя, страной правит государственная бюрократия, которая формирует свои правила поведения в издаваемых ею подзаконных актах. Деятельность бюрократии может быть построена на основе принципа бюрократической законности, для которой характерно требование соблюдать законы от населения и пренебрежение к ним со стороны правоприменителя. При этом, чем выше должность чиновника, тем в меньшей степени он подчиняется закону. Таким образом, в этом обществе неизбежен определенный уровень бюрократического произвола, который сдерживается правителем, если население начинает роптать, часто обращаясь к нему на притеснения чиновников. Жалоба высшему правителю или его наместнику и ожидание скорой расправы является основным способом защиты своих

⁶⁷ А.П. Семитко называет этот тип правовой культуры социоцентристским – Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 152 - 175.

⁶⁸ Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1997. С. 331.

⁶⁹ Денисов С.А. Субъектная основа конституционного строя // Государство и право. 2006. № 7. С. 112.

социальных и экономических прав населением административного общества. Суд и правовая процедура, как правило, не вызывают уважения у населения.

Население административного общества может тихо саботировать исполнение законов, которые не выгодны им, совершать правонарушения. Деятельность правоохранительных органов фактически превращается в осуществление репрессий и не имеет поддержки в обществе. Вместе с тем, отдельные люди, стремящиеся к демократии, свободе, так же не находят поддержки среди большинства населения административного общества. Репрессии против них со стороны государства рассматриваются большинством как должное возмездие за выступление против традиции покорности и правителя.

3. Значительное число норм позитивного права в административном обществе выражено в виде правовых обычаев, поддерживаемых большинством общества и государства. Это обычаи монархии, не участия в политической жизни страны, иерархического строения аппарата и общества. Масса обычаев формируется самим аппаратом управления. Нормы обычаев могут успешно нейтрализовать действие писаных законов. Писанные конституции, которые принимаются в странах с административным строем в XX в., имеют декларативный характер и не реализуются на деле. Как уже отмечалось, закон легко подменяется подзаконным актом, реализующим интересы бюрократии. Поведение управленцев определяется нормами административных прецедентов. Часто названные подзаконные акты, административные прецеденты и обычаи известны только в среде управленцев. Значительную роль могут играть религиозные (например, мусульманские) или идеологические (например, коммунистические) доктрины. Важным источником права могут быть доктрины, изложенные правителем (установки, высказанные в речи вождя). Таким образом, принцип верховенства писаной конституции и законов в данной системе не работает.

4. Нормы административной правовой системы отличаются своим содержанием. Они закрепляют основы административного строя: господство государственной собственности и государственного регулирования экономических отношений (отношения редиистрибуции), не демократические политические отношения, обязательность одной государственной идеологии.

Специфику имеет система норм права административного общества. Доминирует в ней публичное право. Частное право не развито, имеет ограниченное применение⁷⁰. Главную роль в регулировании общественных отношений имеет уголовное и административное право. Государственное право не перерастает в конституционное или только имитирует свой конституционный характер.

В XX в. административные общества подверглись влиянию частнособственнических. Правящая бюрократия стран с административным строем вынуждена была заимствовать некоторые элементы частнособственнической правовой культуры, которые не мешали ее правлению, но в большей степени приняли меры к внешней имитации культуры Запада. Как уже отмечалось, повсеместно были приняты писаные конституции. Правитель, как правило, стал называться президентом и подтверждать свою власть с помощью плебисцита. Население, сохранившее подданническую культуру, как правило, без принуждения подтверждает право своего правителя на занятие им своей должности. В ряде стран (так называемых социалистических), бюрократия провела эксперимент, направленный на полное устранение частной собственности. Но он оказался не вполне удачным, с точки зрения развития экономики, хотя и поддержан значительной частью населения. Пришлось вернуться к общественному строю и правовой системе основанной на условной частной собственности, при которой право частной собственности и предпринимательства декларируется в законе, но действует только при наличии согласия на его реализацию со стороны государственной бюрократии.

В условиях, когда бюрократия административного общества имитирует наличие западной частнособственнической демократической правовой культуры правовая система приобретает особые черты. Декларация чуждых административному обществу принципов и норм осуществляется в писаном праве. Зафиксированные в нем нормы реализуются в виде разного рода ритуалов с заранее известным финалом (проведение выборов в органы власти, судебные разбирательства)⁷¹. Создается сложная система препятствий реализации норм писаного права, которая образует механизм нейтрализации норм права. В этом механизме есть свои основные звенья, применяются определенные методы, приемы, средства, технологии⁷². Существует своя юридическая техника изложения норм в нормативных актах⁷³.

Юридическая наука в административных обществах не развита. Она может эффективно скрывать свойства правовой культуры страны, например, используя методологию юридического позитивизма. Юристы ограничивают свое познание писаными нормами права и отказываются видеть реальную правовую жизнь общества со всеми ее противоречиями.

Россия всегда развивалась в рамках административного типа общества и имела административный тип правовой системы. Сегодня делается попытка отказаться от нее, что требует от общества революционного скачка, перехода к иной не знакомой людям правовой культуре. Даже в случае успеха, этот переход займет не одно десятилетие. Консервативно настроенная часть общества и управленцы сделают все, чтобы этот революционный скачек оказался неудачным.

⁷⁰ Денисов С.А. Роль публичного права в административных правовых системах // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. В 2-х ч. Ч. 1. СПб., 2005. С. 81-86.

⁷¹ Денисов С.А. Имитация конституционализма // Новая правовая мысль. Волгоград, 2005. № 3. С. 9-15.

⁷² Денисов С.А. Механизм нейтрализации прав граждан в сфере государственного управления // Административно-правовой статус гражданина. М., 2004. С. 96-106; Денисов С.А. Нейтрализация норм материального права с помощью норм процессуального права // Государство, право и управление. Вып. 1. М.: ГГУ, 2003. С. 71-74.

⁷³ Денисов С.А. Типичные приемы законодательной техники, используемые в интересах групп управленцев // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. Т. 1. Нижний Новгород, 2000. С. 254-268.

5. Денисов С.А. Россия, как главная опора административного общественного строя в мире

Для того, чтобы понять процессы, происходящие в истории и современности, автор считает необходимым выделять особый административный общественный строй. Этот тип социальной системы отличается тем, что господствующим классом (общностью) в нем являются управленцы, составляющие государственный аппарат, значительно обособленные от всех иных групп общества. Их экономическое господство основано на государственной собственности в отношении основных богатства страны, на редистрибутивной экономике, вмешательстве в дела частных собственников (если им вообще позволяют существовать). Политическое господство управленцев основано на недемократическом характере государства. Господство в духовной сфере жизни общества осуществляется за счет навязывания населению государственной идеологии, оправдывающей правление бюрократии. Административный тип общества противопоставляется частнособственническому.

В мире происходит конкуренция этих двух противоположных типов общества в экономической, политической и идеологической сфере. Каждый из них доказывает свои преимущества.

В наиболее развитой форме частнособственническая система предстала в виде буржуазного общества и государства, где к частным собственникам перешли основные средства производства и они сумели подчинить себе государство. Превращение государственной бюрократии в инструмент частных собственников произошло путем построения республиканской формы правления и введение демократического политического режима.

Правители **Московского государства** негативно откликнулись на появление первого буржуазного государства в мире, на буржуазную революцию в Англии. Царь Алексей Михайлович не хотел иметь никаких дел с республикой «царевубийц» и даже изгнал из России всех английских купцов» (7; 145). Главной задачей созданного Александром I Священного Союза было недопущение распространения демократии в Европе (21; 71-82).

Эстафету в борьбе с капитализмом продолжил СССР. Руководство советского государства сначала уничтожило все ростки капитализма в своей стране, а затем, под лозунгом осуществления мировой революции, принялось за другие страны.

Руководство России в 90-е гг. XX в. капитулировало перед буржуазной системой и, казалось, само повело страну по пути быстрых буржуазных преобразований. Но населению не понравился новый строй. Оно потребовало возврата патерналистского государства. Высокие цена на энергоносители и сырье позволили руководству России получить независимость от стран Запада. Начался медленный возврат страны к традиционному для нее административному строю. Государственная бюрократия восстановила контроль над ключевыми отраслями экономики, отняло капитал у независимых крупных собственников. Мелкие и средние собственники не сумели за короткий срок стать классом «для себя». Государственная бюрократия легко вернула себе политическую власть. Идеология этатизма, вождизма, патернализма, пренебрежения правами человека доминирует среди большинства населения. Укрепив господствующее положение внутри страны, бюрократические элиты начали предпринимать меры к восстановлению своей миссии главного охранителя административного строя в мире и непримиримого борца с капитализмом и буржуазной демократией.

Энергию для борьбы с враждебными системами управленцы находят в неиссякаемом **стремлении к власти**. Руководители буржуазных государств, направляемые предпринимателями, готовы дружить хоть с кем, лишь бы это приносило прибыль. Правители административных систем презирают политику, которая осуществляется ради экономической прибыли. А. Гитлер говорил, что война ради захвата природных богатств является преступлением (28; 182). Ими двигает честолюбие, тщеславие, страстное желание стать правителями мировой державы (империи). Для этого им не жалко ни чего. Они готовы жертвовать благосостоянием своего народа, миллионами жизней своих подданных, а подчас и собственной жизнью. Сегодня руководство России прямо заявляет, что его главной целью является рост влияния России в международных делах (30; 1). Великодержавные чувства находят живой отклик среди массы населения административных обществ, не разращенной потребительством и накопительством. Политолог Л. Радзиховский говорит, о наличие у нашего населения «подросткового комплекса» (22; 3).

В начале XXI в. стало ясно, что Россия не способна на данном этапе интегрироваться в европейское пространство (2; 111). Страны Запада требуют от нее невозможного – демократизации (26; 1). Это означало бы разоружение правящей группы государственной бюрократии перед своей демократической оппозицией и возможность потери в обозримом будущем самого ценного для нее - власти. Гораздо комфортней российское руководство чувствует себя в окружении аятоллы Али Хаменеи, короля Саудовской Аравии, полковника Каддафи и других правителей стран Азии, Латинской Америки и Африки, которые поддерживают в своих странах монархическую форму правления и авторитарный политический режим.

Сегодня очевидно, что административное общество в его коммунистической модификации потерпело крах. Поэтому российское руководство сняло лозунг борьбы с мировым капитализмом во имя победу социализма. Сегодня эта борьба идет под лозунгом противостояния американскому гегемонизму (которое в действительности имеет место). Для не демократической России, США, очевидно, являются главным врагом.

Естественным союзником современного российского руководства в борьбе с капитализмом является Китай, правители которого сделали некоторые уступки частной собственности и предпринимательству в своей стране, но не собираются отдавать государственную власть собственной буржуазии. Руководство Коммунистической партии Китая даже не сняло лозунгов построения социализма и коммунизма. В последние годы между руководством России и Китая поддерживаются тесные связи (9; 10). Наши страны имеют не только одинаковый общественный строй (хотя и разное идеологическое прикрытие этого административного строя), но и общие интересы по недопущению распространения демократии в странах Азии (борьба с «цветными» революциями), по борьбе с национально-освободительным движением, которое сопровождается террором. К союзу двух держав привлекается Индия (25; 5).

Великой дружбе правителей двух стран мешает естественная конкуренция за звание великой державы. Необходимо отметить, что наряду с солидарностью в защите административного строя и готовностью вести совместную борьбу с капитализмом между правителями административных государств всегда имеет место конфликт по поводу того, кто будет занимать более высокое место в мировой иерархии правящих элит. Именно этот конфликт привел к длительному периоду вражды между правителями СССР и Китая в 60-е – 70-е гг. XX в.

Российское руководство восстанавливает тесные взаимоотношения с руководством стран, не предавших **идей социализма**: Вьетнам, Северная Корея, Куба, Сирия. На почве роста цен на нефть на мировом рынке появилась еще одна страна, лидер которой решил бороться с капитализмом (Уго Чавес в Венесуэле).

Президент РФ, во время визита в **ряд арабских стран** в феврале 2007 г. правильно подчеркнул, что у России много общего с мусульманским миром. Действительно это всего лишь две разновидности административного общества и государства, где одинаково негативно относятся к частной собственности, демократии и идеологическому плюрализму. Мусульманский мир относится к традиционной модели административного общества, опирающегося на религию и обычаи. Россия стремится построить модернизированную модель административного общества, имитирующую западную систему. СССР всячески поддерживало мусульманские страны, пыталось объединить их на борьбу с общим врагом. Эту политику стремится продолжить руководство России (6; 3). Она не может быть до конца успешной, поскольку в мусульманских странах не прекращается борьба между бюрократическими элитами за господство. Эта борьба смешивается с религиозной рознью между населением.

Правители России всегда стремились встать **во главе мировой иерархии правителей более мелких административных государств**. Одновременно делалось все, чтобы в опекаемых странах не произошли буржуазные революции. Особенную активность в этом проявляли правители СССР. Фактически они довели страну до экономического кризиса, тратя огромные средства на поддержание государств, руководство которых соглашалось строить социализм или идти по некапиталистическому пути развития. В 90-е гг. XX в. руководство России бросило своих сателлитов на произвол судьбы. Чтобы выжить, они вынуждены были перейти к рыночным отношениям, что позитивно сказалось на их экономике (10; 46-48).

Как только Россия рассчиталась по своим долгам перед странами Запада, и появились излишки финансовых ресурсов, ее руководство начало воссоздавать рухнувшую было иерархию правителей не демократических стран. На основе продажи по низкой цене энергоресурсов удалось укрепить режим А. Лукашенко в Белоруссии. Постепенно восстанавливается контроль над диктаторскими режимами стран Центральной Азии. «Правительство В. Путина – пишет Х.-Г. Вик – стремится, используя международное сотрудничество, добиться признания в мире этих недемократических режимов...» (4; 71). Требование придерживаться демократических норм, которое страны Запада стали предъявлять к правителю Узбекистана, привело к тому, что он прервал отношения с ними, ограничил работу американской базы (24; 5) и восстановил союзнические отношения с руководством России (25; 5). В России все еще находятся люди, которые мечтают о восстановлении империи по типу СССР (15; 79).

Экономика административных стран, как правило, не эффективна. Поддержание ее в странах сателлитах требовало от СССР огромных финансовых средств. Колоссальные долги Афганистана, Анголы, Ирака других стран перед СССР пришлось списать российскому руководству. Не смотря на не выплаченный долг перед СССР, кубинский режим Фиделя Кастро получил новый кредит от российского руководства (19; 2). Этот кредит, очевидно, так же не будет возвращен и является пожертвованием на борьбу с американским капитализмом. Экономическая и военная помощь Сирии, видимо, производится в обмен на поддержку военного присутствия флота России в Средиземном море.

СССР достаточно успешно боролась с распространением капитализма в мире. Большое количество слабо развитых стран поддержало идею не капиталистического развития. В ряде стран были организованы гражданские войны (Китай, Корея, Вьетнам, Камбоджа, Ангола, Мозамбик, Эфиопия и др.), которые заканчивались с разным результатом. Сегодня борьба против западного капитализма продолжается путем поддержания конфликтов в нескольких горячих точках: Палестина, Ливан, Ирак, Афганистан. Новейшее оружие, произведенное в России, было обнаружено у террористов «Хезболлы» в Южном Ливане в августе 2006 г. (1; 6). Представители палестинского движения «Хамас», которое систематически занимается террором и ставит перед собой задачу уничтожить израильское государство, приезжают в Москву и ведут переговоры с российским руководством (23; 6).

По мере роста экономической силы, российские руководители пытаются не допустить проникновения капитализма и демократии в соседние страны, которые традиционно находились под их опекой. Западные эксперты отмечают, что оно «откровенно становится оппонентом ОБСЕ, поддерживающей развитие демократии в Восточной Европе» (4; 65). Все возможное было предпринято против занятия должности Президента Украины прозападным политиком Е. Ющенко. Министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что руководство России не допустит вступление Грузии в НАТО (20; 6). Моральная и политическая поддержка была оказана Президенту Узбекистана, жестко подавившему выступление оппозиции в Андижане в мае 2005 г. (5; 5). В своих выступлениях руководители России и представители консервативных кругов всячески осуждают практику «цветных революций», направленную на свержение диктатур и распространение демократии в мире (13; 15). «Постсоветское пространство – заявляют дипломаты России, - это естественная зона жизненных интересов нашей страны» (18; 3).

Российское руководство старается поддерживать те страны, которые готовы **вести борьбу против американского капитализма, демократии, прав человека**. Эту поддержку ощущает руководство Северной Кореи, Ирана, Сирии, Венесуэлы. Россия, например, оказывает военную поддержку Судану, против руководства которого в Международном уголовном трибунале в Гааге возбуждено уголовное дело в связи с этническими чистками в провинции Дарфур, в ходе которых было уничтожено около 200 тыс. человек (8; 6).

В мире распространилась точка зрения, что административная система доживает последние десятилетия. История закончилась полной победой либерализма (29). Однако, впереди просматривается новый раунд борьбы. Ряд стран с административным строем стремится приобрести ядерное оружие и угрозой его применения отвоевать свое право на существование. «Видимо, - отмечает политолог С. Караганов, - начинается отсчет времени до начала цепной реакции распространения ядерного оружия в Восточной и Юго-Восточной Азии». «Радикальный исламизм перешел в открытое политическое и идеологическое наступление» (12; 1). Российское руководство скрыто помогает этому наступлению. Не без помощи СССР и России осуществляются исследования в области атомной энергии в Иране и Северной Корее. Сейчас дипломаты России пытаются спасти Иран от международных санкций, которые предлагается ввести в ответ на нежелание иранского руководства прекратить работы, которые могут привести к созданию ядерного оружия (11; 7, 14; 3). Так же, в свое время СССР помогало наращивать военную мощь А. Гитлеру, пытаясь использовать его в борьбе со странами Запада. Тогда проект не совсем удался, хотя его общим итогом руководство СССР было довольно. После Второй мировой войны оно распространило свое влияние на всю Восточную Европу. Сегодня торг по поводу иранской программы освоения атомной энергии так же заставляет США идти на некоторые уступки российскому руководству.

Частносообщественная система пытается победить в мире за счет эффективности экономики, а административная во все века брала верх за счет военной силы. Не раз, цивилизации с развитой частной собственностью и предпринимательством падали под напором варваров, для которых власть превыше материальных ценностей. Частносообщественные системы умеют производить продукт, а административные системы полны решимости отнять его силой.

Формой сотрудничества административных государств является создание ими **политических и экономических союзов**, в которые могут вовлекаться государства, не определившиеся в своем развитии. Средством поддержки режима А. Лукашенко является «Союз России и Белоруссии». Содружество Независимых Государств помогает удерживать под экономическим и политическим контролем российского руководства бывшие республики СССР. Делаются попытки превратить ОДКБ и ШОС военно-полицейские блоки, способные бороться с «цветными» демократическими революциями в Азии.

Административный строй в ряде государств современного мира опирается на сырьедобывающий характер их экономики. Природная рента присваивается государством, что превращает государственную бюрократию в экономически господствующий класс, который выступает в качестве кормильца всего общества. Российское руководство пытается устранить мировой рынок природных ресурсов, монополизировать его путем объединения усилий административных сырьедобывающих государств. Оно поддерживает усилия стран ОПЕК по сокращению производства нефти и поддержанию монопольно высоких цен на нее в мире. С этой целью иностранный капитал вытесняется из сферы добычи нефти внутри самой России, поддерживается национализация нефтяных компаний в Венесуэле. В 2002 г. Президент РФ на встрече с Президентом Туркменистана выступил с инициативой создания газового аналога ОПЕК (3; 5). Россия, Иран, Туркменистан и Алжир добывают больше половины газа в мире. Руководство «Газпрома» принимает меры к тому, чтобы скоординировать ценовую политику этих стран (16; 3), создать газовый картель, который позволит перераспределить мировые богатства в пользу группы стран с административным строем.

Представленный материал показывает, что Россия восстанавливает свое положение в мире, как главного защитника административного общественного строя. Президент РФ в своем мюнхенском выступлении в феврале 2007 г. прямо заявил, что Россия намерена вернуться к своей исторической роли (17; 7). Россия уже проиграла две войны с «волнами демократии». Посмотрим, какие у нее будут успехи в борьбе с третьей волной.

Список литературы:

1. Березинцева О. Ракеты попали в интернет // Коммерсантъ. 2006. 28 сентября. С. 6.
2. Бордачев Т., Мошес А. Россия: конец европеизации? // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 2. С. 111.
3. Валетминский И. Под газовой ОПЕКой // Российская газета. 2007. 16 февраля. С. 5.
4. Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. 2005. № 2. С. 71.
5. Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. 30 июня. С. 5.
6. Владимир Путин провел картельную операцию на Ближнем Востоке // Коммерсантъ. 2007. 13 февраля. С. 3.
7. Всемирная история: Эпоха английской революции. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. С. 145.
8. Габуев А. Иранская проблема объединилась с дарфурской // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 6.
9. Гучан Лю Двести раз о Китае // Российская газета. 2007. 16 февраля. С. 10.
10. Зевин Л., Ушакова Н. Экономическое взаимодействие России с развивающимися странами: упущенные возможности // Мир перемен. 2005. № 3. С. 46-48.
11. Зыгарь М., Белов П. Владимир Путин готов спасти Иран от США // Коммерсантъ. 2004. № 190. С. 7.
12. Караганов С. Фарс на фоне драмы // Российская газета. 2006. 13 октября. С. 1.
13. Косачев К. Демократия без права передачи // Российская газета. 2006. 23 июня. С. 15.
14. Кузьмин В. Политинформация от первого лица // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 3.
15. Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 79.
16. Лашкина Е. Газовый портфель // Российская газета. 2007. 16 февраля. С. 3.
17. Мигранян А. Реквием по однополярному миру // Российская газета. 2007. 22 февраля. С. 7.
18. МИД объявил готовность «номер один» // Российская газета. 2006. 30 июня. С. 3.
19. Нетреба П. Последний долг команданте // Коммерсантъ. 2006. 30 сентября. С. 2.
20. Нино Бурджаназде отчитала главу МИД России // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 6.
21. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. (1648 – 2005): Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 71-82.
22. Радчиковский Л. Realpolitik // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 3.
23. Реутов А. Лидеру «Хамаса» отказали от Кремля // Коммерсантъ. 2007. 28 февраля. С. 6.
24. Сидоров Д., Соловьев В. Американские самолеты с треском вылетели из Узбекистана // Коммерсантъ. 2005. 16 июня. С. 5.
25. Строкань С. Компания строгого режима // Коммерсантъ. 2005. 29 июня. С. 5.
26. Строкань С. Совет Европы вошел в положения // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 1.
27. Строкань С. Третьи среди равных // Коммерсантъ. 2005. 3 июня. С. 5.
28. Фест И.Ф. Гитлер. Биография. Т. 3. Пермь: Культурный центр «Алетей», 1993. С. 182.
29. Фукуяма Френсис. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005.
30. Шкель Т. Силовой прием // Российская газета. 2006. 8 июня. С. 1.

6. Денисов С.А. Создание для себя военных угроз

Аннотация.

В статье дается анализ причин возникновения военных угроз для России, связанных с ее собственной политикой. В стране идет восстановление административного общественного строя, который всегда находился в антагонистических отношениях с общественным строем, существующим на Западе. Возвращается борьба двух типов систем. Идеи великодержавия и реваншизма начинают широко распространяться в обществе. Российское руководство стремится восстановить свое доминирующее положение в мире путем диктата и угроз своим соседям. Последние отвечают на это вступлением в Северо-Атлантический блок. Бюрократия России не довольна распространением западной демократической идеологии в мире и в своей стране. В связи с этим принимаются меры к поддержанию антиамериканских и антизападных настроений. Делаются попытки создания военных и полицейских союзов с не демократическими странами мира с целью недопущения распространения демократических режимов, подавления народных выступлений против диктатур. Отношения поддержания международного сотрудничества и конкуренции в сфере экономики заменяются попыткой создания разного рода картелей, направленных против стран Запада. Россия возвращается к политике СССР по поддержанию стран «изгоев», которые отказываются соблюдать международные нормы, грубо нарушают права человека. Скрыто она поддерживает напряженность в разных точках мира, препятствуя странам Запада в разрешении конфликтов.

Наличие внешних угроз выгодно бюрократии России. Они позволяют объединить население страны вокруг правителя, обвинить демократическую оппозицию, распространяющие ценности прав человека, в отсутствие патриотизма и подрывной деятельности. Возврат к холодной войне и гонке вооружений выгоден консервативным силам страны и той части элит, которая связана с производством оружия. Интенсивная продажа оружия за рубеж может привести к тому, что Россия сама вооружит против себя своих геополитических противников.

Целью данного исследования является выделение причин возникновения военных угроз для России в начале XXI в., которые связаны не с ее внешним окружением, а с ее собственной политикой внутри страны и в мире.

История развития цивилизованных стран мира последних 50 лет показала, что войны не являются неизбежностью. Бывшие заклятые враги Англия, Франция, Германия не только не воюют между собой уже более половины столетия, но даже объединились в единый Европейский Союз. Человек в демократических социальных системах приобрел высокую ценность, а войны стали уносить слишком много жизней. Эффективность войны снижается. «Резко возрастает цена победы. По потерям и приобретениям победа все меньше отличается от поражения» - отмечают специалисты⁷⁴.

Необходимо обратить внимание, что войны имевшие место в XX столетии, часто происходили между представителями двух противоположных общественных систем, между странами, принадлежащими к административной социальной системе, которую иногда называют восточной⁷⁵ и странами с частнособственническим строем, которые часто называют западными. Первая группа стран возглавлялась СССР, вторая США и такими странами Европы, как Англия и Франция.

Непримиримость этих двух систем открыто была декларирована большевистским руководством уже на этапе движения их к захвату государственной власти. В то время, как все партии в России после победы февральской революции 1917 г. искали компромиссные решения проблем страны, создавали блоки, примирительные органы власти, вожди будущего советского государства прямо заявили, что ради захвата и удержания государственной власти они готовы идти на любые жертвы, в том числе на разжигание гражданской войны. Отказавшись от всяких союзов не только в представителями буржуазии, но и с правым крылом социал-демократического движения большевики организовали государственный переворот в октябре 1917 г., арестовали правительство, сформированное на основе консультаций между разными политическими силами страны, насильно захватили власть, поставили себя против закона и открыто провозгласили начало классовой гражданской войны. Так, через кровь, через братоубийственную войну рождалась новая модель административного государства, бюрократия которого была готова на любые человеческие жертвы ради захвата и удержания своей власти.

Советское административное государство, с самого основания, будучи еще очень слабым, тем не менее, прямо заявило, что претендует на власть не только в рамках прежней Российской империи. Руководство большевиков открыто ставило перед собой задачу организации мировой революции, в ходе которой буржуазный строй должен был быть уничтожен во всем мире. Было бы удивительно, если бы представители частных собственников в России и во всем мире не попытались организовать сопротивление экспансии новой бюрократии, выступающей от имени неимущих слоев населения. Руководство Советского административного государства само спровоцировало гражданскую войну и интервенцию.

Начало интервенции в немалой степени было вызвано тем, что вожди Советского государства отказались признавать долги, Российской империи перед странами Запада.

С первых лет своего существования Советское государство с помощью своих вооруженных сил начало политику «освобождения» соседних стран от их правительств. Уничтожив сотни тысяч человек, большевистское руководство «подарило счастье» быть под их опекой странам Центральной Азии, Кавказа, Украины, Белоруссии. Польша оказало достойное сопротивление и не приняло этого «подарка».

С 30-х гг. XX в. окрепшее Советское административное государство начинает активно раздвигать границы своего влияния, конфликтовать с западным миром. В результате этого конфликта такая огромная страна как Китай была втянута в длительную гражданскую войну.

После победы СССР во Второй мировой войне борьба между двумя типами общества и государства распространяется почти на весь мир. Гражданские войны поддерживаются в Корее, во Вьетнаме, на Кубе, в других странах Азии и Африки. Тысячи людей погибли в этих войнах.

В конце XX в. в самой России произошла антибюрократическая революция, отстранившая от власти коммунистическую бюрократию. Новое российское руководство объявило о том, что оно намерено строить капитализм и

⁷⁴ Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 19.

⁷⁵ Подробнее об административной социальной системе см. Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» 2005. № 4 (49). С. 106-116.

стать одной из европейских стран, жить с соседями в мире и сотрудничестве. Казалось, что противостояние двух противоположных социальных систем окончено, и Земля наконец-то входит в эпоху вечного мира. Объединились две Германии, разделенные по принципу принадлежности к разным социальным системам. Закончилась гражданская война в Анголе.

Однако, буржуазная революция в России не была доведена до победного конца. Большинство населения не выдержало тяжести переходного периода, разочаровалось в новых идеалах и настроилось на возвращение к старому административному строю с его этатизмом, патернализмом, вождизмом и великодержавием. Возникший класс собственников оказался не способным самостоятельно управлять государством, решать социальные проблемы страны. В результате, пришедшая к власти в начале XXI в. новая группа управленцев сумела сплотить вокруг себя большую часть бюрократии страны, класса собственников и населения. В стране медленно начал восстанавливаться административный строй и административное государство, со всеми присущими им закономерностями и свойствами внешней политики.

1. Высшей ценностью для правящей бюрократии административного государства является **власть**, престиж, величие, а не богатства, как для элит частнособственнических стран. Последние со второй половины XX в. (особенно европейцы) пришли к выводу, что решение мировых проблем военным путем слишком дорого и не приносит оправданных результатов. Торговать выгоднее, чем ссориться даже с диктаторами. Поэтому они склонны в последние годы к мирным способам решения своих экономических задач, которые у них стоят на первом месте. «Изобретение ядерного оружия и ракетных средств его доставки практически в любую точку земного шара еще больше снизило рациональность войны» - отмечают специалисты по международной безопасности⁷⁶. Но проблема в том, что административные общества не рациональны. Российское руководство и значительная часть населения страны мыслит совсем иными категориями. Только оправившись от экономического кризиса они готовы большую часть средств бросить на укрепление боевой мощи страны ради возвращения себе титула мировой державы. Это рассматривается как более важная задача, чем роста благосостояния подданных, развитие образования и здравоохранения. Гордостью для правящей элиты России является не дружеские связи с соседями, а рост влияния России в международных делах⁷⁷. Эти эмоции были ключевыми в политике лидеров СССР. Ради звания мировой державы, они готовы были вмешиваться в дела стран Азии и Африки и жертвовали ради этого благосостоянием своих граждан. В буржуазной Европе, - как отмечал П.А. Кропоткин, - войны уже с XVII в. стали носить экономический характер⁷⁸. В административных государствах первейшим поводом для начала войны чаще всего была «честь» правителей. Джон Джей писал, что «абсолютные монархи часто ввязываются в войны, которые ничего не дают их подданным; они делают это по чисто субъективным причинам, движимые жаждой военной славы, жаждой отмщения за личное оскорбление, тщеславием либо стремлением заключить тайные договоры с целью возвеличения династии или укрепления своего положения или положения своих сторонников. Эти и многие другие мотивы, влияющие на правителя, часто заставляют его вступить в войну несправедливую, непопулярную, чуждую интересам народа»⁷⁹.

Идеи реваншизма владеют умами не только управленческой элиты современной России. Они проповедуются так называемой патриотической интеллигенцией, близки неумишим слоям общества, которым греет душу то, что они являются представителями великой страны, которую должны бояться во всем мире. США, как мировая держава, вызывает у этих групп населения одновременно ненависть и зависть. Они хотели бы занять ее место в мире. Успехи в этом плане уже имеются. Так, А. Лукашенко в своем интервью немецкой газете отметил: «Политика России все больше и больше напоминает американскую, которую в Москве не устают критиковать. Есть какой-то имперский стиль в их поведении»⁸⁰. Политолог Л. Радзиховский говорит, о наличие у нашего населения «подросткового комплекса»⁸¹. Оно старается брать пример не с приличных людей (например, Европа), а с хулиганистого соседа во дворе (каким сегодня предстает США).

Имперский стиль поведения российской бюрократической элиты почувствовали на себе уже многие соседи. Вес 2006 г. шел под знаком давления не только на руководство Грузии, но и на весь грузинский этнос. За неуважительное отношение руководства Грузии к руководству России наказать решили всех грузин, проживающих на территории России⁸². Сотни их были депортированы из страны под всякими предлогами. Российская бюрократия показала, что она не уважает ни международные нормы, запрещающие дискриминацию по этническому признаку, ни собственную Конституцию (ст. 19). Дело дошло до прямых угроз. Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что руководство России не допустит вступления Грузии в НАТО⁸³.

В декабре 2005 г. руководство России и «Газпрома» решило проучить украинцев за отказ поддержать московского ставленника на должность Президента Украины в декабре 2004 г. Поставка газа на Украину было прекращена накануне Нового года с целью оставить украинцев в холодных квартирах без горячей пищи. В этих действиях было что-то похожее на поведение террористов, которые широко используют язык ультиматума.

Экономическое давление в 2006 г. оказывалось на Молдавию (запрет ввозить в Россию вино из Молдавии). Российское руководство пыталось навязать Абхазии своего кандидата на пост Президента этого не признанного государства. После того, как население этой территории не одобрило выбор Администрации Президента РФ, российское руководство дало приказ перекрыть в сезон поспевания мандарин российскую границу. Население Абхазии лишилось основного источника своих доходов.

Такими методами российская бюрократическая элита может заставить руководство маленьких соседних стран идти на уступки. Но ждать после этого дружественного отношения народов этих стран к России не приходится. Реакцией на политику российского руководства стало создание Содружества демократического выбора, в которое вошли Украина, Грузия, Молдавия, Латвия, Эстония, Болгария, Польша Румыния. На проходившем в мае 2006 г. форуме представители этих государств рассматривали вопрос о том, как оградить свои страны от давления со стороны России. Руководство России

⁷⁶ Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 20.

⁷⁷ Шкель Т. Силовой прием // Российская газета. 2006. 8 июня. С. 1.

⁷⁸ Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Изд-во «Правда», 1990. С. 499.

⁷⁹ Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издат-во «Весь Мир, 2000. С. 43-44.

⁸⁰ Зыгарь М., Ямбаева М., Сафронов И. Александр Лукашенко поставил Европу себе на вид // Коммерсантъ. 2007. 8 февраля. С. 1.

⁸¹ Радзиховский Л. Realpolitik // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 3.

⁸² Алленова О. Герои визовой войны // Коммерсантъ. 2006. 18 октября. С. 5.

⁸³ Нино Бурджанадзе отчитала главу МИД России // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 6.

обвинялось в попытках остановить демократические процессы в соседних странах, в подрыве их территориальной целостности, в стремлении установить контроль над их стратегическими секторами экономики⁸⁴.

Представители великодержавного мышления не могут забыть рухнувшую империю под названием СССР, мечтают о ее восстановлении и возлагают вину за ее падение на враждебные силы Запада⁸⁵. Они правы в том, что СССР надорвался в гонке вооружения, не удержался на очередном ее витке, поскольку все время своего существования все силы тратил на вооружение и не имел ни каких страховых запасов на случай падения цен на нефть.

Российское руководство поддерживает **имперские претензии на неприкосновенность зон ее интересов**, на свою монополию на эти зоны. В эти зоны входят страны СНГ,⁸⁶ так называемое ближнее зарубежье. «Российская Федерация должна стать новой основой воссоединения разделенных частей цельного организма, - пишет Н. Лактионова, - что закономерно, особенно с учетом бедственного положения, в котором оказались почти все бывшие союзные республики»⁸⁷. В России все еще есть люди, которые полагают, что народы бывшего СССР мечтают вновь попасть в зависимость от Москвы. На Украине, пишет, выше названный автор, - «лежат наши единые корни: вера, история, культура, общие победы и общая государственность. И тяготение к России будет вечным атрибутом украинской самостийности». Больше половины населения Украины готовы отказаться от своей независимости, - считает Н. Лактионова⁸⁸. «Постсоветское пространство – заявляют уже дипломаты, - это естественная зона жизненных интересов нашей страны»⁸⁹.

В этом своем состоянии Россия похожа на Веймарскую Германию. Большая часть населения страны смотрят на поражение в «холодной войне» как немцы смотрели на Версальский мир. Если эти настроения в стране будут нарастать, то Россия станет такой же угрозой для мира, как в свое время фашистская Германия.

Политолог С. Караганов пишет, что ведение российским руководством антиамериканской и антизападной линии исходит только из морального удовлетворения людей больных антиамериканизмом⁹⁰. З. Бжезинский отмечает, что трудно иметь дело со странами, население которых руководствуется не расчетом и разумом, а эмоциями, легко поддается социальному и религиозному возбуждению⁹¹. Такое население может поддержать самые экстремистские идеи своего руководства, как это произошло в фашистской Германии.

Для реализации своих реваншистских целей, руководство России **ищет союзников** прежде всего среди себе подобных. Делаются попытки сколачивать союзы между не демократическими странами с административным строем. Российское руководство начинает «демонстративно поддерживать противников Америки – Венесуэлу, Сирию» – отмечает политолог С. Караганов⁹². Сотрудничество с НАТО и ЕС сворачивается.

Еще не восстановив полностью экономику, Россия уже начинает **угрожать пока только малым** соседям. Ее руководству особенно неприятно, что руководители мельчайших стран, которые еще недавно входили в российскую империю, сегодня смеют говорить о своей независимости, дружбе с Западной Европой и даже обвиняют бывших «хозяев» в каких-то «грехах». Бюрократическая элита России, по своей привычке надеется с помощью угроз и экономического давления вернуть свое влияние в Восточной Европе. Оно не понимает, что малые страны тянутся к тем, кто обещает больше экономической помощи, а не к тем, кто грозит санкциями. Политика силы, которую относительно успешно проводит российское руководство, например, в Чечне, отмечают исследователи, в Европе «не служит основой для приобретения новых друзей и удержания старых». «Страны «ближнего и дальнего зарубежья», оказавшиеся перед политической угрозой с ее стороны, стремятся поэтому найти защиту у Североатлантического альянса и обрести членство в ЕС или, как минимум, сблизиться с Западом»⁹³.

Последние годы показывают, что пока российская экономика была слабой и нуждалась в поддержке со стороны Запада, российское руководство прикидывалось демократами, миролюбивыми «овцами». Как только страна приобрела финансовую самостоятельность, «овечья шкура» была сброшена и выяснилось, что под ней «старый и немножко дряхлый волк», но готовый вновь восстановить границы своего «охотничьего угодья».

«Недоверие вновь играет важную роль в отношениях России и Запада»⁹⁴. Отказ от сотрудничества с развитыми странами мира называется сегодня руководством МИД «восстановлением в полном объеме нашей самостоятельной роли в международных делах»⁹⁵. Президент РФ в своем мюнхенском выступлении в феврале 2007 г. ясно дал понять, что Россия намерена восстановить свою традиционную историческую роль в мире⁹⁶. Мир не забыл об этой имперской роли, которая заключалась, в последние три столетия, в подавлении свобод в Европе и других странах мира. Очевидно, что Европа и Америка не позволят российскому руководству вновь разыгрывать эту роль. Символом начала холодной войны в XX в. считается речь У. Черчилля в Фулоне весной 1946 г. Возможно, что речь Президент РФ в Мюнхене в феврале 2007 г. будет считаться символом начала нового этапа холодной войны в XXI в. Хотя, министр иностранных дел С. Лавров, старается сгладить ее последствия своими заявлениями о том, что все сказанное уже говорилось раньше, ничего нового не было произнесено. Президент, якобы обращался к США как к партнеру, а не как к врагу⁹⁷.

⁸⁴ Сорокина Н. Чейные хлопцы // Российская газета. 5 мая. С. 1, 8.

⁸⁵ Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 77.

⁸⁶ Соловьев В. Миру – мид // Коммерсантъ. 2006. 2 сентября. С. 4.

⁸⁷ Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 79.

⁸⁸ Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 79.

⁸⁹ МИД объявил готовность «номер один» // Российская газета. 2006. 30 июня. С. 3.

⁹⁰ Караганов С. Худой мир или добрая ссора? // Российская газета. 2006. 30 июня. С. 8.

⁹¹ Бжезинский З. Зыбучие пески гегемонии // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 2. С. 188.

⁹² Караганов С. Худой мир или добрая ссора? // Российская газета. 2006. 30 июня. С. 8.

⁹³ Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. 2005. № 2. С. 65.

⁹⁴ Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. 2005. № 2. С. 64.

⁹⁵ Шкель. Т. Силовой прием // Российская газета. 2006. 8 июня. С. 11.

⁹⁶ Мигранян А. Реквием по однополярному миру // Российская газета. 2007. 22 февраля. С. 7.

⁹⁷ Война и МИД // Российская газета. 2007. 28 февраля. С. 1.

2. Военные противостояния, как известно, часто порождаются невозможностью решить мирным путем **экономических противоречий** между странами. По мнению академика Е. Велихова все конфликты и напряженности в сегодняшнем мире происходят от нарастающего дефицита энергоресурсов⁹⁸.

Российская бюрократическая элита не умеет мыслить рыночными категориями. Она подавляет рыночные отношения не только внутри своей страны, поддерживая разного рода государственные монополии, но и в международных отношениях. Все чаще раздаются предложения создать в мире картель стран экспортеров газа и навязать всему миру свои монополично высокие цены⁹⁹. Поскольку наладить эффективное производство конкурентоспособного в мире товара мы не в состоянии, то предлагается использовать природные ресурсы для получения сверх высоких прибылей. Стремление отнять богатства произведенные людьми силой, путем вымогательства обеспечить свое существование типично для административных обществ, которые не способны создать эффективную экономику.

В 90-е гг. XX в. появилась надежда на то, что Россия интегрируется в Европу. На саммите Россия – ЕС, прошедшем 6 ноября 2003 г. в Риме было даже решено начать работу по формированию общего экономического пространства¹⁰⁰. Однако последующая политика руководства России вызывает все больше сомнений, возможно ли осуществление намеченного. «Усиливается настрой на то, что Россия в принципе не интегрируема и остается естественным партнером-соперником за пределами европейского пространства» - отмечают эксперты. Отсюда прямая дорога по возвращению к отношениям в рамках доктрины «реальной политики»¹⁰¹, когда соседи исходят из формулы «Хочешь мира – готовься к войне».

Исследователи отмечают, что провал идеи экономической интеграции России в Европу приводит последнюю к выводу, что необходимо провести четкую границу между европейским миром и Россией по границам Украины, стран Прибалтики, возведя символическую стену между двумя экономическими, политическими и культурными мирами¹⁰².

На примере отношений с Украиной, Молдавией, Грузией, Белоруссией, странами Прибалтики российское руководство показало свою готовность использовать энергоресурсы для шантажа соседей. Вместо классической империи государственные идеологи заговорили о создании из России энергетической империи¹⁰³. «Отсель грозить мы будем шведу!»

Конфликт России с западным миром видимо будет из подтишка поддерживаться китайским руководством. Ему выгодно, чтобы Россия перенацелила свои сырьевые поставки из Европы в Азию. Дело в том, что китайская экономика нуждается в поставках не только нефти и газа, но и в поставках железной и медной руды для ее предприятий¹⁰⁴. Поссорившись с Западом, Россия лишится поставок новейших технологий и вскоре не только ширпотреб, но высокотехнологичные товары вынуждена будет приобретать в Китае. Как отмечают иностранные обозреватели, если российское руководство не желает стать второй Канадой для Европы, она вынуждена будет стать Канадой для Китая¹⁰⁵.

3. Одной из причин необходимости для руководства России поспорить со странами Запада является **развращающее влияние** последнего на наше население и население других восточных стран. Оно заражается идеями демократии и через некоторое время может свергнуть власть государственной бюрократии, потребовать реализации конституционных норм о суверенитете народа. От Запада исходит угроза существования всего административного строя не только в России, но и во всем мире.

Руководство США и Европы, политические деятели откровенно вмешиваются во внутренние дела России и других административных стран, **требуют соблюдения везде прав человека, демократических норм**. В декабре 2005 г. Госдепартамент США возмутился принятием Государственной Думой России в первом чтении поправок в федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях». Нормы этих поправок были нацелены на то, чтобы затруднить работу некоммерческих просветительских и религиозных организаций стран Запада в Россию, затруднить финансирование из-за рубежа российских демократических движений. Представитель госдепартамента в Вашингтоне заявил: «Если раньше мы делали вид, что Россия наш партнер, а Кремль делал вид, что сотрудничает с нами, то теперь русские даже в эту игру играть не хотят. После создания виртуального парламента с практически полным отсутствием независимых партий нам предлагаются виртуальные НКО, которые будут финансироваться правительством России»¹⁰⁶. Осудил принятие указанных поправок в законодательство и Совет Европы. В своем заявлении он прямо указал, что российское руководство нарушает целый ряд положений Европейской конвенции о правах человека. Эксперты Совета Европы указали на то, что проект закона направлен на дальнейшее усиление бюрократии в России, на рост возможностей для коррупции¹⁰⁷. Заносчивое руководство России не может терпеть такое вмешательство. Резолюция Конгресса США, которая призвала российское руководство отозвать не демократический закон о некоммерческих организациях вызвала возмущение у российской бюрократической элиты. «Я считаю некорректной такую форму обращения, заявил председатель думского комитета по международным делам К. Косачев. Мы ведем работу над законопроектом в рамках нашей компетенции и полностью осознавая, что действуем в поле, затрагивающем суверенитет Российской Федерации»¹⁰⁸.

Российской бюрократии предлагают разоружиться перед своей демократической оппозицией и поступиться святым – удержанием власти над страной. Не секрет, что демократическое и правозащитное движение России (Открытая Россия, Московская Хельсинкская группа, Мемориал и др.) постоянно пользуется поддержкой Европы и США¹⁰⁹ в своей деятельности по строительству гражданского общества, в борьбе с правящей группой, значительная часть которой вышла из Комитета государственной безопасности СССР. Бывшие работники КГБ приложили немало усилий по искоренению правозащитного движения в СССР и навряд ли изменили своим идеалам, хотя уже не могут высказывать их открыто.

⁹⁸ Дульман П. Запад как факт // Российская газета. 2005. 31 мая. С. 3.

⁹⁹ Валетминский И. Под газовой ОПЕКой // Российская газета. 2007. 16 февраля. С. 5.

¹⁰⁰ Бордачев Т., Мошес А. Россия: конец европеизации? // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 2. С. 107.

¹⁰¹ Бордачев Т., Мошес А. Россия: конец европеизации? // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 2. С. 111.

¹⁰² Бордачев Т., Мошес А. Россия: конец европеизации? // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 2. С. 112.

¹⁰³ Белковский С. Крах «евразийской Нигерии» // Коммерсантъ. 2006. 17 октября. С. 5.

¹⁰⁴ Портняков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале 21 в. М., 2006. С. 131.

¹⁰⁵ Роль России в мире // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 48. С. 42.

¹⁰⁶ Сидоров Д. Общество с ограниченной ответственностью // Коммерсантъ. 2005 № 226. С. 1.

¹⁰⁷ Строкань С. Совет Европы вошел в положения // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 1.

¹⁰⁸ Зыгарь М. и др. США сделали России некоммерческое предложение // Коммерсантъ. 2005. 17 декабря. С. 3.

¹⁰⁹ Иванов А. Американский дипломат выслушал жалобы правозащитников // Коммерсантъ. 2005. № 227. С. 4.

Правозащитники из стран Европы и США мешают не только российской бюрократии удерживать власть в своих руках. Они направляют своих наблюдателей на выборы во все страны с административным строем (в Центральную Азию, Беларусь, на Украину), готовят людей способных осуществлять мониторинг выборов на местах. Наблюдатели от бюрократии стран СНГ не находят ни каких нарушений на плебисцитах, которые организуют диктаторы в своих странах для продления своих полномочий и формирования послушных им представительных органов. Наблюдатели стран Запада разрушают всю «идиллию единства вождя и народа», выявляют не свободный характер выборов, проводимые фальсификации результатов голосования. Это прямо направлено на подрыв господство российской бюрократической элиты в странах, которые она относит к зоне своего влияния, поскольку это господство опирается на местных диктаторов. «Правительство В. Путина – пишет Х.-Г. Вик – стремится, используя международное сотрудничество, добиться признания в мире этих недемократических режимов...»¹¹⁰. Служилая интеллигенция России очень недовольна тем, что фальсификация результатов выборов на Украине в декабре 2004 г. была разоблачена с помощью западных наблюдателей и не привели к успеху¹¹¹. В итоге кандидат в Президенты, которого навязывала Украине российская бюрократическая элита - провалился.

Демократические страны Запад открыто выступают не только против сохранения власти бюрократии в России, но пытаются лишить ее основных источников доходов. Международные организации, поддерживаемые на Западе, такие как Трансперенси Интернешнл постоянно указывают, что Россия входит в десятку самых **коррупцированных стран мира**. Они предлагают разного рода инструменты по борьбе с коррупцией, поддерживают ее исследование в стране. Весь правящий класс России понимает, что слишком ретивая борьба с коррупцией грозит лишить его дохода. Известно, что в переходный период от административной к буржуазной системе, который переживает сегодня Россия, коррупция является основным источником первичного накопления капитала.

Дружеские отношения со странами Запада приводят к тому, что западные **общественные движения распространяются на Россию**. Активную работу в нашей стране ведут группы академического обмена, правозащитные организации (Human Rights Watch, Amnesty international, фонд «Евразия», Национальный демократический институт, Международный республиканский институт и др.), церковные организации (мормонов, свидетелей Иеговы). Руководство России, через принятие указанных выше поправок в законодательство попыталось пресечь их работу на своей территории. В этой политике российской бюрократии всячески поддерживает Русская православная церковь, которая хотела бы занять монопольное положение и вытеснить все иные конфессии из страны.

Зарубежные правозащитники не дают спокойно жить российской бюрократии. Они обвиняют ее в авторитаризме, уничтожении свободы средств массовой информации, пытках в местах лишения свободы и органах милиции, жестокости при подавлении сепаратистов в Чечне. Не удивительно, что российская бюрократия пытается обвинить правозащитников в шпионской деятельности, связи с террористами и постарается раздуть конфликт со странами Запада для восстановления «железного занавеса» и изоляции страны.

Имперские амбиции бюрократических элит России пока не дошли до уровня, позволяющего **открыто бросить вызов демократическим странам мира**. Они не готовы выйти из Совета Европы, из «Восьмерки» демократических развитых стран мира, разорвать отношения с Европейским Союзом и США. Более того, руководство страны упорно пытается стать членом Всемирной торговой организации, надеясь, как Китай получить экономические выгоды от этого членства. Вместе с тем, российская бюрократия не готова ради экономической выгоды идти на демократизацию политического режима страны, которая может привести к потере ею власти. Сохранение своей самодержавной власти является для бюрократии более высокой ценностью, чем экономическое благополучие страны.

Антизападная риторика нужна правящей бюрократии, прежде всего, для поддержания ненависти ко всему, что отсюда исходит у населения страны. Пропагандистские издания подконтрольные государственной бюрократии обвиняют западные некоммерческие организации, работающие в России в шпионаже, распространении экстремизма, отмывании денег, полученных незаконным путем¹¹².

Активно поддерживают конфликт с Западом и требуют пресечь его деятельность по созданию в России гражданского общества **все консервативные партии**: коммунисты, ура-патриоты и националисты из «Родины» и ЛДПР¹¹³. Коммунист Илюхин при обсуждении законопроекта об ограничении работы западных некоммерческих организаций на территории России заявил о том, что необходимо запретить иностранным организациям оказывать финансовое влияние на институт гражданского общества в России¹¹⁴. Указанный законопроект поддержали в Государственной Думе 370 депутатов. Они понимают, что распространение идей толерантности, демократии, свободы сужает их электорат¹¹⁵. Консерваторы не могут предложить населению страны экономическое процветание, но могут объединить его на борьбу с соседями, опираясь на чувства ненависти, зависти к богатству соседей, раздражения по поводу собственных неудач и неумения организовать эффективное производство.

Часть российской служилой интеллигенции мечтают о возобновлении холодной войны между административными и частнособственническими системами, возглавить которую предлагается России. «Для всего мира, - пишет Н. Лактионова – который с падением СССР стал куда более уязвимым, становится закономерным усиление России как центра, сдерживающего агрессивные амбиции Запада. Ее возвращения на «круги своя» ждут не только наши традиционные союзники, но и многие трезвомыслящие представители Европы и Америки»¹¹⁶. «Ястребы» холодной войны грезят великими победами над США в битвах уже не за весь мир, но хотя бы за СНГ¹¹⁷.

Политика изоляционизма, которая поддерживается российской бюрократией выразилась в формуле «суверенной демократии».

¹¹⁰ Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. 2005. № 2. С. 71.

¹¹¹ Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 80.

¹¹² Шкель Т. Из подполья // Российская газета. 2005. № 264. С. 3.

¹¹³ Хамраев В. Депутаты проявили интерес к американским деньгам // Коммерсантъ. 2006. 9 сентября. С. 2.

¹¹⁴ Шкель Т. Из подполья // Российская газета. 2005. № 264. С. 3.

¹¹⁵ Шкель Т. Из подполья // Российская газета. 2005. № 264. С. 3.

¹¹⁶ Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 80.

¹¹⁷ Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 81.

Идеи отказа от международного сотрудничества, остановки процессов глобализации и усиления суверенитета административных государств поддерживаются значительной частью российской служилой интеллигенции. М. Маргелов признает, что центральной задачей российского руководства сегодня является, не интеграция России в мировое пространство, а укрепление суверенной роли России в мировом пространстве¹¹⁸.

Политика Запада заставляет руководство России и диктаторов стран Азии (и даже Латинской Америки) объединяться, строить **новые «священные союзы»**, подобно тому, что был образован Александром I в Европе после победы над Наполеоном¹¹⁹. Тогда надолго удалось задержать распространение республиканской формы правления и демократии среди европейских стран. Политологи насчитывают в истории мира последних веков три волны демократизации. Неизменно российское руководство оказывалось во главе сил, которые пытались поставить пределы движения этих волн. Движение первой волны пыталось остановить царское самодержавие. На борьбу со второй волной выступило советское руководство. С третьей волной взялось бороться руководство современной России¹²⁰. Последнее мероприятие похоже на «лебединую песню» административного государства. К сожалению, расплачиваться за этот поход против демократии придется всей стране, всему народу, а не только тем, кто его организовал.

Президент России верно заметил, что у России и наиболее не демократических стран арабского мира нет ни каких идеологических проблем¹²¹. Абсолютная монархия Саудовской Аравии, диктатура полковника Каддафи в Ливии не вызывают отторжения у бюрократических элит России. Видимо, они хотели бы иметь что-то подобное и в нашей стране. В арабском мире они свои. Их ни кто не будет упрекать за нарушение прав и свобод человека, за свертывание политических прав, за ликвидацию оппозиции и свободы слова, за введение цензуры. К счастью, большинство арабских стран не желает вступать в конфликт с США и отказывается поддерживать предложения руководства России странам с административной социальной системой дружно выступить против стран демократии¹²².

В ходе непримиримой борьбы между двумя типами идеологий, политических и экономических систем российское руководство оказывается на стороне той групп государств, в которых пренебрегают правами человека, где господствует одна государственная идеология (коммунистическая) или одна религия (мусульманская). Оно «откровенно становится оппонентом ОБСЕ, поддерживающей развитие демократии в Восточной Европе»¹²³. Это особенно видно в отношениях с Беларусью, где диктаторский режим А. Лукашенко поднялся за счет поддержки его со стороны российского руководства. Под защиту российского руководства попало даже такое теократическое государство как Иран¹²⁴. По своей сущности оно так же близко России. Только вместо партийной бюрократии там правит религиозная бюрократия. Власть над миром является для нее высшей ценностью. Для этого она стремится получить доступ к ядерному оружию и не скрывает, что готова применить его против Израиля и США. Поэтому российское руководство старательно оберегает Иран от принятия к нему экономических санкций со стороны международного сообщества¹²⁵. Российское руководство поддерживает экономически и поставляет оружие еще одному государству исламских фундаменталистов – Судану. Наши руководители не смущает, что Международный уголовный трибунал в Гааге рассматривает дело по которому правитель Судана и другие его руководители обвиняются в убийстве 200 тыс. человек в ходе этнических чисток в провинции Дарфур¹²⁶.

Демократические силы не только в Белоруссии, но и на Украине рассматриваются российской бюрократией как враждебные. Очевидно, что чем более демократическими будут настроения в тех или иных странах мира, тем в меньшей степени их народы будут склонны к сотрудничеству с недемократической Россией. Люди не забыли, что Россия выполняла роль «жандарма» в Европе весь XIX в. и восстановила этот статус после Второй мировой войны. Насколько более развитыми были бы эти страны, если бы там не стоял «советский солдат освободитель». Современное руководство России следует принципам, декларированным Николаем I: подавлять всякое освободительное движение в мире, за исключением того, что направлено против его злейших врагов¹²⁷. В 1830 г. русские войска подавили восстание поляков. В 1849 г. Николай I послал войска для подавления восстания в Венгрии¹²⁸.

Вместо того, чтобы извиниться за десятилетия оккупации, за тысячи жизней, унесенных в ходе советизации стран Европы, постараться загладить вину своих отцов и дедов, российское руководство использует эмоциональные проявления антисоветских настроений в Польше, Прибалтике для раздувания конфликта с этими странами. Официальные идеологи российского государства намеренно отождествляют современную Россию с СССР и выдают антисоветские выпады Европы, как антироссийские. Чем больше россияне будут ненавидеть страны Запада, тем легче будет объявить их идеологию либерализма, демократии, прав человека вражеской идеологией, которой следует дать отпор. Эксперты отмечают, что подконтрольные государству средства массовой информации нагнетают в российском обществе антиамериканизм¹²⁹.

Российское руководство налаживает связи с руководством так называемых социалистических стран, которые сегодня называются «странами изгоями». Очевидно, не без помощи советских специалистов Северная Корея создала ядерную бомбу и угрожает сегодня всем странам Востока. Произведенные 9 октября 2006 г. на территории КНДР подземные испытания ядерного взрывного устройства нанесли «огромный ущерб процессу нераспространения оружия

¹¹⁸ Российская газета. 5 мая. С. 1.

¹¹⁹ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. (1648 – 2005): Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 71-82.

¹²⁰ Косачев К. Демократия без права передачи // Российская газета. 2006. 23 июня. С. 15.

¹²¹ Арабы поймали Владимира Путина на добром слове // Коммерсантъ. 2007. 8 февраля. С. 5.

¹²² Владимир Путин провел картельную операцию на Ближнем Востоке // Коммерсантъ. 2007. 13 февраля. С. 3.

¹²³ Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. 2005. № 2. С. 65.

¹²⁴ Зыгарь М., Белов П. Владимир Путин готов спасти Иран от США // Коммерсантъ. 2004. № 190. С. 7.

¹²⁵ Кузьмин В. Политинформация от первого лица // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 3.

¹²⁶ Габуев А. Иранская проблема объединилась с дарфурской // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 6.

¹²⁷ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648 – 2005). Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 78.

¹²⁸ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648 – 2005). Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 92.

¹²⁹ Караганов С. Худой мир или добрая ссора? // Российская газета. 2006. 30 июня. С. 8.

массового уничтожения» - признал первый заместитель министра обороны России Ю. Балуевский. Одновременно российское руководство встает на защиту руководства Северной Кореи, требует не применять против этой страны ни каких санкций¹³⁰. Кубинский диктатор вновь получил от российского руководства субсидии в размере 335 млн. долларов на поддержание своего режима, не смотря на то, что не возвращены 26 млрд. долларов полученные Кубой от СССР. В 1999 г. правительство Фиделя Кастро просто прекратило выплачивать долги. С кубинским руководством подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве, которое сводится к поддержанию боеготовности кубинских вооруженных сил¹³¹.

Согласно доктрине «демократического мира», если бы СССР являлась буржуазной республикой, то не возникло бы холодной войны, как она маловероятна между США и Европой или Японией¹³². Опираясь на эту идею сегодня эксперты отмечают: «Если автократические методы и авторитарные институты продолжают набирать силу, России будет еще труднее интегрироваться в западное сообщество демократических государств и во взаимоотношениях России и Америки, возможно, вновь появится напряженность и дух соперничества»¹³³. У России, - далее отмечается в исследовании – «остаются тысячи ядерных боеголовок, способных долететь до Америки, и отход правящего режима от демократии снова превратит этот арсенал в серьезную угрозу»¹³⁴. Натянутость в отношениях с Европейским Союзом и НАТО, - пишет М. Макфол, - «отчасти объясняется сомнениями последних в приверженности России демократическим ценностям»¹³⁵.

4. Имперски мыслящая служилая интеллигенция России призывает руководство страны вернуться к применению **полицейских и военных мер в соседних странах** с целью сохранения контроля над ними и поддержания в них недемократического государства административного типа. «Мы, в который раз, бросили союзников. Мы позволили Западу дирижировать в зоне традиционного российского влияния, поставить там спектакль, организовать разгул «демократии» в Киеве. Мы допустили не виданный в мире «третий тур» голосования и признали результат постановочных выборов» - возмущается Н. Лактионова¹³⁶. Как уже отмечалось, Россия с XIX в. стала выполнять жандармские функции в Европе, а затем и в мире, с помощью своих войск и полицейских операций поддерживала административный строй и подавляла демократические движения. Эта политика опиралась не только на интересы высшей бюрократии, которая всегда мечтает расширить свою власть на соседние территории. Она находит живой отклик среди служилой интеллигенции и населения. Известный российский консерватор М.Н. Катков с первых дней восстания в Польше в 1863 г. выступил с требованием решительно подавить мятеж¹³⁷. Немного людей выразили в свое время протест против введения танков в Чехословакию, подавления антисоветских выступлений в Румынии и Венгрии, рабочего движения в Польше. Евразийские идеи мессианства, великой России, границы которой гораздо шире границ Российской Федерации греют душу части современной интеллигенции и очень похожи на идеи восстановления великого халифата. Обе эти мечты можно попробовать реализовать только при наличии широкого использования оружия и специальных средств.

Российское руководство пока не поддерживает описанные настроения имперской интеллигенции, но фактически подготавливает условия к их осуществлению. Оно стремится превратить Шанхайскую организацию сотрудничества в новый «священный союз» стран Азии фактически направленный не только против терроризма, но и против демократических движений, которые угрожают правителям этих стран, поставивших закон себе на службу. Совместный «контрреволюционный бастион» Москвы и Пекина, - отмечает М. Зыгарь, - «должен защитить центрально-азиатские режимы от «цветных революций» и чрезмерного американского проникновения в регион»¹³⁸. Распавшийся «Варшавский договор» призвана заменить Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая объединяет руководство России, Белоруссии и стран Центральной Азии. По мнению журналистов, эта «организация уже в обозримом будущем должна превратиться в эффективный военно-политический блок»¹³⁹.

Сегодня, российские войска еще не участвуют в подавлении народных восстаний против диктаторов. Но российское руководство приветствовало расстрел демонстрации в узбекском городе Андижан в 2005 г. «Мы очень сопереживали тому, что происходит в Узбекистане, - заявил Президент России на совместной пресс-конференции с И. Каримовым, - и удовлетворены, что удалось взять ситуацию под контроль»¹⁴⁰. США и страны Европы потребовали от правителя Узбекистана провести гласное расследование случившегося. После отказа от объективного расследования, Евросоюз ввел санкции против Узбекистана¹⁴¹. Этим воспользовалось руководство России. Узбекистан был с радостью принят в союз не демократических стран Азии (ОДКБ), где расстрел мирного населения считается обычным делом.

От полицейских мер по борьбе с демократической оппозицией уже недалеко до возвращения к практике гражданских войн, которые польхали на всех континентах планеты во второй половине XX в. и были спровоцированы противоборством двух социальных систем.

5. Внешняя необходима для руководства России, поскольку является лучшим средством для **объединения населения вокруг вождя** и устранения его оппонентов в лице демократической оппозиции. С этой целью в свое время Николай II вступил в войну с Японией и с Германией. Министр внутренних дел В. Плеве так обосновывал необходимость русско-японской войны 1904 - 1905 гг.: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война»¹⁴².

Коммунистическому руководству удавалось сохранять свою власть в стране на протяжении 70 лет, пока явно ощущалась опасность империалистической агрессии. Как только начался период разрядки напряженности и народ перестал

¹³⁰ Гаврилов Ю. Юрий Балуевский: У нас есть неуязвимое оружие // Российская газета. 2007. 21 февраля. С. 9.

¹³¹ Нетреба П. Последний долг команданте // Коммерсантъ. 2006. 30 сентября. С. 2.

¹³² Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 33.

¹³³ Макфол М. Новый разговор с Россией // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 5. С. 160-161.

¹³⁴ Макфол М. Новый разговор с Россией // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 5. С. 161.

¹³⁵ Макфол М. Новый разговор с Россией // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 5. С. 161.

¹³⁶ Лактионова Н. Геостратегические приоритеты России на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2005. № 2. С. 80.

¹³⁷ Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины 19 века. СПб., 2004. С. 81.

¹³⁸ Зыгарь М. Третий среди равных // Коммерсантъ. 2005. 3 июня. С. 5.

¹³⁹ Сысоев Г. Организация минского договора // Коммерсантъ. 2006. 23 июня.

¹⁴⁰ Габуев А. Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. 2005. 30 июня. С. 5.

¹⁴¹ Ислам Каримов обойкотился // Коммерсантъ. 2005. 5 октября. С. 1.

¹⁴² Ерощкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Рос. Гос. гуманит. ун-т, 2006. С. 304.

бояться, так сразу раздалось требование роста жизненного уровня. Общество отвергло правителей, которые хорошо умели наращивать вооружение, но не могли дать народу достойного благосостояния.

Сегодня ограничение свободы прессы, ликвидация федерализма, усиление секретных служб оправдывается защитой от угрозы сепаратизма, фундаментализма и терроризма. Появление зримой внешней угрозы даст еще больше возможностей для реализации курса на восстановление авторитарных порядков без которых государственная бюрократия не может долго удерживать власть. По всем признакам, руководство России решило, что США, Европу, НАТО легче всего назначить в качестве угрозы для страны. Если еще недавно Россия и НАТО вместе определяли направления борьбы с терроризмом, проводили совместные учения (например, «Калининград-2004»)¹⁴³, то уже в 2006 г. общественность страны с радостью поддерживала движения в Крыму, направленное на недопущение совместных учений армии Украины и НАТО.

Обострение конфликта с США и Европой позволило объединить правящую группу бюрократии в Государственной Думе с «левой» оппозицией (коммунистами из КПРФ), националистами из ЛДПР, которые ненавидят страны Запада. Такого единения новой бюрократии с консервативной оппозицией страна давно не видела. «Национальные интересы России должны стоять над приоритетами и политическим соперничеством партий» – говорится в соглашении между фракциями¹⁴⁴. Демократические партии естественно не поддержат антизападной риторики, и будут объявлены врагами нации, подрывными элементами.

Обострение холодной войны может стать хорошей основой для назначения следующим главой государства в России бывшего работника КГБ и представителя так называемых «силовиков» С. Иванова. С его приходом на эту должность в России, очевидно, произойдет усиление военно-полицейского характера государства. При отсутствии напряжения между Россией и демократическими странами преемником В.В. Путина мог бы стать гражданский человек Д. Медведев. Представители разведки США непосредственно связывают усиления антагонизма между Россией и Соединенными Штатами с активностью «силовиков» из окружения Президента РФ у которых появилось «много энергии и жизненных сил от высоких цен на нефть»¹⁴⁵. «Так получилось, – замечает журналист Ю. Латынина, – что окружение президента Путина составляют люди, которых не учили делать бизнес и управлять государством. Их учили уничтожать врагов. Если врагов нет, их надо создать. Сначала врагами стали олигархи, потом – Украина, Грузия, потом – весь Запад»¹⁴⁶.

6. Еще одной причиной необходимости создания военных угроз для России является стремление управленческих групп, связанных с производством вооружения, получения **новых заказов на оружие, на его разработку**. Некоторые из руководителей России видимо с радостью восприняли весть о решении руководства США разместить противоракетные установки на территории Восточной Европы. Уже готов ответ о возможности выхода России из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Чиновники заверяют, что они не вяжут страну в новый виток холодной войны¹⁴⁷. Эти заявления наоборот убеждают, что Россия готова наступить на те же «грабли», что и СССР, активно включиться в гонку вооружений. «Заклокотали – пишет политолог С. Караганов, – потерявшие оперение еще в прошлые десятилетия ястребы «холодной войны»¹⁴⁸. Уже заработали с новой силой научно-исследовательские институты, разрабатывающие системы ядерных ракет «такого типа, которого нет ни у одного другого ядерного государства»¹⁴⁹, восстанавливается военная промышленность, готовая выпускать смертоносную продукцию, увеличиваются бюджетные расходы на содержание армии и ее перевооружение. Сомнения рассеялись после выступления Президента РФ в феврале 2007 г. в Мюнхене, где он прямо заявил, что Россия предпримет все, чтобы не допустить возникновения такого необратимого технологического разрыва, при котором у США возникнет соблазн нанести первый удар в надежде на свою абсолютную неуязвимость¹⁵⁰. В феврале 2007 г. российскийское руководство объявило о начале работ над дорогостоящим зенитно-ракетным оборудованием пятого поколения, нацеленным не только на противовоздушную, но и на противокосмическую оборону¹⁵¹.

7. Сегодня Россия вышла на первое место в мире **по продажам оружия**. Это оружие может создавать угрозы и нашей стране. Друзья иногда превращаются в заклятых врагов. А. Лукашенко недавно признал, что внешняя политика, ориентированная на Россию была ошибочной¹⁵².

Агрессивность типична для всех административных стран, даже таких крошечных, как Северная Корея. Не следует забывать, что еще недавно руководство Китая призывало бороться со всеми формами гегемонизма, как американского, так и советского.

Идеи восстановления великого халифата тревожат сознание правителей стран, которые сегодня признаются близкими нам по своей культуре¹⁵³. Фактически, руководство России способствует появлению в Иране ядерного оружия. «Видимо, – отмечает политолог С. Караганов, – начинается отсчет времени до начала цепной реакции распространения ядерного оружия в Восточной и Юго-Восточной Азии». «Радикальный исламизм перешел в открытое политическое и идеологическое наступление»¹⁵⁴. Пока аятолла Хомени угрожает нанести военный удар только по Израилю, по американским интересам во всем мире¹⁵⁵, призывает убивать неверных только в Англии¹⁵⁶. Ход мысли диктаторов не предсказуем. Сегодня они объявляют джихад США, а завтра России. Гитлер так же начал войну сначала на Западе.

¹⁴³ Адамишин А. Уроки войны // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 5. С. 11.

¹⁴⁴ Оппозицию сплотили чисто внешне // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 2.

¹⁴⁵ Сысоев Г., Сидоров Д. США договорились по России // Коммерсантъ. 2007. 1 марта. С. 1.

¹⁴⁶ Латынина Ю. Шляпа ожила // Коммерсантъ. 2006. 4 мая. С. 4.

¹⁴⁷ Гаврилов Ю. Юрий Балуевский: У нас есть неуязвимое оружие // Российская газета. 2007. 21 февраля. С. 1, 9. Воробьев В. Сергей Лавров: ответим без истерик // Российская газета. 2007. 21 февраля. С. 1.

¹⁴⁸ Караганов С. Худой мир или добрая ссора? // Российская газета. 2006. 30 июня. С. 8.

¹⁴⁹ Ядерное хвастовство Путина // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 47. С. 50.

¹⁵⁰ Мигранян А. Реквием по однополярному миру // Российская газета. 2007. 22 февраля. С. 7.

¹⁵¹ Гаврилов Ю. Иванов защищает небо // Российская газета. 2007. 28 февраля. С. 2.

¹⁵² Зыгарь М., Ямбаева М., Сафронов И. Александр Лукашенко поставил Европу себе на вид // Коммерсантъ. 2007. 8 февраля. С. 1, 5.

¹⁵³ Владимир Путин провел картельную операцию на Ближнем Востоке // Коммерсантъ. 2007. 13 февраля. С. 3.

¹⁵⁴ Караганов С. Фарс на фоне драмы // Российская газета. 2006. 13 октября. С. 1.

¹⁵⁵ Зыгарь М. Иран проконсультировал Россию по вопросам безопасности // Коммерсантъ. 2007. 9 февраля. С. 5.

¹⁵⁶ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 558.

Руководство СССР поддерживала его морально и экономически¹⁵⁷. Лишь потом он обернул войска против лучшего друга, с которым был заключен мирный договор. Подобный разворот отношений между теократическим Ираном и бюрократической Россией не исключается в будущем.

8. Российское руководство открыто поддерживает руководство так называемых **непризнанных республик**, каждая из которых является, как правило, прибежищем разного рода **террористов и криминальных элементов**, которые могут поворачивать свое оружие то против одних стран, то против других. Не секрет, что чеченские сепаратисты вооружились и получили свою военную закалку в Абхазии, фактически помогая России отторгнуть эту территорию от Грузии. Только потом их оружие было повернуто против российских войск. Российское руководство любит призывать весь мир к борьбе с международным терроризмом, но само не предпринимает мер по его искоренению. Как известно, оно в одностороннем порядке отказывается от выполнения обязательств о выводе войск из Приднестровья и Грузии, взятых на себя в 1999 г. в Стамбуле¹⁵⁸.

В XX в. борьба между двумя системами велась, в том числе и путем подготовки террористов. Сегодня и Россия и США заявили о совместных действиях против мирового терроризма. Но цена заявлений обособленных от общества управленцев не велика. Обман во имя достижения своих целей не является запрещенным приемом для российских бюрократических элит. Примеров такого обмана сколько угодно¹⁵⁹. Борьба между Россией и странами Запада за Афганистан продолжалась на протяжении всего XX в. Она велась сначала российским самодержавием, а затем руководством СССР. Сегодня США взялись за наведение порядка в Афганистане, но не могут справиться с движением «Талибан». Террористы финансируются наркобизнесом, который получает до трехсот тонн героина из Афганистана. Значительная часть этого героина проходит через Россию. Возникает сомнение, все ли возможное делает российское руководство для пресечения афганской наркоторговли через территорию России¹⁶⁰. Некоторая часть российского общества очень довольна тем, что американские солдаты погибают в Афганистане и Ираке. Ограничивается ли солидарность с «Талибаном» только словесными заявлениями? Известно, что российскому руководству не выгодно, чтобы газ Туркмении начал транспортироваться через Афганистан. А такое может случиться, если там будет восстановлен мир. Монополии России на транспортировку этого газа через свою территорию придет конец. Тогда мечты о газовом картеле станут еще более несбыточными.

А. Адамишин пишет о рождении террористического интернационала, который объявил своим врагом западную цивилизацию, демократию, гражданское общество¹⁶¹. С очень схожими лозунгами в России выступают все консервативные силы, начиная от коммунистов, заканчивая священниками православной церкви. Страна постепенно возвращается к делению террористов на «своих» и «чужих», как это было в период СССР. Новейшее оружие, произведенное в России, уже появлялось в руках террористов «Хезболлы» в Южном Ливане в августе 2006 г.¹⁶² Представители палестинского движения «Хамас», которые систематически занимаются террором и ставят перед собой задачу уничтожить израильское государство, приезжают в Москву и ведут переговоры с российским руководством. Россия единственное государство из стран Европы, которое поддерживает отношения с этой террористической организацией¹⁶³.

Не может не вызывать беспокойства в мире политика российского руководства по поддержанию **напряженности в отдельных регионах**. Речь идет в первую очередь о Палестине и Ливане. Эта напряженность то и дело перерастает в гражданскую войну, где одна из сторон оказывается вооруженной российским оружием.

Российский дипломат А. Адамишин призывает бывших противников в холодной войне совместно выступить против террористической опасности¹⁶⁴. Но по некоторым признакам, холодная война разгорается с новой силой по мере того, как Россия отказывается от ценностей западной частнособственнической цивилизации и возвращается к традиционному для нее административному строю. Демократический Запад и авторитарная Россия все чаще не могут найти общий язык.

9. Не может не вызывать недоверие мировой общественности к России **не обязательность российского руководства**. Оно подписывает договоры, а затем отказывается их выполнять. Это имело место в отношении вывода войск из Приднестровья. «Хрестоматийным примером – отмечают эксперты, - стало зафиксированное в статье 55 СПС намерение России в одностороннем порядке привести внутреннее законодательство в соответствие с европейским. Отсутствие прогресса в этом направлении уже десять лет возмущает законопослушных европейцев. Можно спорить о том, сколь оправданным было принятие на себя этих обязательств в 1994-м, но отказ от их выполнения без формальной денонсации не может в глазах Европейского союза быть оправдан никакими обстоятельствами».

Последнее время руководители России произносят много лицемерных слов. Россия не претендует на присоединение к себе каких-либо территорий, - заявляет Президент РФ на встрече с журналистами¹⁶⁵. Но фактически она уже аннексировала у Грузии Южную Осетию, Абхазию, а у Молдавии Приднестровье и посадила там своих ставленников. Россия объявляется генератором международной энергетической безопасности¹⁶⁶. Одновременно проводятся переговоры о создании газового картеля, призванного шантажировать Европу и Северную Америку, соседям демонстрируют возможности лишения их поставки углеводородного сырья. Терроризм объявляется главным врагом, но одновременно руководители организации, которая во всем мире признана террористической, принимаются на высшем уровне в Кремле. Все эти слова обеспечивают введение в заблуждение собственного наивного населения, но не могут обмануть международную общественность. Последняя все более и более убеждается в коварстве российских политиков у которых

¹⁵⁷ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. Де Голя, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра М.: Политиздат, 1990. С. 84.

¹⁵⁸ Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. 2005. № 2. С. 65.

¹⁵⁹ Строкань С. Совет Европы вошел в положения // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 5.

¹⁶⁰ Адамишин А. Уроки войны // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 5. С. 10.

¹⁶¹ Адамишин А. Уроки войны // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 5. С. 10.

¹⁶² Березинцева О. Ракеты попали в интернет // Коммерсантъ. 2006. 28 сентября. С. 6.

¹⁶³ Реутов А. Лидеру «Хамаса» отказали от Кремля // Коммерсантъ. 2007. 28 февраля. С. 6.

¹⁶⁴ Адамишин А. Уроки войны // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 5. С. 11.

¹⁶⁵ Кузьмин В. Политинформация от первого лица // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 3.

¹⁶⁶ Спасский Н. «Возвышение Азии» и политика России // Российская газета. 2006. 6 июня. С. 9.

слова, как правило, расходятся с делом. Руководители отдельных российских ведомств прямо демонстрируют, что они не могут считаться добросовестными партнерами в международных отношениях, ибо подчас берутся отрицать очевидные доказательства. Пойманные с поличным на поставках современного оружия в Сирию, которое затем обнаружилось у «Хезболлы» в Ливане, они так и не признали своей причастности к вооружению террористов¹⁶⁷.

Не может не насторожить международную общественность убийство в Лондоне российского иммигранта Литвиненко. Судебного решения ясно указывающего, кто является заказчиком преступления, скорее всего не будет. Но в формировании общественного мнения не действует презумпция невиновности. Значительное число людей связывают это убийство с ростом агрессивности российских силовых ведомств и их теневых структур¹⁶⁸. Вспоминаются убийства Л.Д. Троцкого, других иммигрантов из России в период советского тоталитаризма.

Данный перечень причин возникновения военных угроз для России конечно не закончен. Есть и такие, которые не зависят от руководства страны и ее народа. Но не следует забывать, что в течении XX в. российское руководство само создавало себе военные опасности. Именно большевистское руководство организовало гражданскую войну в России, а затем под знаменем мировой революции конфликтовало со всем миром. Создается впечатление, что эти традиции сегодня есть кому продолжать.

¹⁶⁷ Асмолов Г., Реутов А. Накладная вышла // Коммерсантъ. 2006. 8 сентября. С. 5.

¹⁶⁸ Отравительное заключение // Коммерсантъ. 2006. 25 ноября. С. 1,3.

7. Денисов С.А. Дефекты Конституции РФ, обеспечивающие возрождение административного типа государства // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. Материалы международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. Ломоносова. Москва, 28-31 марта 2007 года. М.: Изд-во Московского университета, 2008. С. 133 - 137.

С. 133

Россия традиционно имела административный тип общества и государства, при которых господствующее положение занимает государственная бюрократия. Экономическое господство бюрократии обеспечивается государственной собственностью на основные средства производства и вмешательством государства в дела предпринимателей, если их не уничтожают совсем. Политическое господство поддерживается через не демократическое государство. Бюрократия навязывает обществу идеологию, оправдывающую ее власть.

В 90-е годы XX в. конфликт между группами управленцев в России существенно ослабил их силу. Под давлением стран Запада в 1993 г. они вынуждены были октроировать Конституцию, в которую были заложены положения, позволяющие восстановить административное общество и государство.

Целью данной работы является выявление тех положений Конституции РФ, которые фактически служат объединившейся сегодня государственной бюрократии для осуществления контрреформ. Поскольку конституция призвана ограничить власть государственной бюрократии, обеспечить суверенитет народа, то имеющиеся в ней положения, не выполняющие данную задачу, автор называет дефектами конституции.

1. Интересы обособленных управленческих групп, как правило, реализуются посредством поддержания монархической формы правления. Всем ясно, что российская Конституция обеспечивает **сверх высокую власть** РФ. Интересно, что в 90-е гг. XX в. это рассматривалось как преимущество российской Конституции, поскольку первый президент страны возглавлял реформаторские круги, и являлся главным гарантом противодействия представительным органам, стремившимся вернуть Россию к административному строю. Сегодня обстановка изменилась. Президент РФ возглавил объединенную бюрократию и принимает меры по восстановлению ее власти в экономической, политической и духовной сфере.

С. 134

2. Решающее значение для консолидации управленческих групп вокруг Президента РФ имеет закрепление его **положения над всеми ветвями власти** (ст. 11 и ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Это дало ему возможность устранить разделение властей в государственном аппарате, введя вместо него разделение труда между зависимыми от него органами власти. Конституция РФ позволяет ему сформировать полностью подконтрольное Администрации РФ Правительство (ст. 83, 111-113 Конституции РФ). С помощью партеобразного объединения бюрократии в 2003 г. был подобран послушный Президенту РФ состав Государственной Думы.

Подчинение Президенту РФ Совета Федерации в немалой степени способствует кулуарный порядок его формирования, предусмотренный ч. 2 ст. 95 Конституции РФ. Члены Совета Федерации получают свои должности в результате торгов между центральной и региональной бюрократией. Переход к фактической назначаемости Президентом РФ глав регионов привел к тому, что половина членов Совета Федерации оказались представителями представителей Президента РФ. Совет Федерации стал похож на Государственный Совет российской империи начала XX в.

Кадровая политика Администрации Президента обеспечивает заполнение высших должностей в судебных органах людьми, готовыми служить новой бюрократической правящей группе. Становится очевидно, что для воспрепятствования восстановлению традиционного для России соединения суда и администрации следует лишить Президента РФ его полномочий по представлению кандидатур на должности судей высших судов и лишить права назначать судей других федеральных судов (п. «ж» ст. 83, ч. 1 и 2 ст. 128 Конституции РФ).

3. Объединение государственной бюрократии **центра и регионов**, фактически восстановление имперских отношений стало возможным в силу того, что Конституция РФ не обеспечивает реальной самостоятельности субъектов Федерации. Она не дает гарантий финансовой самостоятельности регионов. Пробелом в Конституции воспользовалась бюрократическая элита центра, которая посредством принятия годовых бюджетов перераспределяет финансовые потоки страны в свою пользу, превращая региональные органы власти в просителей денежных дотаций для развития своих территорий.

Используя положение о единстве системы исполнительной власти в России (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ), Президент РФ присвоил себе право фактически назначать глав регионов страны.

С. 135

Это стало возможным так же в следствие того, что Конституция РФ, в отличие от Конституции РСФСР 1978 г. не включает в себя порядок выборов органов власти регионов. При сегодняшнем состоянии Конституционного Суда РФ, для того чтобы защитить федерализм, оказывается недостаточно не только общей декларации о том, что Россия должна иметь федеративное государственное устройство (ст. 1 Конституции РФ), но даже прямого указания на право субъектов федерации самостоятельно устанавливать систему своих органов власти. Очевидно, она должна прямо запретить федеральным органам власти участвовать в формировании органов власти субъектов Федерации. Принятие решений об отрешении должностных лиц органов субъектов Федерации от должности о роспуске представительных органов власти субъектов Федерации следует предоставить только суду при наличии в их действии состава преступления (например, халатности) или нарушения Конституции РФ. Эти решения должны иметь юридический, а не политический характер.

4. Постоянное **расширение полномочий Президента РФ** и его Администрации обеспечено отказом от использования разрешительного типа правового регулирования их деятельности в Конституции РФ. Конституционный Суд РФ усугубил положение, признав наличие в Конституции РФ скрытых полномочий Президента РФ. Это несовместимо с принципом правового государства, где должностным лицам позволяется делать только то, что прямо предписано

конституцией и законом. Конституция должна содержать закрытый перечень полномочий Президента РФ и других высших органов власти страны.

5. Положения Конституции РФ, закрепляющие форму правления, не способствуют **движению страны по демократическому пути**. Создание сильных общественных партий не выгодно бизнесу, так как победа их на выборах в Государственную Думу не приводит к возможности сформировать Правительство. Пока предпринимателям выгодней решать свои проблемы посредством поддержания системной коррупции. Если государственная бюрократия позволит идти стране по пути накопления частного капитала в руках многих, а не избранных, то предприниматели, так же как в феврале 1917 г. предпримут меры по переходу к ответственному перед Государственной Думой Правительству.

В странах Восточной Европы так же наблюдаются тенденции концентрации власти в руках одного правителя, но там

С. 236

этому мешает парламентская форма правления, закреплённая в конституции.

6. Закрепленных в ст. 8 и 34 прав на частную собственность оказалось недостаточно для воспрепятствования восстановлению контроля бюрократии над экономикой страны.

7. Массовое злоупотребление своим положением и превышение власти порождено отсутствием у Федерального Собрания **контрольных полномочий**, закреплённых Конституцией РФ. Попытки внести поправки в ст. 101 Конституции РФ, предусматривающие право Федерального Собрания проводить расследование деятельности высших должностных лиц, наткнулись на сопротивление Президента РФ. Те урезанные права по проведению расследования, которые были предоставлены Федеральному Собранию Ф3 «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» не решают проблемы.

Статья 93 Конституции РФ делает только видимость ответственности Президента РФ за преступления. Необходимо, чтобы Президент нес ответственность за любое уголовное преступление и нарушение норм Конституции РФ. Расследование фактов правонарушения должен вести специальный орган, образованный Федеральным Собранием. Например, расследование уотергейтского дела в США вел независимый прокурор. Решение об отрешении от должности должно быть не политическим, а юридическим. Поэтому оно должно приниматься судебным органом, а не большинством политического органа. Несовместимо с принципом правового государства положение Конституции, которое позволяет при совершении Президентом РФ преступления оставаться ему у власти по решению Федерального Собрания или в силу его неспособности собрать завершить процесс отрешения от должности в течение 3 месяцев.

Парламентская комиссия с обязательным участием оппозиции должна иметь право отрешать от должности за совершение преступлений (в том числе дачу ложных показаний комиссии или отказ от дачи показаний комиссии) и нарушение Конституции высших должностных лиц страны.

8. В странах только вступающих на путь демократии конституция должна предусматривать больше гарантий от захвата власти бюрократией, чем это необходимо в развитых демократических странах. Дефектом российской Конституции можно считать закрепление зависимого положения Генерального Прокурора РФ от Президента РФ. Прокуратура должна

С. 137

стать самостоятельной ветвью власти, осуществляющей юридические, а не политические функции. Генеральный Прокурор должен выбираться Федеральным Собранием на длительный срок (например, 7-8 лет). В подборе кандидата может участвовать судебная власть.

9. Полномочия Президента РФ по назначению так называемых «силовых» министров (п. «д» ст. 83, ч. 2 ст. 112 Конституции РФ) и по назначению (освобождению от должности) высшего командования Вооруженных Сил РФ (п. «л» ст. 83 Конституции РФ) подготавливает условия для развития России по латиноамериканскому пути. Если глава государства исчерпает все пропагандистские и политические возможности для удержания власти, то он может прибегнуть к вооруженной силе.

10. Поддержание идеологического господства государственной бюрократии в стране обеспечено сегодня восстановлением ее контроля над средствами массовой информации. Нормы ст. 13 и 29 не спасают общество от введения государственной цензуры и не обеспечивают свободу передачи информации. Следовательно, Конституция должна содержать более радикальные нормы, запрещающие государственным органам, организациям и учреждениям быть учредителями средств массовой информации, осуществлять лицензирование их деятельности.

11. Конституция РФ содержит ограничения прав Депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации на занятие иной профессиональной деятельностью (ч. 2 и 3 ст. 97). Проникновение государственной бюрократии (особенно военной и полицейской) во всю общественную жизнь требует закрепления в Конституции РФ ограничений для государственных служащих участвовать в политической жизни страны. Следует закрепить принцип департизации государственной службы (гражданской, военной, правоохранительной), который предполагал бы запрет государственным служащим принимать активное участие в выборах органов государственной власти. Это означает государственные служащие должны быть лишены пассивного избирательного права, права участвовать в предвыборной агитации в любой форме. За нарушение запретов они должны увольняться со службы.

Наличие перечисленных дефектов в российской Конституции вовсе не означает, что сегодня следует вносить в нее поправки или принимать новую Конституцию. Сегодня государственная бюрократия России, находится на пике своей власти и с радостью использует возможность конституционного правотворчества для еще большего ее расширения.

8. Денисов С.А. Новый этап имитации заимствования правовых институтов административными государствами // Порівняльно-правові дослідження. Киев. 2007. № 1-2. С. 88 – 93.

С. 88

Административными (бюрократическими) автор называет государства, которые обеспечивают доминирующее положение в обществе класса управленцев, составляющих государственный аппарат и обособленных от других групп общества¹⁶⁹. Начиная с конца XVII в. государства такого типа стали вытесняться частнособственническими государствами, где государственный аппарат превращается в инструмент реализации интересов гражданского общества. Эти государства сегодня, как правило, называют обобщенным словом «Запад».

К началу XX в. частнособственнические государства стали обладать значительной силой и привлекательностью. Образованные группы стран с административным обществом и государством начали оказывать давление на своих правителей, требовать заимствования общественных и правовых институтов Запада. Власть для обособленных управленческих групп является основной ценностью, и они не могут пойти на ее уступку обществу. Это равносильно суициду. В результате весь XX век прошел под знаком острой борьбы двух типов

С. 89

обществ и государств. Во многих странах произошли гражданские войны (Россия, Китай и т.д.), и некоторые были разделены на две части (Германия, Корея, Вьетнам и т.д.), одна из которых имела частнособственническое государство, а другая административное (называемое социалистическим).

Вместе с тем XX век дал пример административных государств **первой модели имитации** западных правовых и политических институтов в так называемых социалистических странах. Интересно, что Советская Россия, возникла как отрицание старой самодержавной модели административного государства, которое всячески сопротивлялось введению конституционного строя. Это до сих пор вводит в заблуждение большинство исследователей, которые вслед за советской пропагандой утверждают, что СССР – это новый тип государства, а не более живучая и мимикрирующая модификация старой самодержавной модели административного общества. Пришедшая к власти государственная бюрократия из рабочих и крестьян создавала видимость заимствования на Западе республиканской формы правления, демократического государственно-политического режима, федерализма. Эти политические институты были декларированы в текстах писанных конституций. Они, конечно, подверглись искажению, поскольку могли действительно подорвать власть государственной бюрократии. Политические права и свободы, по Конституции СССР 1936 г. можно было использовать только в «целях укрепления социалистического строя» (ч. 1 ст. 125), которые диктовались правящей бюрократией. Вместо работающего парламента, конституции предусматривали созыв бесправного собрания депутатов (Съезд Советов или заседания Верховного Совета).

Важным элементом административной правовой системы становится **механизм нейтрализации норм**¹⁷⁰ имитирующих зависимость государственной бюрократии от общества. Этот механизм включает в себя экономические, социальные, политические, идеологические и правовые средства нейтрализации или полного блокирования норм права, не выгодных бюрократии.

В конце XXI в. вместе с крахом социалистической модели административного государства в СССР, почти полностью ушел в прошлое первый вариант имитации западных институтов. Класс управленцев стал искать новые формы сохранения своей власти, которые были бы более похожи на западные. Сегодня можно говорить о возникновении **второй самостоятельной модели имитации** западных правовых институтов в Евразии, которая, впрочем, очень похожа на ту, что имеет место в Латинской Америке и давно прижилась в некоторых странах Азии.

1. Особенностью второй имитационной модели является конституционное признание права частной собственности и предпринимательства (ст. 8, 9, 34, 35, 36 Конституции РФ 1993 г.; ст. 9 Конституции Туркменистана 1992 г., ст. 36, 53 Конституции Узбекистана 1991 г.). Механизм нейтрализации данных положений включает нормы административного права, которые ставят множество препятствий на пути предпринимателей: разрешительный порядок создания предприятия, лицензирование его деятельности, введение разного рода условий работы предприятий и требований к выпускаемой продукции. Отсутствие режима законности в ходе приватизации государственной собственности позволило монополизировать большую часть имущества в руках старой бюрократии и лиц, связанных с ней (часто родственниками узам). Антимонопольное законодательство не применяется к предпринимателям, опекаемым государственной

с. 90

бюрократией. Более того, режим безответственности позволяет управленческим элитам государства, грубо нарушая законы создавать режим наибольшего благоприятствования для «своих»: предоставление им

¹⁶⁹ Денисов С.А. Бюрократический тип государства и права // Сборник научных трудов. Вып. 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Изд-во СурГУ, 2002. С. 3-24.

¹⁷⁰ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург, 2005. С. 375-383.

государственных заказов, кредитов, налоговых льгот. Принцип равенства, декларируемый в конституции, игнорируется. Ч. 1 ст. 53 Конституции Узбекистана прямо подчеркивает приоритетность прав потребителей, от имени которых действует бюрократия, по отношению к правам предпринимателей. Все это позволяет создавать властно-предпринимательские группы во главе с лицами, занимающими высокие должности в государственном аппарате и сохранять экономическое господство управленцев в обществе.

2. В новой имитационной модели патерналистские отношения между административным государством и населением, так же обеспечивающие власть бюрократии, прикрыты уже не социалистической фразой, а заимствованным на Западе институтом социального государства. Выдавать патернализм, имеющий тысячелетнюю историю за социальное государство не трудно, поскольку не только население, но и значительная часть образованной группы административного общества не отличается одного от другого. Фактически государственный аппарат старается сохранить редиистрибутивный характер экономики, типичный для так называемого азиатского способа производства. С помощью налогов значительная часть общественных благ отнимается у населения и распределяется по воле государственной бюрократии. Последняя выступает в качестве кормильца. В условиях бесконтрольности деятельности управленцы фактически приватизируют государственные финансовые средства. Населению достается только часть того, что декларируется как социальные расходы. Нормы административного и налогового права, как уже отмечалось, затрудняют предпринимательскую деятельность и мешают населению стать независимыми от раздач, осуществляемых государством. Государство слабо защищает права миноритарных акционеров, закрепленные нормами акционерного права. В результате, население отказывается от покупки акций крупных компаний и поддерживает идеи их национализации (особенно в секторе нефтедобычи). Идеи народного капитализма не приживаются в административных обществах.

3. Другой особенностью имитационной политики административных государств современности является признание **принципа разделения властей**. Он закреплен, например, в ст. 10 Конституции РФ 1993 г., ст. 4 Конституции Туркменистана 1992 г., в ст. 11 Конституции Узбекистана 1991 г. Устранение его действия осуществляется за счет сверх высокой власти правителя, который сегодня, как правило, получает название президента. Его власть сакрализуется через подконтрольные государству средства массовой информации. Население административных обществ не расстается с мифом о «добром царе».

Если в странах Латинской Америки диктаторская форма правления сопровождалась имитацией введения американской модели президентской республики, то Россия имитирует заимствование французской модели. Она лучше удовлетворяет интересы государственной бюрократии в поддержании диктатуры главы государства и нейтрализации представительных органов. С помощью имитации этой модели правитель на законном основании может распустить негодный ему парламент, перекладывает ответственность за проводимую политику на правительство, которое выполняет роль «мальчиков для битья».

С. 91

В странах, где положение правителя более прочное, а население не разбирается в тонкостях распределения полномочий, Президент объявляется главой государства и главой исполнительной ветви власти (ст. 89 Конституции Узбекистана 1991 г., ст. 75 Конституции Туркменистана 1992 г.).

Сверх высокая власть правителя дополняется тем, что он пожизненно занимает должность президента и передает власть по наследству (Азербайджан) или по завещанию, подобранному им преемнику (Россия).

Чем прочнее власть правителя в стране, тем более широкие полномочия он может формально-юридически передать представительному органу, используя неформальные способы управления им. Первый Президент России не мог рассчитывать на послушность Федерального Собрания. Поэтому, в октроированной им Конституции он ограничил его полномочия, присвоив себе ряд прав (например, определять основные направления внутренней и внешней политики – ч. 3 ст. 80; определять структуру федеральных органов исполнительной власти с участием Председателя Правительства – ч. 1 ст. 112 Конституции РФ 1993 г.). В Узбекистане положения правителя более прочные, что позволило ему по аналогии с советским периодом передать послушному ему Олий Мажлису все выше названные полномочия (ст. 78 Конституции Узбекистана 1991 г.). Высший представительный орган Узбекистана так же наделен полномочиями утверждать указы Президента о назначении и освобождении от должности не только премьер-министра, но и его заместителей, а так же членов Кабинета Министров (п. 16 ст. 78).

Исследователи отмечают, что авторитарные лидеры умеют достаточно безболезненно для себя инкорпорировать отдельные элементы, присущие демократической форме правления, переработать и видоизменить их, приспособив для потребностей авторитарной по своей сути системы власти одного человека¹⁷¹.

4. Советская модель имитации республики и представительства народа отказывалась от заимствования института **парламентаризма**. Постсоветские административные государства закрепляют парламентаризм в писанных конституциях. Однако, чтобы он не заработал, конституции лишают представительные органы права формировать правительство или создают только видимость их участия в этом формировании. Предпринимателям не выгодно инвестировать средства в политиков и политические партии. Они предпочитают реализовать свои интересы путем поддержания системной коррупции в исполнительной ветви власти.

¹⁷¹ Куртов А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная эволюция // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 6-7.

Остальное население не обладает необходимым уровнем политической и правовой культуры, денежными средствами, что бы использовать для реализации своих интересов такой сложным инструмент, как выборы и парламент. Оно по-прежнему надеется на «царя-заступника» в лице президента. В результате, так называемые парламенты, легко заполняются людьми, подконтрольными главе государства, правящей бюрократии и играют второстепенную роль в государственном механизме. Конституции закрепляют их законотворческие функции. На деле они превращаются в законорегистрационные органы при правителе.

5. Конституции стран с административным государством декларируют **отделение суда от администрации**. Закрепляются типичные способы обеспечения независимости судей. Однако, закон не может изменить дух судейских чиновников, которые по-прежнему идентифицируют себя с частью государственного

аппарата. Они предпочитают служить государству, а не человеку и гражданину. Кроме того, нормы конституции и законов отдают формирование судебных кадров на откуп бюрократии при главе государства. Судьи высших судов подбираются правителем и зависят от него (ст. 83 Конституции РФ 1993 г., ст. 93 Конституции Узбекистана 1991 г.).

6. Богатая практика имитации заимствования института **федерализма** имела уже в СССР и других социалистических административных государствах (Чехословакия, Югославия). Зарубежные политологи отмечают, что конституционное закрепление федерации СССР являлось хорошим прикрытием старой единой царской империи¹⁷².

Имитация федерализма скрывает либо иерархические отношения внутри класса бюрократии или анархо-бюрократическую систему, когда самостоятельность получает не население регионов страны, а группы региональной бюрократии. Наиболее ярко анархо-бюрократическая система была развита в России в 90-е гг. XX в. Она чуть было не привела к распаду единой империи.

Нейтрализация декларируемого в Конституции РФ федерализма обеспечивается финансовой зависимостью регионов от центра. Конституция РФ умалчивает о распределении финансовых средств, получаемых от налогов в регионах. Это позволяет бюрократическим элитам центра через закон о годовом бюджете централизовать финансы страны и поставит регионы в роль просителей денежных средств. В 2004 г. было принято решение перейти к фактическому назначению глав регионов Президентом РФ. Объединить бюрократию страны, устранить выборность представительных органов в регионах и перейти к номенклатурному распределению всех должностей помогает партеобразное объединение бюрократии («Единая Россия»), созданное при Администрации Президента.

7. Российская Конституция 1993 г. уделила много внимания гарантиям **местного самоуправления**. Оно отделено от государственного аппарата (ст. 12). У российской бюрократии даже возникли некоторые проблемы с нейтрализацией данных конституционных норм. Конституционный Суд РФ встал на их защиту. Однако, даже в этом случае местное самоуправление как правило подменяется децентрализацией бюрократического управления при котором самостоятельность в больших финансово самостоятельных городах получило не население, а местная бюрократия опирающаяся на опекаемых ими частных собственников. Мелкие муниципальные образования лишаются финансовой самостоятельности и становятся полностью зависимыми от государственной бюрократии¹⁷³. Ликвидация самостоятельности местной бюрократии осуществляется так же через подбор кадров сверху (в том числе с помощью квазипартии бюрократии). Пассивное население не проявляет интереса к выборам местных представительных органов и не оказывает им поддержки в случае конфликта с государственными структурами.

8. Постсоветские административные государства отказываются от открытого закрепления власти в руках одного партеобразного объединения, как это было в СССР и других странах этой модификации (Ангола, Алжир, Бирма, Мозамбик, НДРЙ и др.). В своих писаных конституциях они закрепляют принцип **многопартийности**. Фактически управленческие элиты идут по старому, отработанному пути поддержания партеобразных объединений бюрократии уже без коммунистических лозунгов, которые довольно легко оттесняют

с. 93

с политического поля реальные слабые организации только возникающего гражданского общества. Эти квазипартии используются для консолидации класса управленцев и захвата им представительных органов государства. Наряду с ними, управленцы повсеместно создают подконтрольные им партии подсадки, которые должны изображать оппозиционную деятельность или многопартийность. Этот вариант используется даже в Китае. Мелкие не коммунистические партии там сохранялись и во времена культурной революции и сейчас. Конституции (ст. 60 Конституции Узбекистана) или законы¹⁷⁴ закрепляют обязанность политических партий раскрывать источники своего финансирования, что позволяет государственной бюрократии принимать репрессивные меры к тем предпринимателям, которые помогают оппозиции.

¹⁷² Реймон А. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. С. 198.

¹⁷³ Либоракина М. Атрибут вертикали власти или основа гражданского общества? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 3. С. 145, 149.

¹⁷⁴ ФЗ «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. с дополнениями и изменениями // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2002, №12, ст. 1093; 2004. № 52, ст. 5272.

9. Конституции постсоветских административных государств иногда декларируют принцип **идеологического плюрализма** (ч. 1 ст. 13 Конституции РФ 1993 г., ст. 12 Конституции Узбекистан). Это не мешает управленцам поддерживать в обществе традиционалистскую идеологию этатизма, патернализма, вождизма и этатистскую религию. Государство удерживает под своим контролем большую часть информационного поля, навязывает с помощью зависимых от них средств массовой информации идеи, оправдывающие власть государственной бюрократии. Л.С. Васильев отмечает, что население стран Востока привыкло делегировать власть правителям, и не воспринимает идей демократии, прав человека, даже когда знает о них¹⁷⁵.

10. Идеология советского административного государства объявляла институт **правового государства** враждебной выдумкой. Вместе с тем, в нацистской Германии был опыт использования имитации этого института для оправдания полицейского характера государства. А. Гитлер называл нацистскую Германию народным правовым государством¹⁷⁶. Современные административные государства решили подхватить этот опыт. Ст. 1 Конституции РФ 1993 г. объявляет Россию правовым государством. В деспотической Туркмении ст.1 Конституции 1992 г. так же называет это государство правовым. Большинство населения административного общества не понимает разницу между правовым и полицейским государством. Поэтому курс на обеспечение «диктатуры закона», обозначенный, например, Президентом России, воспринимается как подтверждение верности теории правового государства.

В деятельности по нейтрализации норм права, имитирующих заимствование западных институтов, принимает участие население обществ административного типа. Большинство из названных правовых институтов не могут работать без активного участия в их реализации групп граждан. Но население административного общества само идентифицирует себя с подданными, а не с гражданами¹⁷⁷. Оно отказывается использовать закрепленные в конституции политические права. В результате демократия, республика, федерализм, местное самоуправление остаются только на бумаге.

Усилия по имитации заимствования правовых институтов на Западе прикладывает не только государственная бюрократия. Ей помогает служивая интеллигенция, которая пытается доказать реальность восприятия административным государством того или иного правового института. Опираясь на методологию юридического позитивизма, юристы отказываются проверять, действуют ли нормы права, зафиксированные в конституции и законах, подкреплены ли они гарантиями. Они помогают выдавать бумажные декларации за реальные нормы права.

С. 94

Использование законодательства в качестве имитационного средства расширяется, по мере укрепления механизма нейтрализации норм права. Так, поставив под свой жесткий контроль Федеральное Собрание, Президент РФ позволил ему принять ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». Он знает, что этот состав Собрания не будет им пользоваться без разрешения свыше. Сам закон содержит нормы, позволяющие не допустить парламентского расследования против должностных лиц без согласия на то Администрации Президента.

Подводя итог сказанному следует заметить, что начиная с XX в. открытая борьба со всем что идет с Запада в административных обществах заменилась политикой хитрости. Административное государство признало западные правовые институты, декларировало их в писаном праве, но принимает все меры к их нейтрализации. Это неизбежный этап на пути распространения частнособственнической правовой и государственной системы в мире. Постепенное перерастание административного общества в частнособственническое, которое происходит даже в таких странах как Китай, будет идти параллельно с оживлением перечисленных выше институтов, превращением их из имитационных в реально действующие.

¹⁷⁵ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

¹⁷⁶ История политических и правовых учений. М.: Юридическая лит-ра. 1983. С. 652.

¹⁷⁷ Касьянова А.Н., Янкина И.А., Чичилимов В.В. Население среднего города России как субъект местного самоуправления // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3-х томах. М.: Альфа-М, 2003. Т. 2. С. 268.

9. Формирование правового государства в административном обществе

// Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы III Международной межвузовской конференции. Москва, 12-13 апреля 2007 г.: В 2 ч. Ч. 1. М.: Институт бизнеса и политики, 2007. С. 56-74.

С. 56

Административным автор называет общество, в котором господствующее положение занимают группы государственной бюрократии, обладающие достаточной самостоятельностью. Примером его является так называемое социалистическое общество. Это общество прямо противоположно по своей сущности частнособственническому, где государственная бюрократия является послушным инструментом в руках объединенных частных собственников.

Правовое государство – является, прежде всего, формой осуществления власти класса частных собственников и примкнувших к ним групп населения (среднего класса). Общество формирует свое представление о естественном праве и закрепляет его нормы в конституции и законах, которые обязательны для всех, особенно для государственной бюрократии. Право является инструментом устранения самостоятельности бюрократии. Правовое государство несовместимо с административным обществом. Сама идея правового государства была объявлена в СССР как враждебная существующему строю.

В конце XX в. административное общество в России пережило кризис. Внутри управленческого класса произошел раскол. Население потеряло веру в способность бюрократии во главе с правителем обеспечивать желаемые патерналистские

С. 57

отношения. Под давлением стран Запада и собственного образованного класса правящая бюрократия вынуждена была признать желаемость формирования правового государства в России. В Конституции РФ появилась статья (ст. 1), которая декларирует, что Россия должна стать правовым государством. Постепенно стали создаваться экономические и социальные предпосылки для формирования основ правового государства. Значительная часть имущества государства была приватизирована, появился класс предпринимателей, возникли зачатки рыночных отношений. Изменения произошли в политической сфере. Конкурирующие между собой группы управленцев, объединенные с предпринимателями, представителями интеллигенции сформировали множество мелких партий, которые старались вовлечь в политическую жизнь массу населения страны. Высшие учебные заведения приступили к распространению в обществе идей либерализма, демократии, прав человека и правового государства. Ослабление государственной опеки привело к возникновению слабых ростков гражданского общества.

В начале XXI в. обстановка в стране резко изменилась. Высокие мировые цена на энергоресурсы и другие полезные ископаемые позволили бюрократической элите страны сконцентрировать в своих руках колоссальные финансовые ресурсы. Появилась возможность частично восстановить патерналистские отношения между государством и значительной частью общества. Вера в государство-кормильца вновь начинает доминировать вместе с разочарованием в частной собственности. Все более популярными становятся призывы «вернуть богатства страны народу», т.е. бюрократии, действующей от имени народа.

Новый глава государства и его команда достаточно успешно проводят объединительную политику внутри класса бюрократии. На место ушедшей в историю КПСС пришло новое квазипартийное объединение бюрократии под названием «Единая Россия». Это объединение сплачивает государственную бюрократию страны, помогает осуществлять номенклатурное распределение должностей между своими членами, устраняет публичную политику и заменяет ее внутрикабинетной борьбой за власть. С помощью этого объединения бюрократия умело вытесняет из политической жизни страны реальные, но слабые партии, представляющие разные группы общества и берет под

С. 58

свой контроль представительные органы власти в центре и на местах. Таким образом, бюрократия страны вновь возвращает себе роль экономически и политически господствующего класса. Она берет под свой контроль большую часть средств массовой информации и превращает их в собственные пропагандистские средства. Под лозунгом строительства гражданского общества сверху, оно создает и берет на свое содержание массу квазиобщественных организаций. Слабые ростки гражданской самодеятельности уничтожаются. На их месте создается очередной муляж гражданского общества.

Наибольшую независимость от бюрократии в годы реформ получил слой крупных частных собственников, так называемые олигархи. Их борьба между собой являлась локомотивом политической борьбы внутри общества, поскольку именно они выделяли деньги разным партиям, действующим на политической сцене. Олигархи были собственниками средств массовой информации, которые представляли разные идеи и мнения, разоблачали коррумпированных чиновников. Усилившаяся и сплотившаяся бюрократия берет под свою опеку одних олигархов и направляет их капитал для укрепления своего и их положения в стране и,

одновременно, проводит репрессии против тех крупных собственников, которые осмеливаются поддерживать оппозицию. Таким образом, слабое гражданское общество теряет свою финансовую базу развития. Политические партии, лишённые финансирования умирают, количество их постоянно сокращается.

В краткий период ослабления правящей бюрократии, гражданское общество не успело сформироваться. Укрепившаяся бюрократия приступила к подавлению его слабых ростков. Большая часть частных собственников взята под опеку должностных лиц разного уровня. «Своим» обеспечиваются привилегии (кредиты, государственные заказы, налоговые льготы). Самостоятельные предприниматели не выдерживают конкуренции с привилегированными. Под прикрытием наведения порядка государственная бюрократия принимает законы, ставящие уцелевшие политические партии, общественные объединения под свой жесткий контроль, создает трудности для их работы. Как уже отмечалось, они лишаются внутреннего финансирования. С 2006 г. начинается кампания по лишению некоммерческих организаций страны возможностей получать деньги из-за рубежа. Через подконтрольные средства пропаганды государственная

С. 59

бюрократия навязывает обществу идеи этатизма, вождизма, великодержавия, патернализма. Делаются попытки распространить в среде населения ненависть ко всему западному, в том числе к институтам демократии, прав человека. Кремлевские идеологи вбросили идею «суверенной» демократии, которая должна быть не похожа на демократию Запада. Служилая интеллигенция доказывает, что в модели правового государства России не следует стремиться к верховенству прав человека и гражданина. Акцент необходимо сделать на ответственности человека перед обществом¹, за которым конечно маячит государство с его бюрократией.

Не смотря на давление со стороны административного государства, количество частных собственников в стране увеличивается, средний класс растёт, но эти группы общества все еще не имеют объединяющей идеологии, не обладают достаточной политической и правовой культурой, недостаточно организованы, чтобы проводить собственную государственную политику. Таким образом, субъект, которому нужно правовое государство в России очень слаб. Он даже не осознал свою потребность в государстве такой формы.

Сама государственная бюрократия не склонна к суициду и не намерена своими руками создавать государство, которое служит ограничению ее власти. Вместо правового государства она проводит политику формирования полицейского государства, где господствует бюрократический тип законности. Порядок в самом обществе укрепляется, осуществляется борьба с преступностью, но произвол бюрократии увеличивается прямо пропорционально высоте занимаемой должности. Видимость в борьбе с преступлениями должностных лиц достигается путем привлечения к ответственности мелких части чиновников и тех, кто нарушает принципы иерархического строения класса управленцев, являясь жертвами борьбы за власть. Строительству полицейского государства способствует то, что во властные структуры в массовом порядке пришли военные и представители политической полиции². Эти люди привыкли подчиняться не закону, а командам выше стоящих начальников.

Население России, даже образованные его слои, не отличают правовое государство от полицейского, поскольку в том и другом значительная роль отводится нормам позитивного права. Это создает возможность успешно имитировать деятельность по

С. 60

формированию правового государства, подменяя одно понятие другим. Служилая интеллигенция России доказывает, что в отличие от стран Запада в нашей стране правовое государство будет строиться самой бюрократией при отсутствии капиталистических отношений. Это будет новая, невиданная в мире модель правового государства³. На самом деле подобные модификации имитации правового государства уже были в мире. Например, А. Гитлер называл нацистскую Германию народным правовым государством⁴.

Правовое государство отличается от государства законности тем, что оно подчиняется нормам естественного права исходящим от общества. Слабое гражданское общество в России пока не может выдвинуть своего представления о том, что является естественно. Нормы, считающиеся естественными на Западе, связанные с демократией, правами человека, большинство населения не воспринимает как свои. Шаги к новым социальным, экономическим, политическим и правовым ценностям оказались очень болезненными для значительной части населения. Люди устали от постоянной борьбы за выживание в условиях рынка и выступают за возврат к решающему участию государства в экономике, политике, духовной сфере. Политика государственной бюрократии по ограничению прав человека во имя порядка, борьбы с преступностью, единства страны, восстановления ее статуса великой державы поддерживается большинством населения. Политические права граждан, закрепленные в Конституции РФ, не пользуются спросом у большинства населения и даже активной ее части.

В последнее время в России набирает силу традиционализм. Новую жизнь получают традиционные средневековые представления о естественных нормах права, свойственные административным обществам Востока. Идеи патернализма, этатизма, вождизма стали доминирующими в обществе, а идеи свободы, демократии потеряли свою привлекательность. Отношения патернализма удобны для людей тем, что они не несут ответственности за развитие страны. Всю вину за неудачи можно взвалить на управленцев, которые принимают политические решения.

Сегодня патерналистское государство пытаются протаскивать под видом социального государства. Население не понимает, что западное социальное государство строится на базе высокой производительности

С. 61

труда и контроле гражданского общества за государственным аппаратом. Если этих условий нет, то возникает не социальное, а бюрократическое самодержавное государство раздающее «копейки» нищим, которые от этого не станут жить достойно, но будут обожествлять своих «благодетелей» и полностью от них зависеть.

Выработке единых для народа страны норм естественного права существенно мешает раскол общества на бедных и богатых. При чем бедных остается большое количество. Часть из них не намерено что-то делать, чтобы выйти из состояния бедности. Они приучены советским режимом терпеливо ждать помощи от государства. Активная их часть требует этой помощи, составляя электорат левых движений, которые традиционно обещают населению «манны небесной», как только оно приведет их к власти. Таким образом, левые партии активно мешают формированию гражданского общества, состоящего из свободных индивидов, не нуждающихся в экономической помощи со стороны бюрократии. Они поддерживают патерналистские настроения среди людей, которые продолжают надеяться на приход к власти «хорошей» бюрократии. Вместо поиска компромисса между разными группами общества, левые партии разжигают межклассовую ненависть. Последнее время они решили двигаться к власти, опираясь на идеи национализма, проповедают превосходство русских над иными нациями, сеют подозрительность и ненависть к иностранцам.

Правовое государство и общество предполагают, что большая часть населения будет активно защищать свои права от посягательств. В России создана достаточно развитая судебная система, готовая встать на защиту социальных прав населения, особенно если они не касаются конфликтов с государством. Но для того, чтобы воспользоваться этой системой, нужен минимум дохода, которого нет у большинства. В суд не придешь без адвоката. Часто, для защиты своих прав нужен представитель, который профессионально исполняет свои правозащитные функции. Все эти услуги сегодня не готов оплачивать даже человек со средним достатком. Теоретики правового государства отмечают, что опорой правового государства является средний класс. Но он только формируется в России.

В России отсутствует система административных судов, которые могли бы в упрощенном порядке рассматривать жалобы

С. 62

граждан на действия администрации. Общий порядок рассмотрения жалоб в судах общей юрисдикции слишком сложен и дорог. Жалобы, направляемые выше стоящему начальнику, как правило, не приводят к восстановлению прав и наказанию виновного, поскольку государственный аппарат придерживается норм «круговой поруки» и «своих» не выдает.

К сожалению, новые российские предприниматели так же не заботятся о поиске компромисса с иными социальными группами общества, не принимают достаточных мер, чтобы помочь бедным выйти из этого состояния. Новые собственники не могут перехватить функцию социальной помощи бедным у государства. Они стремятся к получению прибыли любой ценой. Общество отвечает открытой неприязнью не только к ним, но и к буржуазной реформе в целом. Значительная часть населения не считает частную собственность ценностью, которую следует защищать. Свое благополучие они по-прежнему связывают с редиистрибутивной системой распределения продукта, осуществляемого через бюрократическое государство. Таким образом, они закрывают себе дорогу к экономической свободе и предпочитают, как и раньше оставаться в полной экономической зависимости от государственного аппарата, который должен обеспечивать их благами, но и управлять ими.

Период индустриального развития России еще очень не велик. Кроме того, в отличие от стран Запада, даже он сопровождался редиистрибутивным характером экономических отношений и принудительным трудом. У большинства россиян не обострилось чувство собственного достоинства. Люди не воспринимают себя высшей ценностью, неуважительно относятся к своим личным правам и тем более правам окружающих. Они не готовы их защищать всеми доступными способами. Наоборот, они терпимо относятся к ограничению их права на неприкосновенность личности, на честь и достоинство, на личную и семейную тайну. Они готовы в ущерб своему здоровью работать на вредном производстве, жить в условиях неблагоприятной окружающей среды. Жители Германии выходят на акции протеста против строительства атомных электростанций на своей территории, а жители России совершенно безразлично относятся к тому, что отходы производства атомных электростанций ввозят со всех стран на переработку и хранение в их страну.

С. 63

В рамках редиистрибутивных отношений советское государство полностью брало человека под свою опеку. Оно отнимало у всех общественный продукт и за счет этого заботилось о выплате заработной платы, о социальных пособиях в случае болезни и старости, о воспитании детей. Человек, встроенный в эти отношения не привык обращаться к праву. От него как от рабочей лошади требовалось «везти воз», а все остальные проблемы брал на себя «хозяин». Отсюда в российском человеке неуважение к праву, неразвитость представлений о естественном праве, опора на примитивные представления о правде, ограничение сознания чувствами нравственности. Как рабочая лошадь знает только две команды, обозначающие «стоять» и «идти вперед», так для человека, вышедшего из редиистрибутивных отношений право сводится к нормам уголовного права.

Пренебрежение правами человека и гражданина связано так же с тем, что советское административное государство почти до конца XX в. поддерживало сельскую общину в форме колхозов, а так же посредством государственной пропаганды навязывало идеи верховенства интересов государства над интересами человека. До сих пор, восстановление величия державы выдается за большую ценность, чем рост благосостояния людей, развитие образования, здравоохранения, социального обеспечения.

Обобщая сказанное можно сделать вывод, что российское население еще находится на этапе перехода от состояния массы, подданных, охлоса к состоянию народа, состоящего из граждан. Поэтому формальный переход к выборам представительных органов власти не приводит к возникновению правовых законов. В свое время Александр II сказал: «Я готов дать гражданам Конституцию, но где граждане?»⁵.

Контроль бюрократии за основной частью собственников и пассивность иных самостоятельных групп населения приводят к тому, что законодательные органы власти находятся в руках государственной бюрократии и закрепляют в виде

закона ее групповые **интересы**. Права членов общества ограничиваются, а полномочия государственных органов и должностных лиц растут. К такого рода законам сегодня относятся федеральные законы «О партиях», «Об общественных объединениях», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», «О свободе совести и о религиозных объединениях»

С. 64

и т.д. Ликвидирует свободные выборы в стране избирательное законодательство.

Реализация названных законов приводит к возникновению не правовой, а бюрократической законности. Правоохранительные органы, действуя в ее рамках, превращаются в органы репрессий, преследуют частных собственников, пытающихся участвовать в политической жизни страны на стороне оппозиции и представителей самой оппозиции, журналистов, осмелившихся воспользоваться правом на передачу информации и проявляющих инакомыслие.

Масса предпринимателей не рассматривает закон, как легитимный регулятор общественных отношений, поскольку он мало реализует их интересы и направлен на обеспечение власти государственной бюрократии, которая постоянно прикрывается интересами общества, потребителей. Поэтому законы нарушаются на каждом шагу, как населением, так и самой бюрократией. Теневой сектор экономики составляет значительную ее часть. Как право на Западе развивалось через конфликт с феодальным произволом, так и в России оно будет формироваться через конфликт с бюрократическими законами.

Движению к правовому обществу в России мешает то, что значительная часть населения страны опирается в своей жизни не на разум, а на чувства, на веру. У многих слабое ощущение своей принадлежности к единому народу. Свобода понимается, как возможность посягать на права других, как хаос. В противовес распространенному убеждению, что для россиян характерен традиционный коллективизм, В.А. Ачкасов указывает на то, что для значительной части населения страны свойственен аморальный, агрессивный эгоцентричный индивидуализм⁶. Все это способствует достаточно высокому уровню преступности в стране, в том числе организованной. Слабое гражданское общество не может поставить перед ней барьер, и вынуждено обращаться за помощью к репрессивным органам государства. Некоторые регионы, например, Дагестан, Чечня вообще нуждаются в поддержании на этой территории чрезвычайного положения, которое позволило бы ограничить межэтнические и межклановые конфликты, пресечь действия вооруженных формирований. Как уже отмечалось, это приводит к возникновению бюрократической, а не правовой законности.

С. 65

Для того, чтобы не допустить возникновения правового государства в России управленческие элиты центра устраняют разделение властей. Вместо него возникает разделение труда между управленцами, подчиненными президенту страны и его администрации. Как уже отмечалось, активность управленческих элит позволила создать партеобразное объединение бюрократии и партии-подсадки, с помощью которых заполнить законодательные органы власти представителями этого класса и зависимыми от них предпринимателями. Слои политиков в России тает на глазах. Они превращаются из служителей общества в политическую бюрократию, призванную обозначать принадлежность к слою политиков.

Масса населения не может самостоятельно защищать свои права, не имеет правовой идеологии, которую оно могло бы навязать своим депутатам. В начале XX в. В.М. Гессен писал, что для русского народа характерна приверженность монархическим традициям. Монарх является для них живым олицетворением государственной идеи⁷. Сегодня, по истечении столетия люди по-прежнему готовы передавать свой суверенитет главе государства и от него ждать «хороших законов». Они не хотят быть субъектами политической и правовой жизни, не хотят отвечать за свои поступки и решения. Им привычнее оставаться объектами управления и права. Без всякого насилия они поддерживают концентрацию всей власти Президентом России и устранение самостоятельности законодателей и правительства. При отсутствии ответственности перед обществом и законодателем правительство страны действует не во исполнение законов, а беспрекословно реализует волю правителя, вне зависимости от того, соответствует она закону или нет. При необходимости, закон подгоняется под волю правителя.

Состояние современного российского общества сегодня очень похоже на то, в котором находилась Франция в середине XIX в. Тогда большинство французов поддержало государственный переворот, произведенный Луи Бонапартом, провозгласившим себя императором. К. Маркс писал о французских крестьянах, которые в основном поддержали восстановление монархической формы правления в стране: «Они ... неспособны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять»

С. 66

другие. Их представитель должен, вместе с тем, являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающий им свыше дождь и солнечный свет»⁸.

Не организованный и не уверенный в своих силах средний класс страдает сегодня от притеснения крупным капиталом и местным чиновничеством. Это подталкивает его поддержать усиление власти главы государства. Как известно, мелкая буржуазия в неблагоприятных для нее условиях готова поддерживать диктаторские режимы. Примером является фашистская Италия и национал-социалистическая Германия.

Оторванные от общества и от исполнительной власти представительные органы превращаются в команды фантазеров, которые рисуют с помощью норм законов идеальные, но не исполнимые отношения. Исполнять эти законы, часто, ни кто не собирается. Рядом с ними создается хорошо работающий механизм нейтрализации или блокирования норм законов. Например, депутаты закрепляют в законе какие-то социальные выплаты, а денег на них не выделяется.

Суд в России вновь постепенно соединяется с администрацией и защищает ее интересы в случаях конфликта с членами гражданского общества. В резолюции Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека отмечалось: «Судебная власть, в силу возрастающей зависимости судей от власти исполнительной, зачастую сама становится источником нарушения прав граждан»⁹. В результате гражданин становится все более не защищенным от своеволия администрации. Суды используются для борьбы с оппозицией (снятие с выборов), с еще оставшимися независимыми средствами массовой информации и журналистами. Последних обвиняют в клевете и оскорблениях государственных чиновников, разоряют огромными штрафами. Приобретение самостоятельности суда не всегда идет на пользу укреплению

основ правового государства. Некоторые судьи, пользуясь безответственностью, сами стали творить произвол, входить в коррупционный сговор с участниками процесса.

Судебные органы не только встают на защиту законов, служащих бюрократии, но и толкуют их в ее интересах. К примеру, Конституционный Суд РФ используется правителем для расширения его власти. В одном из своих постановлений он заявил о наличии в Конституции РФ скрытых полномочий у Президента

С. 67

РФ¹⁰. Это решение превращает главу государства в феодала, полномочия которого не определены в основном законе. Ему дозволено все, что он сочтет полезным, для своих подданных.

Устранению разделения властей, а вместе с ним и законности в деятельность государственного аппарата способствуют некоторые положения российской Конституции 1993 г. С одной стороны она декларирует принцип разделения властей (ст. 10), а с другой стороны устраняет его действие. Она ставит Президента РФ над всеми ветвями власти, превращая их в органы при правителе, между которым просто происходит разделение труда (ст. 80). Президент РФ получает широчайшие полномочия по формированию Правительства и иных органов власти (ст. 83). Используя эти полномочия, он захватывает всю полноту власти в стране в свои руки. Республика устраняется и на ее месте восстанавливается монархическая форма правления (диктатура одного человека). В других странах, бывших республиках СССР, уже введена пожизненная власть диктаторов, называемых президентами. В России принято решение передавать власть правителя внутри олигархической группы на основе завещания (выбранному правителем преемнику). Политики говорят о вступлении России в эпоху термидора¹¹. А. Медушевский отмечает, что Россия находится на этапе становления бонапартистского режима с российской спецификой. Он показывает схожесть сегодняшних преобразований с тем, что происходило во Франции в период правления Наполеона I и Наполеона III, при генерале Де Голле¹².

Концентрация всей государственной власти в руках диктатора или правящей олигархии приводит к тому, что правящие элиты пренебрегают законностью. Безответственный перед обществом бюрократический аппарат проникнут системной коррупцией. Большой победой для коррупционеров является подавление свободы средств массовой информации, физическое устранение журналистов, которые осуществляли частные расследования фактов коррупции. За последние годы в России погибло в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности более 200 журналистов. Растет закрытость деятельности государственных и муниципальных органов. Гласность работы аппарата управления подменяется напористой дезинформацией населения, осуществляющейся через профессиональные

С. 68

структуры «паблик рилейшнз». Налогоплательщиков вводят в заблуждение за их же счет.

Как уже отмечалось, в России не произошло отделение государства от экономики. Должностные лица выступают в экономических спорах не как беспристрастные арбитры, а как заинтересованные лица. Они осуществляют избирательное правоприменение при котором закон действует только для «чужих». «Свои» его могут обходить. В юридической литературе появился термин «приговорить жить по закону». Прокуратура, суды правительственные агентства все чаще используются для рейдерских атак на частных собственников и иностранный капитал. Проверка деятельности иностранных компаний осуществляющих проект «Сахалин-2» привела к выявлению серьезных нарушений природоохранного законодательства. Встал вопрос об отзыве лицензии на осуществление работ и возмещении государству причиненного вреда. Но все претензии к компаниям были сняты, как только они уступили половину своих акций «Газпрому»¹³.

Очищенное Президентом от оппозиции Федеральное Собрание не желает выполнять контрольные функции в отношении государственной бюрократии. Кроме того, Конституция РФ фактически отрицает ответственность Правительства перед Федеральным Собранием за исполнение законов. Депутаты Государственной Думы могут пойти только на акт самопожертвования для того, чтобы выразить протест против Правительства, поскольку, если они будут настаивать на недоверии Правительству или кандидату на пост главы Правительства, выдвинутому Президентом, то Государственная Дума будет распущена Президентом (ст. 111, 117 Конституции РФ). Конституция делает видимость ответственности Правительства перед представительным органом. Поскольку представительные органы в России не допущены к формированию исполнительных органов, а роль законов не велика, то предприниматели не заинтересованы в создании своих партий, в борьбе за голоса избирателей на выборах. Они решают свои проблемы через исполнительные органы непосредственно, поддерживая их системную коррупцию. Бюрократии выгодна такая схема отношений, так как она обеспечивает ей дополнительные доходы.

Чтобы право не отрывалось от жизни, служило людям концепция правового государства включает в себя институты федерализма

С. 69

и местного самоуправления. Эти институты получили закрепление в Конституции РФ. Но они не стали ценностью для населения страны, часто не понимаются им. При пассивности большинства, федерализм и местное самоуправление в 90-е гг. XX в. выродились в децентрализованное бюрократическое управление страной. Местная и региональная бюрократия отделилась от центральной, но не стала ближе к населению. К произволу центра добавился произвол чиновников на местах. Большинство населения отреагировало на него традиционным для административного общества способом. Оно обратило свои взоры на правителя и потребовало от него навести порядок. Ликвидация финансовой самостоятельности регионов и мест, переход к назначению глав регионов не породил ни какого протеста в массах. Сама бюрократия осознала, что иерархическая система организации государственной власти лучше служит удержанию масс в повиновении.

В.А. Ачкасов отмечает, что консолидация федеральных и региональных политических элит связана с «общей заинтересованностью последних в консервации институциональной незрелости общества и государства, позволяющей им избежать демократического контроля снизу и риска потери власти»¹⁴. Управленческие элиты понимают, что выборы органов власти являются политической школой для населения. В ходе их проведения формируется гражданское политическое сознание, вырабатываются навыки участия граждан и их объединений в формировании государственных органов. У людей появляется ответственность за принятие тех или иных решений. Через несколько лет обучения население России могло превратиться в сознательный суверенный народ. Это совершенно не входит в планы правящей бюрократии. Ей выгодно, чтобы население оставалось на уровне развития ребенка, который постоянно нуждается в родительской опеке.

Рост беззакония в аппарате управления связан с появлением теневых органов осуществления власти в стране. Роль надгосударственного и внеконституционного органа, которую в СССР играл Центральный Комитет коммунистической партии, сегодня взяла на себя Администрация Президента РФ и входящие в нее полномочные представители Президента РФ в федеральных округах. Должностные лица Администрации действуют на основании указов главы государства и его устных распоряжений. Поскольку они ответственны и подотчетны только перед

С. 70

правителем, то фактически они являются не исполнителями законов, а исполнителями его воли. Насколько она соответствует законам проверить невозможно. В нарушении всех положений Конституции РФ Администрация Президента РФ присвоила себе полномочия по подбору кадров на все высшие должности в государственном аппарате: в Правительстве РФ, в Федеральном Собрании РФ, в судах, в высших органах власти регионов. В стране восстанавливается номенклатурный порядок замещения высших должностей, хорошо описанный М. Восленским¹⁵. Администрация Президента разрабатывает важнейшие проекты законов, которые затем только регистрируются в Федеральном Собрании. Она определяет политику Правительства РФ, члены которого ответственны перед ней. Именно представители Администрации Президента, в нарушении Конституции и законов создали привилегированное партеобразное объединение чиновников и партии-подсадки, которые действуют под их руководством. Они осуществляют контроль за деятельностью основных средств массовой информации и через них манипулируют общественным сознанием, направляют поведение избирателей. Полномочные представители Президента РФ в федеральных округах постепенно превращаются из контрольных органов в высшие органы власти в округе, направляя деятельность всех иных органов власти. Они постепенно ликвидируют самостоятельность регионов, выстраивают строго иерархизированную систему управления страной, так называемую «вертикаль власти».

Движение России к правовому государству будет долгим и трудным. Оно связывается с переходом общества от административного типа к частнособственническому. Класс частных собственников, не смотря на давление со стороны бюрократии, постепенно укрепляется экономически, уклоняясь от налогов, накапливает капитал. Есть надежда на то, что частная собственность в России постепенно будет легитимизироваться в обществе. Предпринимательство должно приобрести конкурентные черты, выйти из под опеки государственной бюрократии. В первую очередь проблемы регулирования отношений между государством и предпринимателями, а так же между самими предпринимателями являются стимулом для обращения к праву. Уважение к праву рождается из уважения к договору.

Класс собственников должен выработать свою общую идеологию, которая могла бы привлекать большинство политически

С. 71

активного общества. Понятно, что эта идеология связана с демократией и правами человека. Наличие независимого от бюрократии буржуазно-демократического идеологического течения позволит сформировать реальные партии, которые будут поддерживаться электоратом. Поддержка демократического движения массами позволит отнять законодательные органы у государственной бюрократии и через них ввести законы, закрепляющие парламентскую или президентскую республику (вместо суперпрезидентской), демократический политический режим, федеративные отношения и местное самоуправление, обеспечить на деле разделение властей, защитить частную собственность и предпринимательство от произвольного вмешательства со стороны чиновников.

В осуществлении названной интеллектуальной деятельности значительную роль должна сыграть интеллигенция, в том числе вузовская. Этот социальный слой должен спроектировать движение России по пути к правовому обществу и государству, выдвинуть привлекательные лозунги, вырастить будущих демократических политиков. Формирование значительного слоя юристов создаст условия для решения общественных проблем не с помощью административного произвола и политического насилия, а с помощью права.

Юридизации конфликтов между предпринимателями и наемными рабочими может служить укрепление профсоюзного движения. Как только рабочие научатся решать свои экономические проблемы через организованные профсоюзом действия (коллективные договоры, забастовки), им не нужно будет административное государство, не нужна будет опека бюрократии и ее великий вождь.

Потребности развития экономики будут заставлять государственную бюрократию поддерживать отношения с высоко развитыми странами Запада. Очевидно, что последние будут оказывать давление на российскую бюрократию, принуждать ее действовать в рамках международного права, нормы которого

закрепляют права человека, частную собственность. Организация жизни в западном обществе на основе права будет примером для части образованного и богатого класса России, который постарается перенести его на российскую почву. Восстановить «железный занавес» бюрократии уже не удастся.

Движение России к правовому государству будет не последовательным, а идти через кризис административного государства

С. 72

и административной правовой системы¹⁶. На каком-то этапе истории усилившееся гражданское общество вступит в конфликт с так же укрепляющимся административным государством. Этот конфликт будет сопровождаться отказом от прежней бюрократической законности. Нетерпимость к законам, реализующим интересы бюрократии, достигнет предела. Новый революционный взрыв может быть разной степени интенсивности. Она будет зависеть от того, сможет ли гражданское общество в ходе борьбы с административным государством выработать ясные представления о нормах естественного права (нормах самоорганизации), которые должны будут заменить старые законы, навязанные бюрократией, сможет ли оно подготовить новые политические силы, готовые поставить под контроль старую бюрократию или по-прежнему будет нуждаться в упорядочивающем начале внешних сил (государственной бюрократии).

Административное общество и государство России неизбежно ждет кризис при сокращении финансового потока из-за границы, в связи с падением цен на энергоносители или возрастанием стоимости их добычи в трудно доступных регионах страны. В зависимости от готовности общества к этому моменту перехватить власть у бюрократии будет решаться судьба правового общества и государства в России. Возможен и другой вариант, типичный для административных обществ, когда одна обанкротившаяся группа бюрократии сменяется другой. Именно это произошло в октябре 1917 г. Царская бюрократия была сменена большевистской. Очень часто Россию сравнивают с Веймарской Германией и отмечают, что в случае социально-экономического кризиса она может пойти по тому же пути, сменив «мягкое» бюрократическое правление на «жесткое».

В свое время П.Н. Милюков доказывал, что Россия, как и другие страны Европы, постепенно превратится в правовое государство¹⁷. Этот момент превращения был оттянут коммунистической бюрократией на целое столетие. Сохраняется сценарий развития, при котором Россия не станет в обозримом будущем правовым государством. Государственная бюрократия осознает, что это ее политическая смерть. Она постарается не выпустить предпринимателей из под своего контроля, не допустить усиления гражданского общества, обострить отношения с демократическими странами Запада. Сырьедобывающий характер экономики России позволит государственной бюрократии

С. 73

еще долго присваивать себе большую часть природной ренты и поддерживать на этой почве патерналистские отношения со своими подданными.

Представители науки должны понять закономерности развития административных социальных систем и не питать фантастических надежд на то, что правовое государство можно построить в административном обществе. Административное государство не может быть правовым, но может создавать правдоподобные имитации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Оль П.А. Феномен правового государства в контексте правовой традиции Запада и России // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики. СПб., 2003. С. 110-116.

2. Шаблинский И. Расколотое общество, консолидированная власть // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 2. С. 91.

3. Архипов Б.А. Перспективы правового гражданского общества в России // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 15.

4. История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература. 1983. С. 652.

5. Шелестов Ю.И. К вопросу о генезисе концепции правового государства // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 2. С. 78.

6. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001, № 3. С. 90.

7. Гессен В.М. О правовом государстве // Правовое государство и народное образование. Вып. 2. СПб., 1906. С. 17.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. С. 208.

9. Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека, 20-21 января 2001 года // Правозащитник. 2001, № 1. С. 13.

10. Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // Вестник КС РФ. 1996. № 3.

11. Игрунов В.В. Гражданское общество и политические партии // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М., 2001. С. 68-69.

12. Медушевский А. Бонапартистская модель власти для России? // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2001, № 1. С. 161-167.

13. Ребров Д., Усов П. «Сахалин-2» пустили в реки // Коммерсантъ. 2007. 7 февраля. С. 10.

14. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001, № 3. С. 87.

15. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

16. Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург, 2005.

17. Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905 – 1906. СПб., 1907. С. 22.

10. Естественное право в частнособственническом и административном обществе

// Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Третьей международной научной конференции (19 – 20 октября 2007 г.). Омск, 2007. С. 41 – 44.

С. 41

Автор разделяет все общественные системы мира на (а) частнособственнические, иногда называемые западными и (б) административные, часто называемые восточными. Из названия можно понять, что в основе системы первого типа лежит институт частной собственности, обеспечивающий господство гражданского общества, ядром которого являются предприниматели. Административной называется социальная система, обеспечивающая власть государственной бюрократии, посредством государственной собственности на основные средства производства, контроля не демократического государства над предпринимателями, если они вообще существуют. Для каждой из общественных систем характерен свой тип правовой системы, в основе которой лежит специфическое представление о естественном праве, о том, какие принципы и нормы являются привычными, справедливыми, разумными, необходимыми. Очень часто эти принципы и нормы в двух правовых системах прямо противоположны.

С. 42

1. Современная западная правовая культура, как уже отмечалось, неотделима от признания основополагающего значения права частной собственности. На этой базе выделяется социальная общность частных собственников, которая доминирует над остальными группами населения в западном обществе. Из этого вытекает развитость гражданского права, которое в системе права стоит на первом месте по своему значению.

На верховенстве частной собственности по отношению к государству, его политике строится доминирование гражданского общества над государственным аппаратом. Государственное право здесь существует в виде конституционных норм, которые ставят государственных управленцев под контроль гражданского общества. С защитой частной собственности связано выделение свободной личности. Конституция закрепляет верховенство прав человека по отношению к государству.

Правовая культура административного общества не придает столь большого значения защите частной собственности. Китайское средневековое право относилось к торговцам и ремесленникам, у которых накопление богатств было не связано с должностью в государственном аппарате, к самому низшему сословию свободных людей [Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). - М., Наука, 1986. - С. 12]. Здесь процветание и надежды большинства населения на будущее связываются со справедливым государственным распределением общественного продукта (редистрибуцией) и эффективным государственным управлением всеми сторонами общественной жизни. Члены общества смотрят на государя, за которым стоят чиновники, как на опекуна, который должен иметь неограниченную власть по отношению к опекаемому народу, чтобы «обеспечить благочестие, справедливость, покой и изобилие ... веру, суд, мир и дешевизну» [История политических учений. Выпуск 2. - М.: Юристъ, 1996. - С. 229]. Народ представляется как малое дитя и не может быть суверенным. Он может выражать свое недовольство отдельными действиями «опекуна» или конкретным «опекуном», но представить свою жизнь без «опекуна» в лице государственных чиновников он не может. Поэтому победоносные восстания крестьян в Китае не устраняли деспотии императора и его чиновников, а лишь приводили к смене императорских династий [Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах. Т. 1. - М.: Высшая школа, 1998. - С. 210]. То же самое продемонстрировало российское общество в начале XX в. Царская бюрократия была заменена большевистской из рабочих и крестьян. Неимущее население административного общества не понимает, как гражданское

общество может встать над государством. Среди членов общества господствует неуверенность в своих силах и убеждение в том, что без государства нельзя решить ни вопросов формирования общественного сознания, ни успешно развивать экономику. Государство и община подавляют личность.

С. 43

2. Современная западная частнособственническая правовая культура провозглашает естественным формальное равенство всех людей. В восточной правовой культуре естественным является иерархия между людьми и система привилегий, связанных с ней. Привычка к иерархии возникает с детства. Ребенок видит, что высшее положение в традиционной семье имеет отец, затем, на более низшей ступени, стоит мать, еще ниже, старшие дети. Возрастная и половая иерархия часто закрепляется в нормах семейного права восточных стран, особенно в мусульманских. Естественной является иерархия внутри государственного аппарата. Место людей в обществе определяется их полезностью для государства. Советская правовая система содержала нормы о распределении привилегий именно на этом основании [Кондратьева Т. Кормить и править. О власти в России XVI – XX в. - М., 2006. – С. 93-116]. Привычными для стран Востока являются сословность и кастовость.

3. Естественным в современной западной правовой культуре является обеспечение достоинства личности. В административной правовой системе человек является второстепенным субъектом права. Первостепенное значение и ценность имеют община, государство. Это выражается в круговой поруке, коллективной ответственности, объективном вменении. Человек не становится свободной личностью в условиях не уважения общества к частной собственности. В условиях иерархических отношений каждый, кроме главы государства, должен преклоняться перед выше стоящим и может унижить нижестоящих. Здесь общество состоит не из граждан, а из подданных или, как говорили на Руси, из холопов. При не развитом гражданском обществе человек не может защитить свои права от произвола со стороны государственных чиновников.

4. Другим важнейшим принципом естественного права на Западе является принцип свободы. Фактически он совпадает с пониманием права в либертарной концепции. В административном обществе естественным является отсутствие свободы человека. Член семьи зависим от старших в семье и главы семьи, жена зависима от мужа, все члены общества находятся в зависимости от государства, его чиновников. Государство может предоставить изначально бесправным членам общества какие-то права и привилегии, которые естественно могут быть отняты им, при нарушении определенных условий. Поводом для лишения прав и свобод может быть необходимость наведения порядка, борьба с врагами государства. Позитивное право в сознании людей административного общества представляется в первую очередь в форме запретов уголовного и административного права.

Власть государственной бюрократии в административном обществе опирается на ограничение прав и свобод человека во всех сферах. Привычка к опеке приводит к тому, что люди становятся не способными к самостоятельной жизни, к самостоятельному принятию решений и несению ответственности

С. 44

за них. Это хорошо проявляется в современной России. Ослабление государственной опеки, расширение свобод привело не к демократии, а к хаосу. Значительная доля населения оказалась не способной самостоятельно обеспечить свое выживание и защиту своих прав. Люди готовы отказаться от своей свободы в обмен на предоставление им определенных социальных гарантий со стороны авторитарного государства.

Особенности правового сознания членов административного типа общества надо учитывать при построении планов перехода России от преимущественно восточной к западной цивилизации. Вполне закономерным является то, что движение по этому пути сегодня притормозилось и наблюдаются шаги в обратном направлении.

11. Возвращение к тотальному контролю за населением

// Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007. С. 116 – 122.

С. 116

После временного ослабления российское государство постепенно возвращает себе привычную для него роль опекуна над всеми своими подданными. Первой жертвой стали средства массовой информации, большинство из которых превращено в органы государственной пропаганды. 2006 г. стал годом восстановления государственного контроля за общественными объединениями. В 2005 г. по инициативе депутатов Государственной Думы в нее был внесен проект закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ». Этот проект главным образом вносил поправки в федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях». 23 ноября 2005 г. этот проект был принят Государственной Думой в первом чтении. Демократическая общественность страны осудила подготовленные поправки, прямо назвала предлагаемые нормы не конституционными, нетерпимыми в демократическом государстве, направленными на уничтожение не лояльных правящей группе общественных объединений. Правозащитники увидели в нем попытку вернуть к жизни советское законодательство, которое делало практически невозможным создание общественных организаций, не одобренных бюрократией¹. Представители демократических стран Запада призвали органы власти страны не принимать эти поправки и даже пригрозили поставить вопрос об исключении России из «Восьмерки» демократических развитых стран. «После создания виртуального парламента с практически полным отсутствием независимых партий нам предлагаются виртуальные НКО, которые будут финансироваться правительством России» – возмутились в Государственном департаменте США². Органы государственной безопасности так же включились в обсуждение проекта закона. В средствах массовой информации появились обвинения правозащитных движений в том, что они работают на иностранные разведки, являются пособниками террористов, отмывают незаконно полученные деньги. Все это очень напоминало советские времена, когда иностранные благотворительные

С. 117

организации определялись как «наймиты иностранных разведок», «пособники буржуазии и мирового сионизма»³.

Далее Президент и Государственная Дума предприняли типичный для подобного рода случаев маневр. Они отказались от поддержания норм, носящих открыто тоталитарный характер, но в целом этот не демократический документ был принят Федеральным Собранием. 13 января 2006 г. он был подписан Президентом РФ.

Таким образом, Россия сделала еще один шаг в превращении Конституции РФ в пустую декларацию, принципы которой грубо нарушаются в законах и подзаконных актах. Совет Европы в своем заключении пришел к выводу, что принятый закон нарушает целый ряд положений Европейской конвенции о правах человека⁴.

Ч. 1 ст. 30 Конституции РФ признает право каждого человека, а не только гражданина России на объединение. Отсюда логически следует, что государство не должно иметь полномочий разрешать или не разрешать людям объединяться. Оно может получить полномочия регистрировать общественные объединения только в целях налогообложения. Оно не имеет право ограничивать деятельность объединившихся людей какими-то рамками, если только объединение не нацелено на совершение преступлений. Поэтому разрешительный тип регистрации, который фактически введен федеральным законом «Об общественных объединениях» (далее ФЗ) (ст. 21, 23), противоречит Конституции РФ. По сведениям, поступившим в печать из 3950 заявлений на регистрацию, поданных к июню 2006 г. 492 получили отказы в регистрации⁵.

Государственные органы фактически в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ осуществляют предварительную цензуру уставов общественных объединений и в административном порядке (без суда) могут выносить обвинения в нарушении учредителями Конституции и законов. Учредители вынуждены в судебном порядке доказывать правомерность положений своего устава.

Правящая бюрократическая элита не жалеет бюджетных средств для создания сети государственных органов, призванных выполнять полицейские функции. Наряду с фискальными органами, регистрирующими юридических лиц, в Федеральной регистрационной службе создано особое управление по делам политических партий, общественных, религиозных и иных организаций. Часть бремени на содержание полицейского аппарата возлагается на самих поднадзорных (ч. 15 ст. 21 ФЗ).

С. 118

ФЗ «Об общественных объединениях» прямо исправляет норму Конституции РФ, закрепленную в ст. 30. Он отнимает право на объединение у иностранных граждан, у лиц, лишенных свободы, ранее судимых за экстремистскую деятельность (ст. 19). Эти пункты имеют актуальное значение. Государственная бюрократия

активно борется с частными собственниками, поддерживающими демократические реформы в стране, в том числе, путем лишения их свободы.

Ч. 1 ст. 30 Конституции РФ ясно и четко требует от государства гарантировать свободу деятельности общественных объединений. В свободной стране они должны иметь статус частных субъектов, которые имеют такие же права, как и лица, в них состоящие. Но современное полицейское государство не желает этого признать. Если вопрос об установлении административного надзора за ранее судимыми лицами только обсуждается, то вопрос об административном (фактически полицейском) надзоре за общественными объединениями в законе уже предусмотрен. Установленный государственный контроль определяется в заключение Совета Европы как чрезмерный⁶.

Конституция РФ запрещает государству вмешиваться в частную жизнь (ст. 23, 24), если только речь не идет о совершении преступления. Вмешательство в деятельность объединений, которые состоят из тех же частных лиц оправдывается потребностью общества знать, откуда у людей появились деньги на свое существование⁷. Как в советские времена бюрократия прикрывает свою деятельность просьбами трудящихся⁸.

Государство, в своей политике в отношении общественных объединений исходит из презумпции их виновности. Вместо того, чтобы выявлять и привлекать к ответственности организованные преступные группы, оно требует от всех общественных объединений в предоставляемых учредительных документах (уставе) и отчетах доказывать, что они не являются правонарушителями. В заключении Совета Европы по названному закону отмечается, что право на получение регистрации сейчас «будет зависеть от того, как складываются отношения у той или иной некоммерческой организации с властями, насколько лояльной она окажется»⁹.

Исходя из права на объединение, государство не должно иметь полномочий запрещать создание какого-либо объединения или его деятельность, если эта деятельность не носит преступного характера. Нарушение разного рода правил, которые исходят от государственной бюрократии, не должно влечь за собой ликвидации объединения и

С. 119

запрета его деятельности, как человека нельзя лишить жизни только за то, что он совершил какие-то административные правонарушения. Сегодня по закону, государственный чиновник может самостоятельно толковать, какая деятельность объединения соответствует его уставным целям, а какая не соответствует, а в случае несогласия с этим толкованием приостанавливать деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев (ч. 1 и 2 ст. 42 ФЗ). Общественное объединение может быть ликвидировано только на том основании, что оно нарушило какие-то права человека и гражданина (например, хранило информацию о личной жизни человека без его согласия, что запрещено ст. 24 Конституции РФ) или не исполнило в срок предписания чиновника (ст. 44 ФЗ).

Общественные объединения в России помещены в рамки разрешительного типа регулирования, свойственного тоталитарным государствам, вся их деятельность регламентирована. Им разрешено только то, что написано в законе или в их уставе, одобренном чиновником. «Шаг влево, шаг вправо – ликвидация».

В России сегодня тысячи общественных объединений. Конечно, государственная бюрократия не намерена читать все их отчеты о проделанной работе. Как всегда, будет приняты выборочное привлечение к ответственности тех, кто «приговорен жить по закону» за не лояльность к правящим кругам. ФЗ «Об общественных объединениях» дает для этого широчайшие возможности. Вместо конкретных составов правонарушений, при наличии которых должна иметь место юридическая ответственность в демократических государствах он содержит неопределенные гипотезы норм права, которые можно было бы обобщить в формуле: «если это будет угодно чиновнику». Ст. 44 ФЗ называет в качестве основания для юридической ответственности объединения «грубые нарушения» законов. Что считать грубым нарушением будет определять чиновник. Объединение может быть ликвидировано за любые нарушения законов. Т.е. это могут быть законы о противопожарной безопасности или санитарии. Санкции предусмотрены за нарушение подзаконных актов, которые во множестве издают разного рода бюрократические структуры и прочее, которые не представляется возможным. Ликвидация объединения возможна за нарушение самого ФЗ «Об общественных объединениях», который предусматривает беспрекословное подчинение объединения указаниям чиновников, даже самым нелепым. Например, в Беларуси ликвидировали одно общественное объединение за то, что оно не имело протоколов собраний, которые должны были проводиться в соответствии с уставом, но за ненадобностью не проводились. Проверяющие потребовали устранить нарушение, что сделать было невозможно, так как время назад не повернешь¹⁰.

С. 120

Государственная бюрократия не решается пока открыто запрещать те или иные общественные объединения, направленные против ее господства в стране. Используя принятый закон, она может мешать им регистрироваться, создавать им препятствия в работе. Значительную часть времени общественные объединения вынуждены тратить не на деятельность, предусмотренную в их уставе, а на борьбу с государственной бюрократией, на подготовку для нее отчетов, на судебные тяжбы. Вместо подачи простого уведомления о своем существовании, общественные объединения, особенно иностранные, принуждаются подавать огромный пакт документов, в которых обязательно находятся какие-то недоработки («оформлены в ненадлежащем порядке» - п. 2 ч. 1 ст. 23 ФЗ). Документы всех шести иностранных организаций, которые первые, в соответствии с законом подали документы на внесение их в единый реестр, были возвращены им на доработку¹¹. Бюрократия применяет свои коронные приемы борьбы с общественной инициативой: формализм,

волокиту, крючоктворство, заорганизованность¹². Россия занимает одну шестую всей суши Земли, но регистрация филиалов иностранных некоммерческих организаций производится только в Москве. При этом, без прохождения процедуры личной консультации с регистраторами, правильно заполнить все требуемые документы невозможно¹³. Федеральная регистрационная служба установила правило, что документы от организаций принимают только три часа один раз в неделю. Естественно прием документов сопровождается очередью. От организации подчас требуют ответить на вопрос, каков был адрес основателя организации, когда он был в живых, или перечислить всю массу законов, на основании которых организация была зарегистрирована за рубежом¹⁴. Государственная бюрократия пытается заставить работать общественные организации по своему образу и подобию. Закончив работу по сбору документов для регистрации, объединения не должны расслабляться, отметил руководитель Росрегистрации. От них уже ждут составления финансового отчета, а затем нужно будет представить план работы на следующий год¹⁵. Каждый из документов может быть возвращен на доработку. От организации могут потребовать дополнительных сведений (ст. 38 ФЗ). Работать с населением будет некогда и вреда для бюрократии они причинить не смогут.

С. 121

В последние годы государственная бюрократия взяла под свой контроль крупный и средний бизнес, направила его финансовые средства для поддержки тех общественных объединений, которые ей полезны. Демократические общественные объединения существовали в основном за счет зарубежной помощи. Принятый федеральный закон направлен на пресечение финансовой поддержки демократических организаций из стран Запада. Государственная бюрократия принимает меры к тому, чтобы помешать строительству гражданского общества в России, изолировать ее от демократического Запада, не допустить возникновения реального конституционного строя в стране.

На протяжении двух веков руководство России с переменным успехом борется против проникновения в страну с Запада идей демократии, свободы, либерализма. Закон «Об общественных объединениях» вносит в эту борьбу свою лепту. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 19 административные органы могут запретить любому иностранцу учреждать, быть членом или даже участником общественного объединения. Для этого достаточно объявить о нежелательности их пребывания в России. Иностранцы, не проживающие в России, лишены права быть членами или участниками общественных объединений (за исключением права почетного члена) (ч. 2 ст. 19 ФЗ). В Беларуси, которая несколько опережает Россию в движении к тоталитарному прошлому, уже имеются примеры ликвидации общественных объединений, среди членов которых были выявлены иностранцы¹⁶.

ФЗ «Об общественных объединениях» носит явный коррупциогенный характер, обеспечивает усиление благоприятного для коррупции климата в стране. Он вводит новые возможности для чиновников что-то запрещать или разрешать и создает дополнительные поводы для граждан давать взятки, а не честным чиновникам их получать и вымогать. Даже лояльные организации, отмечается в заявлении Совета Европы по названному закону, «могут стать жертвами банальной коррупции и чиновничьего произвола»¹⁷.

Борьба государства с общественными объединениями демократической направленности сопровождается поддержкой тех формирований, которые устраивают правящую группу («продуктивно взаимодействуют с госструктурами»). В советский период их называли «активом». Они получают бюджетные средства на свою деятельность¹⁸, возможности для работы. Руководство этих организаций призвано обозначать общественное мнение.

С. 122

Правящая группа пытается увековечить свое господство. Закон «О политических партиях», действующий сегодня вытесняет с политической сцены мелкие демократические партии. Но они могли бы существовать в виде общественных объединений. ФЗ «Об общественных объединениях» нацелен на то, чтобы взять под полицейский надзор, а по возможности и запретить даже мелкие политические объединения оппозиции.

Право людей на объединение является естественным, неотъемлемым правом, которое должно существовать в демократическом обществе и государстве. Российское государство отказывается выполнять требования ст. 2 Конституции РФ признать, соблюдать и защищать это право. Тем самым оно доказывает, что оно не является демократическим и правовым государством.

1. Шкель Т. Из подполья // Российская газета. 2005. № 264. С. 3.
2. Сидоров Д. Общество с заграничной ответственностью // Коммерсантъ. 2005 № 226. С. 1.
3. Наймиты благотворительности // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 45. С. 66.
4. Строкань С. Совет Европы вошел в положение // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 1, 5.
5. Закатнова А. Открыто на учет // Российская газета. 23 июня. С. 3.
6. Строкань С. Совет Европы вошел в положение // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 1.
7. Закатнова А. Открыто на учет // Российская газета. 23 июня. С. 3.
8. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 164.
9. Строкань С. Совет Европы вошел в положение // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 1.
10. О ликвидации общественных объединений // Юстиция Беларуси. 2004. № 2.
11. Закатнова А. Открыто на учет // Российская газета. 23 июня. С. 3.
12. Савиных Е., Козенко А. С приезжих НКО требуют регистрации // Коммерсантъ. 2006. 20 сентября. С. 2.
13. Закатнова А. Открыто на учет // Российская газета. 23 июня. С. 3.
14. Савиных Е., Козенко А. С приезжих НКО требуют регистрации // Коммерсантъ. 2006. 20 сентября. С. 2.
15. Закатнова А. Мода на легальность // Российская газета. 17 октября. С. 3.
16. О ликвидации общественных объединений // Юстиция Беларуси. 2004. № 2.
17. Строкань С. Совет Европы вошел в положение // Коммерсантъ. 2006. 15 февраля. С. 1.
18. Козенко А., Буранов И. Общественная палата прошла по конкурсу // Коммерсантъ. 2006. 20 сентября. С. 2.

12. ПЕРВЫЙ ЭТАП ANTIБЮРОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Выступление на конференции в Санкт-Петербурге в марте 2007 г.

Вопрос о характере изменений, которые произошли в России в 90-е годы XX в., никогда не будет решен однозначно, поскольку выводы зависят от той позиции, которую занимает исследователь. В данной статье представляется одна из точек зрения.

1. Бюрократический характер государства и права советской России

Советское общество является классическим примером административного или бюрократического общества, где государственная бюрократия является господствующим классом.

В сфере экономики навязывалась государственно-бюрократическая форма собственности, при которой права собственника принадлежали партийно-государственному аппарату, обособленному от общества, т.е. организованному в этот аппарат управленцам. Это, естественно, не означает, что управленцы потребляли весь произведенный обществом продукт, как не может буржуазия потребить все блага, произведенные на их частных предприятиях. В руках управленцев было право отнимать у производителя всё им произведенное и распределять общественные блага, в первую очередь, исходя из собственных интересов по удержанию власти. Как любой доминирующий класс управленцы вынуждены были значительную часть произведенного общественного блага расходовать на расширение производства (так называемое производство продуктов группы «А»). Поскольку бюрократическая экономическая система была сверх не эффективной, то на производство средств производства требовалось расходовать большую долю общественной энергии, чем это делалось в любом капиталистическом обществе. Естественно, определенную долю произведенных обществом благ, приходилось тратить на воспроизводство рабочей силы работников. Во второй половине XX в. затраты на это оказались меньшими, чем в развитых капиталистических странах, т.е. степень эксплуатации человеческого труда, при так называемом бюрократическом социализме, оказалась выше, чем при капитализме.

Управленческие группы в СССР пытались полностью уничтожить частную собственность, так как это позволяло превратить все население страны в послушную рабочую силу. Даже мелкая собственность крестьян-единоличников делала их, в определенной степени, независимыми от бюрократии, в связи с чем и была произведена так называемая коллективизация, которая фактически являлась восстановлением крепостного права, где роль феодала выполняло государство. Такой уровень бюрократизации экономических отношений отсутствовал даже во многих азиатских странах, которые рассматриваются как образец восточного типа общества (например, Древний Китай). Похожие на этот тип отношения существовали только в раннеегипетском обществе¹⁷⁸.

Конечно, чтобы скрыть свое экономическое господство, управленцы выдавали бюрократический тип собственности за общенародный, говорили об обобществлении средств производства (ст. 10 Конституции СССР 1977 г.)¹⁷⁹. Однако уровень развития рабочего класса не позволял ему стать коллективным собственником, даже если бы к воплощению этого в жизнь принимались реальные меры. Пролетариат был поглощен своим производительным трудом, не обладал достаточными знаниями и организованностью для выполнения функций собственника.

Обособленные управленческие группы, состоящие из партийных и государственных функционеров, оказались в советской стране экономически доминирующим классом. Внутри этого класса существовала своя иерархия. Материальные блага, власть и информационные ресурсы распределялись в зависимости от места в партийно-государственном механизме. Чем выше была должность лица, тем больший доступ к общественным ресурсам он имел.

Политическое господство обособленных управленческих групп обеспечивалось введением авторитарного, а затем тоталитарного режима и формированием аппарата сверху вниз. Создавалась только видимость выборности органов власти.

Партийные функционеры поддерживали свое идеологическое господство, удерживая под своим контролем производство, хранение и распределение информации (идей). Это позволяло навязывать обществу идеологию, оправдывавшую господство партийно-государственного аппарата и подавлять инакомыслие.

Партийно-государственная бюрократия подавляла личные права и свободы граждан. Никто не был застрахован от произвольного ареста, лишения свободы и даже жизни. Не соблюдалась неприкосновенность жилища, ограничивалось право на выбор места жительства. Советские люди могли отказаться от своего гражданства только с разрешения государственных органов (ст. 17 Закона СССР «О гражданстве СССР»)¹⁸⁰. По европейским меркам все это было пережитками средневековья.

2. Общая характеристика революционных преобразований в России 90-х гг. XX в.

Причин начала первого этапа антибюрократической революции несколько. Во-первых, сама государственно-бюрократическая форма собственности и распределения общественного продукта показала свою неспособность обеспечить более высокие темпы развития экономики, чем те, которые существуют в развитых странах Запада. Средние и нижние слои бюрократии, которые выполняли функции собственников, были не заинтересованы в эффективном развитии экономики. Главным для них было выполнение плановых показателей вне зависимости от полезности этого для общества. Не одобренная свыше инициатива подавлялась. На самом высшем уровне, уже с 60-х гг. XX в. признавалось, что экономика страны больше не может развиваться по командам сверху. Нужно было развивать инициативу на местах. В рамках бюрократического строя осуществить это было невозможно. Масса рабочих и крестьян была не заинтересована в результатах своего труда и не проявляла активности в сфере производства продуктов и услуг на государственных предприятиях. Хроническим был дефицит товаров народного потребления. Бюрократический социализм проиграл экономическое соревнование с Западом.

¹⁷⁸ Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах. Т. 1: Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 102-104.

¹⁷⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁸⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. № 49. Ст. 816.

Во-вторых, сам правящий класс обособленных от общества управленцев не мог больше управлять по-старому. Внутри класса всегда существовала борьба за власть. До 60-х гг. XX в., она подавлялась жесткими мерами, вплоть до физического уничтожения раскольников. Ослабление дисциплины внутри общности управленцев привело к тому, что противоречия между партийными, советскими и хозяйственными аппаратчиками, между управленческими элитами центра и регионов вылились в открытую борьбу в конце 80-х гг. XX в. Каждая из борющихся группировок вынуждена была обращаться к различным общественным группам за поддержкой и пыталась доказывать, что она больше заботится о народе, более демократична, чем другая. Успех борьбы за власть зависел от получения финансовой помощи от стран Запада. Те, кто еще недавно проводил линию борьбы с «не трудовыми доходами» (1985-1988 гг.), уничтожал всякие ростки демократии и отправлял в места лишения свободы инакомыслящих, моментально превратились в демократов, выступающих за частную собственность и распространение прав и свобод человека. Реальные приватизационные процессы подстегивались начавшимся соревнованием между управленцами за захват большего объема общественных благ. Те группы управленцев, которые не успели воспользоваться моментом, оказались не имущими и потеряли перспективу остаться у власти. Все произошло в полном согласии с марксистской теорией социальной революции¹⁸¹. Только что возникшие новые экономические отношения частной собственности буквально подкосили отживающий бюрократический строй.

Большинство населения страны с энтузиазмом поддержало начало антибюрократической революции в конце 80-х гг. XX в. Коммунистическая партократия удерживала власть, постоянно обещая приход «светлого будущего» в виде коммунизма. В конце концов, не мог не сработать эффект когнитивного дисбаланса, заключающийся в разрыве между ожиданиями и реальными возможностями¹⁸². Доверие к партийным элитам исчерпало себя. «Железный занавес» «прохудился» и люди увидели, что рабочие в условиях правления частнособственнических групп в странах Запада имеют уровень жизни гораздо более высокий, чем в условиях правления бюрократии из бывших рабочих. Идеалы коммунизма померкли перед идеалами шведского социализма.

Таким образом, стихийно, в России начался переход от восточного типа общества к западному типу. Это была революция, т.е. движение вперед, по пути прогресса, а не контрреволюция поскольку западный тип общества сегодня доказал свои экономические, политические и духовные преимущества. Он обеспечивает быстрое развитие производительных сил общества и рост благосостояния людей, политическую устойчивость и гибкость в выборе путей развития, создает условия для интеллектуального развития человека. Конечно, этот тип отношений не идеален. Это не рай на земле и не светлое будущее. Но это более прогрессивный, по сравнению с восточным бюрократическим типом общества и государства строй. Который, тем не менее, имеет массу недостатков, особенно в том виде, в котором он возникает в России.

С этих позиций возникновение советского государства в начале XX в. видится как контрреволюция, откат назад, потеря тех прогрессивных достижений, которые приобрела Россия, особенно, после февраля 1917 г. Под лозунгами коммунизма, большевистская партократия реализовала идеи феодального социализма, о котором писал К. Маркс в «Манифесте коммунистической партии». Говоря словами К. Маркса, новая бюрократия «размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собой народ»¹⁸³. К сожалению, значительная часть российского народа не заметила у новой бюрократии старые феодальные черты: подавление всех свобод, насильственное принуждение к труду и «отеческая забота» о тех, кого держат на положении крепостных крестьян. Большевистская контрреволюция не имела никакого отношения к социализму. Вместо уничтожения бедности она вела к уничтожению богатых и всеобщему распространению нищеты. Вместо того чтобы сделать всех сособственниками общественных благ, она сделала всех бесправными¹⁸⁴.

События 90-х гг. XX в. в России можно рассматривать как революцию еще и потому, что преобразования носили достаточно быстрый, масштабный и коренной характер. Был совершен скачек в развитии общества. За небольшой срок в стране произошли существенные изменения. Возникли частнособственнические, рыночные отношения и появился ранее отсутствовавший класс буржуазии. Возникла многопартийность. Государственный аппарата стал формироваться при активном участии населения, путем выборов. Распространилось множество идеологий. Вместе с тем, класс партийно-государственной бюрократии потерял монополию на власть, не может больше претендовать на абсолютное господство в обществе. Он потерял почти сакрализованное ранее право решать судьбу всей страны. Общество перестало быть управляемым из одного центра с помощью бюрократического механизма. События 90-х гг. XX в. в России подпадают под признаки социальной революции, которые традиционно выделялись в советских учебниках. Произошедшее явилось важным поворотным пунктом в истории России. Был ниспровергнут один общественный строй и сделаны первые шаги по укреплению нового для России строя, который в других странах уже показал свою прогрессивность¹⁸⁵.

Термин революция в данной работе, в соответствии с традициями советской теории, не отождествляется с вооруженным восстанием и гражданской войной¹⁸⁶. Революционным изменениям противопоставляются эволюционные процессы, происходящие в рамках явления одного качества (количественные изменения). Революция может происходить не только путем переворотов, но и путем мирных реформ. Относительно мирный характер революции в России связан с перзрелостью ее предпосылок. Достаточно большие группы граждан понимали необходимость перемен и голосовали в поддержку изменений на многочисленных выборах, проводившихся в стране. При этом страна не избежала и переворотов, успешных и безуспешных.

Характер российской антибюрократической революции, при сравнении ее с антифеодальными революциями Западной Европы, больше похож на революцию в Англии, чем во Франции. В нашей революции

¹⁸¹ Основы марксистско-ленинской философии. Учебник. Здание 2-у. М.: Политиздат, 1973. С. 357.

¹⁸² Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Логос, 2001. С. 199.

¹⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 448.

¹⁸⁴ Подробней об этом: Денисов С.А. Социализация и бюрократизация государства на пороге XXI века // Европа на рубеже тысячелетий: исследование и преподавание европейской истории XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 1999. С. 72-74.

¹⁸⁵ Основы марксистско-ленинской философии. Учебник. Здание 2-е. М.: Политиздат, 1973. С. 355.

¹⁸⁶ Там же. С. 358-359.

старое «дворянство» в лице партократии не лишается своего правящего положения, не изгоняется, как во Франции в конце XVIII в., а медленно трансформируется в своем развитии, как это происходило с земельной аристократией Англии. Бывшие работники партийного и государственного аппарата перешли на должности в новый аппарат, приобрели в ходе приватизации частную собственность и связи с новой буржуазией. Это роднит их с английскими джентри, которые, как пишет Э. Бутли, нашли «контакты с торговыми и промышленными сословиями, не оттолкнули их от себя»¹⁸⁷. «Специфика российского посттоталитарного развития, - пишет Четвернин В.А. - состоит в том, что демократические преобразования «сверху» проводятся государственным аппаратом, в целом унаследованным от советского тоталитарного режима...»¹⁸⁸.

Для первого этапа российской антибюрократической революции свойственны типичные черты антифеодальных революций. Масса населения, поддерживавшая смену элит, естественно обманывается в своих утопических иллюзиях и ожиданиях. Процесс смены порядков сопровождается хаосом, падением жизненного уровня, ростом преступности, отказом от старой морали при отсутствии устоявшихся норм новой морали. В свое время Г. Федоров приблизительно так же оценивал результаты революции во Франции. Он писал: «Революция крайне деморализовала французский народ, превратила Францию из страны великой культуры в крупнейшего спекулянта Европы»¹⁸⁹. Для периода антифеодальных революций в Англии и Франции был характерен рост коррупции, распространение финансовых спекуляций с участием государственных чиновников.

3. Половинчатость революции в экономических отношениях

Всем понятно, что антибюрократическая революция в России не завершена, а прошла только первый этап своего развития. Поставленные задачи не выполнены. Обособленные управленческие группы потеряли монополию на экономическое, политическое и идеологическое господство, но продолжают оставаться доминирующими в обществе. Они вынуждены вступить в союз с вновь образовавшимся классом частных собственников, в котором, в разных случаях верховенство удерживают то управленцы, то собственники. Сформировались властно-предпринимательские группы, каждая часть в которых не может существовать друг без друга. Управленцы обеспечивают политическую и административную поддержку опекаемым предпринимателям, которые за счет этого получают сверхприбыли. Предприниматели делятся частью прибыли с управленцами, оказывают им финансовую поддержку в борьбе с иными управленческими элитами, например, на выборах. Сформировался так называемый номенклатурный капитализм, при котором право на предпринимательство и частную собственность обеспечивается преимущественно тем лицам, которые тесно связаны с государственным аппаратом. С.Ф. Черняховский отмечает: «Б. Ельцин установил власть не буржуазного класса (его в стране не было), а оргократии как социального субъекта. Конвертация этим слоем власти в собственность не создала института буржуазной частной собственности: имеющийся вид собственности целиком зависит от близости к власти, а обладание ею возникает и исчезает при изменении политической конъюнктуры»¹⁹⁰.

Характер приватизации и опека управленческих элит над отдельными предпринимателями привели к быстрой концентрации капитала в руках немногих. Поэтому образовавшийся строй носит черты государственно-монополистического капитализма. Этому способствовала монополизация производства отдельных видов продукции в СССР на отдельных крупных предприятиях.

Либеральные цели выступали только в качестве лозунгов экономических преобразований, но не были достигнуты. В стране не обеспечена защита частной собственности, свободы предпринимательства, не возникло свободных рыночных отношений и конкуренции. Российская буржуазия пока еще не может добиться даже снижения налогов, что было главным результатом английской буржуазной революции XVII в. Как в дореволюционной феодальной Англии¹⁹¹, в России сохраняется правительственная опека над производством товаров и их продаж (лицензирование, сертифицирование, квотирование, контроль вместе образуют так называемые «административные барьеры»). Это признается на самом высшем уровне. В своем послании к Федеральному Собранию в 2001 г. Президент РФ говорил об избыточном государственном вмешательстве в экономику¹⁹². Государство и его чиновники продолжают вымогать деньги у имущего населения через непомерные налоги, пошлины, займы, инфляцию на основании закона и в нарушении его (нарушение налогового законодательства и создание различных фондов). Судьба крупных олигархов показывает, что они могут сохранить свои богатства только при наличии опеки со стороны высших управленческих элит. Теряя их поддержку, они теряют и капитал.

Государство и представляющие его управленческие группы не ушли из сферы экономики. Они уничтожают свободную рыночную конкуренцию, поддерживая одних предпринимателей и подавляя других. Это существенно мешает развитию производства, так как в лучших условиях оказывается не тот предприниматель, который производит более качественную и дешевую продукцию для потребителя, а тот, кто

¹⁸⁷ Бутли Э. Опыт политической психологии английского народа в XIX веке. Пг., 1914. С. 149.

¹⁸⁸ Четвернин В.А. Основы конституционного строя России: доктрина и практика // Становление конституционного государства в посттоталитарной России. Вып. 2. М.: ИГП РАН, 1998. С. 40-41.

¹⁸⁹ Межуев Б.В. Несколько слов о цикличности революции // Полис. 2002. № 4. С. 58.

¹⁹⁰ Черняховский С.Ф. Между волнами и фазами истории: Россия и Франция // Полис. 2002. № 4. С. 45.

¹⁹¹ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 232.

¹⁹² Не будет ни революций, ни контрреволюций. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2001. 4 апреля. С. 3.

имеет связи в аппарате управления. Развитие экономики продолжает в значительной степени зависеть от произвола управленцев.

Первый этап революционных преобразований недостаточно расчистил почву для свободного развития производительных сил капиталистического общества. Они по-прежнему тормозятся бюрократией в союзе с крупными собственниками сырьедобывающих предприятий. В промышленности труднее укрываться от налогов, чем в торговле и банковском секторе. Поэтому фискальная политика бюрократии не позволяет развиваться так называемому реальному сектору экономики. Мешает развитию экономики политическая и финансовая нестабильность в стране. «Сегодня колоссальные возможности страны, - отмечал Президент РФ в послании Федеральному Собранию в 2002 г., - блокируются громоздким, неповоротливым неэффективным государственным аппаратом»¹⁹³.

В отличие от антифеодальных революций в странах Запада, антибюрократическая революция в России началась при полном отсутствии класса буржуазии. Он стал возникать в ходе революционных преобразований и остается пока еще очень слабым. Развитие этого класса приведет через несколько лет к новому подъему антибюрократического движения, к следующему этапу революции.

4. Преобразования в политической сфере

Не завершенной является и политическая революция. Либеральные партии («Яблоко», СПС) как «виги» в Англии XVII в. разобщены и не представляют значительной силы. Борьба на политической арене ведется между сторонниками возврата к советской бюрократической системе (левые партии) и сторонниками союза управленцев с крупной буржуазией (партии чиновников, объединенные вокруг президента). Если сравнивать развитие революции в современной России с этапами буржуазной революции в Англии, то можно говорить о том, что мы все еще не дошли до этапа противостояния «тори» (консерваторов) и «вигов» (либералов) (1680 г.). Мы находимся на этапе противостояния между собой двух блоков консерваторов: российских роялистов и пресвитериан (1649-1653 гг.).

Обособленные от общества управленческие группы сохраняют свое доминирующее положение в политической сфере благодаря верховенству исполнительной ветви власти над всеми остальными ветвями государственной власти. В центре, в регионах и на местах распространилась модель правления, которую можно обозначить как «сильный глава государства (региона, муниципального образования) и слабые представительные органы». На федеральном уровне глава государства полностью подчиняет себе Правительство, которое носит технический характер. Оно не вырабатывает политики, а лишь реализует политический курс, вырабатываемый за «закрытыми дверями» администрацией Президента РФ. Положение администрации Президента РФ можно сравнить с положением Кабинета при короле в эпоху реставрации в Англии¹⁹⁴. Возникновение правительства, ответственного перед парламентским большинством, как это произошло в Англии в XVIII в., будет задачей следующего этапа антибюрократической революции в России.

Президент РФ, который возглавляет всю бюрократическую пирамиду власти, сохраняет черты абсолютного монарха. Это явное наследие Российской империи и советского прошлого с его генеральными секретарями (вождями народа)¹⁹⁵. В соответствии с Конституцией Президент РФ не входит ни в одну ветвь власти (ст. 80 Конституции РФ). Фактически он устраняет разделение властей, возвышаясь над ними.

Подчиненные государству средства массовой информации все успехи в развитии общества приписывают руководящей деятельности президента. Ответственность за неудачи возлагается на очередной кабинет министров. Как только недовольство населения своим положением достигает определенного уровня, президент отправляет в отставку Председателя Правительства, выступая таким спасителем нации, защитником народа. Ст. 93 Конституции РФ создает видимость ответственности Президента РФ за совершение тяжкого преступления. Но, по мнению многих исследователей, процесс отрешения Президента от должности настолько усложнен, что осуществить его не удастся ни при каких обстоятельствах. Попытка отрешения от должности Президента РФ, произведенная в 1999 г., доказала это. Конституция РФ 1993 г. устранила даже те слабые механизмы предотвращения государственных переворотов, которые существовали в Конституции РФ 1978 г. (с дополнениями и изменениями) и не смогли воспрепятствовать насильственному захвату власти президентом России осенью 1993 г. Наоборот, в новой Конституции созданы все условия для того, чтобы ничто не мешало президенту, в случае необходимости ввести так называемое «прямое президентской правление». В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил (п. «л» ст. 83), назначает и освобождает руководителей так называемых силовых ведомств, которыми непосредственно руководит (Федеральный Конституционный закон «О Правительстве РФ»)¹⁹⁶. Таким образом Президент РФ, в отличие от английского короля XVIII в.¹⁹⁷, не утратил возможности прибегать к чрезвычайным мерам для удержания своей власти.

¹⁹³ России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2002. 19 апреля. С. 4.

¹⁹⁴ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 8.

¹⁹⁵ Дмитриев Ю. Президентство в России как реликт монархической власти // Право и жизнь. М., 1999. № 20. С. 36-45.

¹⁹⁶ СЗ РФ 1997. № 51. Ст. 5712.

¹⁹⁷ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 7.

Все это указывает, что в России не произошло решительного разрыва с бюрократическим механизмом осуществления политической власти. Сложившуюся форму правления в литературе обозначают как суперпрезидентскую или неопрезидентскую¹⁹⁸.

Итогом английской буржуазной революции, по словам историков, было то, что «монархия становилась в полном смысле слова конституционной, ограниченной законами, принятыми парламентом»¹⁹⁹. В России глава государства все еще не во всем ограничен законами, принятыми парламентом. Сама Конституция РФ была фактически дарована (октроирована) народу главой государства, захватившим власть с помощью силы. Это всего лишь манифест, в котором управленческие элиты берут на себя определенные обязательства без гарантии их реализации. В этой Конституции сохранены положения, ставящие главу государства выше парламента. Она дает ему возможность оказывать существенное влияние на формирование парламента, осуществлять политическое давление на его членов. Как в Англии XVIII в. при Георге III²⁰⁰, в российском парламенте широко распространен подкуп парламентариев, осуществляемый президентской властью и правительством. Для крайних случаев, когда Государственная Дума недостаточно послушна и упорно отказывается одобрять проводимую Президентом через правительство политику, Конституция РФ 1993 г. предусматривает право Президента распустить ее (ст. 84, ч. 1 ст. 109). Конституционный Суд РФ в своем Постановлении подтвердил право Президента РФ издавать указы, носящие характер законов (Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П)²⁰¹. Президент РФ принудил Совет Федерации принять Федеральный Конституционный закон «О Правительстве РФ», в котором приоритет в регулировании работы исполнительных органов был отдан не законам, а его указам²⁰². Президентское правотворчество противоречит принципу законности и подрывает основы правового государства²⁰³.

Россия сделала несколько шагов к построению правового общества и государства. При этом патерналистски воспитанное население не принимает достаточных мер, чтобы поставить под свой контроль аппарат государства, ограничить его с помощью норм права. Бюрократия не превращена в послушный инструмент общества, остается обособленной от общества и самодержавной. По мнению В. Пастухова, в России до сих пор нет реальной конституции, как отражения договора между государством и обществом и конституционный процесс, как осознанное выражение воли гражданского общества не только не закончен, но и не начинался²⁰⁴.

В Англии XVIII в. средний класс собственников был лишен возможности формировать нижнюю палату парламента, в силу отсутствия всеобщего избирательного права. До 1832 г. действовал имущественный ценз в виде владения землей и получения высокого дохода с нее. В современной России средний класс не определяет деятельность парламента в силу своей малочисленности и политической пассивности. Его голоса мало что значат в массе голосов неимущих, которые поддерживают консервативное российское «дворянство» т.е. бюрократию. Эта масса малоимущих граждан политически не грамотна, не способна понять механизмы социального управления, выдвинуть из своей среды своих представителей. О ней можно сказать словами К. Маркса: «Они ...неспособны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающий им свыше дождь и солнечный свет»²⁰⁵. В этих условиях, как уже отмечалось выше, представительные органы оказываются, подчас, более консервативны, чем глава государства и аппарат исполнительной власти. Поэтому события осени 1993 г. необходимо рассматривать как насильственный акт революции, а не реставрации. Именно с усилением власти Президента связывается приватизация и другие рыночные преобразования, произведенные, в первую очередь, правительством Е.Т. Гайдара.

Одним из этапов английской антифеодальной революции было упразднение Звездной палаты, Высокой комиссии (1641 г.) вместе с чем прекратилась королевская юрисдикция в уголовных и гражданских делах. Россия пока не достигла этой стадии революционного развития. Президент РФ, согласно Конституции РФ 1993 г., предлагает Совету Федерации кандидатуру на должность Генерального прокурора (п. «е» ст. 83), который формирует единую централизованную систему прокурорских органов (ч. 1 ст. 129). На практике, если Совет Федерации отказывал Президенту в утверждении его кандидата на указанную должность, то этот кандидат назначался Президентом в качестве исполняющего обязанности. В этих условиях Президент РФ и опекаемая им бюрократия оказываются не подвластны закону, поскольку органы, осуществляющие контроль за законностью в стране и уголовное преследование, находятся под их властью. Прокуратура, органы милиции, политической

¹⁹⁸ Балытников В., Иванов В. Конституционная модернизация: обновляя - сохранять, сохраняя - обновлять // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 117.

¹⁹⁹ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 7.

²⁰⁰ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 16.

²⁰¹ Вестник КС РФ. 1996. № 3.

²⁰² Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. М., 1997. С. 364-365.

²⁰³ Денисов С.А. Участие Президента РФ в процессе правотворчества // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в РФ. Екатеринбург. 2001. С. 178-180.

²⁰⁴ Пастухов В. Политический режим и конституционный кризис в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1997. № 2. С. 145-147

²⁰⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. С. 208.

полицейские могут легко использоваться для уголовного преследования оппозиции и обеспечивать неприкосновенность правящей элиты.

Безусловно, революционный характер имела судебная реформа в России. Судьи перестали быть послушными исполнителями воли партийного аппарата. Они приобрели значительную независимость. Вместе с тем, на протяжении 90-х гг. судебные органы не успевали справиться с потоком жалоб, обращенных к ним, не имели достаточно материальных и финансовых средств для налаживания эффективной работы, не могли обеспечить исполнения своих решений²⁰⁶. В условиях слабого гражданского общества, не способного влиять на развитие судебной системы, судьи образовали самостоятельную группу чиновников. Это привело к развитию судейского произвола, волокиты, коррупции. Пока судебная система не стала в соответствие с декларацией, закрепленной в ст. 2 и 18 Конституции РФ 1993 г., надежным защитником прав и свобод человека и гражданина. Большое количество населения не может воспользоваться своим правом на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) поскольку судебный процесс достаточно сложен, а услуги адвокатов для них дороги. Эта проблема будет решаться по мере роста благосостояния населения страны.

В России 90-х гг. было положено лишь начало превращения бюрократического (административного) государства в конституционное и демократическое.

Страна так и не построила стабильного механизма власти, выражающего интересы гражданского общества. Ее политический курс, так же как в абсолютных монархиях, определяется конкретным лицом, на основании его убеждений, настроений под давлением «двора». Смена главы государства чревата изменением всей его политики, как внутренней, так и внешней.

Как уже отмечалось, существенно подорвали монополию обособленных управленческих групп на власть конфликты между этими группами. Сегодня, управленческие элиты центра прикладывают не мало усилий, для того чтобы ликвидировать противоречия внутри системы управления, ликвидировать федерализм и местное самоуправление, восстановить прежнюю иерархию и, по мере возможности, реставрировать власть бюрократии на иной, чем прежде социальной и идеологической основе.

5. Революция в духовной (информационной) сфере

Как уже отмечалось, в России исчезло единомыслие. В стране распространились либеральные идеи свободы, гуманизма, правового государства. Но столетия, в течение которых народ приучали к покорности, патерналистским отношениям сказались на ходе российской антибюрократической революции. Революционный дух, как это бывает всегда, вскоре погас. Быстро перейти от государственного регулирования всех отношений к саморегулированию не удалось. Народ устал от возникшего хаоса, неопределенности. Значительная часть населения, привыкшая к опеке со стороны государства, в условиях относительной свободы в борьбе за выживание, не смогла обеспечить себе благосостояние. Образовавшаяся масса неимущего населения потребовала возврата патерналистских отношений.

В начале XXI в. управленческие группы умерили свои внутренние конфликты, консолидировались вокруг главы государства. Как английские джентри они сумели соединить внутреннюю борьбу в своей среде с сохранением чувства касты²⁰⁷.

Закончив в основном передел материальных благ, управленческие группы перешли к укреплению своего идеологического господства. В ход пошли давно проверенные приемы. Бюрократия понимает, что народ никогда не пойдет за ней. В восточных обществах, носящих стадный характер (а вовсе не коллективистский) народ почти бездумно готов идти за вождем (вожаком). Распространение получила вождистская идеология. Объединение народа вокруг вождя начало производиться под лозунгами реванша. В качестве главной, была провозглашена цель поднятия авторитета России на международном арене. Кроме всего прочего, внешние проблемы хорошо отвлекают народ от, внутренних. В свое время, королю Англии Георгу III удалось усилить королевскую власть и обеспечить правление консерваторов в борьбе с революционной Францией и Наполеоном. Подавлять оппозицию удавалось под флагом борьбы с экспортом революции²⁰⁸. В России эти же цели осуществляются под прикрытием борьбы с влиянием Запада, и американской экспансией.

Часть населения удалось привести под знамена консервативных управленческих групп с помощью старых коммунистических лозунгов. Коммунистическая идеология играет сегодня в России роль течения «истинного» социализма Германии середины XIX в., которое призвано было, по словам К. Маркса, помешать развитию капитализма в этой стране и сохранить феодальные порядки²⁰⁹. Коммунистическую идеологию можно так же сравнить с течением так называемого «христианского социализма» в Англии, сторонники которого апеллировали к народу в своей борьбе с буржуазным либерализмом. Они так же говорили о служении английского дворянства народу в борьбе против «класса стяжателей, разрушающего национальные нравственные устои»²¹⁰.

Новая бюрократия вспомнила о том, что христианская церковь столетия верно служила российскому самодержавию и готова, в обмен на возвращение отнятого когда-то имущества, служить ему дальше,

²⁰⁶ Денисов С.А. Интересы обособленных управленческих групп и судебная система современной России // Дни науки УрГ И. Гуманитарное знание и образование на рубеже тысячелетий. Екатеринбург, 2000. С. 113-114.

²⁰⁷ Бутми Э. Опыт политической психологии английского народа в XIX веке. Пг., 1914. С. 149.

²⁰⁸ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 14-15.

²⁰⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 452.

²¹⁰ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 24.

распространяя идеи терпимости и послушания власти, которая, как известно, всегда от бога. В «Основах концепции Русской православной церкви», принятой в августе 2000 г., запланировано сотрудничество церкви и государства в области идеологического воздействия на население. Верующим вновь напомнили, что «противящийся власти противится Божию установлению»²¹¹. Лозунг консерватора Уварова «православие, самодержавие, народность»²¹² снова пригодился. В этом наши консерваторы близки к английским «тори», на знамени которых было написано «трон и алтарь»²¹³.

В ходе революционных преобразований была отменена цензура (ст. 29 Конституции РФ 1993 г.) и приватизирована часть средств массовой информации. Подавление свободы средств массовой информации стало осуществляться теми же приемами, что применялись когда-то в Англии XVIII в.: высокие налоги и судебные преследования за клевету²¹⁴. К концу 90-х гг. разным группам управленцев удалось подчинить себе почти все средства массовой информации. Осталось несколько оппозиционных органов печати и информации, которые должны были создавать видимость демократии в стране для западных наблюдателей.

Не смотря на грандиозные аферы, которые производили государственные чиновники в 90-х гг. XX в., нанесшие колоссальный ущерб населению, россияне не потеряли веры в «доброту царя» и надежду на то, что он решит за них все их проблемы.

За такой короткий срок революционного развития в России, конечно, не могла появиться и окрепнуть буржуазная мораль, так называемый «буржуазный рассудок», который в Англии, например, развивался в течение двух столетий. Новые буржуазные элиты не могут пока служить нравственным образцом, не в состоянии манипулировать сознанием масс и вести их за собой. Российская революция, - пишет Б.М. Межуев, - «не выдвинула духовной программы социального обновления» и не обеспечила либеральному строю нравственной легитимности»²¹⁵. Буржуазии негде было приобрести навыки управления социальными движениями и государственными механизмами. В феврале-октябре 1917 года эти факторы оказались роковыми для буржуазных элит и привели к восстановлению самодержавной власти новой большевистской бюрократии.

В условиях традиционного для России правового нигилизма, новые правящие элиты без страха продекларировали в российской Конституции и других законах положения носящие революционный характер. Как отмечалось в ходе изложения, в Конституции РФ 1993 г. было объявлено, что Россия становится правовым демократическим государством с республиканской формой правления (ст. 1). Она объявлена так же социальным государством (ст. 7). По сложившимся российским традициям все это рассматривается как пожелания на будущее, которые совсем не обязательно исполнять сегодня. Бюрократия выработала целый механизм нейтрализации норм права, не устраивающих ее по каким-либо причинам, и успешно использует его в настоящее время²¹⁶.

Сегодня ясно, что первый этап антибюрократической революции завершен. Начался период стабилизации и даже частичной реставрации. Управленческие группы консолидируются и укрепляют свою власть в экономической, политической и духовной сфере. Россия еще не порвала со своим средневековым бюрократическим прошлым. Рецидивы возврата к нему вполне реальны. Впереди у нее еще долгий и медленный процесс трансформации социальной структуры общества, модернизации экономических, политических и духовных институтов и отношений.

Для современной России не исключается вариант развития, при котором антибюрократическое движение заглохнет и на смену коммунистической бюрократии на долгое время к власти придет антикоммунистическая бюрократия. Если в странах Запада одна буржуазная группировка сменяет другую, то в странах Востока не раз одна бюрократическая группировка сменяла другую при активном участии народных масс. Для примера можно взять историю Древнего Китая. Как известно, династия китайских императоров Хань произошла от Лю Бан, который был сельским старостой и возглавил победоносное восстание крестьян²¹⁷.

Как пойдет дальше история России во многом зависит от активности и организованности либеральных сил общества. По крайней мере, необходимо ясно представлять на каком этапе развития истории мы находимся и, исходя из этого, строить свою тактику и стратегию.

²¹¹ Мусалян Л.А. Россия в XXI веке: постиндустриальная цивилизация или эпоха средневековья? // *Философия и общество*. М., 2002. № 4. С. 155.

²¹² История политических учений. Вып. 2 М.: Юристъ, 1996. С. 287.

²¹³ История буржуазного конституционализма XIX века. М., Наука, 1986. С. 9.

²¹⁴ Там же. С. 11, 16.

²¹⁵ Межуев Б.В. Несколько слов о цикличности революций // *Полис*. 2002. № 4. С. 59.

²¹⁶ Денисов С.А. Бюрократические черты российского права на современном этапе // *Актуальные проблемы юриспруденции*. Вып. 2. Тюмень, 1998. С. 64-67.

²¹⁷ Всемирная история. Становление государств Азии. Минск: «Харвест»; М.: «АСТ», 2000. С. 198-204.

13. Регенерация административных государственно-правовых систем

// Государство, право, управление – 2007. Материалы VII-й Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I и II. М.: ГУУ, 2007. С. 171 – 175.

С. 171

Административной автор называет государственно-правовую систему обеспечивающую господство над обществом обособленных от него управленческих групп, составляющих государственный аппарат. Это господство осуществляется с помощью закрепления государственной собственности на основные средства производства, редиистрибуции в сфере распределения производимого обществом продукта, не демократического характера государства и навязывания государственной идеологии (религии), оправдывающей власть управленцев. Административный тип государственно-правовой системы является противоположностью частнособственнического государства и права, которые ставят государственную бюрократию под контроль владельцев частной собственности (гражданского общества)²¹⁸.

Рассматриваемый тип государственно-правовой системы очень живуч. Он способен к регенерации, т.е. восстановлению после его уничтожения как целого из отдельных фрагментов. Как птица Феникс, он может восстановиться из пепла. Пример такой регенерации административной системы показала **Россия**. События 1917 г. казались полностью уничтожили административное государство и право самодержавия. Были уничтожены не только государственно-правовые институты, но и конкретные лица: дворяне, царская семья. Но уже к середине 30-х гг. XX в. миру предстала новая модель административной государственно-правовой системы, еще более прочная и

С. 172

мощная, чем та, что была повергнута в прах. Новый класс управленцев, сформированный из рабочих и крестьян, полностью уничтожил класс частных собственников, который являлся его главным конкурентом в борьбе за власть над обществом. Новая бюрократия с помощью государственной собственности полностью подчинила себе все материальные ресурсы страны. Частным лицам оставили только право личной собственности на предметы потребления. Такой уровень огосударствления экономики мир знал только в Древних Шумерах и Древнем Египте²¹⁹. Население было поставлено в полную зависимость от государственной бюрократии, получая от нее два раза в месяц паек на поддержания уровня своих способностей к труду. Независимых от государства лиц не осталось. Сформировавшаяся масса населения не могла воспользоваться своими политическими правами, которые были декларированы в законах. Политическая полиция уничтожала всех, кто подозревался в нелояльности к правящему классу бюрократии и вождю. Вместо старой корпорации дворянской бюрократии здесь была создана более совершенная организация – коммунистическая квазипартия. Новая модель самодержавия оказалась гораздо прочнее старой и с победой вышла из испытаний Второй мировой войны.

Другой пример регенерации административной государственно-правовой системы дала **фашистская Германия**. Здесь после достаточно длительного существования буржуазного государства и права была восстановлена административная система власти. Класс управленцев в Германии не стал полностью устранять частную собственность и рыночный обмен. Он лишь поставил предпринимательскую деятельность под свой жесткий контроль²²⁰. Восстановлена была политическая власть обособленных управленческих групп над обществом и их идеологическое господство. По аналогии с советской системой, бюрократия была объединена в партеобразную организацию – Национал-социалистическую рабочую партию Германии.

Возрождение административной государственно-правовой системы после ее полного распада можно наблюдать в истории **Китая**. В 207 г. до н.э. в результате крестьянского восстания династии Цинь была свергнута. Но через пять лет императором был провозглашен глава восставших крестьян Лю Бан, который ранее был сельским старостой. Он основал новую династию Хань. Власть класса управленцев в результате этой перемены только укрепилась, за счет ограничения власти землевладельцев²²¹.

Очевидно, самым свежим примером регенерации административно-правовой системы в мире будет являться **современная Россия**. Антибюрократическая революция здесь была не глубокой. Не произошло даже смены элиты. Часть прежней бюрократии осталось у власти, изменив только свое классовое положение. К своим должностям она добавила права частных собственников на приватизированные предприятия. Возникли отношения номенклатурного капитализма. Существующее законодательство не в состоянии защитить частного собственника от произвола бюрократии. Право частной собственности должно подкрепляться санкцией государственной бюрократии. В России не принято закона о национализации, но это не мешает правящей бюрократической элите осуществлять огосударствление предприятий, которые связаны с получением природной ренты при добыче

С. 173

полезных ископаемых и их продаже за рубеж. Принятая в 1993 г. Конституция России позволяет восстановить единоличное правление в стране, а через него поддерживать политическую власть государственной бюрократии. Последняя уже взяла под свой контроль представительные органы власти и постепенно устраняет независимость суда от

²¹⁸ Более подробно об административной правовой системе и административном государстве смотрите: Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2005; Денисов С.А. Бюрократизация правовой системы // Правоведение. 2006. № 5. С. 41 – 52; Денисов С.А. Бюрократический тип государства и права // Сборник научных трудов. Вып. 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Изд-во СурГУ, 2002. С. 3-24.

²¹⁹ Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах. Т. 1: Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 102-104.

²²⁰ Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. М.: Наука, 2005. С. 133.

²²¹ Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1998. С. 210, 338-339.

администрации. Законодательство не мешает созданию партеобразного объединения бюрократии, которое должно заменить КПСС²²².

Обобщение перечисленных фактов позволяет выяснить причины и условия живучести административно-правовых систем, способности их к регенерации.

Анализ истории показывает, что действующие административные государственно-правовые системы защищаются самим господствующим классом управленцев. Но в ходе их крушения этот класс может уничтожаться физически. Оказывается, что питательной средой для восстановления власти государственной бюрократии является **неимущая масса населения**, которая не в состоянии защищать свои права самостоятельно и нуждается в опекуне и защитнике. Эта масса проникнута верой в приход «добротого царя», «героя-освободителя». Недовольство старым правителем приводит массы в возбуждение, толкает их на революцию. Но, свергнув правящую группу, толпа тут же начинает искать себе нового вождя-заступника. Она вполне удовлетворяется уничтожением прежней династии правителей, прежнего класса чиновников и сама участвует в формировании нового класса государственных управленцев. Революционная активность сменяется политической апатией. На этих свойствах масс основана новая модификация административной государственно-правовой системы, опирающейся не только на бюрократию, но и на управляемую толпу.

Неимущее население **не доверяет классу частных собственников**, который оно рассматривает как своих эксплуататоров. Защиту от него оно ищет у государства, которое становится его господином. Поскольку восстановление административного государства и правовой системы в России после 1917 г. носит явный антибуржуазный характер, то не трудно проводить его под лозунгом построения пролетарского или народного государства и права²²³. Бюрократия умело скрывает свое властное положение, используя идеологию марксизма, которая не выделяет управленцев в качестве самостоятельного класса. В восстановлении административного государства в России начала XXI в. правящая группа эффективно использовала лозунг борьбы с олигархами²²⁴. В рамках антиолигархической кампании бюрократические элиты восстановили свой контроль над основными средствами массовой информации, произвели огосударствление секторов экономики, дающих наибольшую природную ренту, запугали ту часть крупных собственников, которая помогала демократической оппозиции.

Революционные события, в ходе которых устраняется старое государство, обычно сопровождаются хаосом, ростом преступности в стране. Новая бюрократия приходит под **лозунгом наведения порядка** и поддерживается массой, не способной к самоорганизации. Под предлогом борьбы с падением нравов административное государство легко

С. 174

восстанавливает цензуру, ликвидирует свободу средств массовой информации. В рамках борьбы с терроризмом бюрократические элиты России в начале XXI в. ввели фактическую назначаемость глав регионов Президентом РФ. Это позволило восстановить строгую иерархичность внутри класса государственной бюрократии и устранить конкуренцию, порождавшую демократическую оппозицию и плюрализм мнений.

К. Маркс хорошо показал, что именно масса парцельного крестьянства проголосовала на выборах президента Франции за Луи Бонапарта, а затем поддержала его государственный переворот и восстановление империи и монархии²²⁵. Исследователи отмечают, что возникновение тоталитарных административных государств в России, Италии и Германии связано с активной ролью масс неимущего населения. Они поддерживают установление вождистских режимов, которые основаны на господстве новой бюрократии.

Л.С. Васильев доказывает, что в истории стран Востока было несколько повторяющихся циклов развития, в ходе которых административное государство и правовая система приобретали некоторые частнособственнические свойства. Это было связано с приватизацией земли и ослаблением власти государственной бюрократии. Землевладельцы усиливали эксплуатацию крестьян. Последние поднимали восстание и восстанавливали административный характер государства²²⁶.

Административная государственно-правовая система будет восстанавливаться из руин до тех пор, пока история человечества не доказала ее **экономическую несостоятельность**. Административное государство и правовая система до сих пор дают народам надежду на осуществление скорого процесса экономической модернизации. Пример индустриализации в СССР соблазнил народы многих стран Азии и Африки, которые от традиционной административной системы, опирающейся на аристократические управленческие элиты, перешли к новой модели административного государства и права, опирающихся на военных, интеллигенцию, выходцев из низших слоев общества (государства, которые пошли по так называемому социалистическому пути развития).

Большое значение для возрождения в новой форме административного государства и правовой системы играет **идеология**, оправдывающая власть управленческого класса. Новые управленческие элиты берут власть и восстанавливают административное государство, используя обещания построить общество

²²² Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» 2005. № 4 (49). С. 106-116.

²²³ Керимов Д.А. Демократия развитого социализма. М.: Изд-во политической литературы, 1980. С. 35.

²²⁴ Шаблинский И. Расколотое общество, консолидированная власть // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 2. С. 92.

²²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. С. 208.

²²⁶ Васильев Л.С. История Востока: В 2-х томах. Т. 1: Учебник по специальности «История». М.: Высшая школа, 1998. С. 227-230.

нового типа, где будет торжествовать равенство, а государство позаботится об опекаемом населении. Эти обещания являются модификацией старых идей административного общества: этатизма, вождизма, патернализма.

По мере возможности восстановление административного государства может опираться на идеи «славного прошлого». Так, в Германии административное нацистское государство возникло под лозунгом основания третьего рейха, т.е. как продолжение прежних имперских традиций. В СССР, наоборот старались сделать видимость отказа от старого наследия, постоянно противопоставляли советское административное государство и административное государство царского периода. Ленинизм оказался хорошей теоретической базой для уничтожения ростков буржуазного общества и

с. 175

государства в развивающихся странах и реванша класса управленцев. Он революционен по своей тактике, но консервативен по целям.

Хорошей основой для восстановления мощного административного государства является **имперская идея**, которая успешно использовалась в 30-е гг. в Германии и в современной России.

История возрождения в новой форме старого административного государства в XX в. показывает, что успешная смена одного управленческого класса другим происходит при условии, что в недрах старого общества возникает **сплоченная группа революционеров**, объединенных в военизированную партию с жесткой дисциплиной. Такой организации легче перехватить власть у старой администрации и быстро восстановить мощное государство. Партийная элита занимает все высшие должности в государственном аппарате и в ходе борьбы за власть (революционных событий, гражданской войны) быстро набирает аппарат средней и нижней бюрократии из своих сторонников. Класс новых управленцев формируется буквально в течение нескольких недель революции и гражданской войны. Если этого не происходит, то новая управленческая элита терпит поражение от старой и уничтожается. В.И. Ленин это хорошо понимал и поэтому уже в начале 1918 г. в своей работе «Очередные задачи советской власти» призвал новую коммунистическую элиту позаботиться в первую очередь о выдвигании из состава рабочего класса слоя бюрократии (организаторов), в руках которых предлагалось сосредоточить всю государственную власть.

Чем дальше страна прошла по пути построения буржуазного общества, тем труднее вернуть ее к административному состоянию. Новой бюрократии приходится обращаться к **массовому насилию** над теми, кто уже привык к свободе и не нуждается в опеке. Почти во всех странах в XX в. восстановление административного государства шло через гражданскую войну. Новая бюрократия физически уничтожала класс собственников, включая крестьянство, слой интеллигенции. Возрожденные административные государства оказываются более жестокими, чем древневосточные деспотии. Это закономерно. Если старые административные государства в основном держались на традициях и добровольно поддерживались большинством, то возрожденные системы носят искусственный характер. Их приходится строить на насилии. Для того, чтобы советский народ привык к административному рабству понадобилось изолировать его от остального мира. Как только «железный занавес» прохудился и население увидело, в каком строе оно живет, так советский вариант административного государства и правовой системы рухнул без значительного сопротивления.

Регенерация административного государства и правовой системы связана с формированием нового человека, который бы сочетал высокую способность к квалифицированному труду со скромными потребностями. Для выведения новой породы людей не испорченных стремлением к потреблению и не имеющих чувства собственного достоинства, управленцы должны осуществлять селекцию. Бракованные с их точки зрения экземпляры людей уничтожаются, перевоспитываются в местах лишения свободы. Средства массовой пропаганды позволяют производить постоянную идеологическую обработку населения страны. Для осуществления тотального контроля над каждым человеком его принудительно включают в систему квазиобщественных организаций, где каждый находится под контролем окружающих. Эта система заменяет сельские общины с их коллективной ответственностью, типичные для традиционных административных систем.

с. 176

Конечно, возрождение из праха административного государства и правовой системы происходит **при отсутствии сильных частнособственнических элит**, которые способны подхватить власть, выпавшую из рук старой бюрократии и удержать ее. События в России, произошедшие после февраля 1917 г. дают пример неспособности частнособственнических элит создать жизнеспособное государство и право на том этапе развития страны. Создать новое государство оказывается гораздо труднее, чем восстановить старое. Даже в Англии и Франции, где капитализм получил развитие в рамках феодальной системы, построить буржуазное государство удалось только после нескольких попыток. Но даже сегодня некоторые исследователи обращают внимание на укрепление в странах Запада роли бюрократии. Она постепенно берет под контроль политиков, представляющих разные слои общества. Возникает опасность административного реванша, восстановления черт административного государства и правовой системы в странах Запада. «По мере того, - пишет Г. Спенсер, - как усиливается вмешательство государства в общественные интересы, растет между гражданами и уверенность, что все должно делаться для них и ничего не требуется от них. Мысль о том, что данная цель должна быть достигнута личной энергией или ассоциациями частной инициативы, делается с каждым поколением все более и более чуждой людям, тогда как убеждение в том, что эта цель должна быть достигнута при помощи правительства, становится все более и более привычным и, наконец, вмешательство правительства начинает считаться единственно практическим способом»²²⁷.

Таким образом, Ф. Фукуяма рано объявил о конце истории²²⁸. Поверженная либерализмом административная государственно-правовая система может возродиться из пепла и стать господствующей не только в странах Востока, но и по всему миру.

²²⁷ Спенсер Г. Личность и государство // Райгородская Д.Я. Психология и психоанализ власти. Т. 1. Хрестоматия. Самара: Издательский дом «Бахрах», 1999. С. 18.

²²⁸ Фукуяма Френсис Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005.

14. Левые движения, как представители административного общества

// Левые в политическом пространстве современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2007. С. 128-133.

С. 128

Административным называется общество, где доминирующее положение занимают обособленные от него управленческие группы, составляющие государственный аппарат. Экономическое господство управленцев обеспечивает государственная собственность на средства производства. Политическое господство осуществляется через не демократическое государство. Государственные управленцы навязывают обществу идеологию, оправдывающую их нахождение

С. 129

у власти. Этот тип общества противостоит частнособственническому, где управленцы подчинены интересам частных собственников.

Административное общество порождает административное государство²²⁹ и политическую систему²³⁰.

В мире административные общества выступают в двух основных проявлениях, связанных с тем, из каких групп общества выходят управленцы. До 1917 г. мир знал административное общество, где управленцы были выходцами из разного рода аристократии. В массе населения они видели своего противника. В октябре 1917 г. родилось административное общество и государство новой модификации, в котором управленцы были выходцами из низов. Они умело опирались на массы населения и видели своим главным противником частных собственников. Если первый тип административного общества и государства можно назвать правоадминистративным, то второй должен быть назван левоадминистративным.

Идеология левых движений с момента их появления двойственна. В качестве дальней цели утопического характера они провозглашают устранение государства, введение общественного самоуправления. Но тактической целью, реализуемой на деле, при захвате власти выступает **усиление государства и государственной бюрократии**, что составляет суть административного общества. Это связано, во-первых, с характером активистов левых движений, которые не имеют частного капитала и их единственным ресурсом для удержания власти является государство, занимаемые должности. Чтобы реализовать свои планы они вынуждены наращивать мощь государства, отчуждать его от общества. Во-вторых, массы населения, на которые опираются левые движения неимущи, не способны вырабатывать

С. 130

свою идеологию, не способны к самоорганизации. Они нуждаются в покровителях, опекунах, которые заботились бы о них. Интуитивно они стремятся к поддержанию патерналистских отношений. Попытки части большевистского руководства организовать самоуправление на фабриках, поднять роль профсоюзов в 20-е гг. XX в. в России не увенчалась успехом. Большевистская партия, советское государство, профсоюзы в советской России бюрократились буквально за несколько месяцев. Если бы этого не произошло, то советская власть, как ей и предрекали, не просуществовала бы и двух месяцев. В своей работе «Очередные задачи советской власти» В.И. Ленин хорошо обосновал необходимость бюрократизации (административизации) государства, которое должно было опираться на бюрократию из пролетариата²³¹.

В зависимости от того, насколько далеко активисты левого движения готовы пойти по пути формирования административного общества и государства их можно **поделить** на (а) коммунистов, готовых сформировать чистое административное общество и государство с уничтожением частной собственности, а значит демократии и свободы духовного развития и (б) социал-демократов, которые ведут соглашательскую политику с частнособственническими элитами, но при получении власти усиливают государство, его полномочия по контролю над предпринимателями, по развитию редиистрибутивных отношений, типичных для административного общества (пример Швеции). Сохраняется опасность того, что длительное нахождение у власти социал-демократов может медленно трансформировать социальные системы стран Запада, превратив их из частнособственнических в административные.

Среди представителей левых движений необходимо выделить тех, кто склонен к утопизму. Они считают, что советский вариант государственного социализма возник случайно, и следующая попытка приведет их к построению общества, основанного на гуманизме. Другая часть представителей левых ни в чем не

²²⁹ Денисов С.А. Бюрократический тип государства и права // Сборник научных трудов. Вып. 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Изд-во СурГУ, 2002. С. 3-24.

²³⁰ Денисов С.А. Понятие и признаки административной политической системы и ее восстановление в России // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов. Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» Москва, 20-22 октября 2006. М.: Российская ассоциация политической науки, 2006. С. 91-92.

²³¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 543-552.

раскаивается и мечтает о возрождении административного государства советского типа со всеми его жестокостями.

С. 131

История России и ряда стран Азии и Африки показывает, что в условиях острой борьбы за государственную власть побеждают левые движения, которые еще до прихода к власти представляют собой **сплоченные организации революционеров**, готовых сразу занять государственные посты и использовать репрессивный аппарат установить свое господство над обществом. Обособленная от общества, законспирированная, дисциплинированная группа управленцев боевой партийной организации легко трансформируется в обособленную группу государственных управленцев. Такие левые организации создавали тоталитарные общественные системы, партии-государства. Партии левого толка, твердо придерживающиеся принципа внутрипартийной демократии, менее опасны для общества. В силу своей организационной слабости, они вынуждены идти на компромиссы с организациями иных классов общества и не способны создать административное государство.

Как правило, радикальные левые движения пользуются успехом в странах с **традициями административного общества**. Здесь население негативно относится к частной собственности и ее носителям. Оно легко принимает замену аристократической группы государственных управленцев на управленцев вышедших из низов и интеллигенции (примеры стран Азии и Африки). При этом сохраняется господство государственной собственности на основные средства производства, государственное вмешательство в дела общества, редиистрибутивная экономика, вождистский характер формы правления. Государственная религия заменяется левой идеологией, равенства, аскетизма, борьбы за великое будущее.

Для привлекательности своей идеологии левые радикалы подменяют одни термины другими. Государственную собственность они называют общественной. Старый как мир патернализм и редиистрибутивный обмен определяются как социалистическая экономика. Демократия подменяется охлократией. С другой стороны, традиционный для административного государства империализм когда-то прикрывался мировой пролетарской революцией, а сегодня выдается за стремление восстановить СССР.

С расколом мира на так называемый Запад, склонный к частнособственническому типу общества и Восток, для которого характерно административное общество между этими двумя социальными системами происходит **соревнование** во всех сферах жизни: экономике,

С. 132

политике, духовной жизни. Современные левые движения – это наследники старого административного общества, возникшего еще в Древнем Междуречье, Египте и Китае, продолжатели дела фараонов и правителей «поднебесной». Но они идут по пути создания новых, более эффективных, модернизированных модификаций этого общества, альтернативного частнособственническому Западу с его демократией, плюрализмом идей, контролем гражданского общества над государством. Конечно, возможны компромиссные варианты социальных систем, соединяющих в себе частнособственнические и административные начала. Но необходимо помнить, что общество неизбежно скатится к власти бюрократии, если левые силы в нем будут побеждать.

Тактика борьбы за власть требует от левых движений выступать под лозунгом демократии, свободы мысли и слова²³². Но по своей сущности крайне левые движения являются противниками и того и другого.

История революционных движений Европы и России (1905 - 1917 гг.) показывает, что правые буржуазные партии действуют вместе с левыми партиями в ходе борьбы со старой аристократией. Но после свержения ее власти их пути расходятся. Правые стараются закрепить права частных собственников, республику, буржуазные политические свободы. Левые стремятся создать авторитарные государства, в руках которых сосредоточить экономическую власть над обществом. Борьба с противником оправдывает террор, запрет свободы средств массовой информации. Современная Россия иллюстрирует повторение этого пути. Сегодня правые и левые движения выходят вместе на «марши несогласных». Но при этом надо задуматься над тем, кто возьмет в руки государственную власть в случае свержения сегодняшней правящей группировки, вправо или влево пойдет Россия. Последний вариант фактически будет означать восстановление в той или иной мере советской власти.

Необходимо обратить внимание на быстрое полевение управленческих групп, находящихся у власти в современной России. Политика приватизации сменилась политикой огосударствления предприятий в стратегических секторах экономики страны. По мере роста

С. 133

финансовых средств, накапливаемых в руках государства, оно восстанавливает патерналистские отношения с населением. Большая часть коммунистической бюрократии влилась в объединенную группу правящей бюрократии, создавшей партеобразное объединение «Единая Россия». У коммунистов отняли почти все их лозунги. Руководство страны поддерживает режимы левоадминистративного характера (Куба, Северная Корея, Китай, Сирия). Политика российской бюрократии очень похожа на политику Китайской коммунистической партии. Но китайские коммунисты, поддерживая жесткую дисциплину в своей квазипартии, устранили с политической арены своих крайне левых уклонистов. В России же они присутствуют в виде Коммунистической партии Российской Федерации.

Очевидно, что левые движения в ближайшие годы будут пользоваться поддержкой большинства населения России. Это, в свою очередь означает, что российское общество будет еще долго сохранять административные черты, которые не совместимы с быстрым экономическим развитием страны, диверсификацией ее экономики. Она будет продолжать существование за счет продажи своих полезных ископаемых.

²³² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 270.

15. Российская административная империя

Статья для конференции в г. Екатеринбурге 28 апреля 2007 г.

Аннотация

Автор предлагает разделить империи мира по классовой сущности стран метрополий. Наряду с частнособственническими империями предлагается выделять административные. Последние обеспечивают власть в метрополии и на захваченных территориях не частных собственников, а управленцев, составляющих аппарат государства.

Административные империи отличает ряд признаков. Они опираются в первую очередь не на население метрополии, а на класс государственной бюрократии, который включает в себя представителей покоренных народов. Целью экспансии является не накопление частной собственности, а рост государственных доходов, которые вновь тратятся на новые завоевания и поддержание власти на завоеванной территории. Административные империи более идеократичны, чем частнособственнические, нацеленные на получение прибыли.

Административный характер Российской империи сказывается на ее завоевательной политике в Азии и Европе. Сибирь, в отличие от Северной Америки не стала процветающим краем. Вместе с тем ее население после колонизации увеличилось, стало заниматься земледелием и промышленностью. Усиление Российской империи на Западе привело к торможению развития Европы по пути капитализма и демократии.

Модернизированной моделью административной империи стал СССР. Здесь возник новый класс бюрократии из числа рабочих и крестьян. Внешняя экспансия шла под лозунгом мировой пролетарской революции. После распада СССР Россия претендует на ее имперское наследие. Москва восстановила свое положение метрополии, возрастает внешняя агрессивность руководства страны.

Понятие «империя» не вполне определено. В разных случаях в это слово вкладывается не одинаковое значение²³³. В данной работе акцент будет сделан на то, что империей является государство и страна, которая включает в себя насильственно присоединенные территории и эксплуатирующая их в интересах какой-то части, определяемой как метрополия²³⁴. По этим признакам империя отличается от добровольного союза государств и федерации, как объединения равных народов и наций, проживающих на одной территории, имеющих определенную самостоятельность (экономическую, политическую, культурную)²³⁵. Империя всегда связана с экспансионизмом в его различных формах: аннексией, завоеваниями, эксплуатацией населения и территорий²³⁶.

Империи отличаются друг от друга по **классовой сущности** государства-метрополии. Это могут быть частнособственнические и административные империи. Первые создаются в целях увеличения прибыли класса частных собственников метрополии. В условиях рыночных отношений блага от эксплуатации колоний распределяются между членами всей нации метрополии. Административные империи нацелены на увеличение власти государственной бюрократии метрополии. Последняя может стремиться к завоеванию новых земель для развития экономики страны. Но для нее значимым является не благо населения, а пополнение государственного бюджета. Население для управленцев является всего лишь средством для решения своих политических и экономических целей.

Естественно, возможны смешанные типы империй.

К классическим частнособственническим империям относятся так называемые западные империи: Великобритания, Франция, США. В число административных империй входят Россия, Китай, Арабский Халифат, Османская Турция.

Похожие по своему содержанию действия административных и частнособственнических империй исходят из разных интересов. Так, строительство железной дороги от атлантического побережья США к его тихоокеанскому побережью обуславливалось торговыми интересами буржуазии. Строительство Транссиба в России исходило из военных целей. Оно нужно было для быстрой переброски войск с Запада на Восток.

Социальной опорой административной империи является **не нация**, как в западных империях, а **класс бюрократии**, который может вступать во временные союзы с частными собственниками, рабочим классом, городским населением, населением города-метрополии или какой-то нацией. При этом союзники могут разделять идеологию империализма, которая исходит от бюрократических элит и получать какую-то выгоду от имперской политики. Отмечается, что как русский, так и турецкий этносы были только инструментами для имперской политики элит, но сами не получали больших привилегий от империи. Они не были целью имперского строительства²³⁷. Вместе с тем какие-то определенные нации могут использоваться как средство экспансии на новые территории. Российская империя, естественно, использовала как орудие экспансии русских. Подчас она оправдывала свой экспансионизм ссылками на русский народ. Так, К.В.

²³³ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УПСС, 2004. С. 42; Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 19-30.

²³⁴ На эти признаки империи обращают внимание разные авторы. См. например, Гатагова Л.С. Империя: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М.: АИРО-XX, 1996. С. 338; Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 44-46; Кнабе Г.С. Империя изживает себя, когда провинции догоняют центр // Закат империи. Семинар // Восток. 1991. № 4. С. 75.

²³⁵ Иногда между империей и федерацией не делают различий. См. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 542.

²³⁶ Российская империя в зарубежной историографии. М.: Новое издательство, 2005. С. 25.

²³⁷ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УПСС, 2004. С. 44.

Носсельроде, возражая против широкой автономии Польши, писал: «Русский народ имеет право на то, чтобы с его пожеланиями считались». Он объявлял автономию Польши «антинациональным» мероприятием²³⁸.

Единство класса бюрократии административной империи делает ее более прочной. Региональная элита всегда ближе элите метрополии, чем к тому населению, которым она управляет. К тому же для административных империй свойственен динамизм управленческого класса. Бюрократия перемещается из метрополии в колонии и обратно в метрополию. В этот единый класс активно включаются выходцы из покоренных народов. Образно говоря, здесь образуется бюрократическая нация, которая противостоит всем иным нациям. Только фамилии чиновников напоминают о том, из состава каких народов Российской империи они произошли (Кочубей, Джугашвили, Черненко, Шойгу). Русский ученый XIX в. Фирсов Н.А. писал: «Одинаковость с русскими служилыми людьми условий экономического их положения производила то, что служилые инородцы мало-помалу усваивали характеристические черты последних; отрываясь от инородческой массы, они умножали вместе с тем собою разряд лиц, который следовало кормить остальному народонаселению России и который впоследствии совершенно отделился от него привычками, понятиями, стремлениями; здесь в этой среде вместе с новым для них языком, верою, они нечувствительно приобретали привычки и понятия русского служилого человека»²³⁹. Важнейшим ресурсом пополнения высшей имперской бюрократии в России были балтийские немцы²⁴⁰. Деление на чиновников и простолюдинов, управляющих и управляемых, субъектов политики и безликой пассивной массы объектов политики, – отмечает В. Малявин, – было так же фундаментом для имперского Китая²⁴¹.

Административные государства всегда с подозрением относятся к **частной собственности**. Их экономической опорой является государственная собственность. Они мобилизуют все богатства страны на реализацию завоевательных планов своей бюрократической элиты. Поэтому основным сектором в этих странах является военно-промышленный комплекс. Вся их экономика милитаризована.

Административные империи создают препятствия для накопления частной собственности не только в метрополии, но и в колониях. Это не позволяет им развиваться, тем более приобрести экономическую самостоятельность. Слабость колоний делает административные империи более прочными, чем частнособственнические. Например, быстрое развитие капитализма в Северной Америке позволило ей получить независимость от Англии.

В частнособственнических империях экспансия основана на рациональной выгоде, которую получают частные собственники, все население метрополии в результате рыночного обмена. Завоевательная политика административных империй не делает ни какие большие группы людей богатыми. Они не имеют рационального оправдания, а только удовлетворяют властные амбиции бюрократической элиты. Поэтому административная империя требует большего подкрепления империализма **верой или идеологией**. Сакрализоваться должна сама экспансия. Поэтому, часто эти империи более идеократичны, чем западные. Они берутся реализовать какой-то божественный проект (мусульманский – Арабский Халифат, Оттоманская империя или христианский – царская Россия, коммунистический – СССР). Для административных империй свойственны ценностно-рациональные социальные действия, в основе которых лежит вера в «безусловную» эстетическую, религиозную или любую другую самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приводит²⁴².

Административные империи, как и административные государства, имеют **более длительную историю**, чем западные частнособственнические. У них лучше получается империостроительство, поскольку они имеют дело с населением, привыкшим к покорности, поддерживают авторитарные или тоталитарные режимы и не церемонятся при подавлении любого недовольства. Поэтому зоной традиционного имперского строительства оказалась Азия²⁴³.

Административные империи не следует путать с централизованно-бюрократическими, которые выделяет Ш.Н. Айзенштадт²⁴⁴. Большой бюрократический аппарат вполне может служить частным собственникам.

1. Царская административная империя

Обозначение Российского государства как империи начинается с эпохи Петра I, после того, как ему был присвоен титул императора (1721 г.) и этот титул стал признаваться соседними монархами. Но фактически первые признаки империи у Московского государства возникают уже после присоединения к нему северо-западных территорий Иваном III. Псков и Новгород еще не теряют своей экономической самостоятельности, но вынуждены платить дань московскому князю. Это ухудшает их экономическое положение и способствует обогащению Московского княжества как метрополии. С. Каспэ считает, что Московия начинает превращаться в империю в XVI в.²⁴⁵

Первые шаги к появлению Российской административной империи показали всю ее консервативность и вред для развития прогресса Европы.

Следующими заметными шагами по развитию Российской империи были завоевания Казанского и Астраханского ханства. Эти победы над соседями обезопасили восточные и юго-восточные границы Московского княжества и увеличили количество его данников. Москва обогатилась за счет провинций. В данном случае одно административное государство поглотило два других административных государства.

После разгрома сильных противников на востоке у Московского княжества появилась возможность медленно, без существенных затрат расширять свои границы за счет присоединения Сибири. Первый этап колонизации Азии (конец XI – середина XVI в.) характеризуется эпизодическими походами русских войск на Урал и стихийной крестьянской

²³⁸ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 120.

²³⁹ Фирсов Н.А. Положение инородцев Северо-Западной России в Московском государстве. Казань, 1866. С. 117.

²⁴⁰ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 127.

²⁴¹ Малявин В. Империя ученых. М.: Изд-во Европа, 2007. С. 87.

²⁴² Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 46.

²⁴³ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УПСС, 2004. С. 48-49.

²⁴⁴ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 21.

²⁴⁵ Там же. С. 85.

колонизацией. «После присоединения земель Верхнего Прикамья и падения Казанского ханства, тормозившего колонизацию Приуралья, последовал второй этап, приходящийся на вторую половину XVI в., длившийся до разгрома Сибирского ханства и создания русских поселений на восточном склоне Урала»²⁴⁶. В XVII в. Сибирское ханство было единственным государственным образованием на этой территории²⁴⁷. Третий этап захвата Сибири происходил в период конца XVI – начало XVIII в. и завершился выходом к Северному Ледовитому и Тихому океану²⁴⁸. На третьем этапе захвата Сибири служилые люди шли вместе с промышленниками, которые так же обогащались за счет обмена товаров на пушнину. Забайкалье в XVII в. захватывалось уже в основном военно-служилыми казаками, которых было в 3-4 раза больше, чем крестьян, шедших с ними²⁴⁹. Это показывает на усиление административных свойств Российского государства данного периода.

Не смотря на то, что сибирские народы не имели государственности, они оказывали военное сопротивление колонизации Москвой их территорий. Это естественно, так как царская бюрократия облагала данью покоренное население. Районы Сибири были богаты пушным зверем и дань взыскивалась в виде шкурок («мягкой рухляди»).

Защита районов Сибири от кочевников наконец-то позволила развивать на ее территории земледелие и ремесло, а позже горную промышленность. Понемногу Сибирь втягивалась в торговые отношения с Москвией, что приводило к росту гражданских городских поселений. С другой стороны, Россия сама была слабо развитым государством и долго не могла включить захваченные районы с их полезными ископаемыми в промышленный и торговый оборот. Она как бы законсервировала все эти богатства до XX в. Не защищенность частной собственности, крепостное право, административные препятствия даже на торговлю с аборигенами²⁵⁰ не позволяла осваивать захваченные районы так же быстро, как Америка освоила Аляску после обнаружения там золота. После захвата Сибири и Дальнего Востока вся земля на этой территории была объявлена государственной и передавалась аборигенам и переселенцам только во владение. За пользование землей владетель должен был платить государству земельную ренту²⁵¹. Это еще больше обесценивало эту землю и мешало росту частного капитала в колониях. Как и сегодня, частному собственнику выгодно было заниматься только торговлей, где можно было утаивать капитал от государства. Вкладывать капитал в освоение земли, в промышленность было невыгодно. Поэтому освоение новых территорий шло в основном за счет скудных государственных средств. Российское административное государство умело обирало своих частных собственников, но при этом постоянно нуждалось. Попавшие в руки чиновников деньги тратились крайне не эффективно. Западные капиталистические страны наоборот способствовали накоплению частного капитала, который искал себе приложения и создавал финансовую основу для быстрого развития колоний. В частности, освоение земель в Северной Америке шло за счет самих переселенцев²⁵².

Сибирь и Дальний Восток, вошедшие в состав административное империи не могли стать процветающей землей, как это произошло с землями, захваченными США. Декабрист Д.И. Завалишин говорил, что Российская империя не сумела выполнить своей цивилизующей роли по отношению к колонии. Если освоение западных земель в Северной Америке производили свободные люди, применявшие весь свой талант и энергию для того, чтобы их новая родина зашвела, то в Сибирь, в основном принудительно отправлялись служилые люди и ссыльные: приговоренные к ссылке, бродячие люди, пленные поляки, шведы, литовцы. Принудительный труд, применявшийся на государственных предприятиях, не мог быть производительным²⁵³. В России колонизация сдерживалась крепостным правом, сельской общиной и административными ограничениями. До 1890 г. правительство стремилось скорее сдерживать, чем поощрять переселение за Урал. В 1861 – 1885 гг. ежегодно туда переселялось по 12 тыс. человек²⁵⁴. Только в 1904 г. был принят миграционный закон о свободе переселения. Различия в освоении Сибири и Северной Америки показывают цифры. В начале XVII в. в Сибири проживало 23 тыс. переселенца из европейской части. В Северной Америке в 1635 г. проживало 5 тыс. англичан. К концу XVIII в. в Сибири проживало 412 тыс. переселенцев. В Северной Америке к 1790 г. проживало почти 4 млн. переселенцев. По переписи 1897 г. в Сибири в целом проживало 5760169 человек (из них 822600 аборигенов). Население США в 1900 г. составило 76 млн. человек²⁵⁵. Свободы, имевшие место в Северной Америке притягивали туда колонистов из всей Европы (из Ирландии, Германии, Италии), а те только из Англии. Россия, как «тюрьма народов» не могла быть привлекательна для европейских поселенцев. До сих пор не остановлен поток мигрантов, выезжающих из нее.

Свободные американцы превращали всякий мало-мальски пригодный для обработки кусок земли в частную собственность, в капитал. Это позволило им раньше, чем в других странах мира перейти к машинной обработке земли и сбору урожая. К 1880 г. 80 % американской пшеницы убиралось машинами²⁵⁶. Сюда привлекала в Америку новых переселенцев из Европы. В последней, так же быстро развивался капитализм, который создал безработицу, массу не занятых и свободных людей, вытесняемых в колонии. В капиталистической Европе крестьян сгоняли с земли, а в административной России прикрепляли к земле. Вновь освоенные земли Америки превращались в самостоятельные штаты с выборностью всех должностных лиц. Последние защищали интересы штата, а не бюрократии столицы. Вашингтон не мог обогащаться за счет новых присоединенных земель и остался небольшим административным центром огромного федеративного государства. В России на новых землях вводилась власть царской бюрократии, которая ограничивала всякую свободу, помогало выкачивать богатства из колонии. Она препятствовала развитию рынка, консервировала натуральное хозяйство. Ревизоры и исследователи отмечали, что сибирский крестьянин живет в достатке, но без денег²⁵⁷. Быстрое развитие ряду районов США принесла золотая лихорадка. Для сравнения, «золотые россыпи сибирских рудников не

²⁴⁶ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 209.

²⁴⁷ Там же. С. 321.

²⁴⁸ Там же. С. 209.

²⁴⁹ Там же. С. 210.

²⁵⁰ Фирсов Н.А. Положение инородцев Северо-Западной России в Московском государстве. Казань, 1866. С. 183.

²⁵¹ Устав об управлении инородцами 1822 г.

²⁵² Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 245-249.

²⁵³ Там же. С. 218-253 – 254.

²⁵⁴ Там же. С. 218-243.

²⁵⁵ Там же. С. 245-249-250.

²⁵⁶ Там же. С. 260.

²⁵⁷ Там же. С. 257

принесли Азиатской России процветания и устойчивого динамичного развития из-за государственной монополии на операции с драгоценными металлами» – пишут исследователи²⁵⁸.

Российская империя не проявляла большой заботы о развитии захваченных территорий. Она довольствовалась эксплуатацией тех природных ресурсов и населения, что были там на момент захвата. В 1660 г. из Сибири вывозилось 145 тыс. шкурок соболей, которые являлись валютным товаром и составляли одну треть доходов казны. Москва препятствовало развитию частной торговли в Сибири. В 1698 г. была введена монополия государства на вывоз собольих шкурок за границу²⁵⁹. Право на ведение торговли получали крупные компании, которые были ближе к чиновникам метрополии. Доходы от торговой деятельности так же поступали в метрополию, где проедались. Значительная часть доходов оседала в карманах чиновников посредством коррупции. Государство являлось собственником большинства морских, озерных и речных промыслов. Движение добытого в Сибири продукта отслеживали таможенники²⁶⁰. Добычу золота государственная бюрократия доверяла частным лицам, но они должны были сдавать все добытое государству. Рост благосостояния местного населения осуществлялся в основном за счет уклонения от исполнения законов: незаконной добычи полезных ископаемых, охоты, сокрытия добытого от бюрократии, незаконной торговли.

Безусловно, захват земли новыми американцами приводил к тяжким последствиям для американских **индейцев**. Они не смогли приспособиться к новой цивилизации, не смогли конкурировать с поселенцами и в основном вымерли или были физически уничтожены в ходе войн. Если вначале колонизации Северной Америки европейцами там проживало около 10 млн. индейцев, то к 1880 г. их осталось всего 250 тыс.²⁶¹ Это показывает, что в борьбе за богатства частный собственник не останавливается ни перед какими жестокостями.

Российская империя не могла освоить захваченные земли, и аборигены в некоторых случаях сохранились до сих пор, как в заповеднике. Они ведут образ жизни мало чем отличающийся от того, что вели их далекие предки до колонизации: охотятся, ловят рыбу, пасут оленей. Европейская цивилизация их почти не коснулась. Исследователи отмечают, что Московская власть «являлась охранительницей старинных социальных порядков в инородческом мире»²⁶². Более того, русские переселенцы за Уралом так же превращались в охотников и рыбаков, т.е. воспринимали образ жизни аборигенов. Даже если они занимались сельским хозяйством, то это являлось, как отмечают исследователи, «расползанием традиционного общества на новые территории, консервированием извечного аграрного начала в российском социуме»²⁶³. Политика патернализма привела к тому, что количество аборигенов после вхождения Сибири в состав Российской империи даже выросла со 108 тыс. душ мужского пола по ревизии 1745 г. до 324 тыс. в 1858 г.²⁶⁴

Официально правовой статус подданного российской империи определялся не по его нации, а по отношению к религии. Православные рассматривались как опора Российской империи. Однако она проявляла терпимость и к другим религиям. Это не мешало православной церкви заниматься миссионерством и убеждать или даже принуждать языческие народы принимать христианство.

Капитализм медленно развивался как в европейской, так и в азиатской части России. В середине XIX в. за Уралом было всего два города с населением более 10 тыс. человек. Это Тюмень и Иркутск. Количество городского населения в Якутской области в 1897 г. составляло 3,5 %. По всей Сибири к 1917 г. городское население составляло 10,4 % (в целом по России 18 %)²⁶⁵. В США к 1900 г. в городах проживало уже до одной трети населения страны²⁶⁶.

Защитники российской административной империи часто возмущаются тем, что частнособственнические империи быстро исчерпывают запасы природы, которые попадают в их собственность. Но при этом они быстро находят новые. При тех низких темпах освоения Сибири, которые может позволить себе административная империя, ее полезных ископаемых, лесов хватит еще надолго. Конечно, высокого уровня жизни поданным административная империя предоставить не может, но она не для них и существует. Поэтому, после отмены прописки в России население Сибири и Дальнего Востока неизменно сокращается. Люди бегут в метрополию или за границу, где могут свободно, без указаний «мудрых» чиновников приложить свой труд. Эксплуатация колоний в интересах империи и их медленное развитие является залогом того, что они ни когда не смогут отделиться от империи, как это сделала Северная Америка и другие колонии западных империй.

Захват московским царством, а затем русским государством Сибири определяется по разному. Одни откровенно признают его завоеванием (колонизацией). Другие употребляют более мягкую терминологию, называют его присоединением (вхождением, освоением). Третьи используют для определения этого процесса не сразу понятное слово «фронтир».

Историки царского периода не сильно заботились о придании завоевательной политике российской элиты гуманистического вида. Захваты чужой территории были обычным и даже славным делом. Шла откровенная борьба между империями за расширение своего пространства. Поэтому, в этот период захват Сибири прямо назывался завоеванием ее в ходе непрерывных наступательных войн²⁶⁷. «Всем племенам Европы, – пишет С.М. Соловьев, – завещано историей высылать поселения в другие части света, распространять в них христианство и гражданственность»²⁶⁸. Российские ученые подчеркивали, что российский империализм ни чем не хуже западноевропейского. У российского колониализма были некоторые преимущества перед западноевропейским. Его колонии не отделялись от метрополии морями. Они, – как отмечал С.М. Соловьев, – становились неотъемлемыми частями страны²⁶⁹. Кроме того, коренные народы Сибири находились и до

²⁵⁸ Там же. С. 218-235 .

²⁵⁹ Там же. С. 226.

²⁶⁰ Там же. С. 230.

²⁶¹ Там же. С. 267.

²⁶² Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 100.

²⁶³ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 229.

²⁶⁴ Там же. С. 262.

²⁶⁵ Там же. С. 275- 276.

²⁶⁶ Там же. С. 275- 277.

²⁶⁷ См. Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, Н.М. Карамзин, С.С. Шашков, А.П. Щапов, С.В. Бахрушин.

²⁶⁸ Соловьев С.М. История России с древних времен: Сочинение в 18 кн. М., 1988. Т. 1. Кн. I. С. 58.

²⁶⁹ Соловьев С.М. История России с древних времен: Сочинение в 18 кн. М., 1988. Т. 4. Кн. II. С. 58.

сих пор находятся на таком низком уровне развития, что они не могут оказать достойного сопротивления колонизаторам, не помышляют о собственной государственности, фактически оказываются ассимилированными в единой российской империи.

К концу 1940 г., когда сталинская империя более открыто стала рассматривать себя как наследницу российской империи, появилась потребность придать колонизации Сибири более нравственные черты. Служила имперская интеллигенция представила новую концепцию присоединения Сибири к России. Был сделан акцент на добровольности ее вхождения в империю²⁷⁰. Факты сопротивления населения колонизаторам постарались забыть.

В период реформ российские ученые совместно с американскими стали искать термины более мягко определяющие имперскую политику наших стран. Появился термин «фронтир», которым обозначают колонизацию американцами западной территории Северной Америки и русскими Сибири. Метрополия здесь стала называться ядром, а колонии периферией²⁷¹. Действительно, в отличие от европейского колониализма с его расистским разделением населения на белых и аборигенов, российский колониализм отличается смещением аборигенов с русскими, растворение их в массе русских. Как уже отмечалось, русские крестьяне поселенцы эксплуатировались не меньше, чем аборигены.

Внутренние проблемы Российского государства в первой половине XVII в. не позволяют ему вести завоевательную политику на Юге и Западе Европы. Наоборот, оно теряет часть своих территорий. Но уже в конце первой половины XVII в. к России присоединяется Украина. Вначале она обладает достаточной самостоятельностью и похожа больше на союзника, чем на колонию. Более ста с лишним лет все налоги и сборы собираемые на Украине оставались в распоряжении ее администрации²⁷². Постепенно Украина теряет свою независимость и превращается в обычную провинцию, которая управляется из Москвы и эксплуатируется государственной бюрократией метрополии. С. Каспэ отмечает, что принятие Украины в Состав Московского государства противоречило всем прагматическим соображениям и потому откладывалось до последней возможности²⁷³. Завоевательная политика Российской империи часто прикрывалась **религиозными целями**. Так, первый Крымский поход в конце XVII в. оправдывался стремлением распространения христианства на новые земли²⁷⁴. Продвижение на Юг и Юго-Восток оправдывалось освобождением православных из под ига таяжкого. В этот период появляются идеи расширения границ империи до Константинополя²⁷⁵.

Какую роль для истории Европы и самой Украины имело присоединение ее к Российской империи сказать трудно, поскольку эта территория находилась между борющимися соседями: Россией, Турцией, Польшей. Все смотрели на нее как на свою добычу и объект эксплуатации. Конечно, Турецкое государство, как показывает история, дольше России сохраняло традиционное административное общество, и было более консервативным. Поэтому ослабление его влияния на Украину было на руку развитию западной частнособственнической системе. Конечно, колонизация Украины была бы для нее более полезна, чем русификация, поскольку Польша имела более высокую духовную культуру, связи с западной Европой, более развитые рыночные отношения. Российские империалисты доказывают, что колонизация Украины Российской империей была для нее более полезной, чем оккупация со стороны стран Запада. Русские помещики, якобы были лучше польских²⁷⁶.

Наибольшая агрессивность Российской государства за всю его историю наблюдалась при Петре I. Он является ярким историческим примером административного лидера, для которого главной целью жизни стало расширение своей власти, распространение ее на новые земли и их народы. Всю свою жизнь он посвятил завоеваниям. На эти цели были брошены все экономические и финансовые ресурсы страны. Амбиции царя и высших сановников были поставлены превыше всего. Могучие рыбки страны сопровождаются всеобщим унижением народа²⁷⁷. При Петре I величие империи являлось главной целью, а общество лишь средством для ее осуществления – пишет С.Н. Гавров²⁷⁸. П.П. Павлов-Сильванский так же отмечает, что взамен чрезмерных усилий и жертв, на которые был обречен народ российской империи, он получил величие на столетие вперед²⁷⁹. В данном случае мы имеем дело с обычной имперской логикой. Приобретения сакрально-символические оправдывают любые издержки, – отмечает С. Каспэ²⁸⁰.

В XVIII в. уже оформившаяся Российская империя существенно **теснить страны Запада**, превращается для них в актуальную угрозу, равную по силе нашествия варваров в первом тысячелетии нашей эры и в начале второго тысячелетия нашей эры. Походы российских войск не приводят к уничтожению всей западной культуры, но мешают ее развитию по пути демократизации и гуманизма. Одним из замечательных итогов поражения шведских войск в войне с Россией стало то, что после этого шведский народ и его элиты перестали болеть имперской болезнью и все силы направили на рост собственного благосостояния. Итог известен. Уровень жизни в современной России в разы ниже, чем в Швеции. Победитель в военных баталиях оказался побежденным экономическими законами.

Необходимо отметить, что стремление захватить выход в балтийское море только косвенно расширял возможности торговли для российского купечества. Петра I заботило не оно, а рост доходов бюджета от таможенных сборов и возможность получить морские вооруженные силы, которые были мечтой его детства. Получение желанного выхода на Балтику не очень ускорило развитие капитализма в России, поскольку государство тщательно обирало своих купцов, получивших возможность торговать без посредников. Страна не воспользовалась преимуществами морской державы для

²⁷⁰ См. В.И. Шунков, А.П. Окладников, З.Я. Бояршинова, Б.Д. Цибилов, В.Н. Шерстобоев, Г.П. Башарин, А.И. Алексеев.

²⁷¹ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 207-208; 213-215.

²⁷² Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 99.

²⁷³ Там же. С. 98.

²⁷⁴ Игнатий Римский-Корсаков. Слово благочестивому и христоролюбивому русскому воинству // Памятники общественно-политической мысли в России конца 17 в. Литературные панегирики. М., 1983. С. 156-157.

²⁷⁵ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 114.

²⁷⁶ Другая история Российской империи. От Петра до Павла. М.: Вече, 2004. С. 162-163.

²⁷⁷ Там же. С. 151.

²⁷⁸ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УПСС, 2004. С. 89.

²⁷⁹ Другая история Российской империи. От Петра до Павла. М.: Вече, 2004. С. 162.

²⁸⁰ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 46.

роста своей экономики. Построен был только военно-промышленный комплекс, который работал на мощь империи, но не делал жизнь населения страны зажиточной. Построенные в Туле на Урале и других городах заводы не принесли богатства согнанным на них людям. Чтобы не тратиться на них, промышленность империи была основана на крепостном принудительном труде.

После поражения под Нарвой наглядно проявились преимущества административной империи. По приказу правителя с церковью были сняты колокола и перелиты на пушки. Святые предметы оказались менее ценными, чем завоевательные амбиции правителя. Воле деспота не могут противиться даже высшие церковные чины. За год из покорного населения удалось сформировать две новые армии. Маленькие и более человеколюбивые государства Европы не могли себе позволить длительной войны. Шведский король Карл XII легко разгромил войска Дании и последняя заключила с ним мир. После оккупации Саксонии Августу II не оставалось ни чего, как заключить мир с Швецией.

При Петре I происходит перенос города-метрополии из Москвы в Санкт Петербург. Поскольку люди в административном обществе ни чего не значат, то переезд правителя в другой город, а вместе с ним и управленческих элит, сразу изменяет статус прежнего места его пребывания и возвеличивает роль его нового места жительства.

В рассматриваемый период расширяются границы империи на юге, что почти полностью устраняет опасности, исходящие от Турции. Эта восточная империя переходит от нападения к обороне, клонится к своему упадку, что как уже отмечалось, показывает преимущества западной цивилизации и модернизированного на западный лад административного государства, каким является Россия. Вместе с тем, победы над Османской империей, оккупация Кавказа и Центральной Азии являются шагами к постепенному выведению их населения из родовых и традиционно административных отношений. Элиты этих народов приобщаются к европейской культуре, хотя заимствуют только ее внешние формы. Может быть российское самодержавие было не столь жестоким, как классический восточный деспотизм, присутствовавший там до завоевания их российскими войсками.

Провинции в XVIII в. время от времени поднимают восстания. Некоторые имеют национальную окраску. Например, восстание башкир в 1704-1711 гг.²⁸¹ В иных случаях русские объединяются с другими народами против чиновничества империи. Таким было восстание под предводительством Е. Пугачева. Восстают против империи казаки и другие беглые люди Дона во главе с атаманом К.А. Булавиным (1707 – 1709 гг.). Часть украинской управленческой элиты (гетман Мазепа), видя затруднения Российской империи, переходит на сторону Швеции.

При Екатерине II были приняты меры к обрусению провинций, поскольку в русских имперская бюрократия видела своих союзников²⁸².

Вся консервативная мощь российской империи проявляется в XIX в. После победы над Наполеоном Александр I заключает с монархами Европы «Священный Союз», направленный на поддержание в этом регионе монархической формы правления, на подавление народно-освободительных и демократических революций. Российские войска участвуют в карательных операциях против поляков и венгров. Преследованию подвергается культура (закрытие Варшавского и Виленского университетов). Отсюда берет свое начало та нелюбовь западного сообщества к России, как оплоту консерватизма.

В XIX в. возникает проблема удержания в повиновении западных территорий, население которых не отличалось покорностью. Польша и Финляндия получают особый статус конституционных монархий. Дворянство прибалтийских стран получает особые корпоративные права.

В 1914 г. имперские элиты Германии и России ввергли свои народы в мировую войну. Российские империалисты стремились не только разгромить серьезного конкурента в борьбе за влияние на территории Европы, но и реализовать свою старую мечту: получить выход в Средиземное море. Идеологическим прикрытием войны стал лозунг борьбы славянских народов против тевтонских варваров. В неудобном положении оказались немцы, которые составляли часть бюрократической элиты России²⁸³. Сама царская семья имела немецкие корни. Следствием войны стала потеря ею власти в своей собственной стране. В России произошла коренная замена имперскообразующей бюрократии. Кто был ни чем, тот стал всем. Но сама империя не рухнула. Она наполнилась новым содержанием и приобрела новый вид.

2. Советская административная империя

Н.А. Бердяев отмечал, что «большевизм есть третье явление русской великодержавности, русского империализма, – первым явлением было московское царство, вторым явлением петровская империя»²⁸⁴.

Советское административное государство прилагает значительные усилия для сокрытия своей сущности. Оно отказывается признать себя империей, критикует имперскую политику царского самодержавия и других империй мира. Провозглашается право наций на самоопределение, осуждается мировая война и с Германией заключается мир. Война за получение прибыли объявляется не справедливой, но война во имя победы мировой пролетарской революции становится основой политики новой империи. В отличие от царской, новая империя является чисто административной без всякой примеси частнособственнических интересов.

Завоевательная политика новой империи обозначается термином «освобождения» народов от капитализма и феодализма. Нации могут отделяться от буржуазных империй, но не должны отделяться от социалистического государства. В ходе завоеваний почти полностью уничтожаются элиты завоеванного народа: управленческие, частнособственнические, интеллектуальные. Завоеванные народы лишаются своей «головы». К 1924 г. советская империя восстанавливает свое господство на территории, захваченной царской империей. Упорное сопротивление «освобождению» оказали только Польша, Прибалтика, Финляндия.

Империеские отношения между Москвой, как метрополией и регионами прикрывается словом **федерализм**. Народы, согласно конституциям СССР имеют право на отделение от СССР, но попытки это сделать жестоко преследовались до 90-х гг. XX в. Восстания на Украине и два восстания в Грузии еще до формального образования СССР жестоко подавляются. На завоеванных территориях под лозунгом создания новой национальной культуры искусственно создается новая элита управленцев и интеллигенция, которая отличается верностью империи, ее руководству.

²⁸¹ Другая история Российской империи. От Петра до Павла. М.: Вече, 2004. С. 153.

²⁸² Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 116.

²⁸³ Российская империя в зарубежной историографии. М.: Новое издательство, 2005. С. 30.

²⁸⁴ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 99.

Москва остается метрополией, местом, где сосредотачивается вся власть над провинциями империи, самым обеспеченным городом империи, закрытым для въезда на нее для постоянного места жительства людям из провинции. Имеет место только административное переселение части провинциалов в город-метрополию по так называемому трудовому призыву. Возможным остается приезд для получения обучения в городе-метрополии, с обязательной высылкой в провинцию по распределению после окончания учебы. За совершение правонарушений москвича могли сослать, например, в Сибирь, которая по-прежнему остается местом ссылки.

Метрополия заботится о **промышленном и социальном развитии регионов**, которые обеспечивают индустриализацию страны, рост ее военного потенциала. Особое внимание уделяется развитию национальных окраин, поскольку ни когда не снимается опасность их восстания против метрополии. Значительный рывок в промышленном развитии провинций был сделан в годы Второй мировой войны, когда большая часть заводов была перевезена за Урал и Центральную Азию. Поскольку СССР всегда был военным государством, то уровень жизни рабочих военных заводов был выше, чем у других рабочих. Города с военно-промышленным комплексом имели привилегии по сравнению с иными населенными пунктами. Некоторые привилегии в уровне жизни приходилось предоставлять странам Прибалтики, которые так и не свыклись с включением их в советскую империю. Именно эти страны нанесли по ней первый удар, как только был смягчен политический режим. Но и другие регионы, получившие экономическое и культурное развитие в СССР сумели обрести свою государственность. Лишь ослабленный гражданской войной Таджикистан оказался только формально суверенным, но фактически зависимым от Московской бюрократии.

Освоение просторов советской империи до 60-х гг. XX в. шло с помощью строительства там лагерей и отправки туда лиц лишенных свободы. В брежневский период, наряду с продолжением этой политики в Сибири и на Дальнем Востоке начинается использоваться труд завербованных наемных рабочих, которым предоставляется повышенная заработная плата.

Политика создания господствующего класса бюрократии, а не нации, проводится в советской империи еще более определенно, чем в царской империи. Бюрократия формируется уже не из дворянства, а из коммунистов и объединяется в квазипартию. В отличие от западных империй, советская не использует идеологию расизма. Наоборот, она принимает меры к **ассимиляции** (русификации) всех народов империи. Некоторые исследователи рассматривают русских в качестве империобразующей нации, которая покоряет другие нации: украинцев, белорусов, мусульманские и другие народы²⁸⁵. Признаки этого имеются. Русские, конечно, сохраняют некоторые привилегии и в большей степени считают советскую империю своей, чем другие народы. Очевидно, что провозглашение русского языка, как государственного, ставило русских в более выгодное положение, чем иные народы при получении образования, продвижении по бюрократической лестнице. Но вместе с тем, господствующий класс управленцев административной империи формируется не по национальному признаку. В него входят представители почти всех народов. Управленческая элита советского периода была еще более многонациональная, чем царская. Более двух десятилетий роль императора играл грузин. Восстание в Грузии (1921 – 1924 гг.) было подавлено Джугашвили и Ордженикидзе. Шефом тайной полиции являлся поляк Дзержинский. Безусловно, русские в большей степени поддерживали имперские амбиции советских бюрократических элит, но трудно назвать русских виновниками голода, который устроила советская бюрократия на Украине в 30-е гг. XX в. От имперской политики советской бюрократии страдало все эксплуатируемое сельское население СССР, а не только украинское.

Бюрократия как империобразующий класс в рамках редиистрибутивной экономики отнимает произведенный продукт у населения страны и использует его для содержания огромного бюрократического аппарата, армии, полиции, пропагандистов, обеспечивающих господство административного государства, для расширения господства бюрократических элит в мире, для ускоренной модернизации экономики с которой связано господство управленцев. Уровень жизни населения в так называемом рабочем государстве оказался намного ниже, чем в буржуазном.

В отличие от царского периода, население не разделяется на привилегированных **христиан** и иноверцев. Неравенство населения проводится не по признаку веры, а по признаку верности коммунистической идеологии, полезности человека для империи. Построенная на классовой основе советская империя предоставляла некоторые преимущества для жителей городов. Наибольшей эксплуатации подвергались крестьяне. Рабочие использовались для подавления их протестов против жестокой эксплуатации. Разделение людей по признаку их полезности для государства производилось не только в советской России, но и в Древней Китайской империи²⁸⁶.

Советская административная империя держится не только на постоянном уничтожении части управленцев и интеллигенции провинций, которые не довольны своим положением в составе империи. Здесь очень хорошо налажена **пропаганда ценностей советской империи**. Принимаются меры к тому, чтобы все жители империи ощущали себя как единый имперский народ. На фоне общего бесправия и привилегий бюрократии по отношению к остальной части населения неравенство по принципу места проживания не бросается в глаза, хотя все понимают, что жители города-метрополии имеют определенные привилегии и по возможности, наиболее активные жители провинции (в том числе, чиновники) стараются переехать жить в столицу. Лицемерие и имитации пропитывают всю жизнь империи. Император получает канцелярское название

²⁸⁵ Российская империя в зарубежной историографии. М.: Новое издательство, 2005. С.24.

²⁸⁶ Малявин В. Империя ученых. М.: Изд-во Европа, 2007. С. 94.

генерального секретаря коммунистической партии, хотя в народе определяется просто как вождь. Репрессии против недовольных осуществляются под лозунгом борьбы пролетариата с врагами народа.

Исследователи отмечают, что для классической административной империи, каковой являлся Древний Китай, было характерно стремление к унификации всех сторон общественной жизни, вплоть до ширины оси повозок²⁸⁷. Это стремление слабо проявляется в царской империи, но более характерно для СССР. Во всех городах строились одинаковые здания, памятники Ленину, одинаково назывались улицы.

В 1939 г. имперское руководство СССР вступает в сговор с имперским руководством фашистской Германии и совместно осуществляют передел Европы. Москва присоединяет оторванную у нее Прибалтику, Молдавию, западные районы Украины и Белоруссии. Агрессия против Финляндии почти не имела успеха. Присоединить к империи удалось совсем немого территории.

Советская империя не очень расширила свои официальные границы после Второй мировой войны. Но ее руководство первое поняло, что **официальная колонизация новых территорий уже изжила себя**. Она слишком откровенно показывает наличие отношений власти и подчинения между метрополией и провинциями. Страны Восточной Европы, Китай, Монголия не присоединяются к СССР, а подчиняются руководству Москвы через ее назначенцев из местного населения, составляющих коммунистическую бюрократию. Управление новыми территориями осуществляется тайно и лишь в случае неудач подковерного манипулирования, в ход идут танки. Сформированный еще до Второй мировой войны коммунистический интернационал превращается в бюрократический интернационал. После военного захвата территорий в этих странах проводится чистка элит. Старые элиты уничтожаются или выдворяются из этих стран. Внутри коммунистической бюрократии так же производятся репрессии. Лица, подозреваемые в нелояльности московскому правителю, уничтожаются физически (процессы в Будапеште, Софии, Праге). К 1948 г. пишет Э. Морен «возникла новая Империя, состоящая из государств, которые оставаясь формально независимыми, на самом деле являются не просто сателлитами, но превратились под обманчивой вывеской народных демократий в микрокосмы, слепо воспроизводящие тоталитарную модель Партии/Государства-созерена»²⁸⁸. Суверенитет стран Восточной Европы остается только формальностью. Когда народы Польши (1981 г.), Венгрии (1956 г.), Германии (1953 г.), Чехословакии (1968 г.) пытались отказаться от копирования советской системы, их выступления были жестоко подавлены с помощью вооруженных сил Советской империи.

Неоколониальные захваты, осуществляемые СССР затормозили развитие освобожденных от фашистов и оккупированных советскими войсками стран Европы, которые уже имели черты западной цивилизации. В рамках частнособственнической системы они, конечно, показали бы более высокие темпы роста экономики и других сфер жизни. Это заложило на долгие годы отношение населения названных стран к России как к оккупанту. Чтобы не повторить пройденного, сейчас, они все вступили в Северо-Атлантический блок, способный их защитить от нового «освобождения» со стороны возрождающейся российской империи.

В тех странах мира, где советская империя не сумела сразу захватить власть, развязываются гражданские войны (Китай, Корея, Вьетнам, Ангола, Мозамбик, Родезия, Эфиопия, Афганистан, Камбоджа). Эти страны становятся жертвой борьбы за власть в мире двух империй советской и американской. Очень часто агрессивная политика ведется **чужими руками**. Война в Корею ведется с помощью Китая (1950 – 1953 гг.), в Анголе с помощью кубинских войск, военных специалистов из Германии и Чехословакии, в Камбодже с помощью Вьетнама²⁸⁹. Интересно, что к внешней экспансии бюрократическая элита привлекла все народы СССР. В Афганистане воевали не только русские, но и украинцы, белорусы, татары, узбеки. В качестве метрополии рассматривается СССР целиком.

Руководство СССР умело использует в своей имперской политике **противоречия в мире**. Восточная Европа попадает под контроль советской бюрократии в ходе освобождения ее от фашизма. Распространение ее влияния на другие страны происходит в ходе их борьбы за независимость от империй Запада. Советский империализм усиливается в ходе борьбы стран с западным империализмом. Южный Йемен (1972 – 1973 гг.) и Сомали (1973 г.) сами попросились под протекторат СССР²⁹⁰.

Внешняя агрессия Советской империи в третий мир с одной стороны способствовало **освобождению многих стран от колониальной зависимости** от стран Запада. С другой стороны, СССР навязывал руководству этих стран свою модель административного общества, которая была им очень близка и понятна, но, как правило, не обеспечивала их быстрое социальное и экономическое развитие. Страны, где была развязана гражданская война между двумя типами систем, западной и административной, были надолго отброшены в своем экономическом развитии. Распад советской империи, ее экономическое и политическое ослабление позволили странам Третьего мира сделать решительный скачек в своем экономическом развитии.

Притягательную силу имела **коммунистическая идеология**, дающая выгоды не только коммунистической бюрократии, но и массе неимущего населения. Она воплощает его мечту о патерналистском государстве, заботящемся о своих подданных, об уравнительности. Эта идеология очень близка всем народам, имеющим административный тип общества.

²⁸⁷ Там же. С. 87.

²⁸⁸ Морен Э. О природе СССР. Тоталитарный комплекс и новая империя. М., 1995. С. 143.

²⁸⁹ Там же. С. 144, 147.

²⁹⁰ Там же. С. 148.

Экономической основой империи стали колоссальные запасы полезных ископаемых в СССР, которые находились в безраздельном пользовании советской бюрократии. Редистрибутивная экономика и тоталитарный политический режим административного государства позволяют мобилизовать все ресурсы страны на реализацию экспансионистских планов. Падение цен на нефть в мире обескровило бюрократический интернационал. Без экономической помощи извне бюрократия в странах сателлитах потеряла свое могущество и была свергнута своим населением ни без помощи со стороны Запада.

Советская империя имела еще одно преимущество перед частнособственническими империями – авантюризм ее лидеров, готовых пожертвовать всем, ради власти. Но это свойство у послесталинской элиты стало исчезать. Хрущев уже не был готов идти на новую мировую войну с применением ядерного оружия, как ему предлагал Мао Цзэдун, и по требованию США вывел свои ракеты с Кубы.

Исследователи подчеркивают, что американский империализм не обладает такой хорошей администрацией, как советский империализм. Он ослаблен разделением властей в организации государственной власти США, идеями либерализма. Внутри страны есть силы, которые выступают против имперской политики руководства страны (например, массовое движение против войны во Вьетнаме). Тайные операции, которые готовило ЦРУ, разоблачались и осуждались американской прессой. США опираются только на финансовые средства и армию. Идеология демократии не может быть воспринята в Третьем мире как своя. Внедрение там капитализма приводит к резкому расслоению общества на сверх бедных и сверх богатых. Советская бюрократия, ради расширения своей власти в мире готова была отдавать часть имеющихся у нее средств Третьему миру, а американские компании старались выкачать побольше средств из стран, находящихся под их контролем.

Модель империи, основанной на мировой идеологии коммунизма, объединения коммунистической бюрократии в один класс через квазипартию, поглощавшую государство к 70-м гг. XX в. показала свою успешность. Она уверенно потеснила классический англо-французский и модернизированный американский империализм. В какой-то степени она повторила модель Арабского халифата.

3. Сохранение имперских признаков в современной России

Западные исследователи рассматривают крушение так называемого содружества социалистических стран как крушение последней великой империи²⁹¹, но оставшаяся на ее месте Россия не потеряла всех черт империи. Федеративные отношения между ее частями не смогли просуществовать долго. В начале XXI в. централизация управления всей территорией страны восстанавливается. Москва, как метрополия вновь становится привилегированным регионом, местом сосредоточения всей власти в стране. Восстанавливается привилегированное положение ее жителей. Попытки мэра Москва закрыть въезд провинциалов на постоянное жительство в город-метрополию пока не увенчались успехом. Но различия между жителями метрополии и провинциалами, живущими в ней, сохраняются. Первые бесплатно получили в собственность квартиры, в которых проживали и вмиг стали сказочно богаты. Вторые часто вынуждены за приличную сумму арендовать эти квартиры и не скоро смогут заработать на их выкуп. Первые живут за счет вторых. Создаются препятствия для регистрации приезжих в метрополию. Вся страна живет за счет нефти и газа, добываемых в Тюменской области, но уровень жизни в последней не дотягивает до уровня жизни в Москве. Эксплуатация провинций продолжается старым налоговым способом. Кроме того, крупные компании предпочитают размещать свои головные офисы ближе к высшей государственной бюрократии и платят налоги в бюджет метрополии, а не провинции, в которой размещают свои производственные предприятия. Так же как и в царские времена наблюдается экспансия московского капитала в регионы, что позволяет выкачивать из них финансовые ресурсы.

Новая, как и советская империя, в основном не имеет национального характера. Москва, как метрополия является многонациональным городом. Хотя, имперская идеология в большей степени свойственна русским, где бы они не проживали.

Провинции новой империи наделяются **не равным статусом**. Поскольку правитель империи и значительная часть элиты являются выходцами из Санкт Петербурга, то этот город получает искусственные привилегии. Часть офисов крупных компаний принудительно ссылаются в Санкт Петербург для пополнения его городского бюджета.

Идеи выравнивания уровня жизни в различных регионах России служат, наоборот, концентрации финансовых и властных ресурсов в руках центральной бюрократической элиты, обогащению Москвы, как метрополии. Как в любой империи «обмен между центром и периферией вынужденно приобретает неэквивалентный характер», – отмечает С. Каспэ²⁹². Возникают так называемые «плавающие» ресурсы, которые из рук частных собственников и региональных элит попадают в руки небольшой группы имперской бюрократической элиты. «Плавающие» ресурсы, как отмечает Ш.Н. Айзенштадт, являются основой для формирования империи²⁹³. Как уже отмечалось, к «плавающим» ресурсам относится большая часть полезных ископаемых и финансовых средств, вырученных от их продажи за рубеж.

²⁹¹ Российская империя в зарубежной историографии. М.: Новое издательство, 2005. С. 18.

²⁹² Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 45.

²⁹³ Там же. С. 23, 44-45.

Развитие Северной Америки в свое время было обеспечено выборностью органов власти штатов. Король Англии не смог ввести в Америке прямое королевское правление. Губернаторы либо выбирались жителями штатов, либо попадали под власть ассамблей штатов²⁹⁴. В России регионы оказались не способны отстоять выборность своих глав. Фактически они оказались ставленниками правителя. Региональные парламенты так же еще достаточно слабы и не могут поставить глав регионов под свой контроль. Интересы Москвы успешно отстаивают полномочные представители Президента РФ в федеральных округах. В отличие от североамериканских штатов российские регионы не смогли отстоять свое право на самостоятельное законодательное регулирование своих внутренних дел. Оно сохраняется формально, но фактически так называемые федеральные законы регулируют все стороны общественной жизни. Это может иметь и позитивное значение для развития регионов, т.к. многие из них более бюрократизированы, чем центральная власть и централизация играет же позитивное для развития капитализма значение, как объединение Германии в XIX в. в ходе реализации политики Бисмарка.

Защита прав поселенцев в Северной Америке была основана на местном самоуправлении. Они сами основывали заявочные клубы, которые издавали свой устав, выбирали должностных лиц, в том числе суд присяжных²⁹⁵. В современной России местное самоуправление остается формальностью, прикрывающей господство местной бюрократии. Население ищет защиты своих прав у центральной власти.

По мере выхода России из экономического кризиса восстанавливаются ее **внешняя агрессивность**, типичная для империй. Российское руководство уже открыто заявляет об отсутствии суверенитета у соседних стран, ранее входивших в Советскую империю. Они объявляются зоной влияния Российской империи. В отношении их руководства раздаются угрозы. К некоторым из них применяются экономические санкции.

Восстанавливается имперская политика России в отношении стран не пожелавших пойти по рыночному пути развития и оставленных за бортом мировой экономики (Вьетнам, Куба, Северная Корея).

Понемногу российское руководство втягивается в международные конфликты на стороне тех, кто не поддерживается странами Запада (Палестина, Ливан, Иран).

«Однажды сложившаяся установка на территориальное расширение, подкрепленная сакральной санкцией, в случае успеха первых экспансионистских акций образует стабильный стереотип, – пишет С. Каспэ²⁹⁶. Для исчезновения имперского стереотипа нужны десятилетия. Поэтому не удивительно, что сегодня внутри России легко возрождается **имперский дух**, как среди части интеллигенции так и среди населения. Идеи величия государства опять противопоставляются интересам человека, который должен пожертвовать собой, своим благосостоянием ради империи²⁹⁷. Служилая интеллигенция распространяет в обществе идеи вселенской миссии российской империи. Особенно восстановлению империи жаждут русские, которые оказались за пределами России. Их статус определяется силой России, ее способностью навязать бывшим территориям, входящим в СССР уважение к ним, к их правам. Очень часто русские за пределами России не желают учить язык государства, на территории которого они оказались и требуют сохранения русского языка в качестве второго государственного языка (Казахстан, Украина).

Каждая следующая империя пытается найти себе оправдание и опору в предыдущей. Российская империя опиралась на идею «Москва – третий Рим». Возрождаемая российская империя пытается опираться на славное прошлое СССР. Новые идеологи уже не противопоставляют СССР царской России, соглашаясь, что это звенья одной цепи.

Представители имперского мышления не без оснований боятся, что с ростом демократических отношений Российская империя расколется на части, как это случилось со всеми империями мира. Поэтому они не хотят реализации на деле принципов федерализма, которые провозглашены в Конституции РФ 1993 г.

Очевидно, что рост самосознания, самоуважения населения провинций будет вести к тому, что оно потребует перераспределения власти и финансов, ограничения произвола метрополии в лице столицы. Жителям самой столицы становится не выгодно являться привилегированной территорией, на которую стремятся поселиться все жители огромной империи, для приобщения к этим привилегиям.

Имперское сознание и политика оправдывается необходимостью борьбы с США, ведущей имперскую агрессивную политику в мире. Ненависть к этой стране совмещается с желанием полностью копировать ее экспансионистское поведение.

Исследование административных империй является актуальным для современности. Для самой России остается не решенным главный вопрос, может ли она из империи превратиться в федерацию не только на бумаге, но и на деле, а так же отказаться от своих имперских амбиций в мире?

²⁹⁴ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 245-246.

²⁹⁵ Там же. С. 245-247.

²⁹⁶ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 47.

²⁹⁷ Другая история Российской империи. От Петра до Павла. М.: Вече, 2004. С. 151.

16. Денисов С.А. Отступление «третьей волны» демократизации в мире // Век глобализации. 2010. № 1. С. 173-186.

С. 173.

Начиная с апрельской «революции гвоздик» 1974 г. в Португалии ученые начали отсчитывать действие «третьей волны» демократизации в мире²⁹⁸. Она привела к тому, что в Европе почти не осталось не демократических государств²⁹⁹. Определенные сдвиги в сторону демократии, часто только формальные, произошли в России, некоторых странах Африки³⁰⁰ и Латинской Америки. Но развитие социальных процессов подвержено колебаниям. Революции сменяются контрреволюциями, реформы - контрреформами. Сегодня можно наблюдать признаки того, что сила «третьей волны» демократии ослабла, и начался процесс ее отката назад. Это отступление демократии наблюдается не только в России, но и в других странах мира. Обобщению накопившихся фактов и анализу причин отката «третьей волны» демократии посвящена эта статья.

С. 174

Используя материалистическую методологию не трудно заметить, что крах тоталитарных систем, вошедших в историю под названием социализма, был связан с их экономическим кризисом. «В начале 1980-х за глобальным спадом экономики последовало резкое снижение цен на нефть» – отмечает К. Сонин³⁰¹. СССР, существовавший последние годы за счет продажи по высокой цене нефти и газа «обанкротился». Его руководство, ради сохранения власти, должно было просить финансовую помощь у развитых стран мира, а в обмен проводить хотя бы видимость демократических реформ. Без поддержки остались и те страны мира, которые «шли по пути социализма» под опекой руководства СССР.

Сегодня, экономический кризис, начавшийся в 80-х гг. XX в. завершился. Мировая экономика встала на путь быстрого и устойчивого развития, что привело к росту стоимости энергоресурсов (в первую очередь нефти и газа) и других полезных ископаемых. Между тем развитые демократические страны и быстро развивающиеся страны Азии (особенно Китай и Индия) в основном исчерпали свои запасы природных ресурсов и нуждаются в импорте нефти, газа и других полезных ископаемых. Сырьевые богатства мира оказались сосредоточенными в странах с традиционным административным общественным строем, где господствует государственная бюрократия. Природная рента, получаемая при продаже полезных ископаемых в этих странах, естественно присваивается государством. Поскольку эти государства недемократические, то фактически богатства страны использует в своих интересах управленцы, составляющие государственный аппарат, обособленные от общества. Таким образом, рост доходов от продажи своих природных богатств значительно укрепил финансовую основу власти государственной бюрократии стран с административным строем, как по отношению к собственному населению, так и в мировой политике. «Леонард Уонтчекон из Нью-Йоркского университета, – пишет К. Сонин, – вывел следующую зависимость: увеличение на один процент показателя, определяющего степень наличия в стране ресурсов (использовалось отношение объема экспорта сырья к ВВП), приводит к 8-процентному росту вероятности установления авторитарного режима»³⁰².

Богатства, неожиданно свалившиеся на голову российской бюрократии, существенно повлияли на ее поведение и «вскружили ей голову». Если в первые годы начала XXI в. она еще вынуждена была играть роль демократов, то с увеличением цены нефти до 50-70 долларов за баррель, необходимость в этом совершенно отпала. Наоборот, у российской бюрократической элиты стали проявляться «барские замашки» и по отношению к собственному населению и к мировой общественности. «Второй срок президента Путина начался в исключительно благоприятных экономических условиях» – отмечает К. Сонин³⁰³. Долларовый поток, который полился в государственный бюджет, позволили руководству России вернуться к традиционным для административных государств патерналистским отношениям с населением. Первый Президент России полностью зависел от предпринимателей, которые за счет своих налогов формировали государственный бюджет. Сегодня, наоборот, предприниматели зависят от государственной бюрократии, которая решает с кем из них поделиться своими доходами от продажи сырья за рубеж. Благополучие массы населения так же стало в большей степени зависеть не от собственного производительного труда, а от социальной помощи,

С. 175

которую оказывает государство. За последние годы руководству страны удалось несколько поднять уровень жизни населения, которое поверило в «добраго царя» и отказалось от самостоятельной защиты своих прав. Оно с радостью передало свой суверенитет (ст. 3 Конституции РФ) главе государства, свалив на него ответственность за свою судьбу. Демократические нормы, закрепленные в Конституции РФ 1993 г. оказались не востребованными населением.

Рост доходов от продажи нефти привел к власти в ряде стран Латинской Америки людей, опирающихся на поддержку бедноты. В Венесуэле пришел к власти подполковник парашютного спецназа Уго Чавес. В Никарагуа вернулись к власти сандинисты, которые потеряли ее в 1990 г. после того, как исчезла поддержка со стороны СССР. Левые победили на выборах в Боливии, Аргентине, Бразилии, Уругвае,³⁰⁴ Эквадоре³⁰⁵. Бюрократические элиты, опирающиеся на массу неимущего населения, как правило, свертывают демократические свободы в своих странах. Правители Венесуэлы и Боливии уже поставили для себя цель оставить в стране только одно партеобразное объединение бюрократии, устранив с политической арены настоящие партии³⁰⁶. К. Маркс на примере Франции середины XIX, в. доказал, что неимущим не

²⁹⁸ Соариш М. Переходный возраст демократии // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – Том. 2. № 3. – С. 155.

²⁹⁹ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003.

³⁰⁰ Африка на пороге 21 века. – М., 2002.

³⁰¹ Сонин К. Невыносимая легкость реформ // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – Том. 2. № 3. – С. 37.

³⁰² Там же. – С. 39.

³⁰³ Там же. – С. 34.

³⁰⁴ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

³⁰⁵ Чумакова М.Л. Эквадор: перемены на политической арене // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 25.

³⁰⁶ Трифонов Е. Чужие среди своих // Новое время. – М., 2006. № 41. – С. 29.

нужна демократия. Им нужен опекун в лице сильного правителя и авторитарного государства, которое сможет подавить недовольство частных собственников осуществляемым перераспределением общественного продукта³⁰⁷.

Рост цен на нефть и газ сделали добычу их рентабельной вне зависимости от производительности труда на промыслах. Государственная бюрократия, которая никогда не умела рационально вести хозяйство, перестала нуждаться в помощи частных предпринимателей. Не только в России, но и в Венесуэле, Боливии начались процессы огосударствления нефтегазового сектора³⁰⁸. Формируется типичное для азиатского способа производства соединение власти и собственности, которое неизбежно порождает движение к политическому устройству в форме восточной деспотии.

Возвратив себе экономическое господство, государственная бюрократия России постепенно стало уничтожать те демократические ростки, что появились в стране за предыдущие годы. В первую очередь она вернула себе идеологическое господство, установив контроля над большей частью средств массовой информации. На втором этапе было осуществлено объединение расколовшейся на борющиеся между собой группы государственной бюрократии (установление «вертикали власти»). Институт единственного партеобразного объединения наподобие КПСС восстановить не удалось, но большая часть государственной бюрократии была объединена в квази-партию. Было так же создано несколько партий подсадов, которые должны были изображать оппозицию. Это позволило устранить с политической арены настоящие, но чрезвычайно слабые политические партии. Реальные политики были заменены номенклатурными. Выборы в органы власти стали управляемыми. Представительные органы попали под контроль администрации. Постепенно Конституция РФ 1993 г. превращается в фикцию. Вместо

С. 176

республики восстанавливается традиционная для России монархическая форма правления, где небольшая группа людей решает вопрос о том, кто будет главой государства (вместо гвардии, как это было в XVIII в. этот вопрос решает группа высших чиновников страны). При этом глава государства получает полномочия монарха. Федерализм подменяется имперскими отношениями между центром и провинцией. Все более отчетливо проступают признаки авторитаризма: преследование оппозиции, закрытие неугодных средств массовой информации и убийство журналистов, полицейские расправы с участниками массовых выступлений. В 2004 г. западные наблюдатели уже не могли не замечать смены курса российского руководства³⁰⁹.

Слабое гражданское общество России не смогло выставить эффективных преград для возвращения страны к авторитаризму, централизации управления страной, восстановлению монархической формы правления. Большинство населения страны, особенно малоимущие, поддержали возврат России к привычным для нее административным отношениям³¹⁰.

Получив финансовую самостоятельность, российское руководство быстро рассчиталось по долгам перед странами Запада и перестало реагировать на их замечания о нарушении демократических стандартов. Были приняты законодательные нормы, направленные на изоляцию страны от вредного демократического влияния извне (законодательство и средства массовой информации, религиозных и некоммерческих объединениях).

Ликвидация финансовой зависимости административных государств от демократических стран Запада позволяет бюрократии этих стран открыто заявить, что ее не устраивают западные стандарты прав человека. Формой отказа от соблюдения этих стандартов является заявление высшего руководства России о намерении строить свою «суверенную демократию». Тактика такого рода не нова. В СССР уже строили так называемую социалистическую демократию, которая прикрывала тоталитарный режим. Военная хунта Мьянмы, например, объявила о начале движения к «дисциплинированной демократии»³¹¹.

Антидемократические силы всех стран используют любой предлог для разжигания ненависти к странам Запада, а через это, и к ценностям прав и свобод человека и гражданина. В мусульманских странах, в качестве таких предлогов были использованы карикатуры на пророка Мухаммеда, напечатанные в маленькой газете в Дании, выступления Папы Бенедикта XVI перед профессурой Католического университета в г. Регенсбурге³¹². В России в качестве повода для антизападных выступлений используют снос памятника советскому солдату в Эстонии. Наличие врага, как известно, хорошо сплачивает население страны вокруг его правителя. Если даже такого врага нет, то его следует изобрести.

В борьбе с распространением демократии в мире широко используются идеи патриотизма, великодержавия, противопоставления ценности суверенитета государства ценности прав и свобод человека. Так, директор института стратегических исследований Киргистана доказывает, что странам Центральной Азии с их более древней, чем европейская культурой нечему учиться у стран Запада и с презрением отвергает их интеллектуальную помощь³¹³.

Противостояние демократических и недемократических стран радикальные исламисты умело представляют как борьбу мусульман с христианами³¹⁴,

С. 177

мобилизуя за счет этого на поддержку тоталитарных правителей и террористов широкие слои населения.

Появление финансовой основы для реванша недемократических государств отчасти обеспечивается укреплением их сплоченности. Рост цен на нефть не в последнюю очередь связан с договоренностью высшей бюрократии стран ОПЕК о синхронном ограничении ее добычи³¹⁵. США и Европа, импортирующие нефть вынуждены искать союзников среди не демократических стран, экспортеров нефти. Ни кто не собирается, например, экспортировать демократическую революцию в Саудовскую Аравию. Запад вынужден был помириться с диктатором Ливии Муамаром Каддафи.

³⁰⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. – С. 208.

³⁰⁸ Любители коки национализируют нефть и газ // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 17-18. – С. 39.

³⁰⁹ Бильдт К. Европа задает вопросы // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 65.

³¹⁰ Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» – М., 2005. № 4 (49). – С. 106-116

³¹¹ День дисциплинированной демократии // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006 № 13. – С. 41.

³¹² Букалов А. Две правды // Новое время. – М., 2006. № 39. – С. 4.

³¹³ Богатырев В. Демократия по-азиатски // Российская газета. – М., 2003. 2 апреля. – С. 10.

³¹⁴ Нечитайло Д. Радикальные исламисты аплодируют Папе Римскому // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. № 3. – С. 63.

³¹⁵ Савельев Н. Удар по союзникам // Эксперт. – М., 2000. № 12. – С. 59.

Руководство России и других газодобывающих стран (Алжир, Туркмения), которые не относятся к группе демократических, пытаются усилить свое финансово-экономическое влияние в мире путем создания газового консорциума³¹⁶. Монопольный сговор между поставщиками газа позволит увеличить цены на него и поднять политический вес бюрократической элиты этих стран в мире.

Не следует забывать, что демократические страны мира – это, прежде всего, капиталистические страны. Торговля, получение прибыли для них гораздо важнее, чем экспорт демократии соседям. Не будет капитализма, который обеспечивает своим народом высокий уровень жизни, не будет и демократии. Поэтому пока дружественные отношения с Китаем и Россией позволяют увеличивать прибыли западных корпораций, последние вместе с их правительствами не превратятся в борцов за демократию на чужих территориях. Обозреватели замечают, что «возможность заработать в России заботит Запад гораздо больше, чем судьба российской демократии»³¹⁷.

Необходимо не забывать, что Россия была во главе движения сопротивления распространению демократических ценностей в мире при первой и второй волне демократизации. Царь Алексей Михайлович повелел изгнать из Московского царства всех английских купцов после того, как в Англии произошла буржуазная революция³¹⁸. Главной задачей созданного Александром I Священного Союза было недопущение распространения демократии в Европе³¹⁹. СССР, после разгрома фашистской Германии, стал главным защитником тоталитаризма в мире. Президент РФ в своем мюнхенском выступлении в феврале 2007 г. прямо заявил, что Россия намерена вернуться к своей исторической роли³²⁰.

Сегодня, следуя старым традициям, управленческая элита России пытается выставить барьеры распространению демократии в мире. Западные эксперты отмечают, что она «откровенно становится оппонентом ОБСЕ, поддерживающей развитие демократии в Восточной Европе»³²¹. По мере роста экономической силы, российские руководители пытаются не допустить проникновения капитализма и демократии в соседние страны, которые традиционно находились под их опекой. Все возможное было предпринято против занятия должности Президента Украины прозападным политиком Е. Ющенко. Демократия победила, но вполне возможно, что это была последний рубеж, которого достигла «третья волна» демократии. Созданные в Центральной Азии политические объединения (ШОС, ОДКБ) нацелены не только на борьбу с терроризмом, но и на противодействие

С. 178

распространению в мире демократических движений в форме «цветных революций». Руководство России одобрило расстрел мирных демонстраций в Узбекистане в мае 2005 г.³²² Бессменный правитель Узбекистана И. Каримов получил от Президента России моральную и политическую поддержку в деле расправы с оппозицией³²³.

Сегодня в России вспомнили о странах переживших кое-как демократическую волну, которые не отказались от советской модели тоталитарного режима. Вновь российские деньги, вырученные от продажи нефти и газа, пошли на Кубу. Кубинский диктатор естественно не вернул долги СССР, но получил от российского правительства новую ссуду³²⁴. Очевидно, эти деньги так же не будут возвращены и являются своего рода пожертвованиями на борьбу с западной демократией в странах Латинской Америки.

Дипломатическую и материальную поддержку получает диктатор Северной Кореи – Ким Чен Ир. На основе продажи по низкой цене энергоресурсов удалось укрепить режим А. Лукашенко в Белоруссии. Российское руководство налаживает сотрудничество с военной хунтой Мьянмы (ранее Социалистическая Республика Бирманский Союз), которая сумела в последние десятилетия сохранить тоталитарный режим в стране³²⁵.

Не смотря на то, что Китай является главным конкурентом России на Дальнем Востоке, российское руководство видит в нем родственную душу и вовлекает его в политические союзы, направленные против демократии и демократических стран.

Президент РФ, во время визита в ряд арабских стран в феврале 2007 г. верно подчеркнул, что у России много общего с мусульманским миром. Действительно там и у нас одинаково негативно относятся к частной собственности, демократии и идеологическому плюрализму. Мусульманский мир является традиционной моделью административного общества, опирающегося на религию и обычаи. Россия стремится построить модернизированную модель административного общества, имитирующую западную систему. СССР всячески

³¹⁶ Валетминский И. Под газовой ОПЕКой // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 5; Лашкина Е. Газовый портфель // Российская газета. – М., 2007. 16 февраля. – С. 3.

³¹⁷ Куяс-Скрижинский К. Деловая этика // Новое время. – М., 2006. № 42. – С. 26.

³¹⁸ Всемирная история: Эпоха английской революции. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. – С. 145.

³¹⁹ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. (1648 – 2005): Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – С. 71-82.

³²⁰ Мигранян А. Реквием по однополярному миру // Российская газета. – М., 2007. 22 февраля. – С. 7.

³²¹ Вик Х.-Г. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси // Мир перемен. – М., 2005. № 2. – С. 65.

³²² Зыгарь М. Третьи среди равных // Коммерсантъ. – М., 2005. № 100. – С. 5.

³²³ Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова // Коммерсантъ. – М., 2005. 30 июня. – С. 5.

³²⁴ Нетреба П. Последний долг команданте // Коммерсантъ. – М., 2006. 30 сентября. – С. 2.

³²⁵ День дисциплинированной демократии // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006 № 13. – С. 41.

поддерживало мусульманские страны, пыталось объединить их на борьбу с общим врагом. Эту политику стремится продолжить руководство России³²⁶.

Значительная часть авторитарных режимов мира опирается на свои вооруженные силы. Сегодня Россия, так же как когда-то СССР, является главным поставщиком оружия не только военной хунте Бирмы, но и Судана, против руководства которого в Международном уголовном трибунале в Гааге возбуждено уголовное дело в связи с этническими чистками в провинции Дарфур, в ходе которых было уничтожено около 200 тыс. человек³²⁷. В 2007 г. российское руководство наладило отношения с ливийским диктатором Муаммаром Каддафи, которого обвиняли в организации террористических актов в Европе. Сообщается о том, что готовится подписание договора о поставке этому тоталитарному режиму вооружения³²⁸. Новейшее оружие, произведенное в России, было обнаружено у террористов «Хезболлы» в Южном Ливане в августе 2006 г.³²⁹

На роль лидера недемократических стран мира претендует экономически усиливающийся коммунистический Китай. Успехи его экономического развития становятся примером построения подобных недемократических моделей общества по всему миру. На протяжении всех последних лет российские коммунисты твердят,

С. 179

что России нужно было брать пример с Китая и не следовало идти по пути демократизации своей политической системы. Поддержкой Китая пользуется тоталитарный режим Северной Кореи. Между ней и Китаем в 1961 г. был заключен Договор о дружбе, предполагающий военную поддержку Северной Кореи в случае нападения на нее Южной Кореи или США³³⁰. Под этой опекой руководство Северной Кореи разрабатывает свои ядерные программы, которые нацелены пока в большей степени не на усиление этого тоталитарного государства в мире, а на демонстрацию преимуществ режимов подобного типа перед странами с демократическим режимом.

Свой блок недемократических стран Латинской Америки левого уклона создает на нефтяные деньги президент Венесуэлы Уго Чавес. Сегодня уже не Москва, а Каракас является основным спонсором кубинского диктатора Фиделя Кастро³³¹.

Движение всех мусульманских стран против западных ценностей демократии пытается возглавить Иран. Откат «второй волны» демократии не в малой степени был обеспечен поддержкой гитлеровской Германии со стороны СССР до начала войны между ними. Сегодня российское руководство открыто называет себя «другом» Ирана³³², президент которого прямо угрожает развязать войну на Ближнем Востоке. Руководство России, ее дипломаты пытаются спасти Иран от международных санкций, которые предлагается ввести в ответ на нежелание иранского руководства прекратить работы, которые могут привести к созданию ядерного оружия³³³. Некоторые эксперты считают, что мировому сообществу придется смириться с тем, что лидер антизападных акций среди мусульман станет владельцем ядерного оружия и тем самым усилит всю группировку врагов демократии³³⁴.

Поток нефтедолларов усилил мусульманских фундаменталистов. Если в конце 90-х гг. в Иране произошла небольшая либерализация, то в 2005 г. с приходом к власти президента Ирана Махмуда Ахмади-Нежада с ней было покончено. Антизападные настроения усилились. Из вузов были изгнаны все свободомыслящие профессора³³⁵. «Радикальный исламизм, пишет политолог С. Караганов, - перешел в открытое политическое и идеологическое наступление»³³⁶. Так называемый «карикатурный скандал» закончился почти полной победой религиозных фанатиков. Страны, являющиеся наиболее не демократическими (Саудовская Аравия, Ливия) уже не защищались от проникновения западных идей, а перешли в наступление. Они закрыли свои посольства в Дании, газета которой первая напечатала карикатуры на пророка Мухаммеда, потребовали от властей Дании принести им извинения. Демонстранты в Иране вышли с лозунгами «Смерть Америке!», «Смерть Дании!». В некоторых странах произошли погромы посольств тех государств, где были напечатаны карикатуры. Свобода слова была ограничена не только в мусульманских странах, но и в странах Запада³³⁷.

Отступление «второй волны» демократии сопровождалось приходом к власти в ряде стран фашистских диктатур, действующих под нацистскими лозунгами. В этот раз наступление авторитаризма, похоже, будет

³²⁶ Владимир Путин провел картельную операцию на Ближнем Востоке // Коммерсантъ. – М., 2007. 13 февраля. – С. 3.

³²⁷ Габуев А. Иранская проблема объединилась с дарфурской // Коммерсантъ. – М., 2007. 1 марта. – С. 6.

³²⁸ Лантратов К., Грицков А. У Муаммара Каддафи разыгралось вооружение // Коммерсантъ. – М., 2007. 4 мая. – С. 6.

³²⁹ Березинцева О. Ракеты попали в Интернет // Коммерсантъ. – М., 2006. 28 сентября. – С. 6; Воронов В. Ракетный Маркетинг // Новое время. – М., 2006. № 35. – С. 10-12.

³³⁰ Ядерная программа КНДР: перспективы развития // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 182.

³³¹ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

³³² Иранский тест для великих держав // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 173.

³³³ Зыгарь М., Белов П. Владимир Путин готов спасти Иран от США // Коммерсантъ. – М., 2004. № 190. С. 7; Кузьмин В. Политинформация от первого лица // Российская газета. – М., 2006. 6 июня. – С. 3.

³³⁴ Иранский тест для великих держав // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 177.

³³⁵ Поварич П. Президент Ирана выгоняет либералов // Российская газета. – М., 2006. 7 сентября. – С. 8.

³³⁶ Караганов С. Фарс на фоне драмы // Российская газета. – М., 2006. 13 октября. – С. 1.

³³⁷ Асадова Н. Задетье за святое // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 6. – С. 15-18.

опираться на религиозный радикализм. Оппозиция ряда недемократических стран с мусульманским населением является не демократической, а радикально религиозной. От авторитарных

С. 180

порядков с помощью демократических институтов эти страны могут перейти к тоталитаризму, основанному на религии. Эта опасность существует в России на Северном Кавказе, в странах Центральной Азии, в Пакистане и Иордании³³⁸. В Палестине, в результате демократических выборов в парламент уже пришли к власти представители радикального движения «Хамас».

Получение бюрократическими элитами в свои руки так называемых «плавающих ресурсов»³³⁹ позволяет им провозгласить имперские планы и объединить вокруг себя всех великодержавников. Логика имперского строительства естественно не совместима с наличием таких демократических институтов как федерализм, местное самоуправление. Империя неизбежно должна стать государством с монархической формой правления. Империи нужен император. «Так, Рим отказался от республиканского правления, решив облачиться в имперскую мантию» - пишет Д. Саймс³⁴⁰. Имперская идеология используется для противодействия развитию демократии не только в России, но и в Венесуэле. Уго Чавес, как известно, победил на президентских выборах в Венесуэле под лозунгом построения великой Колумбии, которая должна объединить страны Латинской Америки в первую очередь в борьбе с США³⁴¹. Иранское руководство набирает авторитет так же пользуясь лозунгом объединения всего мусульманского мира в борьбе с Западом³⁴².

Часть нефтедолларов из мусульманских стран идет на организацию террористических актов в странах Запада. Террористические акты в США, Франции, Испании, Англии были ударом в сердце демократии. Радикальные исламисты призывают убить Папу Римского, заявляют, что джихад становится обязанностью для каждого мусульманина. Российские исследователи говорят о появлении культуры «глобального джихада»³⁴³. На Западе раздаются заявления о том, что их страны оказались в состоянии войны с терроризмом. Военное положение, хотя и не объявленное официально, плохая среда для развития демократии. Министр внутренних дел Англии после предотвращения очередного теракта дал понять, что правительству, возможно, придется «модифицировать некоторые из гражданских свобод»³⁴⁴. Развитые страны Запада вынуждены были ввести у себя элементы полицейского государства: существенно расширить права спецслужб, организовать слежку за собственными гражданами. Усама бен Ладан действительно выполняет ту же функцию, что и Чингисхан. Он мешает развитию мировой культуры, пытается вернуть мир к средневековому состоянию произвола и насилия.

Борьба с терроризмом заставляет демократические страны мира искать союзников среди не демократических стран мира. США и Европа вынуждены поддерживать фактического диктатора Пакистана Первеза Мушаррафа, без которого невозможно победить талибов в Афганистане³⁴⁵. Дм. Саймс доказывает, что США не нужно ради борьбы за демократию ссориться с такими не демократическими странами как Китай и Россия. Борьба с терроризмом, которая объединяет эти страны с США, является более важной задачей³⁴⁶. Сегодня руководство США прислушивается к этим доводам и не намерено ссориться с российской высшей бюрократией из-за нарушений ею политических прав и свобод в своей стране.

С. 181

Отказ от дальнейшего развития демократии в ряде стран вызван не только экономическим усилением бюрократии. Свобода принесла в ряд стран нестабильность, сепаратизм и распространение терроризма. Это относится не только к России, но и к Индонезии, в которой население отказало в доверии демократическому президенту страны Мегавати Сукарнопутри и поддержало на выборах президента отставного генерала Сусило Бамбанга Юдхойоно³⁴⁷. В Палестине, как уже отмечалось, демократические выборы в парламент привели к победе террористическую организацию «Хамас», которая естественно не собирается строить демократическое и мирное государство³⁴⁸. Очевидно, что для дальнейшего наступления демократии необходимо, чтобы население научилось мирно, без применения насилия решать свои проблемы. Ослабление авторитарных государств в странах где нет традиций самоуправления, часто приводит к росту преступности, в том числе организованной. Рядовые граждане и предприниматели требуют наведения порядка и добровольно голосуют за возврат авторитаризма.

Правительства ряда стран, с которыми связывались надежды на движение по пути демократии, оказались не способными справиться с коррупцией. В частности, находившееся у власти в Палестине движение

³³⁸ Демченко А. Иордания: королевская власть и исламистская оппозиция // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. № 2. – С. 43-48.

³³⁹ Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. – М.: «Российская политическая энциклопедия, 2001. – С. 45.

³⁴⁰ Саймс Д. Имперская дилемма Америки // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 132.

³⁴¹ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. – М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

³⁴² Мирский Г. Жизнь на скважине // Коммерсантъ. – М., 2006. 21 сентября. – С. 9.

³⁴³ Нечитайло Д. Радикальные исламисты аплодируют Папе Римскому // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. № 3. – С. 64-66.

³⁴⁴ Война В. Отложенное жертвоприношение // Новое время. – М., 2006. № 33. – С. 5.

³⁴⁵ Строкань С. Первез Мушарраф проехался по терроризму // Коммерсантъ. – М., 2007. 4 мая. – С. 6.

³⁴⁶ Саймс Д. Имперская дилемма Америки // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 136

³⁴⁷ Строкань С. Сусильная рука // Коммерсант-Власть. – М., 2004. № 39. – С. 38-44.

³⁴⁸ Асадова Н. «Хамас» идет дорогой Шарона // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 13. – С. 54.

«Фатх», действующее под демократическими лозунгами зарекомендовало себя как коррупционное. Это стало еще одной причиной победы в Палестине радикальной группировки «Хамас».

В странах, где еще не преодолены трайболистские устои, не сформировалось единой нации, демократизация отношений приводит к усилению родовой аристократии, элит отдельных регионов. Ослабленный центр и армия не могут сдерживать сепаратизма. Это может привести к гражданской войне, нарастанию терроризма. Так, ослабление центральной власти в Грузии привело к отделению от нее Абхазии и Южной Осетии. После распада СССР гражданская война началась в Таджикистане. Свержение талибов в Афганистане и ослабление центрального правительства привело к автоматическому усилению полевых командиров³⁴⁹.

Естественно не могут пойти на демократические преобразования имперски устроенные государства, которые включают в себя нации, стремящиеся к самоопределению. Развитие демократических элементов в России привело к сепаратизму на Северном Кавказе. Ослабление центральной власти вызвало распад Югославии на целую группу самостоятельных национальных государств. Демократическая Индонезия вынуждена была предоставить независимость Восточному Тимору. Демократизация Китая неизбежно обострит конфликт между Пекином с одной стороны, уйгурскими областями и Тибетом с другой.

Усиление нестабильности в мире в целом не способствует развитию демократии. Поэтому недемократические силы поддерживают прямо или косвенно создание террористических организаций, раздувание конфликтов в отдельных странах мира (Ливан, Палестина, Афганистан), рост противоречий между разными странами (Востоком и Западом, мусульманами и христианами). В этом контексте не вполне ясно принесло ли свержение Саддама Хусейна в Ираке пользу демократическому движению или навредило ему³⁵⁰. Возникновение не признанных государств (Косово, Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия), территорий, на которых действуют вооруженные сепаратистские группировки

С. 182

(Чечня, районы Колумбии) не способствует демократизации в мире. Каждое непризнанное государство существует как вооруженный лагерь и не может существовать на демократических началах. Неизбежны ограничения демократии в тех странах, которые ведут борьбу с сепаратизмом. Несомненной победой антидемократических сил в России является разжигание межнациональной ненависти в обществе, появление организаций скинхедов, иных националистических организаций. Опирающиеся на националистические настроения граждан политические силы (например, бывшая партия «Родина») явно носят авторитарный характер³⁵¹.

Создается впечатление, что некоторые народы и их лидеры не способны к мирному диалогу. Они понимают только язык силы. Так, десятки тысяч сторонников «Хамас» в Палестине после опубликования карикатур на пророка Мухаммеда вышли на улицы с лозунгами: «Смерть этим собакам и смерть Бушу!» Мы не примем ни от кого никаких извинений! Оскорбление, нанесенное исламу, будет смыто кровью, и пощадить не будет, потому что мы – самые сильные!»³⁵². Под угрозу ставится демократия в отношении между странами на всей планете. Построение мира на основе силы, навязывания порядка со стороны одной или нескольких империй приобретает множество сторонников.

Движение по пути демократии конечно связывается с процессами либерализации экономики. Последнее в свою очередь требует от населения роста производительности труда, его интенсификации, повышения квалификации, профессиональной и территориальной мобильности, отказа от привычного неспешного образа жизни. Чем более нарастают эти требования, тем большее число населения развивающихся стран выступает с протестом против резкого изменения традиционных порядков. Неквалифицированные рабочие в развитой экономике превращаются в лишних людей. Идеология консерватизма начинает доминировать над идеологией прогресса и модернизации особенно среди не образованной, не квалифицированной части трудящихся. Запад с его либеральными ценностями рассматривается как мировое зло. Подобные настроения свойственны для части населения России, стран Азии и Латинской Америки³⁵³.

Соединенные Штаты, которые взяли на себя миссию распространения демократических порядков в мире, не могут удержаться от злоупотребления получаемой властью. Они используют ее для реализации своих эгоистических политических и экономических интересов. Последнее вызывает законное недовольство во многих странах мира. «Преобладающая часть мирового сообщества видит в Америке зарождающуюся империю» – пишет Д. Саймс³⁵⁴. «Не так важно, – отмечает он, – видит ли себя в данный момент Америка империей или нет, – многие государства все больше рассматривают ее именно в этом качестве и соответственно реагируют на действия Вашингтона»³⁵⁵. Этим успешно пользуются противники демократии, доказывая, что

³⁴⁹ Гэннон К. Афганистан «освобожденный» // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Том. 2. № 3. – С. 130-142

³⁵⁰ Аксенёнок А. Принуждение к демократии: есть ли предел? // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Том. 2. « 3. – С. 98

³⁵¹ Черкасова Н. Лево-консервативный идеологический синтез в современной России // Левые в политическом пространстве современности. – Екатеринбург, 2007. – С. 116-120.

³⁵² Асадова Н. Задетые за святое // Коммерсантъ-Власть. – М., 2006. № 6. – С. 17.

³⁵³ Визунова Ю.И. Мексика: метаморфозы демократии // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 16; Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста // Латинская Америка. – М., 2007. № 2. – С. 4-5.

³⁵⁴ Саймс Д. Имперская дилемма Америки // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Т.2. № 1. – С. 130.

³⁵⁵ Там же. – С. 132.

сторонники свободы являются агентами влияния зарубежного государства. Антиамериканизм противников демократии обеспечивает им поддержку больших масс населения во всех странах мира, в том числе и в России. Антиамериканскую риторику в борьбе за президентский пост использовал претендующий на диктаторские полномочия Уго Чавес в Венесуэле³⁵⁶. Под лозунгами борьбы с «большим сатаной» выступают радикальные исламисты.

С. 183

«Третья волна» демократии не смогла охватить весь мир и преобразовать его. Выяснилось, что многие страны мира пока не готовы к восприятию демократических ценностей. Они должны пройти какой-то подготовительный период для того, чтобы попасть под действие «четвертой волны» демократии. Пока нет сомнения, что эта волна придет. Вопрос в том, насколько глубоким будет отступление «третьей волны», сколько лет оно займет? Откат «второй волны» демократизации в мире был довольно значительным. В ряде стран Запада установился либо фашистский, либо авторитарный режим. На месте Российской империи возникло тоталитарное государство. Пока не видно ни каких предпосылок для подобного отката «третьей волны».

Необходимо отметить, что наряду с солидарностью в защите административного строя и готовностью вести совместную борьбу с демократией между правителями административных государств всегда имеет место конфликт по поводу того, кто будет занимать более высокое место в мировой иерархии правящих элит. Именно этот конфликт привел к длительному периоду вражды между правителями СССР и Китая в 60-е – 70-е гг. XX в. Этого рода конфликт за лидерство и дальше будет иметь место между управленческими элитами России, Китая, Ирана, других стран, которые не желают вписываться в иерархическую пирамиду объединения административных стран. До сих пор в Иране Россия определялась как «малый сатана», наряду с «большим сатаной», которым конечно является США³⁵⁷. Даже А. Лукашенко, который полностью экономически зависит от российской бюрократии, не желает быть молчаливым холопом и критикует хозяина за его имперские амбиции³⁵⁸. В интервью немецкой газете он заявил: «Политика России все больше и больше напоминает американскую, которую в Москве не устают критиковать. Есть какой-то имперский стиль в их поведении»³⁵⁹.

Как отмечалось выше, российское руководство сегодня претендует на лидерство в борьбе с демократическими странами. История показала, что Россия проиграла две кампании по сопротивлению распространения демократических ценностей в мире. Без сомнения проиграет и третью. Руководство, как России, так и коммунистического Китая уже не в состоянии остановить развитие гражданского общества в своих странах. «Четвертая волна» демократии должна превратить Россию в реально демократическую страну, а в Китае окончательно расшатать основы тоталитаризма. Очевидно, что как только там закончится фаза индустриального развития и страна перейдет к решению научно-технических задач, ей придется произвести свою «перестройку». Как и в странах Европы, развитие капитализма неизбежно приведет к демократизации политической сферы жизни страны.

Замедление темпов экономического развития стран мира связанное с циклическим развитием мирового рынка приведет к прекращению роста цен на сырьевые товары или даже к падению этих цен. Экономика административных недемократических стран вся основана на получении природной ренты и неизбежно рухнет при уменьшении ее поступления. Население этих стран опять встанет перед выбором: поддерживать ли свою бюрократию или пойти на рыночные и демократические реформы. Экономика административных стран, основанная на государственной собственности на средства производства и государственном распределении общественных благ, всегда проигрывала экономике капитализма. Рост

С. 184

цен на природные богатства – это очередная отсрочка краха административных систем, но он неминуемо наступит. Национализация нефтяного сектора в Венесуэле уже привела к двойному падению ее добычи³⁶⁰. Проблемы начались у национализированного нефтегазового комплекса Боливии³⁶¹. Вмешательство государства в рыночные отношения, – отмечают экономисты, – приведет к финансовой дестабилизации, оттоку капитала из страны и другим негативным последствиям. Бюрократия сама доведет свои страны до кризиса за которым последует новый виток буржуазно-демократических реформ.

Безусловно, демократические страны мира должны сделать вывод из неудач «третьей волны» демократизации. Время «кавалерийских атак» закончилось. Необходимо длительная и кропотливая работа по формированию идеологических и экономических основ для распространения толерантности в мире, способности людей решать проблемы общественной жизни без указки со стороны вождей.

Представители капитала не должны забывать о своей социальной ответственности перед населением. Авторитаризм основан на государственном патернализме и сопровождающей его бедности. Он может быть побежден только с помощью политики социального либерализма, обеспечивающего вовлечение большинства населения в трудовую и предпринимательскую деятельность и поддержку той части населения, которая не может выполнять эти функции.

Более трудным является вопрос о том, сможет ли США умерить свои имперские амбиции и не превращать развитие демократии в распространение своего гегемонизма в мире.

С одной стороны исторический процесс гуманизации и демократизации мира не может быть остановлен, а с другой, он нуждается в поддержке тех сил, которые в нем заинтересованы. Темпы его осуществления зависят и от нас с вами.

³⁵⁶ Зыгарь М. Венесуэла выбрала Великую Колумбию // Коммерсантъ. М., 2006. 5 декабря. – С. 6.

³⁵⁷ Воронов В. Военные игры мулл // Новое время. – М., 2006. № 45. – С. 28.

³⁵⁸ Шелин С. Смятение сидящих на трубе // Новое время. – М., 2006. № 42. – С. 8.

³⁵⁹ Зыгарь М., Ямбаева М., Сафронов И. Александр Лукашенко поставил Европу себе на вид // Коммерсантъ. – М., 2007. 8 февраля. – С. 1.

³⁶⁰ Прибытков А. О причинах прихода к власти левых в Венесуэле и характерных чертах их политики // Левые в политическом пространстве современности. – Екатеринбург. 2007. – С. 20.

³⁶¹ Трифионов Е. Чужие среди своих // Новое время. – М., 2006. № 41. – С. 29.

17. Официальное и реальное государственное (конституционное) право

// Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 6 – 12.

С. 6

Позитивистский подход, который доминирует в отечественной науке государственного (конституционного) права, искусственно ограничивает ее предмет исследования нормами официального позитивного права, содержащимися в законодательстве и других нормативно-правовых актах. Это искажает представление ученых о системе норм государственного (конституционного) права, об обществе и государстве, в которых они действуют. Позитивизм, отказываясь от исследования реальной правовой жизни, не видит, что некоторые декларируемые государством в конституциях нормы не действуют. Эту слепоту ученых позитивистов давно используют политики. Они декларируют в конституциях и других законах нормы права, которые не собираются реализовать. Эти нормы исполняют идеологические и политические функции, не превращаясь в юридические нормы, действующие на практике. Вместе с тем, позитивизм не видит те нормы государственного (конституционного) права, которые не помещены в законодательство и имеют другие формы своего существования.

Диалектико-материалистический подход (не путать с марксизмом- ленинизмом) требует от ученого изучать объект, которым является позитивное право всесторонне, во всех его проявлениях, со всей его противоречивостью и в его развитии. Данный метод позволяет увидеть, что позитивное право некоторых стран включает в себя нормы, реализуемые и не реализуемые на деле. В ряде

С. 7

стран система норм государственного (конституционного) права фактически состоит из двух подсистем: (а) норм *официального* позитивного права, декларируемых государством (его органами), но не всегда реализуемых ими на деле и (б) норм *реального* позитивного права, поддерживаемых государственными органами и их должностными лицами, но не всегда открыто декларируемых в конституции и законах.

Как уже замечено такое разделение норм государственного (конституционного) права на две части существует не в каждой стране. Декларируемые и реализуемые нормы могут совпадать по своему содержанию полностью, если государственный аппарат не занимается обманом своего населения с помощью законодательства, и может откровенно требовать от него определенного вида поведения. Но если государство, в лице его чиновников ослабло, то оно вынуждено прибегать к хитростям. Законодательство превращается в набор обещаний действовать определенным образом, которые не выгодно исполнять управленческому аппарату, поскольку они ограничивают их власть. Исполнение декларируемых норм саботируется. Вступает в действие механизм нейтрализации норм официального права³⁶². Вместо них реализуются другие нормы, о которых не заявляют во всеулышание. В этом случае и возникает две системы норм государственного (конституционного) права: одна на показ, в виде декларируемых норм права, часто закрепленных в конституции, другая – более или менее скрытая, для реального использования. Пропась между реальным и официальным позитивным государственным (конституционным) правом может быть глубочайшей. Эти две системы норм могут вступать в острый конфликт между собой, поддерживая полярно противоположные ценности.

Раздвоение системы норм государственного права имеет давнюю историю. Наиболее ярким примером является период принципата в Древнем Риме, где официально декларировалась республиканская форма правления, а на деле действовали нормы, поддерживающие единоличную власть императора Октавиана³⁶³.

Разрыв между системой реального и официального государственного (конституционного) права обычно возникает в периоды перехода общества и государства от одного типа к другому. Декларативные конституции появились во Франции и Германии в XIX в. в период перехода от феодального строя к капитализму. Немецкий историк И. Шерр называет конституции германских земель первой половины XIX в. «бумажными»³⁶⁴, а декларированную конституционную форму правления «пустой комедией», которая прикрывает действие старых патриархальных норм, ставящих народ в положение «стада овец»³⁶⁵. Монархи на словах, в виде норм конституции вынуждены были делать уступки третьему сословию, но с помощью иных норм блокировали действие данных обещаний. Повсеместно возникает такое явление как мнимый или номинальный конституционализм. Он обнаруживается в Испании первой половины XIX в.³⁶⁶. Историки конституционализма отмечают, что в XIX в. лишь немногие из принятых конституций Латинской Америки соблюдались на практике. В большинстве стран устанавливается только формально конституционный строй³⁶⁷.

В 1906 г. М. Вебер констатирует возникновение мнимого конституционализма в царской России³⁶⁸. Принятый 17 октября 1905 г. Манифест и Основные законы (1906 г.) были всего лишь военной хитростью царского двора, направленной на успокоение страны. Декларируемые в Манифесте права не реализовались на практике, особенно в период действия чрезвычайных законов вплоть до 1909 г. Наличие в России лжеконституционализма, квазипарламентаризма время от

³⁶² Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

³⁶³ История Древнего мира. Древний Рим. Минск, Харвест, 1998. С. 180-183.

³⁶⁴ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 192.

³⁶⁵ Шерр И. Указ. соч. С. 175.

³⁶⁶ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 159.

³⁶⁷ История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 195.

³⁶⁸ Шпакова Р.П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 109.

времени признавали руководители кадетов, которые больше чем другие хотели увидеть в России ростки конституционного строя³⁶⁹.

Наличие двух систем позитивного права хорошо видно в советской России. С.С. Алексеев говорит о «двухэтажности» советского права, где наряду с официальной юридической системой существовало высшее, но отчасти скрытое право, право-невидимка, суперправо, выражающее волю вождей и партийного аппарата³⁷⁰. А.Н. Медушевский пишет о возникновении в России и других коммунистических странах «ленинско-сталинской модели номинальной конституции»³⁷¹.

Исследователи развивающихся стран мира отмечают типичный для них конфликт между официальным правом (formal) и реальностью (effective)³⁷². Это вполне естественно, так как руководство этих стран переносит в свое законодательство нормы из стран Запада, в то время как общество продолжает жить, опираясь на нормы обычного права. Специалисты по Африке показывают, например, что в Тропической Африке в 90-х гг. XX в. политическая либерализация имела в основном «вынужденно имитационный характер»³⁷³.

Нормы официального позитивного государственного (конституционного) права всегда имеют идеологическую направленность. Поэтому государство старается довести их до максимального количества населения, опубликовав в писанных актах, которые объявляются высшими. Осуществляется целый набор мер по распространению знаний о наличии этих норм. Должностные лица стараются доказать, что они действуют в рамках этих норм. Официальная пропаганда, в целях создания «культы личности» связывает октроированную правителем конституцию с именем ее создателя («сталинская», «брежневская» конституции в СССР). Ученые-конституционалисты, опирающиеся на позитивистский подход в познании, становятся звеном пропагандистской машины государства, помогают распространять ложные сведения о состоянии системы права страны.

С. 8

Нормы реального позитивного государственного (конституционного) права часто являются неписаными. Писаная форма права вообще стала доминирующей только в Новое время. До XVIII в. в России ни кому не приходило в голову, что правовой статус монарха необходимо четко и полно определить в нормативном документе. Первая письменная норма в России, закрепляющая абсолютизм содержалась в Артикулах воинских (ч. 2 ст. 20). Властные группы вообще не любили строго определять свой правовой статус, т.к. это уже ограничивает их власть. «Положение главы государства во многих странах фашизма, – отмечали советские ученые, – не было регламентировано законодательством достаточно полно и четко»³⁷⁴. В Германии и Японии дело ограничивалось доктринальной характеристикой этого института и изданием немногих и неполных законодательных актов³⁷⁵.

История развития государственного (конституционного) права показывает, что первоначальной формой выражения его норм был правовой **обычай**, содержащийся в сознании правителей и населения. Этот обычай возникал стихийно или искусственно навязывался управленческой элитой, вопреки желанию населения. Но укоренившийся обычай не требовал рационального оправдания и переходил из поколения в поколение. История развития государственного (конституционного) права всех стран мира дает множество иллюстраций конфликтов между правовыми обычаями и нормами писанных конституций принимаемых в Новое и Новейшее время. Правовой обычай вождизма во всех странах мира вступал в противоборство с нормами конституций, закрепляющих республиканскую форму правления. «Король умер. Да здравствует король!» – говорит обычай Франции. И французы на протяжении почти всего XIX в. действовали на основании этого обычая, игнорируя нормы своих конституций. На место короля открыто или в завуалированной форме они ставили Наполеона Бонапарта, Луи Бонапарта. Сегодня, в ряде стран Азии, пишет А.Н. Медушевский, традиционная неограниченная монархия в форме султанизма прикрывается формальным институтом президентства³⁷⁶.

В странах, где обычное право имеет большое значение, правители не опасаются принимать конституции с набором декларированных прав и свобод человека и гражданина, с широкими полномочиями представительного органа. Население все равно не воспринимает писанные тексты как источник реального государственного (конституционного) права. Оно добровольно отказывается от использования декларированных в документе прав и свобод. Л.С. Васильев отмечает, что население стран Востока привыкло делегировать власть правителям, и не воспринимает идей демократии, прав человека, даже когда знает о них³⁷⁷. Вождистски настроенное население избирает своими представителями лиц, на которых указывает правитель. В результате формируется послушный ему законорегистрационный орган, отказывающийся от своих властных полномочий и действующий в рамках указанных главой государства. Это легко объясняет, почему Конституция Северной Кореи закрепляет более широкие полномочия представительного органа, чем Конституция РФ, а конституционные полномочия Президента КНДР, обладающего на деле абсолютной властью в стране, гораздо уже полномочий Президента РФ³⁷⁸.

Для населения с глубоко укоренившимися вождистскими правовыми установками безразлично, как называется должность правителя, и каков его официально декларируемый объем полномочий. И.В. Сталин являлся «вождем народа» вне зависимости от того, занимал ли он в соответствии с писанным правом должность Председателя СНК или стоял вообще вне писаной иерархии государственных должностей. В свою очередь Президиум Верховного Совета СССР, который являлся по Конституции СССР 1936 г. высшим органом власти в стране, согласно сложившемуся обычаю, не имел ни какой

³⁶⁹ Русский конституционализм в период думской монархии: Сб. документов. М.: Гардарики, 2003. С. 10.

³⁷⁰ Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М.: «Статут». 1999. С. 499-512.

³⁷¹ Медушевский А.Н. Указ. соч. С. 328.

³⁷² Riggs Fred W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964. P. 57-60.

³⁷³ Прокопенко Л.Я. Политическая модернизация в Африке: некоторые итоги и оценки // Восток. 2001. № 4. С. 169.

³⁷⁴ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 318.

³⁷⁵ Там же. С. 318.

³⁷⁶ Медушевский А.Н. Указ. соч. С. 313.

³⁷⁷ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

³⁷⁸ См. Социалистическая Конституция Кореической Народно-демократической республики // Конституции социалистических государств: Сборник в 2-х томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 323-327.

реальной власти и лишь оформлял в виде писаных документов волю правителя. В коммунистическом Китае, отказ Дэн Сяопина в последние годы его жизни от всех официальных должностей вовсе не означал того, что он перестал быть реальным правителем в этой стране. В Северной Корее после смерти Ким Ир Сена пост Президента страны пустовал 3 года, поскольку в стране царил голод, а согласно конфуцианскому обычаю вступление в должность нового правителя должно сопровождаться хорошим урожаем или подарками подданным. Сын Ким Ир Сена, фактически получивший власть после смерти отца, официально занял должность Президента страны, как только был собран неплохой урожай и в страну поступила международная гуманитарная помощь³⁷⁹.

В странах, где сильна религия реальные нормы государственного (конституционного) права содержатся в религиозных документах и обычаях, которые могут нейтрализовать действие писаных конституций.

На смену религиозным правовым системам в XX в. пришли так называемые идеократические правовые системы, в которых важнейшими источниками государственного (конституционного) права являются политические доктрины, содержащиеся в учениях основателей государства и высказываниях их правителей. Так, в нацистском государстве то, что сказал фюрер имело гораздо большее нормативное значение, чем то, что было написано в тексте конституции. Ст. 1 Конституции Германии 1919 г. гласила, что государственная власть в империи исходит от народа. Однако, как констатируют советские ученые, на деле работала норма официальной нацистской теории, безоговорочно провозгласившей единственным источником государственной власти «фюрера» - главу государства³⁸⁰. В апреле 1942 г. был принят закон, который признавал за фюрером все верховные права. Но он, как пишут советские исследователи, просто закрепил на бумаге то, что уже присутствовало давно³⁸¹.

В советском государстве, первостепенное регулирующее значение имели нормы, заложенные в учении С. 9

К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, истолкованные определенным образом для текущей ситуации высшей государственной бюрократией. Наряду с ними действовали нормы и принципы, изложенные правителем в его политических выступлениях. Так, основным руководящим началом для правоохранительных органов СССР в 30-е гг. XX в. был не принцип законности, а принцип борьбы с врагами, которые усиливают свое сопротивление по мере движения страны к социализму. Это принцип содержался в политической доктрине, выраженной в выступлении И. В. Сталина.

В недемократических государствах, построенных на принципе должностной иерархии и централизма, решающее регулирующее значение имеют административные прецеденты. Они существуют в форме акта поведения должностного лица, который является образцом для поведения подчиненных. Административный прецедент может быть оформлен в виде индивидуального правового акта (документа). Это делает его более наглядным. Но такое оформление вовсе не обязательно. Наоборот, часть административных прецедентов скрывается от населения и известна только подчиненным соответствующего должностного лица. Например, руководители союзных республик в СССР должны были руководствоваться в своей деятельности не конституциями республик, а брать за образец поведение очередного вождя народа.

В недемократических государствах судебные органы подчинены административным и их решения по конкретным делам так же следует относить к разновидности административных прецедентов. Так, суды над «врагами народа», начавшиеся в конце 20-х гг. XX в. в СССР должны были быть и стали образцом для подобных процессов во всех регионах страны.

Если в Средние века государство соединялось с церковью, то в XX в. появилось такое явление как соединение государства с партией, а точнее с партеобразным объединением государственной бюрократии. Высшую юридическую силу здесь имеют партийные нормы, оформленные в нормативных актах (открытых или секретных) или существующие в виде обычаев. Так, в СССР коммунистическая партия ввела однопартийную систему. До 1989 г. существовал обычай на одно место депутата в органы власти выдвигать одного кандидата. Партийными нормами был урегулирован весь процесс выдвижения кандидатов в депутаты органов власти всех ступеней. Нормативные акты на всех уровнях издавались только на основании предварительно принятых партийных решений. Официальное позитивное право может прямо указывать на верховенство партийных норм. Так в Конституции Китая 1975 г. было сказано: «ВСНП является высшим органом государственной власти, действующим под руководством КПК»³⁸². Конституция СССР 1977 г. закрепляла руководящую и направляющую роль КПСС (ст. 6). Возможен вариант, когда партийные нормы обладают высшей юридической силой на основании сложившихся обычаев. Так было в СССР до принятия Конституции СССР 1936 г., которая официально закрепила правовой статус коммунистической партии (ст. 126).

По конституции КНДР пост Верховного Главнокомандующего Армии должен принадлежать Президенту Северной Кореи (ст. 93 Конституции КНДР 1972 г.). Однако, Пленум ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) по указанию вождя передал этот пост его сыну – Ким Чен Иру. Исследователи решили, что здесь нет нарушения закона, так как по уставу ТПК армия является «вооруженными революционными силами Трудовой

³⁷⁹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: «Русская панорама», 2006. С. 56-57.

³⁸⁰ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 283.

³⁸¹ Там же. С. 326.

³⁸² Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М., 2004. С. 18.

партии Кореи» и последней виднее кому вручать руководство армией³⁸³. Устав партии в партюкратических правовых системах выше по юридической силе конституции.

СССР и другие коммунистические страны представляют замечательный образец создания двух противоречащих друг другу систем государственного (конституционного) права. Официальная система норм позитивного права, содержащихся в конституциях, провозглашает республиканскую форму правления, демократический политический режим, иногда федеративное устройство государства. Реальная система норм «партийного права», содержащихся в партийных нормативных актах и обычаях устанавливала диктатуру вождя или группы вождей, авторитарный или тоталитарный политический режим, унитарную или имперскую территориальную организацию.

Позитивизм, верный принципу формализма, видит нормы правовых обычаев, прецедентов и доктрин только если на них прямо указывается в нормативных правовых актах³⁸⁴.

Противоречивая система норм может быть заложена писаном праве. «Органический сенат-консулт» Франции 1804 г. гласил: «Управление республикой вверяется императору»³⁸⁵. Естественно здесь республика оставалась только на бумаге, а фактически в стране закреплялась монархическая форма правления. Взаимоисключающие нормы были сознательно заложены в Основной закон Российской Империи 1906 г. Ст. 4 Основных законов государства гласила: «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает». Самодержавие закреплялось так же в ст. 59 и 60. Созданию видимости конституционализма и демократии служили ст. 7, 75-81, 84-86 Основных законов, которые реализовывались в ограниченных масштабах. Конституция СССР 1936 г. закрепляла широкий набор политических прав и свобод гражданина. Но здесь же отмечалось, что они могут быть использованы только «в целях укрепления социалистического строя» (ст. 125), т.е. по указанию партийно-государственной бюрократии (демонстрации 1 мая и 7 ноября, митинги с осуждением американского империализма, партийные и профсоюзные собрания).

Имеются примеры, когда писанные конституции перестают действовать в результате принятия новых законов. Советские ученые отмечали: «Нацисты не отменяли конституцию 1919 г. по соображениям главным образом демагогического порядка, желая использовать ее как ширму. Известную роль играло и нежелание давать лишний повод для усиления оппозиционного движения по отношению к фашизму и за рубежом»³⁸⁶. Вместе с тем, пишут они, веймарская конституция фактически перестала действовать на территории нацистской Германии. Роль конституции стали играть законы, принятые в 1933 – 1935 гг.³⁸⁷.

С. 10

Превращению конституции в декларативный документ способствует то, что она не имеет прямого действия, законодательство не устанавливает ответственность за нарушение ее норм главой государства и иными должностными лицами.

Конституции, которые легко превращать в набор пустых фраз, обычно **октроируются** самим главой государства. Это позволяет вложить в них противоречивые нормы, с одной стороны, ярко демонстрирующие закрепление демократических свобод, а с другой стороны, часто скрытно, ограничивающие их действие в пользу государственной бюрократии. Применение не ясных формулировок позволяет истолковать их так, как нужно правителю. Взяв в свои руки составление Конституции Франции, отмечают советские историки, Наполеон «предложил такую организацию «республиканской» государственной власти, которая открывала простор его честолюбивым политическим замыслам». «В конституции при внешнем сохранении республиканского строя закреплялась военная диктатура»³⁸⁸. Большинство из конституций немецких земель первой половины XIX в., которые И. Шерр назвал «бумажными», были октроированы монархами³⁸⁹. Как известно, Николай II так же не стал дожидаться созыва Государственной Думы и октроировал Основные законы Российской Империи, в которых сохранялись гарантии его верховной власти.

В ходе общественного развития декларативные нормы, играющие только идеологическое значение, могут оживать. Так, в СССР нормы, закрепляющие федерализм, право выхода из состава федерации, право на проведение референдума долгое время оставались мертвыми. Но в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. обстановка изменилась. Появились субъекты, способные воспользоваться декларированными правами. В результате, бывшая империя превратилась в федерацию и, в конце концов, мирно распалась.

В отсутствии режима законности и массового правового нигилизма разделом декларированных норм на мертвые и работающие занимаются должностные лица. Они по своему усмотрению выборочно реализуют одни нормы и игнорируют другие. Правоприменители так же вводят условный характер действия норм права, используя их в своих интересах в одних случаях и игнорируя в других. Например, безответственное перед Государственной думой царское правительство могло выборочно исполнять законы или действовать вне

³⁸³ Жебин А.З. Указ. соч. С. 55.

³⁸⁴ Исаев А.И. История государства и права России. М.: Юрист, 1996. С. 366.

³⁸⁵ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. М.: Зерцало, 1999. С.

120.

³⁸⁶ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С.

310.

³⁸⁷ Там же. С. 301.

³⁸⁸ История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М.: Изд-во Московского университета, 1991. С. 62.

³⁸⁹ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 144.

закона. На возмущенные запросы депутатов о нарушении закона П.А. Столыпин отвечал обещаниями провести расследование и наказать виновных. Кадеты безуспешно призывали правительство реализовать политические свободы, провозглашенные в Манифесте от 17 октября 1905 г. До 1909 г. в стране действовали чрезвычайные суды, широко применявшие смертную казнь. Под разными предлогами бюрократия преследовала печать, профсоюзы.

Скрытые от общественного контроля государственные органы могут создавать свою систему норм позитивного права не соответствующих требованиям закона. Это особенно характерно для органов полиции (милиции), разведки, армии. Как сегодня стало известно, пытки в органах НКВД основывались не на личной инициативе дознавателей и следователей, а в соответствии с решениями высших партийных органов СССР.

Создание двух параллельных систем государственного (конституционного) прав способствует отсутствие или слабость органов конституционного контроля и надзора. В результате, принимаемые законы и подзаконные акты противоречат конституции. В СССР, например, контроль за соответствием законов конституции должен был осуществлять Верховный Совет СССР, который не обладал достаточной властью и сам использовался партаппартом для утверждения законов, отменяющих действие конституционных норм. Правители стараются создать судебную систему, зависимую от их воли с тем, чтобы судьи не реагировали на принятие нормативных актов не соответствующих конституционным декларациям, толковали закон в угоду бюрократии, отказывались от защиты конституционных прав.

Реальность норм государственного (конституционного) прав связана не только с волей государственного аппарата, но и с сознанием больших социальных групп. На это обратили внимание представители исторической школы права. Несмотря на очевидные элементы консерватизма и даже реакционности политических выводов немецких основателей этой школы, в ней имеется множество важных для понимания позитивного государственного (конституционного) права идей. Они точно подметили, что источник юридической силы права коренится в традициях, этических нормах, глубинах народного сознания. Вполне справедливы мысли Пухты о том, что право содержится не только в законах, но и в убеждениях членов общества, проявляющихся в их действиях (обычное право)³⁹⁰. Право, в рамках этой школы, постоянно соотносится с языком народа, его нравами³⁹¹. Эти идеи были подтверждены практикой конституционного развития Германии. Веймарская конституция Германии, которую известны немецкий ученый Г.А. Винклер называет самой демократической конституцией своего времени, потеряла поддержку большинства населения и постепенно превратилась в собрание мертвых норм. В 1925 г. на всеобщих президентских выборах победил представитель военной верхушки Германии, монархист П. фон Гинденбург. «Первый плебисцит, – пишет Г.А. Винклер, – стал вотумом недоверия республике. События весны 1925 г. были ни чем иным как «тихим» изменением конституции, консервативной перестройкой республики. С этого времени можно было говорить уже о другой – консервативной – республике»³⁹².

Изучению конституционного правосознания населения России, как основы реального конституционного права страны посвящена работа К.В. Арановского³⁹³.

При исследовании реального позитивного государственного (конституционного) права с диалектико-материалистических позиций необходимо иметь в виду, что оно опирается не только на правовые гарантии. Многое зависит от наличия в обществе субъектов права, способных и желающих реализовать нормы конституции. Если, например, население страны не достигло определенного уровня развития, то закрепление в конституции страны суверенитета народа не приведет

С. 11

к устранению средневекового суверенитета правителя. Население, зависимое от государства, неспособное выжить без его опеки добровольно передает свое суверенное право решать свою судьбу в руки главы государства и отказывается даже от права контроля за его поведением. К. Маркс подчеркивал, что Луи Бонапарт, сначала выбранный президентом Франции, а затем провозгласивший себя императором Франции фактически представлял французское крестьянство, которое было не в состоянии использовать республиканские инструменты для реализации своих интересов. Оно нуждалось в диктаторе. «Их представитель, - пишет К. Маркс, - должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающий им свыше дождь и солнечный свет»³⁹⁴.

Полный контроль правителя или правящей элиты над населением страны позволяет им декларировать в текстах конституции и законах нормы гораздо более демократичные, чем в реально демократических странах. Не удивительно, что низкий возрастной ценз на выборах в органы власти, допуск женщин к голосованию появился в советской России, где все не согласные с политикой вождей были уничтожены в ходе гражданской войны или вынуждены были выехать за рубеж. В СССР проявила себя закономерность, в соответствии с

³⁹⁰ Баев В.Г. Историческая школа права: теория и политическая практика в Германии в 1815 – 1848 годах // Современное право. 2006. № 6. С. 104.

³⁹¹ Пухта Г.Ф. Энциклопедия права // История философии права: Учебное пособие. СПб., 1998. С. 322.

³⁹² Ерин М.Е. Исследования Г.А. Винклера по истории Веймарской республики // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 156.

³⁹³ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

³⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 8. С. 208.

которой чем меньше демократии дают реальный нормы права, тем больше демократических норм в конституции, играющей декоративную роль. Так, с переходом к тотальному контролю над населением и помещением всех инакомыслящих в места лишения свободы в СССР появилась возможность принятия конституции, объявляющей принадлежность власти уже не пролетариату, а всем трудящимся. В Конституции СССР 1936 г. была устранена многоступенчатость выборов в Советы и декларирован переход к равенству рабочих и крестьян, к тайному голосованию.

Если население не способно сформировать своего представительного органа, то глава государства создает его муляж, который имитирует реализацию представительных и законодательных функций, создает видимость реализации им норм конституции. Подобного рода парламент был сформирован Наполеоном. А. Гитлер после прихода к власти распустил старый рейхстаг и созвал новый, послушный нацистскому правительству³⁹⁵. «Не будучи упразднен полностью, парламент выродился в жалкий, не имеющий реального политического веса декорум» – писали советские ученые³⁹⁶. Для этого парламента было характерно ограничение законодательных полномочий, отсутствие парламентского контроля за исполнительной властью, установления безусловного правительственного руководства парламентом³⁹⁷. Государствоведы отмечают, что до недавнего времени большие различия существовали между конституционным и фактическим статусом законодательных ассамблей в странах Латинской Америки, особенно в период существования диктаторских режимов³⁹⁸. Так, в Венесуэле при диктаторе Х. Гомесе формально конгресс был наделен полномочиями утверждать конституции, принимать другие законы и избирать президента. «Но фактически конгрессу отводилась роль канцелярии, которая лишь штамповала решения, навязываемые диктатором и угодные только ему»³⁹⁹. Отмечается, так же что парламентаризм во многих странах Арабского Востока остался «лишь внешним прикрытием абсолютизма, не говоря уже о том, что типичной для этих стран ситуацией стал роспуск парламентов и отсутствие их созыва в течение многих лет»⁴⁰⁰.

Депутаты театральных парламентов могут по-разному играть свои роли. Депутаты Советов в СССР с начала 30-х гг. XX в. до 1989 г. подчеркивали свою верность партийной бюрократии и всегда единогласно утверждали решения, которые она до них доводила. О. Бисмарк, наоборот, считал, полезным «чтобы ничтожная сама по себе и безопасная палата демонстрировала некоторую видимость независимости в суждениях. Правительству бывает иногда не руку, – писал он в мемуарах, – побуждать палату к безобидному несогласию, чтобы не очень уж бросалось в глаза ее действительное положение «дублера правительственной власти»⁴⁰¹.

Законодательство некоторых стран имитирует наличие дееспособного правительства, которое на самом деле полностью подчинено главе государства и лишь оформляет в надлежащий вид его волю. Например, законодательство нацистской Германии требовало контрассигнатуры министра решений, принимаемых фюрером, что, как отмечают советские ученые, имело чисто символическое значение⁴⁰².

Для успешной имитации демократии государственный аппарат может создавать квазиобщественные организации, призванные обозначать массовую поддержку общества проводимой политики. К. Маркс пишет об общественных организациях во Франции, которые создавались на деньги правительства с целью поддержания власти Луи Бонапарта, провозгласившего себя императором. Царское правительство через охранные отделения финансировало создание и деятельность черносотенцев, так называемого «Союза русского народа». Многочисленные молодежные, женские, спортивные организации созданные партийным аппаратом в СССР обозначали реализацию права граждан на объединение, закрепленного в ст. 51 Конституции СССР 1977 г.

Очень часто двойственность норм государственного (конституционного) права наблюдается в регулировании государственного политического режима. Например, Конституция Пруссии 1850 г. содержала декларации равенства граждан перед законом, свободы слова, собраний, союзов, неприкосновенности личности. «Вместе с тем, – пишет З.М. Черниловский – было сделано все для того, чтобы эти свободы оставались мнимыми»⁴⁰³. Президентом Индонезии Сухарто в 70 – 80-е годы XX в. успешно реализовал в своей стране доктрину «управляемой демократии»⁴⁰⁴.

С. 12

Нормы законодательства могут имитировать закрепление определенных процедур конституционного характера. История XIX и XX вв. знает много примеров имитации предоставления населению права выборов органов власти. О. Бисмарк писал в своих мемуарах, что он был сторонником выборности парламента,

³⁹⁵ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 306-307.

³⁹⁶ Там же. С. 340.

³⁹⁷ Там же. С. 341.

³⁹⁸ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Изд-я группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 730.

³⁹⁹ Там же. С. 730.

⁴⁰⁰ Там же. С. 749.

⁴⁰¹ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1998. С. 335.

⁴⁰² Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 325.

⁴⁰³ Черниловский З.М. Указ. соч. С. 335.

⁴⁰⁴ Шаблинский И. Расколотое общество, консолидированная власть // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 2. С. 90.

поскольку она создавала видимость выражения воли народа⁴⁰⁵. Само законодательство может содержать уловки, которые фактически устраняют декларируемую свободу выборов и позволяют главе государства сформировать послушный ему депутатский корпус. Например, введение цензовых выборов позволило Николаю II созвать III, а затем и IV Государственную Думу, которые соглашались работать под командованием правительства и не ставили перед монархом трудных вопросов о земле, об ответственном правительстве, о нарушении законов. Конституция Германии 1871 г. не предусматривала оплату труда депутата рейхстага, что, как отмечают немецкие исследователи, фактически вводило ограничения пассивных избирательных прав граждан⁴⁰⁶. Нацисты и коммунисты устранили свободу выборов и превратили депутатов представительных органов в фактически назначаемых на свои должности чиновников путем ликвидации оппозиционных партий в стране.

История знает много примеров, когда референдумы, декларируемые как выражение воли народа, на деле превращались в инструмент диктаторов. Референдум для реализации своих интересов использовали Наполеон Бонапарт, Б. Муссолини, А. Гитлер, Саддам Хусейн.

Нормы, закрепляющие процедурный порядок юридической ответственности должностных лиц могут фактически устранять эту ответственность. О. Бисмарк на протяжении четырех лет, нарушая прямой запрет, тратил бюджетные средства Пруссии на военные расходы. Он должен был быть привлечен к судебной ответственности, но сговорчивый ландтаг не стал этого делать, особенно после победы Пруссии над Австрией. Победителей не судят. А.В. Мазуров пишет, что установленный в Конституции РФ 1993 г. порядок отрешения Президента от должности «практически нереализуем. В нем участвует четыре органа государственной власти, и все они коллегиальные, что затягивает принятие решений. Причем судьи Конституционного Суда и Верховного Суда назначаются на эти должности по представлению Президента и получают материальные блага согласно его указам. Вряд ли такие судьи позволят отрешить Президента от должности»⁴⁰⁷. Таким образом, конституционная норма устанавливает ответственность Президента РФ, а нормы реального позитивного права, процессуального характера устраняют ее.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что официальное государственное (конституционное) право часто служит средством имитации модернизации страны. За этим внешним фасадом продолжают действовать нормы обеспечивающие произвол государственных чиновников, монархическую форму правления, авторитарный режим типичные для Средневековья. Правитель вместо титула короля, султана или императора получает звание президента, его придворные становятся администрацией президента или членами правительства, подданных называют гражданами. Абсолютизм скрывается за формулами о суверенитете народа, патернализм выступает под именем социального государства, имперские отношения между метрополией и провинциями облачаются в одежды федерализма. Правители Франции и Германии еще переносили старые термины в новое законодательство. Наполеон Бонапарт и Луи Бонапарт объявляли себя императорами. А. Гитлер провозгласил основание им тысячелетней империи (рейха). Правители второй половины XX в. чаще всего, наоборот, всячески избегают использования в официальном праве слов, которые ассоциировались бы со старыми порядками. Так, Ким Чен Ир, ставший правителем Северной Кореи в результате передачи власти по наследству, не желает называться королем и признавать монархическую форму правления, поддерживаемую в стране. Он именуется Президентом Корейской народно-демократической республики и Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи.

Выявление учеными-конституционалистами противоречивости государственного (конституционного) права вовсе не означает ее оправдания. Ученый должен знать истину, а политические выводы из этого могут быть самими разными. Науке известны случаи, когда политики намеренно противопоставляли нормы правовых обычаев писаному праву, с тем, чтобы приуменьшить его значение. Так, представители исторической школы права Германии в первой половине XIX в., отстаивая консервативные позиции, доказывали, что именно обычное право, «отвечающее духу народа» делает его подлинно национальным правом. Они критиковали стремление разного рода прогрессивных элит вмешиваться в процессы постепенного развития исторически сложившихся обычных норм. В частности Савиньи (пропагандист немецких обычаев, а затем консервативный министр юстиции) доказывал невозможность даже внедрения в современное ему право вновь созданных правовых норм. Он особенно критиковал вредное с его точки зрения влияние Запада, т.е. Франции⁴⁰⁸.

Защитникам законности незачем скрывать факты конфликта между официальным и реальным позитивным правом. Наоборот, они должны подумать, какие необходимо принять меры к тому, чтобы писаная конституция торжествовала над обычным правом общества или бюрократического государства. Иногда, правоприменителю нужно иметь мужество, чтобы встать на сторону закона и отказаться исполнять нормы реального позитивного права, противоречащего ему, но навязанного начальством. Это мужество проявили члены Конституционного Суда РФ, когда назвали события октября 1993 г. своим именем. Но, в конце концов, Конституционный Суд РФ спасло все же то, что его члены не стали настаивать на своей верности Конституции РСФСР 1977 г. и подчинились кулачному праву.

Многие преподаватели считают, что студенту не нужно знать всей правды о сложившейся в обществе системе норм права, о ее противоречивости. Но студент все равно узнает правду и уличит своего учителя в лицемерии. Поэтому истинные защитники конституции должны не «прятать голову в песок», а уметь доказывать, что писаная конституция имеет преимущества перед реально действующими нормами позитивного права, нарушающими ее. Наука государственного (конституционного) права должна искать истину и говорить правду, какой бы неприятной она ни была.

⁴⁰⁵ Черниловский З.М. Указ. соч. С. 335, 340.

⁴⁰⁶ Бест Х. Парламентаризм в Германии: историческая перспектива // Парламентаризм в России и Германии: История и современность. М.: РОССПЭН, 2006. С. 484.

⁴⁰⁷ Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О конституционном Суде Российской Федерации». М., 2006. С. 357.

⁴⁰⁸ Баев В.Г. Указ. соч. С. 101.

18. Правовые инструменты, используемые обособленными от общества управленцами в Германии и России для защиты своих интересов

// Наукові читання. Присвячені пам'яті В.М. Корецького: Зб. наук. Праць / Київський університет права НАН України. К.: Вид-во Європо ун-ту, 2008. С. 60 – 72.

Повторная публикация:

// Немецкое право: теория права, уголовное и гражданское законодательство. Межузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2008. С. 14 – 32.

С. 14

В истории Германии и России имеется много схожего. В обеих странах в разные исторические эпохи доминирующую роль играли обособленные от общества (в том числе от частных собственников) управленческие группы. Они пользовались одинаковыми правовыми инструментами для защиты своих интересов. Правовые системы, реализующие интересы обособленных от общества управленческих групп, составляющих государственный аппарат, автор называет административными⁴⁰⁹. Они возникают при поддержке административного (бюрократического) государства⁴¹⁰ в административных обществах⁴¹¹. Правовая система Германии (ее земель), так же как и российская, на разных исторических этапах имела определенную степень административизации.

При анализе правовой системы необходимо обращать внимание не только на законодательство, но и на другие нормы права, которые имеют не писанный характер, но реализуются в обществе государственными органами. Эти нормы права могут нейтрализовать действие норм законодательства. Так, нацистское государство официально не отменяло действие Веймарской Конституции, но фактически ввело в действие нормы нейтрализующие

С. 15

республиканскую форму правления⁴¹². Для анализа реальной правовой жизни важно учитывать, как толкуются те или иные нормы права правоприменителем. Как известно, судьбу веймарской правовой системы решило отсутствие правовых гарантий для ее самозащиты. Важным оказалось не то, какие нормы права есть в нормативном акте, а то, каких в нем нет.

На некоторых исторических этапах развития Германии писанный закон нейтрализовался с помощью политических доктрин, исходящих от бюрократической элиты. Нормы, заключенные в этих доктринах были обязательны для всех, служили в качестве руководящих указаний для правоприменителя. Например, в нацистской Германии парламентская демократия и многопартийность были объявлены противоречащими государственным интересам и устранены⁴¹³. Подобные же доктрины господствовали и в Советской России.

Для защиты своих интересов обособленные управленческие группы Германии и России часто опирались на консервативные правовые обычаи, которые переходят из поколения в поколение и устраняют действие писаного права, закрепленного в новых законах (конституции). Эти обычаи создаются и поддерживаются государственной бюрократией. На важное значение традиций, этических норм, глубинного народного сознания в системе норм национального права обращают внимание представители исторической школы права, родившейся в Германии⁴¹⁴. Вполне справедливы замечания Пухты о том, что право содержится не только в законах, но и в убеждениях членов общества, проявляющееся в их действиях (обычное право)⁴¹⁵. В частности, нормы веймарской конституции, закрепляющие парламентаризм и западную демократию, не нашли поддержки в массе немецкого населения, которой не встало на их защиту. Г. А. Винклер называет всенародные выборы президента Германии в 1925 г. вотумом недоверия республике, который вынесло консервативное большинство

С. 16

С.А. Денисов, 2007

* К-т юрид. наук, доцент, доцент кафедры публичного права юридического факультета Гуманитарный университет г. Екатеринбург

⁴⁰⁹ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005.

⁴¹⁰ Денисов С.А. Бюрократический тип государства и права // Сборник научных трудов. Вып. 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Изд-во СурГУ, 2002. С. 3-24.

⁴¹¹ Денисов С.А. Реставрация административной социальной системы в России // Россия и современный мир» 2005. № 4 (49). С. 106-116.

⁴¹² Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 283.

⁴¹³ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 111.

⁴¹⁴ Баев В.Г. Историческая школа права: теория и политическая практика в Германии в 1815 – 1848 годах // Современное право. 2006. № 6. С. 101.

⁴¹⁵ Там же. С. 104.

населения⁴¹⁶. Фактически оно отказалось поддерживать те демократические свободы, которые были закреплены в нормах веймарской конституции. Не трудно заметить, что власть бюрократических элит в России и бездействие писанных конституций так же постоянно опирается на консервативное большинство, которому чужды идеи свободы и демократии.

Наиболее интересный опыт обеспечения власти государственной бюрократии имелся в нацистской Германии. Именно ему будет посвящена большая часть исследования. Ученые обращают внимание на всеислие бюрократии Пруссии⁴¹⁷. Советские ученые называли прусское государство после 1848 г. военно-бюрократическим⁴¹⁸.

В наибольшей степени власть управленцев, составляющих государственный аппарат, обеспечивается во всех странах с помощью правового закрепления абсолютной монархии. Такая форма правления возникает в большинстве германских земель в XVIII в. «Немецкие городские учреждения почти всюду исчезли или превратились в жалкие пародии; романский абсолютизм торжествовал почти на всем европейском континенте. Едва только там-сям в кантонах Швейцарии и в некоторых имперских городах являлись проблески германской общинной свободы» – пишет И. Шерр⁴¹⁹. В России прямое законодательное закрепление абсолютизма просуществовало до начала XX в.

Абсолютная монархия в германских землях держится не только на законодательстве, но и на патерналистских обычаях, согласно которым глава государства должен защищать своих подданных от внешних опасностей, заботиться о их благосостоянии, величии нации. Подданные в свою очередь обязаны отвечать ему абсолютным послушанием. «Княжеская власть в этот период в германских землях, – пишет И. Шерр, – достигла утонченно-абсолютного

С. 17

совершенства. В продолжении целого столетия господствовал самый явный деспотизм. В развитии этого деспотизма мы можем отличать две совершенно противоположные фазы: до 1740 года он являлся грубо безнравственным, высокомерно жестоким, как у Людовика XIV; после этого времени деспотизм делается «просвещенным»: заботится о распространении знаний в народе...»⁴²⁰. В 1764 г. Фридрих Великий издает эдикт, согласно которому крестьянам давались денежные ссуды, осушались болота, закладывались новые деревни, пустынные местности превращались в плодородные земли. Этот монарх покровительствовал торговле и промышленности⁴²¹. Подобный патернализм в России существовал не только при монархах, но и в советский период. Рабское преклонение перед «отцом народа» свойственно населению Германских земель XVIII в. и сталинского государства XX в.

В XIX в. в немецких землях вводятся элементы конституционализма: принимаются конституции, возникают представительные органы власти. Государственная бюрократия вынуждена была идти на уступки третьему сословию, но это вовсе не означает, что она теряет свою власть над обществом. Монархи учитывали желание либеральной оппозиции о введении конституции и представительных органов и, хотя последние не имели существенных прерогатив, сыграли роль «выпускного клапана». С идеологической точки зрения они являлись эффективным предупредительным средством против революции, – писали советские ученые⁴²². Историк-конституционалист Э. Губер отмечает, что несмотря на провозглашение в конституции принципов свободы и равенства, последние не могли эффективно проводиться в действительности при системе «аристократически-бюрократической» организации. В этот период, по его мнению, в Германии имел место «мнимый конституционализм», «диктатура первого консула»⁴²³. И. Шерр называет конституции этого периода «бумажными»⁴²⁴, возникшую конституционную форму правления Германии

С. 18

«пустой комедией», прикрывавшей «патриархальность» где «на народы смотрят как на стадо овец»⁴²⁵. Эпоху «бумажных» конституций Россия переживала в советский период своей истории. По некоторым признакам наша страна все еще находится в стадии мнимого конституционализма, где конституция не является основным правовым документом, а играет в первую очередь идеологическую роль. Реально государственно-правовые отношения регулируются сложившимися в течение тысячелетней истории правовыми обычаями монархии, империи, неучастия населения в политической жизни.

Одним из способов нейтрализации норм конституции является их толкование в интересах управленческих групп, составляющих аппарат государства. Отечественные исследователи отмечают, что после 1850 г. конституция Пруссии толкуется в консервативно-эгалитарном смысле⁴²⁶. По этому пути идет российская бюрократия на современном этапе. Для расширения полномочий Президента РФ и сокращения демократических прав широко используются решения Конституционного Суда РФ⁴²⁷.

В германских землях, так же как и в России конституции появляются не в результате саморазвития, а под влиянием стран Запада (Франции, Англии). Вестфальская конституция 15 ноября 1807 г. была принята под давлением Наполеона и была скопирована с французской 1799 г. с изменения 1802 и 1804 г.⁴²⁸ Позже многие немецкие монархи копировали Вестфальскую конституцию. Она устраивала их. «Сохраняя всевластие монарха, она содержала второстепенные демократические атрибуты и отменяла наиболее вопиющие феодальные пережитки» – отмечают исследователи⁴²⁹.

⁴¹⁶ Ерин М.Е. Исследования Г.А. Винклера по истории Веймарской республики // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 156.

⁴¹⁷ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 139.

⁴¹⁸ Конституции и законодательные акты буржуазных государств в XVII – XIX вв. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1957. С. 482.

⁴¹⁹ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 6-8.

⁴²⁰ Там же. С. 137.

⁴²¹ Там же. С. 143.

⁴²² История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 143.

⁴²³ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 136.

⁴²⁴ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 192.

⁴²⁵ Там же. С. 175.

⁴²⁶ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 168.

⁴²⁷ Денисов С.А. Роль Конституционного Суда РФ в правовой политике России // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2004. С. 123-127.

⁴²⁸ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 136.

⁴²⁹ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 136.

После разгрома Наполеона в германских землях были приняты новые конституции и созданы представительные органы.

С. 19

Они были фактически навязаны германским государствам, в первую очередь Англией в соответствии с Союзным актом 1815 г. (ст. 13)⁴³⁰. В России конституции так же принимались в большей степени для того, чтобы поддержать имидж цивилизованного государства перед странами Запада.

Большинство из конституций немецких земель первой половины XIX в. были октроированы монархами. Только три из них были одобрены созданными специально для этого собраниями⁴³¹. Как известно, Николай II так же не стал дожидаться созыва Государственной Думы и октроировал Основные законы Российской Империи. Фактически октроирована была Конституция РФ 1993 г. Такая практика позволяет главе государства самому решить какую долю власти передать населению и парламенту при сохранении гарантий своего господствующего положения. К.Е. Ливанцев отмечает, что король Пруссии в 1850 г. через навязанную им конституцию ввел в стране «мнимый конституционализм»⁴³².

Этот период истории Германии вплоть до середины XX в. (за исключением краткого периодом существования Веймарской республики) примечателен созданием механизмов нейтрализации норм конституций⁴³³. Административное государство изобретает изощренные приемы усиления главы государства, государственной бюрократии и ослабления представительного учреждения. В России, политика подобного рода начала осуществляться в 1906 г. после принятия Основного закона Российской Империи и продолжается до настоящего времени⁴³⁴.

С. 20

Административное государство наработало большой опыт нейтрализации деятельности парламента. Средством достижения этой цели может являться принятие избирательного законодательства, которое обеспечивает проведение управляемых выборов и формирование послушного главе государства парламента. Так, в Вюртемберге Собрание, избранное как 15 марта, так и 4 октября 1850 г. отказалось одобрить правительственный проект конституции. Король в нарушении конституции распустил Собрание, отменил действующий тогда избирательный закон от 1 июля 1849 г. Выборы нового Собрания были проведены на основе старой конституции 1819 г. Они дали королю нужное большинство послушных депутатов, признавших действия короля законными⁴³⁵. К этому приему прибегал Николай II в 1907 г., что так же позволило ему сформировать послушный состав депутатов III и IV Государственной Думы. Сегодня в России избирательное законодательство постоянно перекраивается с целью не допустить в Государственную Думу представителей оппозиции.

Для того, чтобы не допустить представителей еще слабого демократического рабочего движения в рейхстаг Конституция Германской Империи 1871 г. не предполагала оплату труда депутатов представительного органа. Немецкие исследователи называют это скрытым ограничением пассивного избирательного права, так как депутат не имеющий капитала не мог содержать себя⁴³⁶. В современной России, чтобы не допустить представителей слабого демократического движения в Государственную Думу была введена пропорциональная избирательная система.

Формирование послушного главе государства представительного органа в нацистской Германии осуществлялось за счет устранения с политического поля оппозиционных партий. Право выдвижения кандидатов в депутаты парламента предоставлялось только фашистской партии⁴³⁷. По пути устранения оппозиции пошли большевики в 20-х гг. XX в. На этот путь встала российская управленческая элита начала XXI в.

С. 21

Важным средством нейтрализации парламента является лишение его возможности формировать правительство и другие органы исполнительной власти. Так, Конституция Северогерманского Союза 1866 г. предполагала назначение правительства прусским королем независимо от парламента большинства. Независимость от рейхстага получила армия⁴³⁸. Такие же положения были закреплены в Конституции Германской Империи 1871 г. (ст. 15, 17, 63)⁴³⁹ Веймарская конституция провозгласила республику, но предоставила слишком значительную власть президенту. Исследователи отмечают, что конституция поставила президента, избравшегося сроком на семь лет, не столько рядом, сколько над рейхстагом, предоставив ему право роспуска парламента. Источником силы президента было также то, что он назначал канцлера, был главой чиновничьей иерархии, верховным главнокомандующим. Таким же путем было нейтрализована Государственная Дума России по Основным законам Российской Империи. Этот прием ограничения власти Федерального Собрания России был использован в Конституции РФ 1993 г.

Веймарская конституция аккумулировала в себе как элементы президентской, так и парламентарной республики, – отмечает В.Г. Баев. Он считает, что «на этом дуализме погибла республика. Огромные полномочия президента в 1919 г. призванные спасти буржуазную демократию, в 1933 г. ее уничтожили, формально не отменяя конституции»⁴⁴⁰. При Президенте Ф. Эберте Веймарская республика сумела пережить кризис 1923 г., когда на нее покушались коммунисты и

⁴³⁰ Лохвицкий А. Обзор современных конституций. СПб., 1865. С. 151-153.

⁴³¹ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 144.

⁴³² Ливанцев К.Е. История буржуазного государства и права. Л., 1986. С. 240.

⁴³³ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

⁴³⁴ Денисов С.А. Восстановление института монархического правления в России // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России: научно-практическая конференция, проведенная Гуманитарным университетом и фондом Фридриха Наумана 17-18 мая 2005 г.Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2005. С. 260-263.

⁴³⁵ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 166.

⁴³⁶ Бест Х. Парламентаризм в Германии: историческая перспектива // Парламентаризм в России и Германии: История и современность. М.: РОССПЭН, 2006. С. 484.

⁴³⁷ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 342.

⁴³⁸ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 172.

⁴³⁹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и новейшее время. М., 1999. С. 194-195.

⁴⁴⁰ Баев В.Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики (1919-1933 гг.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород 2002. С. 9.

нацисты⁴⁴¹. Но монархист П. фон Гинденбург, выбранный на должность в Президента в 1925 г., помог уничтожить республиканский строй. События весны 1925 г. были ни чем иным как «тихим» изменением конституции, консервативной перестройкой республики, – считает немецкий историк Г.А. Винклер.

С. 22

С этого времени можно было говорить уже о другой – консервативной – республике. С избранием Гинденбурга усилились позиции крайне консервативных, реакционных и недемократических сил, что подорвало устои буржуазно-парламентской республики⁴⁴². Российская Конституция 1993 г., как известно, так же закрепляет республиканскую форму правления, которая относится к разряду смешанных. Это делает весь общественный строй зависимым от свойств человека, занимающего должность президента. Первый президент России являлся представителем демократического, либерального крыла и спасал Россию от «красного» парламента. Но второй президент, как представитель спецслужб, как и следовало ожидать, повел страну в обратном направлении к восстановлению административного характера государства и общества, устранению демократии и республики.

Решающее значение для уничтожения Веймарской республики имела ст. 48 Конституции 1919 г. Первая часть ее давала президенту право «союзной экзекуции», а вторая распространяла это право на действия против «внутренних врагов» государства. В российской Конституции 1993 г. так же есть статья, подрывающая республиканский строй. Это ст. 80, предоставляющая Президенту РФ неограниченные полномочия под предлогом защиты конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Для устранения власти парламента Гитлеру в свое время пришлось заставить его подписать закон о делегировании законотворческих функций рейхсканцлеру Германии (Закон «В целях устранения бедствий народа и государства» 23 марта 1933 г.). Исследователи отмечают: «В Германии на основе расширенного толкования законов от 23 марта 1933 г. и от 1 августа 1934 г. практика выработала порядок единоличного принятия законов главой государства (с контрассигнатурой какого-либо министра, что имело чисто символическое значение)»⁴⁴³. В России нет нужды творить насилие над депутатами. Общество само, начиная с 1907 г. формировало послушные главе государства представительные органы. Третья и Четвертая Государственные Думы Российской Империи, Советы, Четвертая Государственная Дума России

С. 23

добровольно оформляют волю главы государства в виде законов. Их правильной называть не законодательными, а законорегистрационными органами государства⁴⁴⁴.

Советские ученые так писали о парламенте Германии в период нацизма: «Не будучи упразднен полностью, парламент выродился в жалкий, не имеющий реального политического веса декорум»⁴⁴⁵. Для этого парламента было характерно ограничение законодательных полномочий, отсутствие парламентарского контроля за исполнительной властью, установления безусловного правительственного руководства парламентом⁴⁴⁶. Такое положение парламента было основано отчасти на законодательных нормах, отчасти на фактически сложившихся обычаях⁴⁴⁷. Данные принципы построения представительных органов, скорее всего, были заимствованы немцами у советских коммунистов, которые превратили Советы в безвластную ширму для прикрытия своей власти. Как уже отмечалось, обычай создания безвластных представительных органов, восстанавливается в современной России.

Широкие полномочия главы государства в нацистской Германии обеспечивались за счет отсутствия достаточно полного и четкого регламентирования его деятельности в законодательстве. Оно ограничивалось доктринальной характеристикой этого института и изданием немногих и неполных законодательных актов⁴⁴⁸. Закон «О верховном главе Германской империи» от 1 августа 1934 г., – отмечают российские исследователи, – не отличался полнотой и четкостью. Бюрократическая элита стремилась не связывать себе руки точной регламентацией положения главы государства, чтобы иметь возможность использовать его как весьма эффективное орудие ни чем не ограниченного произвола⁴⁴⁹. В Российской Федерации, как известно, вообще нет закона

С. 24

о Президенте РФ. Его полномочия в общих чертах описаны в Конституции РФ. Это позволяет ему постоянно расширять свои функции (формирование органов власти субъектов Федерации, введение федеральных округов, участие в формировании иных органов власти).

Ст. 1 Конституции Германии 1919 г. гласила, что государственная власть в империи исходит от народа. Не смотря на это, правовая теория нацистов объявила «фюрера» носителем суверенитета, а государство орудием его воли⁴⁵⁰. Закон, принятый рейхстагом 26 апреля 1942 г. признавал за фюрером все верховные права. Он объявлял его не связанным какими-либо законоположениями, не ограничивал ни сферу, ни средства его деятельности, закрепляя полнейшую свободу его усмотрения. Он объявлял фюрера верховным судьей. Закон, пишут советские ученые, – просто закрепил на бумаге то, что уже присутствовало давно⁴⁵¹. В России конституционные нормы, закреплявшие власть за пролетариатом, трудящимися или народом нейтрализовались с помощью партийного права и складывающихся обычаев. Статус суверенного «вождя народа» явно вырисовывается в СССР с начала 30-х гг. XX в. После краткой смуты 80-90-х гг. XX в. правовой обычай сакрализации главы государства в России возрождается. Население добровольно отказывается использовать ст. 3 Конституции 1993 г. и передает суверенитет Президенту РФ.

⁴⁴¹ *Ерин М.Е.* Исследования Г.А. Винклера по истории Веймарской республики // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 155.

⁴⁴² Там же. С. 156.

⁴⁴³ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 325.

⁴⁴⁴ *Денисов С.А.* Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 - 118

⁴⁴⁵ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 340.

⁴⁴⁶ Там же. С. 341.

⁴⁴⁷ Там же. С. 341.

⁴⁴⁸ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 318.

⁴⁴⁹ Там же. С. 321.

⁴⁵⁰ Там же. С. 112-113.

⁴⁵¹ Там же. С. 326.

До 1918 г. в условиях монархии должность главы государства германских земель и Германской империи в целом передавалась по наследству. § 1 закона от 1 августа 1934 г. устанавливал, что Гитлер сам назначает своего приемника. Россия в какой-то степени повторяет этот путь развития государственного права. До 1917 г. власть императора передавалась по наследству. После этого, высшая партийная олигархия стала решать вопрос о том, кто будет вождем народа. Сегодня мы возвращаемся к замещению должности Президента РФ по завещанию прежнего главы государства.

Советские ученые отмечали, что идеи нацистов «о государственном верховенстве и вождизме предполагали ликвидацию

С. 25

института ответственности главы государства»⁴⁵². Советская правовая система вовсе не знала такого института. В Конституции РФ 1993 г. установлены такие сложные процедуры привлечения Президента РФ к юридической ответственности, что реализовать их фактически невозможно.

Обособленные управленческие группы заинтересованы в подчинении суда администрации. Административная юстиция служила поддержке деспотизма князей германских земель в XVIII в. Правительство Пруссии в XIX в. умело использует юстицию, как средство политических преследований (процесс против Вальдека, лидера демократической фракции в прусском ландтаге, январь 1850 г., кельнский процесс коммунистов 1852 г.). Суд, организованный как административный орган, не может служить надежной защитой прав и свобод человека и гражданина от произвола бюрократии. Кабинетные суды подрывали веру в право, – писал о Германии XVIII в. историк И. Шерр⁴⁵³. Ф. Меринг отмечал, что формальные гарантии судебной независимости, даваемые законом и конституцией в Пруссии, равно как и во всей Германии не обеспечили самостоятельность суда. Юстиция оставалась органом правительственной власти⁴⁵⁴. В России независимость суда от администрации была продекларирована только во второй половине XIX в. Эта декларация с определенными условиями существовала в период советской власти. Но подчиненные коммунистической бюрократии суды исправно отправляли в места лишения свободы или на расстрел сначала политических противников режима, затем лиц, не вошедших в доверие к вождю, а затем всех подозреваемых в недостаточной лояльности советской административной системе. В современной России так же появилось понятие «басманный суд», действующий по указке Администрации Президента РФ.

Наибольшее бесправие народа обособленные от него управленческие группы, как уже отмечалось, обеспечивают через абсолютизм. Путешественники называли Пруссию XVIII в. наиболее рабским государством, «непрерывной гауптвахтой», а

С. 26

Берлин большой казармой⁴⁵⁵. Население России держалось в условиях полного бесправия до начала XX в. После краткого периода смуты система бюрократического произвола была восстановлена в СССР.

Административное государство обычно вводит прямо или скрыто неравенство граждан или подданных. Их статус зависит от пользы, которую они приносят управленческим элитам, скрывающим свой интерес под видом государственной пользы. Сословные порядки поддерживаются в праве германских земель на протяжении XVIII в. Но провозглашение принципа равенства не означает реализации его на деле. Нацистская теория делала людей не только по национальному признаку, но и по их «социальной ценности»⁴⁵⁶. В России сословия были формально отменены в начале XX в., но так же до падения советской власти бюрократия устанавливала систему привилегий, которые зависели от пользы, приносимой человеком для сохранения административного строя.

Ограничение демократических прав и свобод, закрепленных в конституции в Германии, как и во многих других странах, часто осуществлялась со ссылкой на необходимость поддержания порядка и безопасности. Союзное Собрание 23 августа 1851 г. приняло решение «О мерах по охране публичной безопасности и порядка в Германском Союзе», в котором потребовало ликвидировать в государствах Союза «институты и условия», которые угрожают как их внутреннему спокойствию и порядку, так и всеобщей безопасности Союза». За этой формулой скрывалось требование уничтожить все демократические институты, которые возникли в период революции 1848 г. В частности, были отменены «Основные права германского народа» 1848 г., как противоречащие «законам и целям Союза». Нацисты произвели ограничение личной свободы, права свободного выражения мнений, включая свободу печати, свободу собраний и свободу объединяться в организации и т.д. в Декрете «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г. под предлогом спасения нации. В России, бесланские события 1 сентября 2004 г. были использованы

С. 27

как предлог для отмены выборов глав регионов, для ограничения прав граждан на проведение митингов, демонстраций, ограничения свободы средств массовой информации.

В период острой борьбы за власть государственная бюрократия отказывается от использования принципа законности. Министр юстиции нацистской Германии Гюртнер, говорил, что законность делает государство «беззащитным»⁴⁵⁷. Дисциплинарный устав СА гласил: «Правым (законным) делом является все то, что способствует национал-социалистскому движению, злом (незаконным) является все то, что вредит ему»⁴⁵⁸. Закон об изменении уголовного кодекса Германии от 28 июня 1935 г. вводил широкое усмотрение судьи при вынесении приговора и возможность применять аналогию закона (§ 2.)⁴⁵⁹. Господство «пролетарской» целесообразности над законностью было свойственно советскому государству в период его становления и укрепления сталинской деспотии. Германское уголовное законодательство будь-то списано с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., где под преступлением понималось «всякое опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-

⁴⁵² Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 328.

⁴⁵³ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 142-143.

⁴⁵⁴ Меринг Ф. В борьбе с классовою юстицией. М.Л.: Государственное издательство, 1929. С. 14-15.

⁴⁵⁵ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 56.

⁴⁵⁶ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 269.

⁴⁵⁷ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 269.

⁴⁵⁸ Там же. С. 269-270.

⁴⁵⁹ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 271.

крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Наказание осуществляется судебными органами на основе «социалистического правосознания»⁴⁶⁰.

Прозвол правоприменителя расширяется при отсутствии ясности норм права. Декрет «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г. устанавливал уголовную ответственность лиц, «являвшимися подстрекателями или инициаторами совершения актов, вредящих народному благосостоянию»⁴⁶¹. Аналогом ему может служить ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.

Для поддержания своего господства в идеологической сфере государственная бюрократия должна подавлять свободу средств массовой информации, превращать их в подчиненные им

С. 28

органы пропаганды. Цензура была типична для земель Германии в период всего XVIII в. (за исключением краткого периода правления Иосифа II в Австрии). Она устранялась в периоды революционного подъема. После подавления революционного движения в германских землях 6 июля 1854 г. был принят Закон «О предотвращении злоупотреблений, допускаемых вследствие свободы печати». Этот закон возрождал цензуру и необходимость получения персональной концессии (разрешения) для каждого печатного издания. Преследование журналистов в условиях формальной законности осуществляется в Германии под предлогом привлечения их к юридической ответственности за оскорбление должностных лиц и клевету⁴⁶². В России так же смягчение цензурных правил происходило в революционные периоды. Конец революционного подъема знаменовался возвращением цензуры в том или ином виде. Большевики восстановили цензуру в стране почти сразу после прихода к власти в 1918 г. Свобода средств массовой информации возникла в краткий период 90-х гг. XX в. Но, начиная с 2001 г. эта свобода вновь начинается урезаться с применением тех же приемов, что и в Германии.

Конституция Пруссии 1850 г. «не лишена некоторых деклараций насчет равенства граждан перед законом, свободы слова, собраний, союзов, неприкосновенности личности» – пишет З.М. Черниловский. «Вместе с тем было сделано все для того, чтобы эти свободы остались мнимыми». Например, для устранения свободы собраний, их запрещалось проводить на квартире устроителя. За эти требования, – пишет советский ученый, – скрывалась хитрость: «помешать тем, у кого недостает денег на то, чтобы нанимать помещение»⁴⁶³. В современном российском законодательстве создано огромное количество таких хитростей, ограничивающих свободу объединения, проведения мирных манифестаций. Все они направлены на то, чтобы затруднить деятельность оппозиции.

В 1918 г. Германия под давлением стран Запада вынуждена была перейти к парламентскому строю, при котором государство

С. 29

было открыто для всех классов и партий, которые могли захватить его через всеобщее голосование. Но этот период закончился через полтора десятка лет⁴⁶⁴. При нацистах Германское государство вновь стало принадлежностью определенной группы людей во главе с вождем. Всякая оппозиция рассматривалась как враг не этой группы, а государства в целом. Россия на федеральному ровне пока не имеет практики передачи государственной власти из рук правящей группы к оппозиции посредством выборов. Сегодня вновь критика главы государства рассматривается как экстремизм и влечет за собой ответственность, пока еще только административную, но некоторые лица уже привлечены и к уголовной ответственности.

Несовместим с властью бюрократии принцип правового государства. «Фашистская теория полностью отвергла идею о правовой связанности государства, провозглашая всевластие фашистского государства и свободу его действий, как внутри страны (против граждан и организаций) так и во вне (против других государств)»⁴⁶⁵. Это не помешало объявить нацистское государство народным правовым государством. Х. Вебер доказывал, что «национал-социалистское государство с самого начала должно быть признано правовым государством»⁴⁶⁶. В России идея правового государства была легализована только в 1989 г. Большевицкое руководство, прикрываясь интересами пролетариата и идеей мировой революции, возвело произвол в высшую ценность. В настоящий период в России перешли к подмене понятия «правовое государство» понятием «полицейское государство».

Государственная бюрократия нетерпимо относится к идеям либерализма. Она прячет свои личные и групповые интересы за интересы народа, нации и выступает от их имени. «Вильгельм Штапель в работе «Фикции Веймарской конституции», отвергая либералистическое государство и критикуя его задачи как сугубо индивидуалистические, доказывает, что задачей государства должно быть обеспечение не индивидуального счастья личности, но обеспечение «блага народа». При этом под этими благами он

С. 30

понимал славу, силу, честь народа⁴⁶⁷. Нацисты активно вели борьбу против индивидуализма, которая и оправдывала ограничение прав человека⁴⁶⁸. В России во все времена права человека отрицались под предлогом

⁴⁶⁰ Исаев А.И. История государства и права России. М.: Юристъ, 1996. С. 366.

⁴⁶¹ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 277.

⁴⁶² Мering Ф. В борьбе с классовою юстицией. М.Л.: Государственное издательство, 1929. С. 11.

⁴⁶³ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1996. С. 335.

⁴⁶⁴ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 111.

⁴⁶⁵ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 112.

⁴⁶⁶ Там же. С. 268.

⁴⁶⁷ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 115.

защиты отечества от внешних и внутренних врагов. Сегодня в Конституции РФ человек провозглашен высшей ценностью, но государственная бюрократия по-прежнему ведет политику, которая возрождение великого государства, ставит выше благосостояния гражданина.

Управленческие группы административного государства господствуют не только в политической и идеологической сфере. Основа их власти в государственном вмешательстве в сферу экономической жизни, в экономической зависимости всех слоев общества от бюрократии. Резкое усиление государственной бюрократии в жизни германских земель наблюдается в эпоху абсолютизма, особенно в Пруссии и Австрии, где «государство подвергало подчас самой мелочной регламентации не только важнейшей стороны общественной жизни, но и личную жизнь подданных». Эта политика полицейского государства, – отмечают отечественные исследователи, – была направлена на предотвращение победы буржуазного строя⁴⁶⁹.

Новый этап усиления власти государственной бюрократии в Германии связывается с возникновением нацистского государства. Так фон Папен пропагандировал идею борьбы с либералистическим государством⁴⁷⁰. Вмешательство государственной бюрократии в дела частных предпринимателей в 30-е гг. XX в. в Германии оправдывалось необходимостью заботиться о справедливости, о нуждах всего общества. При этом в ход была пущена доктрина социального государства⁴⁷¹. Для удобства управления экономикой нацистское государство производило принудительное картелирование предприятий. Советская бюрократия, конечно, шла гораздо дальше. Уничтожение института частной собственности и предпринимательства было заложено в конституции

С. 31

советского государства. Отказ от либеральных идей сопровождается контрреформы в России сегодня. В соответствии с курсом выбранным президентом России, начиная с 2002 г. роль государства в экономике страны постоянно усиливается. Административное право постепенно вытесняет действие гражданского права. Оправданием для создания множества административных барьеров на пути предпринимательства так же является доктрина социального государства. С 2006 г. российское государство взяло курс на поддержание существующих и создание новых частно-государственных картелей.

Российское общество пока не в состоянии извлечь уроки из германского опыта движения к демократии. Российские исследователи отмечают, что «создатели Веймарской конституции не предусмотрели достаточный ресурс для ее самозащиты», «правовые регуляторы, заложенные в ней, оказались недейственными и не обеспечили стабильность государственного развития, не гарантировали страну от натиска фашизма»⁴⁷². То же можно сказать о российской Конституции 1993 г. Она не смогла предотвратить усиление главы государства и подчинения ему всех ветвей власти и населения. Противники Веймарской республики умело использовали законодательство для ее свержения и для борьбы с ее защитниками, – отмечает В.Г. Баев. Законодательство республики создавало условия для экономического укрепления противников республики⁴⁷³. В условиях правового нигилизма, как в советской России, так и сейчас создается ситуация, когда издаваемые законы прямо противоречат требованиям конституции.

Советские ученые отмечали, что Веймарская конституция фактически перестала действовать на территории фашистской Германии. Роль конституции стали играть законы, принятые в 1933 – 1935 гг. К ним относятся закон от 23 марта 1933 г., закон от 30 января 1934 г. от 2 августа 1934 г. О верховном главе государства», 30 января 1935 г., от 1 декабря 1933 г. «Об обеспечении единства партии и государства»⁴⁷⁴. «Нацисты не отменяли

С. 32

конституцию 1919 г. по соображениям главным образом демагогического порядка, желая использовать ее как ширму. Известную роль играло и нежелание давать лишний повод для усиления оппозиционного движения по отношению к фашизму и за рубежом»⁴⁷⁵. Коммунистическая элита не только не помышляла об отмене советских конституций, но по мере укрепления тоталитаризма принимала новые конституции с расширенной декларацией прав и свобод граждан. Примером является Конституция СССР 1936 г. и Конституция СССР 1977 г. В отличие от немецкого народа, в России никогда не существовало уважительного отношения к закону и на то, что провозглашалось в конституциях не обращали ни какого внимания. Только в 60-х гг. XX в. горстка интеллигентов вышла на площадь с требованием «Соблюдайте вашу конституцию». Но они быстро исчезли в советских лагерях.

Проведенное исследование показывает, что обособленные управленческие группы разных стран используют приблизительно одинаковые правовые инструменты для защиты своих интересов. Россия отстает в своем социально-политическом (не экономическом) развитии от Германии на несколько десятилетий. Поэтому изучение германской истории может помочь не только понять современную российскую жизнь, но и прогнозировать будущее развитие нашей страны.

⁴⁶⁸ Там же. С. 116.

⁴⁶⁹ Там же. 1962. С. 113.

⁴⁷⁰ Там же. С. 111.

⁴⁷¹ Там же. С. 114.

⁴⁷² Баев В.Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики (1919-1933 гг.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород 2002. С. 2.

⁴⁷³ Там же. С. 6-7.

⁴⁷⁴ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. С. 301.

⁴⁷⁵ Там же. С. 310.

19. СОЗДАНИЕ КВАЗИПАРТИЙ ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ ВЛАСТИ

// Политические процессы в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007 – 2008 гг. В Российской Федерации. Казань: Слово, 2007. С. 420-425.

С. 420

Россия, в отличие от стран Запада, является обществом административного типа. Это значит, что главную роль в ее жизни играет класс государственной бюрократии. Все иные группы общества (частные собственники, средний класс) встроены в бюрократическую систему государства, зависимы от нее или не имеют силы активно действовать на политической сцене.

Начиная с 1906 г. в России государственная бюрократия, на вершине которой стоит глава государства, начинает заимствовать западные образцы жизни, его институты (парламент, выборы, политические партии). Но в основном, эти заимствования носят имитационный характер. При отсутствии сильного гражданского общества, государственная бюрократия создает псевдозападные институты в своей стране, которые должны заменять реальные общественные институты.

Идея создания государственной бюрократией квазипартии в России принадлежит не В.И. Ленину, а, как сегодня выясняется, Д.Ф. Трепову, который в сентябре 1905 г. предложил Николаю II создать «партию власти», включив в нее всех начальников всех государственных уровней. Для приобретения политического веса партеобразному объединению бюрократии предлагалось выделить солидные финансы и рекламное обеспечение через подконтрольную государству прессу [1]. Однако царь не сумел увидеть за этой идеей большое будущее и отказался от предложенного проекта. Вместо этого была создана партия-подсадка «Союз русского народа» (в просторечии – черносотенцы), состоящая из верных царю людей (но не чиновников) и финансируемая через охранное отделение.

Самый удачный проект квазипартии (партеобразного объединения бюрократии) был реализован советской бюрократией. Она постепенно, по мере укрепления своей власти в стране превратила социал-демократическую партию большевиков в организацию государственной бюрократии. М.С. Горбачев ослабил эту организацию,

421

са Б.Н. Ельцин лишил ее властных полномочий. В результате она вынуждена была превратиться в реальную оппозиционную партию бывшей государственной бюрократии. В начале 90-х гг. XX в. стране возникли десятки политических объединений самого разного характера, в которых государственная бюрократия объединялась с иными группами общества (новыми собственниками, интеллигенцией). Государственная бюрократия нового призыва потеряла сплоченность и не могла создать единого партеобразного объединения. Попыткой объединить государственную бюрократию стала организация «Наш дом Россия». Смена бюрократической элиты в конце 90-х гг. XX в. привела к закрытию этого проекта.

Централизация государственного управления страной, устранение федеративного принципа ее организации позволили главе государства (Администрации Президента РФ) создать организацию, объединившую большую часть верхнего и среднего слоя бюрократии в организацию под названием «Единая Россия» [2]. В нее поспешили войти предприниматели, опекаемые государственной бюрократией.

Партеобразные объединения бюрократии не являются реальными партиями по своей сущности, исполняемым функциям, структуре и форме.

Во-первых, эти объединения не являются институтами гражданского общества. Это элементы государственного механизма, действующие под «легендой» общественных организаций. Их аппарат является фактически частью государственного аппарата. Главой партеобразного объединения может быть глава государства, глава региона, иное должностное лицо высших органов государственной власти или назначенное ими лицо.

Во-вторых, целью создания партеобразных объединений является не обеспечение участие гражданского общества в формировании государственных органов и контроле за их деятельностью, а наоборот, помощь управленческим группам в самоформировании государственного аппарата и мобилизации населения на выполнение задач, выработанных управленческими элитами. С помощью партеобразного объединения чиновники исполнительной ветви власти, захватывают места в представительных органах власти, используют последние для пролонгации занятия своих

должностей, осуществления законотворчества в своих интересах. При этом представительные органы, захваченные партеобразным объединением

С. 422

бюрократии лишаются самостоятельной силы и перестают быть парламентами. Они превращаются в законорегистрационные органы или совещательные органы при главе государства, главе региона. Ликвидируя разделение властей, управленцы исполнительного аппарата устраняют контроль общества за их деятельностью. Партеобразные объединения – это орудия устранения парламентаризма и конституционализма вместе с ним.

Если партия является инструментом гражданского общества, то партеобразное объединение управленцев, наоборот, является инструментом главы государства, управленческой олигархии или всей общности управленцев. С его помощью управленцы пытаются удержать под контролем население страны, по возможности не допустить превращения послушного охлоса в народ, способный к самоуправлению, пресечь формирование гражданского общества.

Подлинные партии находятся в финансовой зависимости от членов гражданского общества, которые выделяют средства на осуществление деятельности, выражающей их интересы (членские взносы или пожертвования) [3]. Партеобразные объединения управленцев получают финансовые средства, используя властные ресурсы государства, должностных лиц, входящих в квазипартию. Предприниматели вынуждены выделять средства на содержание объединения бюрократии. В противном случае они потеряют государственную поддержку своего бизнеса.

Отличие от реальных партий происходит и в том, как партеобразные объединения ведут борьбу за сохранение власти. Их главным ресурсом являются властные возможности их членов. В процессе проводимых избирательных кампаний партеобразные объединения используют административный ресурс государства, подконтрольные государству средства массовой информации. Отсутствие гражданского контроля за деятельностью государственного аппарата позволяет должностным лицам систематически злоупотреблять своим служебным положением.

Партеобразные объединения имеют иерархический характер и строгую внутреннюю дисциплину. В этом плане «Единая Россия» еще не достигла своего совершенства. Уже введен кандидатский срок для новых членов организации, внутри ее осуществляются чистки [4]. Региональная бюрократия сопротивляется введению централизованного управления в объединении. Тем не менее, создание «Единой России» уже позволяет восстановить иерархические

С. 423

отношения внутри слоя управленцев, координировать их действия из центра, поддерживать среди них исполнительскую дисциплину и смягчить конфликты между ними в борьбе за власть.

Укрепить дисциплину внутри «Единой России» не так легко, поскольку за каждой управленческой группой, входящей в нее стоит своя предпринимательская клиентелла. Конфликты между предпринимателями неизбежно приводят к конфликтам между управленческими группами. Внутри партеобразного объединения сохраняются фракции (клики). Оно может моментально распасться при ослаблении власти главы государства и в ходе борьбы за выдвижение на этот пост нового человека. Дальнейшая консолидация управленческих групп под руководством главы государства останется главной задачей данной организации.

Как инструмент относительно обособленных от общества управленческих групп партеобразные объединения имеют особые функции, не тождественные функциям партий. М. Бюверже выделяет две главные функции партеобразных объединений: (а) агитация и пропаганда; (б) надзор за населением и за собственными членами организации [5]. Партеобразные объединения не просвещают массы, а стараются сохранить их наивность и неграмотность, веру в «доброе царя». Они распространяют идеи вождизма, патернализма, этатизма и иерархии, подавляют активность людей или канализируют ее в выгодное государственной бюрократии русло, направляют ее на борьбу со своими противниками.

Партеобразное объединение чиновников может мобилизовать для реализации интересов управленцев разное количество людей, из не управленческих слоев. Самые большие масштабы такой мобилизационной деятельности иллюстрировала КПСС и КПК (Китай). Значение этих групп общества прямо противоположно тому, которое имеется у членов настоящих партий. С помощью их управленческая элита доводит до массы населения выработанные ею задачи и организует их исполнение. Аппарат партеобразных объединений набирает рядовых членов не для того, чтобы отражать их интересы, а для того, чтобы использовать их в качестве «солдат» для реализации собственных интересов. Естественно, главное качество членов партеобразного объединения состоит в их верности управленческой элите и тому, административному строю, который поддерживает их

господствующее положение. Вступающие в партеобразное объединение подвергаются проверке готовности служить

С. 424

административной системе и ее элите. Члены партеобразного объединения имеют какую-то выгоду от причастности к осуществлению власти (материальную или в виде повышения своего общественного статуса). Рядовые члены партеобразного объединения являются резервом для формирования аппарата управления обществом.

В отличие от реальных партий [6] партеобразное объединение бюрократии не имеют проблем с необходимым количеством членов в региональных отделениях. Везде есть государственные и муниципальные чиновники, которые вступают в эту организацию.

Партеобразные объединения управленцев не следует путать с правящими партиями, которые по всем перечисленным признакам остаются реальными партиями. Занятие руководством правящей партии должностей в государственном аппарате является временным и не приводит к слиянию партии и государственного механизма. Как уже отмечалось, партия, даже если она правящая, обеспечивает интересы каких-то групп общества (в первую очередь, групп частных собственников), а не государственной бюрократии.

Создание Администрацией Президента квазипартии позволяет противопоставить объединенные силы управленцев всему остальному обществу, успешно вести борьбу с подлинными партиями, представляющими разные группы этого общества. Консолидированные управленцы вновь, как в советские времена, приобретают способность решать свои внутренние конфликты за закрытыми дверями, не втягивая в них общество. Политика теряет свой публичный характер и становится делом узкого круга чиновников.

Введение пропорциональной системы выборов депутатов Государственной Думы и смешанной системы выборов в представительные органы власти в регионах должно повысить роль «Единой России» в формировании этих органов и вытеснить с политического поля не контролируемую государством политическую активность общества.

На наших глазах разворачивается реализация проекта по созданию второго партеобразного объединения под названием «Партия справедливости». При этом осуществляется огосударствление партии-подсадки «Родина» и «Партии пенсионеров», которую можно было считать реальной партией. По аналогии со странами Запада, где имеются две партии общества, российское руководство создает два партеобразных объединения бюрократии с целью охвата

С. 424

абсолютного большинства электората с разными убеждениями. Координация деятельности всех управленческих групп страны в процессе избирательных кампаний должна превратить их в фикцию, в ритуал с заранее известными результатами.

Все изложенное доказывает, что административная политическая система [7] имеет в России значительные ресурсы для своего дальнейшего существования и укрепления, особенно в период благоприятной для страны внешней экономической конъюнктуры (значительные государственные доходы от продажи сырья за рубеж). Очевидно, что созданные под контролем главы государства и его Администрации партеобразные объединения управленцев сумеют получить абсолютное большинство мест в Государственной Думе в 2007 г., а так же удерживать под своим контролем представительные органы регионов и мест.

Примечание:

1. Пивоваров Ю. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 32.

2. Сельцов И. Партия национального успеха // Российская газета. 2003. № 68. С. 4.

3. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 42.

4. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 324.

5. Исключение как правило // Коммерсантъ-Власть. 2006. № 17-18. С. 22.

6. Тирмастэ М-Л., Хамраев В. Партбилет на стол // Коммерсантъ. 2006. 27 октября. С. 2.

7. Денисов С.А. Понятие и признаки административной политической системы и ее восстановление в России // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов. Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» Москва, 20-22 октября 2006. М.: Российская ассоциация политической науки, 2006. С. 91-92.

20. Механизм нейтрализации норм права

// Новая правовая мысль. 2008. № 5. С. 2 – 8.

С. 2

В советский период и сегодня политиками и учеными часто ставится вопрос: почему хорошие законы не действуют? Обычно отвечают, что не создано механизма реализации норм этих законов. Но напрашивается и другой ответ. Нормы не вступают в силу или имеют очень ограниченное применение потому, что действует механизм их нейтрализации. Советская наука не могла сделать такой вывод потому, что в стране Советов разрешалось говорить только о «некоторых недостатках в работе социалистического механизма реализации права». Заявление о наличии целого механизма, препятствующего реализации права, приравнивалось к уголовно наказуемой клевете на социалистический строй. Сегодня можно без оглядки на политиков изучать правовую жизнь. Анализ ее в ряде стран мира и России, на разных исторических этапах показывает, что отдельные нормы права и их группы могут не действовать, превращаться в мертвые нормы в результате того, что в обществе имеются препятствия на их пути, которые образуют цельный механизм нейтрализации норм.

Речь в данном случае идет не о причинах и условиях нарушения отдельными лицами норм права, а о приемах и средствах полного или существенного блокирования их действия, превращения их в мертвые нормы, декларации не имеющие силы, о скрытом замещении их иными нормами или произволом в поведении.

Автор данной статьи уже опубликовал ряд материалов о результатах исследования тех или иных сторон механизма нейтрализации права, о его действии в разных областях правовой жизни.⁴⁷⁶ Сегодня, обобщая этот материал, можно попытаться построить общую теорию механизма нейтрализации права.

1. Понятие и признаки механизма нейтрализации норм права

Механизм нейтрализации норм права это совокупность или система приемов и средств, препятствующих реализации нормы права.

Термин «приемы» нейтрализации норм права указывает на то *как, какими путями* норма нейтрализуется. Термин «средства» нейтрализации норм права обозначает то, *что используется* для нейтрализации.

Результатом действия механизма может быть полное или существенное бездействие нормы права, формально имеющей юридическую силу, т.е. не отмененной в установленном законом порядке. Норма не исполняется, не соблюдается не применяется или не используется субъектами права и превращается в «мертвую». Действие механизма может быть направлено на то, чтобы реализация нормы права в поведении субъектов не привела к должному результату (цели). Истории известно много фактов, когда референдумы, нацеленные на осуществление власти народа, служили интересам диктаторов. Их использовали для укрепления собственной власти Наполеон Бонапарт, Луи Бонапарт, Муссолини, Гитлер, Франко, Саддам Хусейн.

Механизм нейтрализации может действовать в отношении одной нормы или группы норм права, на ограниченной территории (в организации) или в рамках всей страны. Норма может не распространять свое действие на отдельные группы населения. В отношении привилегированных групп могут не действовать общие правовые ограничения. На дискриминируемые группы могут не распространяться общие права и свободы. Например, конституции Германии и Франции XIX в. устанавливали правила, при которых депутаты законодательных органов не получали жалования. Фактически эти положения лишали представителей неимущих слоев общества пассивного избирательного права.⁴⁷⁷

В результате нейтрализации конституционных норм возникает так называемый мнимый и номинальный конституционализм.⁴⁷⁸

2. Структура механизма нейтрализации норм права

Механизм нейтрализации норм права состоит из суммы препятствий на пути реализации норм права, взаимосвязанных между собой или действующих самостоятельно. Как сказано выше, эти препятствия необходимо разделить на приемы и средства.

Препятствия на пути реализации норм права разделяются на субъективные и объективные, хотя граница между ними бывает очень призрачной. Нормы права натываются на интересы больших социальных групп. Политологи отмечают, что подчас «... представители элит используют свои возможности главным образом для того, чтобы оснастить нормативную базу механизмами ее же нейтрализации».⁴⁷⁹ Р. Давид указывает на то, что конституционализм в Японии носит только внешний вид, поскольку японцы, как восточный народ, «не любят вмешиваться в общественные дела и предпочитают, чтобы ими управляли сильные мира сего».⁴⁸⁰ В названных препятствиях на пути закона присутствует субъективная воля, но она опирается на объективные потребности управленческих групп не связывать себя декларируемыми нормами права или на издавна сложившиеся традиции, передаваемые из поколения в поколение имеющие субъективно-объективный характер.

⁴⁷⁶ Денисов С.А. Механизм нейтрализации института юридической ответственности должностных лиц // Государство, право, управление: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 1. М., 2004. С. 113 – 117. Он же. Механизм нейтрализации прав граждан в сфере государственного управления // Административно-правовой статус гражданина. М., 2004. С. 96 – 106; Он же. Нейтрализация норм материального права с помощью норм процессуального права // Государство, право и управление. Материалы III Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Вып. 1. М., 2003. С. 71 – 74; Он же. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2 – 8.

⁴⁷⁷ Бест Х. Парламентаризм в Германии: историческая перспектива // Парламентаризм в России и Германии: История и современность. М., 2006. С. 484.

⁴⁷⁸ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005. С. 277.

⁴⁷⁹ Даугавет А.В. Неформальные практики российской элиты // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 27-28.

⁴⁸⁰ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 373.

Механизм нейтрализации права может быть заложен в общественном строе страны. Тогда субъективные и

С. 3

объективные факторы действуют нераздельно и составляют единую систему.

Если механизм нейтрализации норм права носит рукотворный характер, то ему присуще целеполагание. Управленческие элиты государства достаточно давно стали использовать законодательство (конституции) для обмана населения. В нормах права они дают обещания разным группам общества, которые не собираются исполнять. Нормы права могут создавать какой-то позитивный имидж страны и ее правящей элиты. Советские ученые отмечали: «Нацисты не отменяли конституцию 1919 г. по соображениям главным образом демагогического порядка, желая использовать ее как ширму. Известную роль играло и нежелание давать лишний повод для усиления оппозиционного движения по отношению к фашизму и за рубежом».⁴⁸¹ Создание механизма нейтрализации права позволяет иметь в наличии две противоречивые системы норм. Одна, писаная – создается на показ. Она нейтрализуется с помощью системы средств и приемов. Другая система реально действующих норм, которые могут скрываться от внешнего наблюдателя. За внешним, казалось бы благообразным фасадом советского права, – пишет С.С. Алексеев, – скрывалась и действовала жестокая, беспощадная тоталитарная машина, свое коммунистическое право.⁴⁸² Носители власти, – отмечают политологи – создают разрыв между двумя реальностями – «бумажной» и практической.⁴⁸³

Искусственный механизм нейтрализации норм права может иметь избирательное действие. Норма права реализуется, когда это выгодно правоприменителю и блокируется, если ее пытаются использовать в ущерб интересам властных групп. Так, в СССР граждане могли свободно использовать свободу слова и печати для осуждения гонки вооружения, ведущуюся странами Запада, но не имели право критиковать планы осуществления мировой революции со стороны коммунистической партократии.

Создание механизма нейтрализации норм права может быть нацелено на получение государственной бюрократией коррупционных доходов. Члены общества ставят перед необходимостью приплачивать чиновникам за то, что они разрешают использовать в некоторых случаях существующие нормы права. В такой механизм, например, входят административные барьеры, созданные на пути реализации гражданами права на предпринимательство. Без взятки человек не может быстро зарегистрировать свое предприятие, получить лицензию на какой-то вид деятельности или квоту на рыбный промысел.

В числе конкретных целей создания механизма нейтрализации норм права в мировой истории были: нейтрализация конституции, ограничивающей произвол главы государства и бюрократии, устранение демократических свобод в обществе, ликвидация федеративных отношений и т.д..

Традиционно в отечественной науке факторы, влияющие на реализацию права, разделялись на (а) экономические; (б) социальные; (в) политические; (г) организационные; (д) духовного плана; (е) собственно правовые.

2.1. Препятствия экономического характера

Действие ряда норм права связано с уровнем развития производительных сил страны. Норма конституции, декларирующая социальный характер государства не может стать действующей при низкой производительности общественного труда.

Политики отмечают, что подчас законодатели сознательно одной рукой закрепляют в законодательстве определенные льготы для населения, а другой лишают их финансирования.⁴⁸⁴ В 2003 г. был проведен анализ социального законодательства России. В результате выяснилось, что в стране принято законов о правах граждан, не обеспеченных финансами на сумму более трех триллионов рублей.⁴⁸⁵

Исторический опыт показывает, что конституции, ограничивающие произвол государства начинают работать только после того, как в стране развиваются частнособственнические отношения и рынок. При отсутствии этих условий конституции остаются «бумажными» декларациями. Редистрибутивная экономика в странах так называемого социализма делала все население экономически зависимым от воли государственного аппарата. Граждане превращались в подданных.

Бюджетный централизм легко сводит на нет самостоятельность регионов и декларируемый федерализм подменяется унитаризмом.

2.2. Препятствия социального свойства

Речь идет о социальных группах, которые отказываются реализовать нормы права сознательно или бессознательно. Историки и социологи обращают внимание на то, что политические элиты могут добиваться принятия норм права, которые не пользуются поддержкой масс населения. Так, провозглашение в конституции суверенитета народа вовсе не означает потери суверенитета главой государства. Веймарская Конституция Германии 1919 г. в ст. 1 провозгласила, что государственная власть в империи исходит от народа. Но население Германии не стало защищать эту норму и передало свой суверенитет фюреру, что в 1942 г. было упрочено законом.⁴⁸⁶ Конституция РФ 1993 г. декларирует введение в стране местного самоуправления, а опросы социологов показывают, что значительная часть населения не участвует в решении вопросов местного значения и не желает этого делать.⁴⁸⁷ Ю.А. Тихомиров пишет о таких явлениях, как «массовое отчуждение от новых законов».⁴⁸⁸

⁴⁸¹ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М., 1962. С. 310.

⁴⁸² Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1997. С. 56.

⁴⁸³ Даугавет А.В. Указ. соч. С. 27.

⁴⁸⁴ Власть сама себе навредила // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 4. С. 27.

⁴⁸⁵ Шкель Т. Половина правды. Законодатели обманывают народ на три триллиона рублей // Российская газета. 2003. № 32. С. 1.

⁴⁸⁶ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М., 1962. С. 283, 326.

⁴⁸⁷ Касьянова А.Н., Янкина И.А., Чичилимов В.В. Население среднего города России как субъект местного самоуправления // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3-х томах. М., 2003. Т. 2. С. 268.

⁴⁸⁸ Тихомиров Ю.А. Закон и формирование гражданского общества // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 29.

Принятие норм права подчас осуществляется под давлением временно пришедших к власти группы людей, например, революционно настроенной интеллигенции. Группы, устраняющие их от власти, не желают признать своей реакционности и не идут на открытую отмену существующих норм, заявляют о продолжении революционного или реформаторского курса. На деле, они создают механизм, с помощью которого нормы права превращаются в бумажные декларации. Историки отмечают, что почти все ранние конституции Латинской Америки содержали декларации прав человека и гражданина или иные демократические положения, которые были перенесены из конституций стран Европы. Но для реализации

С. 4

этих положений не было соответствующих социальных сил.⁴⁸⁹

Права и свободы граждан фактически не распространяются на малоимущие слои населения, поскольку они не в состоянии воспользоваться дорогими средствами их судебной защиты.

Государственная бюрократия, не обладающая достаточной силой, чтобы повлиять на принятие выгодных ей норм права успешно нейтрализует их действие в ходе правоприменительной деятельности.

2.3. Политические и организационные препятствия на пути реализации норм права

Пример СССР хорошо показывает, что при отсутствии определенных политических условий нормы конституции превращаются в пустые декларации. Страна не может стать республикой при авторитарном или тоталитарном политическом режиме и господстве партеобразного объединения бюрократии. Без многопартийности, свободы средств массовой информации нельзя реализовать свободу выборов органов власти, обеспечить суверенитет народа.

Действие норм права, естественно, связано с обеспечительной деятельностью государственных органов. По их воле декларируемые нормы права могут оставаться мертвыми. В СССР органы милиции, государственной безопасности, прокуратура, суд успешно использовались для подавления всякого инакомыслия, самых слабых ростков оппозиции. В результате в Конституции 1936 г. стало возможным расширить демократические права и свободы граждан, поскольку ими некому было воспользоваться.

Возможна ситуация, при которой органы, способные реализовать нормативные требования отсутствуют или они слишком слабы для воплощения должного в жизнь. Права граждан останутся на бумаге, если судебные органы зависимы от администрации или не справляются с потоком обращений к ним. Механизм нейтрализации деятельности правоохранительных⁴⁹⁰ и судебных органов⁴⁹¹ является особым предметом исследования.

При совершении государственных переворотов, организаторы распускают органы власти, которые могли бы защитить действующую конституцию и законы: парламент, судебные органы. Республиканская форма правления, декларированная в конституции, может быть устранена за счет формирования представительного органа, послушного главе государства.

Высшие органы власти могут приобретать такую силу и безответственность, что позволяют себе игнорировать конституцию и законы. В начале 90-х гг. XX в. руководство советских республик открыто отказывалось подчиняться закону Советского Союза, часто подменяя их собственными законами.⁴⁹²

Безответственность главы государства фактически означает, что конституция и законы действуют в стране лишь в той мере, в какой они его устраивают. По словам М. Прело, «для Наполеона не существовало каких-либо наличествующих норм права, которым он считал себя обязанным повиноваться. Он не считался ни с разграничением компетенции, ни с формальностями. Как носитель власти, как фактический законодатель, он категорически ставил себя выше закона. ...он совершенно пренебрегал предписаниями конституции или просто нарушал их... Гарантии, предоставленные судебным органам, постоянно игнорировались. Можно сказать, что законность находилась в перманентном отпуске».⁴⁹³

Действенность некоторых норм права связана с наличием общественных объединений. Права и свободы граждан будут нейтрализованы государственными органами, если общество не имеет разветвленной сети правозащитных организаций и независимых средств массовой информации.

2.4. Препятствия духовного плана

В механизм нейтрализации норм права очень часто включается правовая неграмотность населения и правовой нигилизм, распространенный в обществе. Права человека и гражданина не востребуются в обществе с патриархальной политической культурой. Г. А. Винклер отмечает, что немцы выбрав в 1925 г. на пост Президента Германии монархиста Гинденбурга фактически выразили вотум недоверия республике и Веймарской Конституции.⁴⁹⁴ Это было началом сворачивания действия ее норм. Ф.М. Рудинский пишет, что действие советской Конституции 1936 г. было блокировано этатистской идеологией, распространенной в обществе.⁴⁹⁵ При распространении в обществе вождистской идеологии население добровольно передает всю власть главе государства и декларированная в конституции республика превращается в фикцию. «Интересы групповые, профессиональные, национальные, территориальные, – отмечает Ю.А. Тихомиров, – подчас берут верх в противоборстве с законом».⁴⁹⁶

2.5. Правовые средства и приемы нейтрализации норм права

Первостепенный интерес для юристов представляет правовой механизм нейтрализации норм права. В мире накоплен богатый опыт устранения действия декларируемых норм права.

⁴⁸⁹ История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов. М., 1999. С. 191.

⁴⁹⁰ Денисов С.А. Нейтрализация правоохранительной деятельности органов государства // Вестник Тюменского государственного университета. 2000. № 4. С. 181-186

⁴⁹¹ Немытина М.В. Пореформенный суд в России: деформация основных институтов уставов 1864 г. // Правоведение. 1991. № 2. С. 101 – 105.

⁴⁹² Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 29-31.

⁴⁹³ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2001. С. 482 –483.

⁴⁹⁴ Эрин М.Е. Исследования Г.А. Винклера по истории Веймарской республики // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 156.

⁴⁹⁵ Рудинский Ф.М. Советские конституции: права человека и гражданина // Советское государство и право. 1991. № 9. С. 7.

⁴⁹⁶ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 30.

В законодательство умышленно или не умышленно могут вводиться противоречивые нормы. Одни из них нейтрализуют действие других. С появлением первых конституций стал применяться прием их нейтрализации, описанный К. Марксом: «Каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке».⁴⁹⁷

Нормы конституции могут быть нейтрализованы нормами текущего законодательства. Например, советские ученые отмечали, что Веймарская конституция Германии, не отмененная формально, фактически перестала действовать на территории страны после принятия нацистами ряда законов в 1933 – 1935 гг.⁴⁹⁸

Ограничения действия норм конституции могут быть тщательно замаскированы с помощью норм, которые, казалось бы, не имеют ни какой связи в нейтрализуемой нормой. Так, свобода граждан выбирать место жительства, предусмотренная ч. 1 ст. 27 Конституции РФ была ограничена Законом Краснодарского края «Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае»

С. 5

1995 года, который запрещал комитетам по земельным ресурсам и землеустройству регистрировать сделки с землей граждан, не имеющих постоянной регистрации в Краснодарском крае.⁴⁹⁹

В странах с высокой степенью централизации управления и правовым нигилизмом действует строгое правило: «Приказ непосредственного начальника – закон для подчиненного». Чиновник, не защищенный от произвола своего руководителя, неизбежно будет рассматривать нормы ведомственных актов как имеющие большую юридическую силу, чем конституция и законы и будет руководствоваться ими, даже если они носят явно незаконный характер. Решающую роль в советской правовой системе, – пишет С.С. Алексеев – «играли вовсе не законы, а акты ведомств, прежде всего – правительственных учреждений, силовых ведомств. Причем во многих случаях эти ведомственные акты были засекреченными, закрытыми».⁵⁰⁰ Нейтрализация законов с помощью подзаконных актов облегчается, если законодатель не ставит пределов делегированных полномочий на издание актов правительством и другими органами.⁵⁰¹

В последние столетия западная правовая культура приобрела значительный авторитет в мире. Многие страны мира в своем законодательстве копируют нормы, заимствованные в развитых странах Европы или в Северной Америке. Нейтрализация этих норм в правовой жизни осуществляется через правовые обычаи и традиции. Описывая правовую систему стран Дальнего Востока, Р. Давид отмечает: «Структура и институты западного типа, введенные в этих странах, в большинстве случаев остаются простым фасадом, за которым регламентация общественных отношений строится, как правило, в соответствие с традиционными моделями. Очевидно, кроме того, что руководители этих стран должны считаться с установками, укоренившимися в сознании населения, да и в их собственном».⁵⁰²

В странах с сильным влиянием религии, нормы законодательства могут нейтрализоваться религиозными нормами.

В XX в. на смену религиозным правовым системам приходят идеократические. Роль религии в регулировании общественных отношений переходит к идеологии. Законодатель может прямо указывать на то, что господствующее положение в правовом регулировании имеют политико-правовые доктрины определенного вида. Так, ст. 4 Конституции Северной Кореи (КНДР) 1972 г. гласит: «КНДР руководствуется в своей деятельности идеями чучхе Трудовой партии Кореи, в которых марксизм-ленинизм находит свое творческое применение к действительности нашей страны».⁵⁰³ Эти идеи чучхе легко устраняют действие норм, записанных в Конституцию Северной Кореи. Вместо республики мы обнаруживаем правление династии Ким с абсолютной властью правителя и замещением этой должности по наследству. Вместо демократии в стране господствуют тоталитарные порядки.⁵⁰⁴ В состав политико-правовых доктрин нейтрализующих действие норм законодательства обычно входят учения основателей идеократического государства, действующих правителей. Нормы, способные нейтрализовать закон, содержатся в их речах, обращениях к народу и представительному органу.

XX в. дал миру такое явление как партократическое государство, которое пришло на смену теократическому государству. Роль господствующей церкви была передана организации государственной бюрократии, которая стала действовать под названием «господствующая партия». Эти партеобразные объединения бюрократии, которые сначала возникли в коммунистических странах, а затем распространились на страны «третьего мира», являются частью государственного механизма. Они создают собственные системы норм позитивного права, которые устраняют декларируемые в конституции и законах нормы официального «светского» права, не выражающие интересы объединенной («партийной» и «светской») бюрократии. Ю.А. Тихомиров отмечает, что нарушение законов обеспечивалось в советский период за счет диктата партийно-административных актов.⁵⁰⁵ Верховенство «партийных» норм над нормами законодательства может быть закреплено в конституции страны. Например, в Конституции Китая 1975 г. было сказано: «ВСНП является высшим органом государственной власти, действующим под руководством КПК».⁵⁰⁶ В 1991 г. Пленум ЦК Трудовой партии Кореи назначил Ким Чен Ира Верховным Главнокомандующим, не смотря на то, что по Конституции КНДР 1972 г. этот пост должен был принадлежать Президенту КНДР (ст. 93) (эту должность тогда занимал его отец). Вместе с тем, устав Трудовой партии Кореи указывает, что армия является вооруженной революционной силой Трудовой партии Кореи. Нормы Устава ТПК нейтрализовали действие норм Конституции.⁵⁰⁷

В так называемых административных государствах, где господствующее положение в обществе занимает государственная бюрократия, широко распространенным источником реального позитивного права

⁴⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8. С. 132.

⁴⁹⁸ Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М., 1962. С. 301.

⁴⁹⁹ Определение Конституционного Суда РФ № 41-О // Российская газета. 2000. 16 мая. С. 7.

⁵⁰⁰ Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1997. С. 57.

⁵⁰¹ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 30.

⁵⁰² Давид Р., Жозеф-Спиноза К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 355.

⁵⁰³ Конституции социалистических государств: Сборник в 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 313.

⁵⁰⁴ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М., 2006. С. 25-36.

⁵⁰⁵ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 29.

⁵⁰⁶ Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М., 2004. С. 18.

⁵⁰⁷ Жебин А.З. Указ. соч. С. 55.

является административный прецедент в виде образца поведения руководителей, государственных органов. Высшую юридическую силу имеют образцы поведения правителя. Ст. 12 Конституции КНДР 1972 г. гласит: «Государство во всей своей деятельности претворяет в жизнь великий дух и метод Чхонсанри...». Это метод руководства массами, который показал своим личным примером Ким Ир Сен.⁵⁰⁸ Он фактически подменяет принцип демократизма организации государства, декларированный Конституцией КНДР 1972 г. патерналистским отношением к населению. В иерархической системе каждый начальник создает свои нормативные прецеденты, которые могут нейтрализовать действие писаных норм права. Поскольку в сталинский период истории СССР суды были частью административной машины, но административными прецедентами следует считать показательные судебные процессы над «врагами народа».

Норма права реализуется через правоотношение. Субъективным правом одного субъекта должны быть корреспондированы юридические обязанности другого. Таким образом, право теряет свою значимость, если у второго субъекта нет обязанности действовать в пользу управомоченного. Например, провозглашенные права граждан нейтрализуются тем, что должностным лицам не вменяется в обязанности реализовать требования граждан

С. 6

или даже запрещается их реализовать. Так, ч. 4 ст. 29 Конституция РФ дает каждому право на получение информации. Но должностные инструкции государственных служащих часто не содержат обязанностей выдавать гражданам требуемую информацию. Заместитель министра природных ресурсов 19 февраля 2003 года направил подведомственным организациям телеграмму, в которой запретил выдавать гражданам информацию о прогнозах негативных и катастрофических природных и техногенных процессов без специального разрешения.⁵⁰⁹

Обязанность должностных лиц и органов власти признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) могут не подкрепляться мерами ответственности за нарушение этих обязанностей. В этом случае обязанность полностью или частично теряет свою реальную силу. Например, дисциплинарная ответственность в органах государственной власти России имеет диспозитивный характер. Вопрос о наказании подчиненного за правонарушение по своему усмотрению решает руководитель подразделения.⁵¹⁰ Это приводит к тому, что члены клики, в которую входит руководитель подразделения, оказываются совершенно безответственными за свои поступки и установленные законом обязанности не имеют для них императивного значения. Обязывающая норма становится декларативной, если вообще нет санкций за ее нарушение.

Общие принципы, закрепленные в законах сводятся на нет с помощью введения исключений из общих правил. Согласно указа Александра I от 6 августа 1809 г., для производства в чин коллежского асессора и статского советника требовалось помимо выслуги лет свидетельство об окончании курса в одном из российских университетов либо сдача экзамена. Как известно, после этого указа министры ринулись с просьбами к царю об исключении их министерств из общего правила, поскольку в их ведомстве практический опыт важнее теоретических знаний. Вскоре, исключения из указа стали правилом.⁵¹¹

Нейтрализация одного права иногда вызывает цепь нейтрализации иных прав. В России по-прежнему в больших городах существенно ограничивается право на выбор места жительства (ст. 27 Конституции РФ) с помощью подмены регистрации выдачей разрешений на проживание (прописка). Отказывая человеку в регистрации по месту жительства, чиновник автоматически лишает его права на труд, образование, медицинское обслуживание, получение пенсии.⁵¹²

Как известно, закон должен иметь правовые средства самозащиты. Российские исследователи отмечают, что «создатели Веймарской конституции не предусмотрели достаточный ресурс для ее самозащиты», «правовые регуляторы, заложенные в ней, оказались недейственными.⁵¹³ Ф.М. Рудинский отмечает, что действие советской Конституции 1936 г. было заблокировано вследствие пренебрежения юридическими гарантиями конституционных прав и свобод, такими как разделение властей, суд присяжных, судебное обжалование незаконных арестов.⁵¹⁴

Нормативные документы не прямого действия могут быть легко нейтрализованы через обеспечивающие их документы. Легкость нейтрализации советских конституций была связана, как раз, с отсутствием их прямого действия. То же самое часто происходит с нормами международного права, которые нуждаются в имплементации.⁵¹⁵

⁵⁰⁸ Конституции социалистических государств: Сборник в 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 313.

⁵⁰⁹ Левина А. Катастрофы под грифом «секретно» // Новая газета. 2003. № 17. С. 4.

⁵¹⁰ Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 4. С.

19.

⁵¹¹ Оболонский А. На государственной службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 11.

⁵¹² Напротив рая // Новая газета. 2003. № 24.

⁵¹³ Баев В.Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики (1919-1933 гг.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород, 2002. С. 2.

⁵¹⁴ Рудинский Ф.М. Указ. соч. С. 7.

⁵¹⁵ Марочкин С.Ю. Проблемы эффективности норм международного права. Иркутск, 1988. С. 74.

Наиболее уязвимыми для нейтрализации являются нормы общего характера, которые нуждаются в конкретизации, толковании. Чем больше свободы усмотрения оставляет закон, – пишет У.С. Пирс, – тем больше вероятности, что он будет искажен и не реализован исполнительными органами.⁵¹⁶

Некоторые нормы права не напрямую нейтрализуют другие нормы, но создают условия для действия механизма их нейтрализации. Как известно, модель президентской республики, заимствованная в США странами Латинской Америки часто приводила к тому, что президенты превращались в диктаторов, создавая только имитацию сохранения республиканской формы правления, декларированной в конституции.

Для реализации или защиты материальных норм нужны нормы процессуальные. Законодатель может, декларировать права, не предоставив механизма их реализации. Так, ст. 58 Конституции СССР 1977 г. провозгласила право граждан обжаловать действия должностных лиц государственных и общественных органов в суд. Но Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» был принят только 2 ноября 1989 г.⁵¹⁷ Действие конституционной нормы было заморожено на 12 лет. Так же поступили с правом на референдум.⁵¹⁸

Вводимый механизм реализации нормы права может быть настолько сложным, что реализовать его либо затруднительно, либо невозможно. А.В. Мазуров пишет, что установленный в Конституции РФ 1993 г. порядок отрешения Президента от должности «практически нереализуем. В нем участвует четыре органа государственной власти, и все они коллегиальные, что затягивает принятие решений. Причем судьи Конституционного Суда и Верховного Суда назначаются на эти должности по представлению Президента и получают материальные блага согласно его указам. Вряд ли такие судьи позволят отрешить Президента от должности».⁵¹⁹

Граждане сами откажутся от реализации своих прав, если процессуальный порядок их реализации требует больших затрат (затраченная энергия, нравственные переживания, время, деньги), чем полученная выгода. Примером является введение сложных судебных процедур при обжаловании каких-то действий администрации, не существенно нарушающих права граждан. Последние предпочитают терпеть эти нарушения. Реализация ряда прав граждан связана с предоставлением ими в органы

С. 7

власти большого количества документов.⁵²⁰ Сбор их требует значительных усилий, и граждане отказываются от реализации своего права, не желая тратить свое время и нервы на хождение по кабинетам чиновников. Иногда, трудно преодолимым барьером в реализации права становится заполнение тех или иных заявлений, регистрационных бланков, составление уставов организаций. Предъявляемые к ним требования известны только чиновникам, а норм, обязывающих осуществлять консультации граждан, не предусмотрено.

История знает примеры противоположного характера, когда устранение декларируемых в законе прав граждан осуществлялось за счет упрощения порядка привлечения их к ответственности. Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» 1934 г., упростившее процесс расследования дел террористических организациях открыло дорогу для массовых репрессий в СССР.⁵²¹ Отсутствие процессуальных норм или их не четкость обеспечивают свободу усмотрения правоприменителя, который может использовать ее для подавления прав граждан. Например, налоговые проверки могут превращаться в средство блокирования работы предприятия и лишения его владельцев права на предпринимательскую деятельность.

Какое-то право бывает актуальным только на определенном промежутке времени. Так, после проведения террористических актов в Мадриде массы людей вышли на улицы столицы, чтобы выразить свое осуждение террористов. В России, ст. 31 Конституции РФ позволяет это сделать, а Законе РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»⁵²² не позволяет. Заявка на проведении демонстрации должна быть подана не позже 10 дней до дня начала мероприятия (ст. 7), когда оно уже потеряет свою актуальность.

Известно, что значительное число прав граждан, не может быть осуществлено индивидом, без вынесения компетентными органами соответствующих актов правоприменения.⁵²³ При этом нормы процессуального права, связывают реализацию прав граждан с волей должностных лиц, с достаточно широкой свободой их усмотрения. От чиновника зависит насколько полной, эффективной и быстрой будет реализация гражданами их прав, так как именно он толкует норму права, конкретизирует ее содержание, основания возникновения права (конкретизирует юридические факты, необходимые для возникновения права у лица),

⁵¹⁶ Peirce W.S. Bureaucratic Failure and Public Expenditure. N. Y., 1981. P. 64.

⁵¹⁷ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 22. Ст. 416.

⁵¹⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 385.

⁵¹⁹ Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О конституционном Суде Российской Федерации». М., 2006. С. 357.

⁵²⁰ Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 98.

⁵²¹ СЗ СССР 1934. № 64. Ст. 459.

⁵²² Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

⁵²³ Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение. 1983. № 2. С. 4.

порядок и пределы его реализации. Система таких процессуальных норм, направленных как бы на реализацию прав граждан, делает эти права условными. Они нейтрализуются, если противоречат интересам бюрократии.

Препятствием для реализации норм материального права могут быть процессуальные нормы, не позволяющие установить надежный контроль за потенциальными правонарушителями, не обеспечивающие выявление всех фактов правонарушения, эффективного расследования их, восстановления нарушенных прав и привлечения виновных к ответственности.

Нормы процессуального права могут закрепить негодные средства защиты материальных норм.

В механизм нейтрализации норм права может включаться не только правоприменительная деятельность, но и толкование норм права, в ходе которого создаются возможности изменения смысла нормы права. Советские исследователи показывали, что иногда конституционный надзор использовался для того, чтобы «свести на нет вынужденные законодательные уступки широким массам».⁵²⁴ История борьбы за власть в XX в. знает не мало случаев, когда судебные власти оправдывали государственные перевороты под предлогом защиты конституции.

После перечисления всех элементов механизма нейтрализации норм права вновь следует подчеркнуть, что они могут составлять слаженную систему, включающую два и более приема и средства. Например, для нейтрализации норм, закрепляющих политические права и свободы граждан, необходимо, как минимум, удерживать население в состоянии экономической зависимости от правящей группы, убедить его, что правящая элита сама решит все общественные проблемы, жестко подавлять попытки отдельных людей воспользоваться декларируемыми политическими свободами, не допускать реализации на деле принципа разделения властей, обставить права массой условий их реализации.

3. Значение механизма нейтрализации норм права в правовой системе общества

Механизм нейтрализации норм права является неотъемлемой частью правовых систем переходного характера. Здесь принимается большое число норм отражающих потребности развития общества, но не имеющих в нем надежной опоры. В период перехода от феодализма к капитализму в европейских странах принимаются конституции, отражающие интересы еще слабого третьего сословия. В результате возникает такое явление, как «бумажные» конституции,⁵²⁵ нормы которых почти не действуют на практике. Глава государства и подчиненный ему бюрократический аппарат саботируют их реализацию. Эти конституции, очень часто, октроируются самим правителем и в содержание изначально закладываются механизмы их нейтрализации. Историки отмечают, что Наполеон, взяв в свои руки подготовку конституции Франции, декларировал в ней республиканскую форму правления, которая на самом деле всего лишь прикрывала его единоличную диктатуру.⁵²⁶

В XX в. некоторые западные ценности, имеющие, в том числе, правовой характер, стали настолько авторитетными в мире, что правящие группы не могут отказаться от декларирования их в конституциях, которые они не собираются исполнять. Так, большинство стран сегодня в своих писаных конституциях декларируют наличие республики, демократии, прав человека и гражданина. Но по оценкам политологов и социологов, значительная группа стран не выполняет взятые на себя конституционные обязательства. Исследователи развивающихся стран мира констатируют наличие в них огромной пропасти между формально декларируемыми и реально действующими нормами.

«Хорошо» работающий механизм нейтрализации норм права приводит к возникновению в правовой системе страны двух подсистем права. Одна состоит из официально декларируемых государством норм, выставляемых на показ, а другая из реально действующих норм права, иногда скрытых от исследователя скользящего по поверхности законодательства. Эти системы норм

с. 8

частично совпадают по своему содержанию, а в ряде положений отрицают друг друга. В конституции декларируется республика, в реальности страна живет на основе правовых традиций монархического правления. Конституция закрепляет широкий набор прав и свобод граждан, но они отказываются ими пользоваться. Отношения между центром и провинциями должны регулироваться нормами федеративного характера, но вместо них действуют нормы субординации, типичные для империй. Нормы социального государства искусно подменяются нормами патернализма и клиентизма, типичными для государств Востока.

Знания о механизмах нейтрализации норм права очень важно для тех, кто разрабатывает законы и принимает их. Эти знания позволяют прогнозировать появление препятствий на пути тех или иных норм, принимать меры к их устранению, если они не носят объективного характера. При производстве экспертизы проектов законов необходимо ставить вопрос о наличии в обществе, государственном аппарате и самом правовом документе механизма нейтрализации действия его норм. Движение к правовому государству не может осуществляться без преодоления множества препятствий, которые следует внимательно изучать.

⁵²⁴ Современное буржуазное государственное право. В 2-х т. Т. 2. М., 1987. С. 294 – 295.

⁵²⁵ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск, 2005. С. 192.

⁵²⁶ История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М., 1991. С. 62.